

В.Б. АВДЕЕВ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

(опыт адогматической проповеди)

Издание подготовила И.Б. Авдеева

Москва

"КАПЬ"

1994

крепостному философу
Федору Подшивалову
посвящается

"Выбирая Бога, мы
выбираем судьбу".
Публий Вергилий Марон
"Человек бунтующий есть
человек, живущий до или
после священного".
Альбер Камю

ВВЕДЕНИЕ

Термин "новые религии" был введен в употребление японскими журналистами еще в двадцатые годы нашего столетия, что в немалой степени указывает на светский, универсальный характер данного явления, а также на богатые традиции и огромный опыт, накопленные в этой области. Это может показаться фантастикой, но тематика религиозного моделирования является сейчас прерогативой старейших глубокоуважаемых университетов всего мира. А лексика математики, психологии, социологии, экономики, политологии все больше вторгается в религиозные тексты, и никому не приходит в голову при этом говорить о кощунстве. О создании новой культурной мифологии ведущие философы полемизируют уже более ста лет. В цивилизации, где человек за считанные часы может преодолеть гигантские расстояния, сталкиваясь в течение одного дня с разнообразными культурами, религиозными установками, типами сознания, стереотипами поведения, когда язык вычислительной техники и управление базами данных выполняют функции кастовых эзотерических знаний, доступных лишь правящему меньшинству, а оперативная медицина стремительно размывает классические этические нормы, протезируя любые части тела, манипулируя наследственностью и изменяя самый облик человеческого "я", догмат веры не может быть применен как общеобязательная норма поведения к абсолютному большинству людей. Особенно ярко это проявляется в больших городах-"мегаполисах", где религиозные символы разных народов могут запросто перемешаться на глазах миллионов телезрителей в рамках безобидного видеоклипа или в виде взаимодополняющих элементов одежды во время красочного шоу мод. Для современного горожанина, бессознательно наблюдающего калейдоскоп культур и религий в течение десятиминутного выпуска вечерних пророков, факты ужасающей борьбы миссионеров за души людей становятся все более понятными. Пессимистам это позволяет говорить о распаде духовных ценностей и религиозной энтропии, а оптимистам – о создании новых универсальных религий будущего и о единении духовности человечества в мировой космический универсум. В любом случае этнографы и философы, политики и психологи, писатели

и астрологи все настойчивее заявляют нам о последних днях старых мировых религий и фатальном наступлении новых, "альтернативных" или "нетрадиционных". Так или иначе, те, кто расклеивает убогие ярлыки на наши замечательные перспективы, уже ничего не изменят.

Мир изменился. Это уже понятно всем, и изменился настолько, что старые каноны и заповеди не могут вместить всего динамического разнообразия нашей стремительной действительности.

Автор не претендует на знание каких бы то ни было исключительных фактов, в своей работе он не пользовался никакими закрытыми фондами. Однако те парадоксальные выводы, к которым он приходит, продиктованы отнюдь не желанием эпатировать и привлечь внимание читателя, но только неумолимой логикой анализа, сплетающего и общедоступных фактов столь необычный идеологический узор. Ценность любого знания состоит не в накоплении фактов, но в новых мыслительных средствах, так воспользуемся же ими применительно к делам давно минувших дней. Если отрешиться от догмы, от стереотипа мыслительного русла при рассмотрении той или иной проблемы, очень многие факты мировой истории заиграют перед нами новыми неожиданными гранями.

Итак, данное творение никоим образом не претендует на статус строго научного исследования, ибо они создаются единицами, существуют для единиц и умирают столь же незаметно, как и нарождаются. Это проповедь, но не из числа тех сомнительных слащавых поучений, что расцвели нынче пышным цветом, усугубляя лишь слабости человеческой природы, обезображенной очередным концом века и смутным временем. В данном случае можно применить термин, ныне ставший популярным в силу непомерной многоликости, а именно -альтернативная проповедь. Некоторые умозаключения автора, могущие вызвать изумление приверженцев канонического христианского воспитания, ни в коем случае не нужно трактовать как еретические, ибо ересь – это попытка выбора направления движения, но в рамках заданного канона. Данное же повествование будет развиваться как основанное откровенное противостояние канону. Не следует также полагать, что автор, желая потрафить сиюминутным вкусам публики, стоит на позициях нигилизма, который бездумно выворачивает наизнанку любое мало-мальски устоявшееся мнение. Речь будет идти о духовном мировидении более древней культурной традиции, нежели христианская, но в новейшем исполнении – традиции, уничтожение которой оно имело своей изначальной целью, пусть даже и из благих, как ей казалось, помыслов. В век, когда свобода совести признана основным модусом существования разнообразных культур, неправомерно говорить о безоговорочном приоритете какой бы то ни было системы ценностей, пусть даже окруженной ореолом заоблачной святости, как христианство. Не атеистическое осквернение его идеалов является нашей целью, но пристальное рассмотрение его двухтысячелетнего существования с позиций принципиально другой структуры религиозного мирозерцания, которая, как покажем далее, набирает новые силы день ото дня, – вот наш критерий. Что же это за неведомая реалья, Вы узнаете, когда дойдете до конца данной адогматической проповеди.

1

Многие исследователи духовного развития России сходились и сходятся в том, что народ наш чрезвычайно поляризован, что он совмещает несоединимые противоположности. Природная, языческая, дионисийская стихия и аскетически-монашеское православие постоянно враждуют друг с другом, раздирая всю нашу действительность, оставляя глубокие раны на теле истории. Беспремерные поиски Бога перемежаются с невиданными образчиками раскола, анархии, сектантства. Остановив внимание на трудах русской патристики, мы не в праве обойти вниманием "Ересь" Матвея Башкина или "Новое учение" Феодосия Косого – это тоже продукты отечественного религиозного мышления. Рассматривая русскую классическую литературу, Н.А.Бердяев акцентирует внимание на силе языческих мотивов в творчестве А.С.Пушкина и К.Н.Леонтьева.

Именно поэтому сейчас, в один из критических моментов российской истории, когда усиливаются призывы к духовному возрождению, было бы нелепо игнорировать гигантский опыт наших предков и заикливаться на одном православии, которое, если верить историческим фактом, прививалось отнюдь не так легко и гладко, как того хотелось бы тем, кто разводит высокопарные речи о "тысячелетней" истории Руси.

Не следует забывать, что централизованное этнически однородное государство Русь существовало и до принятия православия, а вот спустя два века после этой насильственной процедуры оно уже представляло собою конгломерат вечно враждующих друг с другом мелких княжеств, которые легко становились жертвой экспансий как с Запада, так и с Востока. Напрашивается прямая параллель с гибелью Римской империи, привнесение вируса Христианства для которой оказалось вовсе смертельно.

История сохранила нам недвусмысленное изречение великого князя Святослава: "Вера христианска уродство есть". Кроме того, и сам Владимир в свою языческую бытность на всякие увещевания принять христианство отвечал настойчивым отказом, поясняя его тем, что будет осмеян дружиной. Но вот христианизация произошла, хотя случилась она не в одночасье, это был процесс, растянувшийся на века. И если современным исследователям истории удалось подсчитать цену коммунистического переворота в нашей стране, исчисляя ее приблизительно в 100 миллионов человеческих жизней, то совершенно не представляется возможным сосчитать хотя бы приблизительно количество умерщвленных язычников, сектантов, староверов – всех несогласных, сомневающихся или частично отклонившихся от догматов так называемой "истинной веры христовой". Всего за несколько лет до того, как население Киева было указом загнано в воды Днепра, произошла религиозная реформа в рамках древнерусского язычества. Однако она не дала желаемых результатов, и потому сам Владимир впоследствии дает распоряжение вырвать из земли идол Перуна, привязать его к конскому хвосту и волочить к реке, а по пути бить его жезлами. Капища древних Богов осквернялись повсеместно, а один из первых христианских святых Глеб принимал участие в расправах над язычниками и даже собственноручно убил волхва. Потому тезис о богооткровенности принятия новой религии не выдерживает никакой критики. Высокопарная риторика возникает там, где хотят скрыть факты. Известно, например, что русские былины по идеологическим соображениям не записывались до XVIII века, а такой жанр, как критика ортодоксальных начал христианской религии, в дореволюционной России отсутствовал вовсе. Бесстыдно и нелепо утверждать, что православие всегда было органически присуще русскому народу.

Начиная с крещения, Русь от века к веку наполнялась новыми и новыми ересями, сопротивляясь официальной государственной церкви всеми силами. До сих пор это история "вычеркнутой" Руси, которой находится места в школьных курсах. Стригольники, антитринитарики, "жидовствующие" и множество других стихийных, канувших в Лету движений, а также оформленных последовательных учений пробилось к жизни. И что примечательно: каждая земля, каждая область внесли в эту тысячелетнюю борьбу свой местный неповторимый колорит, основанный на древнеславянских воззрениях на природу, нравственность, загробную жизнь. Так, например, иконоборчество, одно из самых устойчивых свободолюбивых веяний, имело многочисленные практические проявления, заключающиеся в поругании икон, насмешках над крестами, но было также детально отражено и в теоретических работах: отвергнут догмат о троичности Бога, сверхъестественном происхождении Христа, богоматери, чудотворцев. Даже в те далекие времена наши предки, которых ныне принято именовать "неграмотным диким народом", умели проводить детальный филологический разбор священных текстов, анализируя противоречия Ветхого и Нового Заветов. Религиозная оппозиция одно время была так сильна, что находилась под личным покровительством Ивана III, который использовал ересь в политической борьбе с Великим Новгородом как одно из самых мощных средств. Вначале XVI века появилось весьма самобытное национальное учение о свободе воли ("самовластии души"), вдохновителями и идеологами которого были выдающиеся государственные деятели – дипломаты братья Курицыны. Православная церковь была вынуждена мобилизовывать не только полицейские карательные

функции, физически уничтожая еретиков, но и напрягать всю свою идеологическую силу, заказывая "правильные" теологические труды ведущим теоретикам-ортодоксам, например, Максиму Греку или его ученику Зиновию Отенскому, которые и спешили выполнять "волю свыше". Русские ереси, помимо решения чисто духовных умозрительных задач, ставили перед собой весьма обоснованные экономические проблемы, направляя против церковной иерархии учение о нестяжательстве.

Потомственный дворянин Матвей Семенович Башкин ратовал за отмену холопства, кабальной зависимости и собственноручно порвал кабальные документы на своих крепостных людей. Иконы были для него теми же идолами, троичность Бога – нелепым измышлением, Христос – обыкновенным человеком, рожденным от земной женщины, а церковь в его представлении являлась чисто политической организацией – "собранием верных". Одним из первых на Руси, он направил полемический дар на борьбу с ядом покаяния, проповедуя индивидуальную ответственность.

Заметной фигурой среди еретиков был Феодосий Косой, ибо его "Новое учение" отличалось большим радикализмом и непримиримостью. Наибольшую злобу и ненависть отцов церкви вызывали его утверждения о "самобытности" всего сущего, об "извечности", а не божественной сотворенности неба, земли и всего живого. Крепостной мужик проповедовал постоянную смену форм жизни, самостоятельно толковал Моисеево Пятикнижие, великолепно разбирался в широко представленной святоотеческой литературе. Совершенно замечательны его логические рассуждения о символе веры – кресте, ведь Бог должен ненавидеть крест, так как на нем был убит его сын, и, следовательно, поклонение куску дерева изначально противоречит вере, а не укрепляет ее. Народный вольнодумец видел вполне конкретную идеологическую функцию поста, обрядов, чудес и недоумевал, как можно поклоняться мощам и искать защиты у мертвых. Много внимания уделено им лживости института монашества, и даже идеологические противники признавали мужество и разум самостоятельного мудреца.

Необозримое количество философских сочинений XX века посвящено религиозной равноценности всех народов и вер. Феодосий Косой боролся с теорией исключительности и богоизбранничества еще в XVI веке, закладывая начатки синтетических рассуждений, которые мы видим сегодня во многих модернистских течениях. Идейное движение его последователей было столь велико и обширно, оставило такой след в умах людей, что один иностранец, посетивший Литву, заметил: "Когда уже однажды брошены были семена лжеучения, черт принес московских чернецов, которые подлили того же яда". По всему выходит, что столичная публика уже тогда умела задавать интеллектуальный тон в странах, претендующих на принадлежность к древней европейской культуре.

Поистине изумителен самобытный образ Дмитрия Евдокимовича Тверитинова, ставший неотъемлемой частью его свободолобивого учения. Этот стрелецкий сын, выучившийся лекарскому делу еще в начале реформ Петра Великого, превратил свою жизнь в религиозный эксперимент. Как и у многих культурных самостоятельно мыслящих людей, неприятие догматических основ христианства началось у него при детальном изучении Библии. Сочетая постоянную медицинскую практику с анализом богооткровенных текстов, чем и снискал всеобщее уважение высших слоев общества, он пришел к парадоксальным, но исключительно правомерным выводам. Ему не составило большого труда понять политическую, а никак не сверхъестественную основу Великих соборов. Все предания отцов церкви он смело именовал "баснями человеческими". Его мнения о кресте, иконах и иной культовой атрибутике – новый этап русского иконоборчества. Новый потому, что создавался он не просто народным правдолюбцем, а человеком прагматического ума, умеющим анализировать последствия своих действий, и, что важно, отвечать за них самолично, как и подобает настоящему врачу. Это уже не сумбурные откровения блаженного старца, это ересь, выросшая до уровня самостоятельной концепции. Не будем забывать, что ересь – это значит по-гречески учение. "Бесполезно стучать лбом об пол перед крашеной доской, ведь легко заметить, что иконы горят и никакими чудесами от огня не

спасаются, да и вообще вера в чудеса связана с помрачением народа. Смешно кланяться мощам святых и искать защиты у мертвецов. Да и много ли среди канонизированных в последние столетия подлинно святых, ведь никто из них с Богом-то в беседе не был". В его тетрадах целый отдел посвящен анализу проникновения сущности и духа языческих обрядов в структуру христианского миропонимания, и почитание святых ассоциировалось у Тверитинова с типичным проявлением Многобожия. "Нет ходатаев нам в Царствии Небесном, как и на земле, за все нужно отвечать самому". Теперь уже можно смело сказать: следуя устоявшейся еретической традиции, он отказывался видеть в Христе Божьего сына и направлял энергию своих логических выводов против церкви, ведь лик Господа в ней – обман. "Я сам – Церковь", – вот подлинный апофеоз его учения.

Общаясь по долгу службы со знатью, он не считал нужным скрывать свои взгляды, и, несмотря на кроткий вежливый нрав, тактичность, сугубо профессиональное умение выслушивать собеседника, несмотря на большое количество искренних последователей, нажил себе и массу рьяных врагов из числа власть имущего духовенства, ибо его смелые суждения подрывали не только духовный авторитет священников, но и посягали на их материальное благосостояние. А, как не работающие люди, они оказались весьма чувствительны к этому. Дело наконец дошло до высшей администрации, и вице-губернатор Москвы, верхоглядно ознакомившись с высказываниями Тверитинова, заявил совершенно в духе нынешних сермяжных борцов за идеи православного народа-богоносца: "Рассуждает не как русский, а свободно, как иностранец". Комментарии тут, как говорится, излишни.

Можно было бы упомянуть все мерзкие провокационные приемы, что были испробованы на этом незлобивом, совершенно бесхитростном человеке ревнителями "подлинного благочестия", но цели и объем данного повествования не позволяют опускаться до столь суетного занятия, ввиду того, что казенные фискалы и доносчики всех рангов и мастей, собранные воедино, могут составить совместными писаниями новый любопытный труд по истории русской церкви, как, впрочем, и не только русской. Как видно, единая истина не может держаться на плаву без услуг сексотов. Проследим вкратце лишь судьбу одного из тех, кто уж никогда до мелкого фискальства не опустился бы, всецело посвящая себя борьбе "за истину", надменно глядя на мерзких еретиков с высоты своего сана и духовного совершенства.

В разгар борьбы с уже опальным лекарем появилось объемистое сочинение Стефана Яворского "Камень веры", где сразу в предисловии было сказано, что виновником и причиной написания сей книги является ересь во главе с Тверитиновым, а самим еретикам полезно умереть" – ясно обозначил свою мысль сей борец за чистоту веры. Однако же очень скоро сам Яворский был уличен в пристрастии к католицизму, что считалось не меньшим грехом, и книга автоматически угодила в разряд запрещенных. Как это в сущности похоже на придворные идеологические баталии нашего столетия, когда певец некоего духовного движения, не зная меры, перегибал палку, невпопад клеймя и восхваляя его, и подвергался в результате большим нападкам, нежели отцы движения. Вспомните, сколько скороспелых "классиков" сыпалось к нам на голову, сколько их исчезло по воле капризов судьбы и сколько еще будет "опальных" и "угодных", меняющихся местами, словно партнеры в учебном танце.

Теперь нужно остановиться, чтобы сменить тон и подготовиться к осмыслению жизни и учения Федора Подшивалова, ибо ничего подобного в нашей духовной словесности нет. Нет ничего даже подобного по силе ясного, самостоятельного и вместе с тем возвышенного страстного рассуждения о природе Божественного, ибо взгляды этого человека были настолько масштабны своей новизной, настолько не соответствовали обстановке его жизни, что могут быть осознаны в полной мере лишь людьми грядущего тысячелетия. Ведь при всей вычурной научной фантастичности нашего века тема религиозного моделирования и дизайна – это все еще достояние небольших аудиторий да случайных диспутов, а не впечатляющих массовых движений.

По рождению этот человек был в полном смысле слова вещь, которую хозяева передавали друг другу, повинаясь воле нелепого барского каприза. Его жизнь порождает метафизический трепет, а

каждое свободололюбивое высказывание на ее фоне шокирует несказанно. Философия и религия в самых возвышенных тонах его повествования вплетаются в канву адской подневольной жизни, образуя яркий рисунок идейной конструкции, титанической и неповторимой. Крепостной, сын крепостных, ему неоткуда было впитать те благородные и вместе с тем смелые понятия, что он изложил в своем учении. У него на глазах пытали отца, мать, сестру, но картины невыносимого страдания близких людей рождали в его мозгу дерзкие мысли гордого эллина, а никак не человека "подлого происхождения". "Боги праведные, избавьте от этого мучительного Бога, который всем велел терпеть и мучиться! Владыка всемогущий, когда, когда ты пошлешь прекратить несчастное сие наследство, а ты, мучитель, доколе еще будешь путать род человеческий в своих сетях и слепить, как лягушек болотных! Нет, время уже прекратить сие мучение!"

Исследователи, обращаясь к этому высказыванию, в котором, и впрямь, раба не видно совершенно, не уделяют внимания одному любопытному факту, а именно: в мировой литературе зафиксировано уже немало случаев, когда человек под бременем дум и обстоятельств предьявляет ультиматум Богу, при этом обращаясь к Богам, точно к арбитрам. Не это ли наглядное доказательство так и не выжженного до конца Многобожия, живущего в человеческой душе?

Голод, побои и унижения были вечным уделом этого человека, а однажды его очередная хозяйка, теперь уже заморская госпожа из просвещенной Европы, била своего слугу столь остервенело, что кровью перепачкала всю комнату. Видя, что от такой жизни он долго не протянет, очередной владелец Федора перевел крепостного на более легкую работу, отдав его учиться кулинарному делу. "Откуда еще глупость взята продавать и покупать тварей, подобных самим себе? Откудава этот манер взяли? Должно быть, от Иосифовых братьев, которые продали брата своего Иосифа в Египет".

Остается только гадать, как Федор Подшивалов мог в подобных условиях, будучи чужой вещью, прочесть и составить собственное мнение о Священном писании и еще множестве серьезных книг, не всегда пригодных даже для ума его хозяев: Мильтон, Вольтер и многие другие. Анализируя его поиск необходимой литературы, можно смело утверждать, говоря современным языком, что он умел правильно работать с первоисточниками, конспектировать. Он работал не как случайно украдкой исхитрившийся раб, а как вдохновенный заинтересованный профессионал. Вот это уже выше понимания просвещенного двадцатого столетия, и можно только поклониться памяти крепостного философа Федора Подшивалова, чей сильный ум был чем-то сродни уму Эзопа – тоже великого философа-раба.

Испытав фантастическое видение, гораздо более красочное и спиритуальное, нежели худоумные затасканные клише священных писаний, этот выдающийся человек садится писать книгу "Новый свет и законы его". Каскад феерических анархистских идей, выраженных высоким ясным стилем буквально ослепит вас. Из всех русских ересей – это, несомненно, самое изысканное, благоуханное, совершенно царственное творение, достойное вечернего внимания прискученных кумиров хозяев земли. Хотя бы слово, хотя бы оттенок эмоции или частица умозрения, присущих рабу, – ничего подобного Вы не сыщете и не старайтесь. Страшные укоры и елейные посулы больших и малых библейских пророков – сушая свара базарных торговков в сравнении с этим полетом мысли, энергии, воли и грации.

Во всей мировой литературе, можно сказать без преувеличения, еще лишь один человек посмел создать нечто подобное, и по воле судьбы – почти одновременно, ибо на тридцатые – начало сороковых годов приходится написание трактата "Единственный и его собственность" Макса Штирнера. Точно одинокий космический луч, пронзивший облака черного мракобесия и просветивший одновременно Германию и Россию, побудил неприметного гимназического учителя-немца, обучающего девиц, и русского забитого холопа, испекающего хитрые французские пирожные для украшения барского стола, создать произведения, похожие духом нечеловеческого своеволия и божественного достоинства.

Сказать об учении Федора Подшивалова "ересь" – значит унижить природный гений и незаслуженно польстить церкви. Он перешагнул через Христа, вырвался из его сетей. Он – апостол своей собственной религии, ее первоверховный жрец. "Боги праведные!" – этот странный языческий призыв встречается не единожды на страницах его творений.

"Черта или Сатаны, который бы мучил в аду народ за грехи, никогда не было. Это было только для того верующим сказано, чтобы они надеялись на будущее. Ибо это для того было еще сказано, чтоб удобнее всякого, во Христа верующего, свободнее привести к повиновению господам и чтоб они без всякого упорства мучились... Для чего, как рассказывает Евангелие, чудесно родился Христос? Для того только, чтобы быть мучиму и распяту на кресте, и чтобы весь род человеческий пострадал, подобно ему. Только он мучился, может быть, 12 часов, а весь род человеческий должен мучим быть 1829 лет и семь месяцев. Хорошо же он над нами подшутил! Мы носим на себе крестное его знамение за то... что вывел нас из одного заблуждения и ввергнул во вторую напасть, не менее ужасную. И велел нам мучиться, то есть: на том свете заплатят! Заплати мне здесь – а на том пушай господину заплатят. Знайте, что теперь аду и раю нету, да никогда его и не бывало, и надеялись мы на них совсем напрасно".

Автор призывает перестать поклоняться всему тому, из чего христианство создало громоздкий хитроумный миф, опутывающий нас цепями рабства. Он открыто громит Христа, святых, Матерь Божию. Ни тени сомнения, ни мелкого рудимента насажденной привязанности, ни страха нет в его высказываниях: этот крепостной бесправный мужик – рыцарь освятившей его идеи и не знает компромиссов. Он идет в бой за неслыханное наслаждение – хранить верность прозрению.

"Все наши законы взяты от Иисуса Христа, ибо он основаны на мучении... Итак, если бы не надеялись на будущее, а разрешали бы здесь, наверное, лучше бы было. А то все упование наше возлагаем на будущие два мнимые царства – ад и рай – выдуманные Иисусом и на всю его путаницу".

От протеста и отрицания крепостной мудрец переходит к открытому вызову: "Пришло то самое время, что вы прежде называли светопредставлением... Проснитесь, братья, воспряньте от сна вашего!"

Помимо бунтарских смелых призывов, мы увидим здесь свою версию сотворения мира и гармонии сфер, ведь библейский миф о происхождении Адама и Евы разрушен им до основания.

Подобно античному мыслителю, он являет истину зависимой от природы, когда творит свою иерархию мира.

"Да познаем самих себя, для чего мы произведены на свет?! Для того, чтобы царствовать и веселиться, или чтоб всю жизнь страдать и мучиться? Я скажу – чтобы царствовать и веселиться! Человек рождается совсем не для того, чтобы он мучился или кто бы его мучил, а человек единственно для того родился, чтобы он украшал природу и землю, и прославлял бы создателя своего, и был бы в совершенном виде человека для украшения природы"

Какой великий гедонист изрек это: Эпикур или Аристипп? Нет, это Федор Подшивалов – "чужая вещь".

"Только прошу вас моим Богом, равно и вашим, не бунтовать, тот, кто скорее уверует, тот и без бунта почувствует свободу внутреннюю и душевную. Ведь тут тягость, кажется, небольшая, сказать, что не верую больше Христу и его святым, и матерям божиим и исполнить, что сказал"

Это уже не случайный бунт взбешенного раба, это присяга мудреца на верность новому Богу.

В эстетике Освальда Шпенглера встречается такое понятие, как "энергетический пафос" а у Оскара Уайльда – "эстетический темперамент". Если примериться к благородной поэтике крепостного мужика, оперирование этими экзотическими терминами помогает скорее усвоить уникальность мыслей. Труды академических философов и теологов – эдакие глоссарии скорбного занудства, и после чтения "Нового света и законов его" все звания и официальные заслуги этих творцов начинают раздражающе смешить, как грубо сделанные брелки на грязных пальцах уличного проныры.

2

Ах, русские ереси! они менее всего изучены в нашей словесности и наиболее интересны, выпуклы, цветисты, напористы и своенравны на фоне плачей и стонов классической демократической прозы, которой нас закармливают со школьного малолетья. В них есть главное, чего нет в нашей классике: выражаясь терминологией Фридриха Ницше, они обладают неутомимой "волей к жизни". В русле болезненного самокопания христианских ортодоксальных правдолюбцев каждая ересь, выделяясь, всегда знает, что ей делать. Это отличительная черта. Не унывать – вот девиз каждого "лжеучения", бросившего вызов неуклюжести генеральной логической линии. "Тихие мысли" Сергея Булгакова и "Уединенное" Василия Розанова - вот типичные названия, которые у нас культивируются как русское идейное наследие. В экзистенциальной философии Мартина Хайдеггера существует такая категория как "способность удержать женщину", а Артур Шопенгауэр учил, что максимальная воля к жизни проявляется в момент наивысшего сладострастия в акте совокупления. В русской классике подобных мыслей нет и помина. Жалкое недоумение вызывает великосветская хандра беспечных идеалистов-демократов и салонные нюни нафабранных декадентов. Не ищите сильного здорового мужика в русской классике, ибо она отравлена врожденным христианским недомоганием, но Вы точно сыщете его в русских ересях. Да разве речь идет только о России? Кальвинисты, гуситы, лютеране, сведенборгцы и многие другие, открыто вызвавшие на бой священную ортодоксию, – все без исключения заслуживают искреннего уважения. Не будем забывать, что, например, основоположник нового религиозного движения – выдающийся шведский мистик Эммануил Сведенборг – "хилым" своим умом инженера и начальника целого горного департамента при Карле XII, каковым он умудрился стать в 18 лет, на протяжении всей жизни никак не мог взять в толк, что такое Троица и зачем она нужна. Если использовать общепринятую терминологию, он был закоснелым антитринитарием, за что в другие времена мог бы элементарно сгореть на костре с позорным колпаком на голове. А ныне здравствующая и процветающая Сведенборгианская церковь имеет наибольшее количество ревностных поклонников на юге Африки, в Америке и в Австралии. Не это ли яркий пример торжества идеи экуменизма и создания нового универсального разума?

Среди древних русских литературных памятников существует целый раздел, именующийся "отреченными книгами", что были по идеологическим соображениям запрещены православной церковью. Как это похоже на историю происхождения слова "апокриф", ставшего почти бранным для памяти людей, надумавших по-своему передать историю Христа. То же самое можно найти в иудаизме, где ветхозаветные апокрифы стыдливо именуются "посторонними книгами", аналогии есть и в исламе.

Как и католическая церковь, православная имела и поныне имеет индекс "запрещенных книг". На первом месте в нем числится книга "Рафли", излагающая сложную систему гадания, которое могло иметь сугубо практическое значение, как-то: введение в заблуждение правосудия, поддержка участников судебных поединков. В запрещенной книге "Аристотелевы врата, или Тайная тайных" содержится подробное руководство для гадания об исходе поединка. Духовенство выделило эти книги с недвусмысленным определением "... учение рафлем сии речь святцам языческим". Так что такое рафль? В одной из коллекций редких книг дано примечание: "По их учению, рафль, а по нашему, по-словенски, святцы". Рафли русских индексов с гадальными текстами были известны на

мусульманском востоке, в Византии и Западной Европе. Сам термин "рафль" был международным и относился к гаданию с использованием игральные костей. В Европе, где гораздо более практично относятся ко всем видам ересей, древнее эзотерическое учение оформилось в целую науку под названием "геомантия", к развитию которой приложил руку сам Лейбниц.

На Руси, невзирая на запреты, имела широкое хождение "Книга Перемен", переведенная с китайского, в основе гадания здесь также лежал геомантический принцип, основанный на двоичном счислении.

Вот и получается, что первоисточником принципа действия современной вычислительной техники, средств информатики, частной теории вероятности, многих разделов высшей математики были наши обыкновенные языческие святцы – эзотерические знания предков, что были причислены духовенством к "злым ересям". Кроме того, в книге "Рафли" даны календарно-астрономические таблицы.

А в календарно-астрологическом сочинении XVI в. Ивана Рыкова даны своеобразные комментарии к названиям планет и зодиакальных созвездий. Но все сложные математические вычисления и прогрессивные научные методы были объявлены церковью "поганьским блудом".

Современные политики-культуротворцы, выводящие историю Руси из ее крещения, недостойны даже серьезного внимания, ибо все их христианские измышления – заведомая ложь. Христианство задержало культурное развитие России и всей Европы. Русь никогда не была безропотно набожной, каковой ее хотят сделать, дабы усмирить буйный стихийный нор, рожденный простором и исторической уникальностью. В знаменитой христианской книге "Стоглав" есть открытые свидетельства того, что в XVI веке на Руси поклонялись языческому Богу Дионису, официально совершая обряды по всем правилам.

Сложен образ русского царя Ивана Грозного. Принято считать, что он активно боролся с ересями, но оказывается, что специалист по астрологии и мантике вышеупомянутый Иван Рыков состоял на государственной службе нештатным консультантом, за что царь был зело упрекаем передовым демократом князем Курбским. Тайным поверенным в государственных делах самодержца в качестве аналитика был и некий Елисей Бомелий – "лютый волхв".

Поразительны и иные факты. По свидетельству все того же Курбского, Грозный появился на свет лишь после того, как его родители Иван III и Елена Глинская обратились к лапландским и иным волхвам. Ничего удивительного здесь нет, ведь север всегда крепче держался своих языческих корней и знаний. Перед смертью же Грозный вызвал 60 лапландских волхвов, которые предсказывали ему по звездам.

Языческие вплетения можно сыскать в нашей истории на каком угодно уровне и по сей день: от хитрых наговоров повивальной бабки до царских хором, наполненных витийствами государственных мужей. Природные знания не способны умирать. Остается лишь безмерно жалеть о незнании нами "Славянской книги Еноха Праведного", "Молнияника", "Громника", "Колядника", "Лунника" и многих других. В этих книгах заключены знания о природе, культуре и происхождении своего народа, именно в том их "вина". Вспомните названия "бесовских" книг: "О часах добрых и злых" (первое в истории исследование о биоритмах), "Приметы о днях", "О вей твари". Ужасом так и веет, так мерещится рогатый, так и веет дыханием обещанного зверя. Нравственный и интеллектуальный потенциал тысячелетних наблюдений за природой и людьми до сих пор заперт в пыльных церковных подвалах – вот где истинный ужас, вот где цветет зверский умысел! Этого нельзя простить.

Что-то опять не клеится приснопамятный образ кроткой коленопреклоненной Руси с ангельским личиком, а рука сама так и просится взять навязшее на зубах словосочетание "тысячелетняя святая Русь" в кавычки, да потолще.

Тогда давайте копнем поглубже, ведь догматические каноны и авторитеты нас не смущают, ибо наше повествование развивается в рамках адогматического анализа. Выясним, существует ли, помимо Руси, изображаемой благонравной девочкой со светлыми волосами, другая – вычеркнутая, которую нужно изображать как уже расцветшую своенравную гордую красавицу. Существует ли эта потопленная, как Атлантида, в гуманитарных придворных науках, страстная и вместе с тем глубокомысленная, языческая Русь?

3

До сих пор христианской идеологии везло, ибо последние несколько столетий ее критиковали либо сектанты, либо атеисты. И действительно, в наше время гораздо безопаснее быть просто безбожником, чем многобожником. В этом и заключен основной вред от воздействия современных массовых монорелигий.

Нельзя забывать, что весь религиозный шовинизм начался со времен утверждения Единобожия. Само слово "язычник" означает "чужой", "посторонний", "прочий", то есть человек низшего сорта. В английском языке это слово как понятие, обозначающее человека, поклоняющегося нескольким Богам, до сих пор звучит как "PAGAN", то есть поганый. Не нужно обладать хорошим образованием или въедливостью дотошного историка, чтобы во всех священных книгах монотеистов от Пятикнижия Моисея, Ветхого и Нового заветов, посланий больших и малых пророков до Талмуда и Корана найти открытые призывы к уничтожению язычников, разрушению их жилищ, святынь, разграблению имущества. Чрезвычайно популярны слова Христа о любви к ближнему. Никто, правда, не поясняет, что под "ближним" в Единобожии понимается только человек одной с тобой веры.

Впрочем, начнем с самого начала.

Общеизвестно, что Моисей был выгнан из коллегии египетских жрецов за убийство, однако же это не помешало ему популяризировать полученные им эзотерические знания и преобразовать их в совокупность своих поучений, которые ему "внушил сам Бог". Кроме того, история о его происхождении на свет больше напоминает сюжет детективного романа. Целью же его жизни, по собственному признанию, было выкрасть высшие знания, заключенные в храмах Египта, что ему и удалось. А государство, являвшее собой образец политического долголетия (около 5500 лет), прекратило существование как единое целое после того, как таинства мистерий Озириса легли в основу спасения избранного народа. В чем Моисею принадлежит бесспорное авторство, так это запрещение смешанных браков и широкомасштабном использовании страха в религиозных целях: "Народ пусть ждет и дрожит". Общеизвестно, что Моисей поклонялся Элохиму. Но беда как назло заключается в том, что это слово обозначает множественное имя Бога, то есть "Боги", в то время как Бог в единственном числе, в каковом и полагается быть Единому Богу – Эл. В Библии Бог постоянно путается, упоминая себя то в множественном, то в единственном числе. Получается, что Моисей был "мерзким многобожником", в адрес которых вылило столько грязи им же, не говоря уже о том, что по торжественным случаям он приносил обильные жертвы – тоже совершенно языческий обычай. Почитайте повнимательнее Библию, и Вы ясно увидите генезис идеи Единого Бога как идеи чисто политической, особенно оформившейся во время вавилонского рабства. Тезис о пресловутом богоизбранничестве народа также вызывает сомнения, ведь этимологическое происхождение слова Израиль означает – борющийся с Богом. Тогда получается, что народ, выбранные Богом, с ним же и борется. Ну, это ж слишком.

Справедливости ради нужно заметить также, что Моисей – это всего лишь собирательный литературный образ, который складывался с IX по V века до н.э. Образ, испытавший сильное влияние, в первую очередь, египетской традиции и не только ее одной, как мы покажем далее. Легенда о рождении Моисея во многих деталях повторяет предание о рождении аккадского царя

Саргона. Папирус "Весткар" помогает полнее понять происхождение не только Моисея, но и всей иудейской религии в целом. Знаменитый мотив состязания двух религий по тексту Библии избилует многими любопытными подробностями, для того чтобы можно было понять генезис образа Моисея. Так, едва Моисей предложил показать фараону свои чудеса, якобы происшедшие с ним на горе Синай, как последний мгновенно рассердился и назвал его гнусным обманщиком, который бежал когда-то от египетского рабства, а теперь хитро обставил свое возвращение и пытается фокусами и магическими представлениями ввести людей в заблуждение. С этими словами одновременно царь отдал приказ жрецам продемонстрировать Моисею те же самые "чудесные вещи", чтобы он убедился, что и в этой науке египтяне достаточно сведущи. Затем жрецы бросили свои посохи наземь, и они обратились в змей. Из чего следует, что вся премудрость Моисея не считалась оригинальной еще при его жизни, даже если и предположить, что он жил в действительности. Другое знаменитое чудо, когда Моисей ударил посохом по морю и оно раздвинулось, отступив перед евреями и дав им возможность удалиться по сухому пути, явно избилует свое происхождение из другой сказки папируса "Весткар". В ней некий царевич Бауфра повествует о чародее Джаджаманхе, который, чтобы достать упавшую в озеро подвеску одной из гаремных див фараона, поднял половину вод и положил на другую, обнажив таким образом дно. Когда подвеска была найдена, по его заклинанию озеро приняло прежний вид.

Исследователь П. Монте справедливо показывает, что некоторые "казни", которым согласно Библии Бог Яхве подверг фараона и его подданных, имеют параллели в более ранней по происхождению египетской литературе, а именно: во втором сказании о царевиче Сатни-Хемуасе (сыне Рамзеса II). Так, окрашивание вод Нила в красный цвет заставляет вспомнить слова эфиопского чародея Гора, сына негритянки, предрекающего своей матери: "Если меня победят, вода, которую ты станешь пить, делается красной, как кровь, и пища, которую ты станешь есть, делается красной, как кровь, и небо над твоей головой станет красным, как кровь". В том же сказании один из трех чародеев-эфиопов, разговор которых подслушал царь Менх-па-Ра, говорит своим друзьям: "Если бы дозволил Амон и если бы владыка Египта не мог меня покарать, я бы напустил свои чары на Египет и оставил народ Египта на три дня и три ночи без света". Таким образом получается, что "изобретатели" Библии просто приписали Моисею чудеса, которые были обычным делом для чародеев Египта.

Из "Истории Синухета" видны другие факты биографии Моисея. Герой повести Аменемхет I, объятый страхом, покидает родину. Моисей также, боясь кары за убийство египтянина, обращается в бегство и направляется в Мадан. Оба литературных героя, египетский и библейский, встречают радушный прием у бедуинов, оба берут в жены иноземок, с которыми живут счастливо и от которых имеют детей. Отечественный исследователь И.С. Кацнельсон остроумно резюмирует: "Таким образом, в некоторых эпизодах Библии Моисей, а затем и все постепенно сменяют сказочных волшебников папируса "Весткар", а сюжеты и мотивы их сказаний, развлекающих подданных фараонов, вошли, хотя и в значительно переработанном виде, в канон ветхозаветных книг".

Вот это действительно шок! Сказки, которыми фараон развлекал скучающих придворных, кому-то взбрело на ум превратить в целую религию, да еще и симулировать акт боговдохновенности: якобы сказки придумал сам Бог. И всем этим нам морочат голову вот уже две с половиной тысячи лет! Бедный род людской. Поэтому, если вдруг к вам явится энергичный молодой человек с журналом для мужчин типа "PLAYBOY" и скажет, он принесен ему самим Богом, – не смейтесь над ним. Ведь все это уже было. Пикантные фотографии девочек – это повествование о двух похотливых старцах, пришедших совращать Сусанну; сексуальная диета для мужчин – это нравоучение о пророке Данииле, которого за отступление от закона заставили есть хлеб, приготовленный из его же кала; реклама автомобилей – это чудесное освобождение из вавилонского плена; комиксы о незатейливых любовных приключениях – это угроза Единого Бога: тот, кто не имеет "детородного члена и у кого раздавлены ятра, не войдет в Царство Небесное".

Не только факты для биографии Моисея были заимствованы из других литературных источников, но и основные идейные доктрины Ветхого Завета. Ранние аналогии принято искать у ассирийцев, вавилонян, греков и египтян, но был и еще более ранний источник, который именно в вопросе идейных заимствований принято почему-то вежливо обходить стороной, – зороастризм. Известная исследовательница этой древнейшей арийской религии Мери Бойс пишет: "Некоторые книги иудаизма, составленные в ту эпоху, отражают зороастрийские представления. Из иудаизма, обогащенного в течение пятисотлетних контактов с зороастризмом, и возникло в парфянский период христианство – новая религия, уходящая своими корнями в обе эти древние веры: одну – семитическую, другую – иранскую. То, чему учил Зороастр за полторы тысячи лет до этого, обрело, таким образом, новых приверженцев. Но так же, как и в иудаизме, учения Зороастра, приспособленные к иному вероисповеданию, частично утратили свою логичность и последовательность. Ведь учения иранского пророка о сотворении мира, о небесах и аде, о Дне Суда были менее логично взаимосвязаны, когда они стали частью религии, провозгласившей существование одного всемогущего Бога, чья неограниченная власть основывается не на справедливости, а на любви. Несмотря на это, даже в новом оформлении эти идеи продолжали оказывать огромное воздействие на стремления человека к добру".

Так, еще Зороастр за много лет до Моисея и всех ветхозаветных пророков считал, что истина, справедливость, верность и смелость – качества, присущие человеку изначально. Добродетель – естественный порядок вещей, а зло – его нарушение. Ему принадлежит и религиозная клятва на верность своему Богу в том виде, в каком мы привыкли ее понимать и поныне. Еще до рождения Зороастра древние индоарии считали, что мир создан Богами в семь приемов. Семь дней творения затем, спустя века, будут приписаны и Единому Богу. Деление загробного существования на два отделения: Рай и Ад – со всеми соответствующими атрибутами благоденствия и мук, включая даже жарение на сковородках в кипящем масле, также изобретены не в Ветхом Завете, а еще арийскими жрецами. Время религиозного возмужания Христа было аккуратно переписано с жизни самого Зороастра вместе со всеми деталями откровения, что беспрестанно дублировалось после во всех священных книгах всех времен и народов. Вообще откровение свыше – это не семитическое, а сугубо арийское религиозное явление со всеми вытекающими последствиями. Великий пророк опустил кувшин в середину реки, чтобы зачерпнуть чистой воды, и увидел свою Авесту, а спустя две с лишним тысячи лет Мохаммед уронил свой кувшин и, пока он падал на землю, увидел свой Коран. Комментарии, как говорится, излишни. Однако, цели этих великих религий были различны, и если Зороастр считал, что первое доматериальное творение мира было хуже и только в физическом исполнении мир получил божественную законченность и выразительность, то ранний иудаизм бросил ком грязи в материальный мир, объявив его исчадьем греха и средоточием нечисти. Даже само понятие чудотворства измыслил древний индоарий Зороастр, равно как и всю эсхатологическую концепцию мира с окончанием времени, Страшным Судом, наказанием сил зла и установлением царства благоденствия. Им же заложены и основы мессианской идеи – мечты о сыне пророка, искупающего все грехи человечества. Отсюда и следует, что сама миссия Кришны, Будды и Христа была предначертана еще Зороастром, не говоря уже об учении о трех конечных замкнутых эрах мироздания. Первой – "Творении" – создании мира из небытия, Второй – "Смешении" – борьбы сил зла и добра, и Третьей – "Разделении" – судном дне и окончательной победе добра. Основные черты к портрету Единого Бога и Единого дьявола списаны с зороастрийских Ахура-Мазды и Аримана. Но если в Ветхом и Новом Завете спасение человека зависит от покаянного безволия и капризов Создателя, то согласно авестийской традиции каждый человек мог заслужить спасение в зависимости от совокупности мыслей, слов и дел, в которые не смеет вмешиваться и изменять по своему усмотрению ни одно Божество. Мохаммеду принято приписывать изобретение сложного религиозного ритуала очищения и пятиразовой ежедневной обязательной молитвы, но и этому автор – Зороастр, равно как и самого понятия "символа веры" и сложной системы культовых ценностей, способствующих закреплению и генерации религиозного чувства от поколения к поколению. Молитвы, литургии, психическая и магическая концентрация сверхчувственной воли на образе, заклинания против демонов – все это снова он. И что уж всего прискорбнее для христианства, так это то, что древний индоарийский пророк за полторы тысячи лет до Христа изобрел и Троицу, и Святого Духа. Откровенное списывание Всемирного потопа и

Ноева ковчега у вавилонян, таким образом, дополнило художественные достоинства Ветхого Завета. А чтобы довершить ниспровержение канона, нужно еще отметить, что сама традиция апокалиптической литературы в Иране была известна раньше, чем на берегах Мертвого моря, и если библейская школа нагнетала страхи вокруг падения Иерусалима, то авестийская школа сгущала мрачные тона своего эсхатологизма вокруг завоевательных походов Александра Македонского, что опять же имело место несколькими веками раньше.

Иерархическое устройство церкви, сложная ритуальная часть, календарные праздники, институт жречества – и здесь зороастризм был первым. Даже ранние формы индуизма не могут соперничать с ним в первенстве по многим принципиальным вопросам теории и практики. Зороастризм был первой настоящей религией в полном смысле этого слова вообще, и все остальные: индуизм, иудаизм, христианство, ислам – это лишь более поздние искажения оригинала, который, кроме того, отличался от всех последующих версий и большим оптимизмом, жизненной энергией, мужеством, несравненно большей способностью творить добро вопреки обстоятельствам. "Око за око, зуб за зуб", – ничего подобного это высказыванию "наигуманнейшего" Христа Вы не встретите в Авесте. И та же Мери Бойс с женской подкупающей откровенностью заявляет, что зороастризм – это "благородная религия", давая нам понять, что ни иудаизм, ни христианство, ни ислам современной женщине таковыми не представляются, а уж в чем в чем, а в благородстве современные женщины разбираются ввиду избалованности им.

Единственное, в чем изобретатели Ветхого Завета могут претендовать на абсолютное авторство, так это в изобретении самого понятия "религиозной", "священной" войны, методология которой весьма подробно дана во "Второзаконии", а затем еще более скрупулезно отработана Кумранской общиной в таких документах, как "Кодекс войны", "Книга Тайн" и "Устав для всего общества Израиля в конечные дни". Ни в одной другой религии мира ранее подобная методология столь тщательно не отработывалась, и лишь позднее в данном деле преуспел ислам, да знаменитые Крестовые походы также имели недюжинную теоретическую базу.

Последнее же чудо чудесное заключается в том, что знаменитые десять заповедей существуют в двух вариантах: первый – для всего "стада Божия", второй же – только для пастухов. Двойное контрабандное дно морали для одних и для других с тех пор стало нормой во всех монорелигиях, в которых Единый Изобретенный Бог – соучастник всех преступлений.

Итак, используя адогматическую технологию в обход священных авторитетов, рассматривая лишь пустые исторические факты, не нагруженные никаким идеологическим содержанием, мы без особого труда и душещипательного инфернального трепета легко преодолели первое серьезное препятствие на пути к подлинной свободе, но впереди уже виднеется следующее внушительное препятствие. Что ж, соберемся с силами, дабы оставить позади и его.

4

Ни из одного канонического евангелия Вы не получите информации о том, что делал Христос первые тридцать лет, хотя данный вопрос должен возникать сам собою, вне зависимости от того, что Вы читаете: биографию политического деятеля или чудесное описание бытия Мессии. Интересоваться биографией великих людей – это нормально, но именно от этого и хочет отучить нас церковь, ибо если бы у Христа была совершенно чистая анкета, никому не пришло бы в голову утаивать целых тридцать лет из жизни Единственного любимого сына Единого Бога. Косвенные источники, в том числе апокрифы, естественно, выведенные за пределы "научных" исследований о жизни Христа, все же помогают нам утолить не праздный интерес, и во всех биографиях "Божьего посланника" пустое место должно быть занято приблизительно следующей краткой записью.

Перед тем, как объявить себя сыном Божиим, Христос проходил стажировку в загородной резиденции ессеев, в центре подготовки пророков, в результате чего и был посвящен в пророки высшей – четвертой ступени, а само посвящение происходило в узком кругу главы ордена ессеев и его старейшин. Одним из непосредственных предшественников Христа среди выпускников специальной школы по подготовке религиозных реформаторов был и Иоанн Креститель. Когда учение последователей Иисуса Христа, тщательно распланированное и подготовленное, стало принимать исторически законченные формы, ессеи незаметно влились в христианство в качестве информационно-методического центра.

На все последующие "чудеса" эта информация подействует отрезвляюще, и запал фанатизма сторонников так называемой богооткровенной технологии несколько поиссякнет.

Античные критики христианства, такие, как Цельс, Цецилий, Порфирий, Юлиан, будучи современниками утверждения христианства, а также и более поздние исследователи заостряют наше внимание на том, что Христос был крайне необразованным человеком, не имевшим никакого представления о доминировавшей в то время греко-римской культуре. Палестина была самой непросвещенной и отсталой провинцией Империи. Неужели Единственный Бог не мог дать своему возлюбленному сыну соответствующее образование и наделить телом, достойным его величественной миссии? Логика цивилизованных людей, непредвзято разбирающих нюансы общественно-политической атмосферы тех лет, а также очевидные нелепости культурной мифологии позволяют и нам по-новому рассмотреть священную историю. Ни Иисус, ни его последователи-апостолы не владели иностранными языками, без особой Цицероноречивости изъясняясь лишь на арамейском – вульгарной мешанине нескольких языков и диалектов, и, следовательно, не могли проповедовать в тех многих странах, что фигурируют в писании. Отцы церкви поспешили, однако, объяснить все вмешательством "священного духа". Хорошо, пусть, умерим гордыню и будем знать отныне, что в Троице он выполняет функции информационного координационного центра. Кроме того, вышеозначенный "святой дух", помимо полиглотства, обладал еще и недюжинными паранормальными мужскими способностями, специализируясь на осеменении бесплодных женщин или жен, "не познавших мужа своего", что в силу чисто библейского однообразия превращает Священное писание в своего рода шедевр физиологической фантастики.

Много места в евангелиях уделено чудесам, содеянным Христом. Однако при более детальном исследовании выясняется, что они носили сугубо избирательный характер и далеко не каждый мог получить желанное исцеление. Так, например, в повествовании Матфея женщина просила Иисуса освободить ее дочь от беса, "но он не отвечал ей ни слова. И ученики его, приступив, просили его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: я послан только к погибшим овцам дома Израилева". Комментарии, как говорится, излишни, и все заезженные тезисы о любви к "ближнему" растворяются сами собой.

Но это сущие пустяки по сравнению с тем, что открывается далее. Оказывается, Христос мог родиться когда угодно, только не в тот приснопамятный год, с которого мы привыкли отсчитывать "нашу эру". Сопоставляя благовествования четырех евангелистов с подлинно историческими событиями, такими, как: указания Иосифа Флавия, астрономические сведения о затмении луны, смерть царя Ирода, всеобщая перепись населения при великом императоре Августе, прокуратурство Квирина в Сирии, дата построения Иерусалимского храма, сведения об иудейских праздниках, прокуратурство Понтия Пилата – можно сделать вывод, что Христос родился за 4-6 лет до означенного срока.

Возможны и другие варианты, однако никак не тот год, к которому мы привыкли, точнее приучены. Остается узнать, что же за событие было канонизировано и прикрито Иисусом как начало "новой эры", эры безраздельного засилья Монотеизма?

Второй шокирующий факт поджидает нас при изучении географии жизни Мессии. Оказывается, что идеологи просто придумали его родной город Назарет. Ни в одном из светских исторических источников это название не упоминается. Ни Иосиф Флавий, ни авторы Ветхого Завета, ни толкователи Закона Моисеева, ни римляне, ни греки и слыхом не слыхивали о таком городе! Кроме того, в талмудической литературе строжайшим образом перечислены все мельчайшие населенные пункты, где действовали школы или синагоги, а из тех же канонических евангелий мы знаем, что Иисус был обрезан на восьмой день согласно закону и ходил в синагогу. Так что, со всех точек зрения снова получается элементарный подлог.

Не мало встречаем мы и иных географических казусов. Например, один из евангелистов в проповедовании упоминают гору, другой – "ровное место". Знаменитое преображение Христа произошло на горе Фавор, но по описанию местности видно, что речь идет о Кесарии, в то время как гора Фавор находился в Галилее. После воскресения Учителя его ученики направились в селение Эммаус, но выясняется, что в то время в стране было целых три населенных пункта с таким же названием. А когда спустя века со своей миротворческой миссией сюда явились вооруженные крестоносцы, то они умудрились найти четвертый Эммаус. Родиной Иосифа, который позаботился о погребении Иисуса, была Аримафея, но ее тоже почему-то нет ни на одной карте и ни в одном упоминании.

Христос дважды кормил пять тысяч человек пятью батонами хлеба и первый раз совершенно точно на пустыре возле Вифсаиды, на берегу Генисаретского озера, в устье реки Иордан. Но, кроме Луки, это место никто больше не называет так. Марк и Лука говорят об одном и том же чуде с той лишь разницей, что у Луки чудо происходит на пустыре, а у Марка ученики после чуда садятся в лодку и отправляются на другую сторону озера, опять же... в Вифсаиду. Получается, что на западном берегу Генисаретского озера была еще одна.

Не слишком ли беззастенчиво Вы морочите нам голову, дражайшие господа-евангелисты, причем уже две тысячи лет? Но в этом виновато лишь наше "стадо тихих овец Божьих".

В каноне Нового Завета Евангелие от Матфея стоит на первом месте, ибо подразумевается, что среди прочих оно было создано первым. Однако же, в тексте автор его нигде не указан и лишь церковная традиция приписывает его Матфею. Кроме того, автор не был свидетелем описываемых событий, а оригинал был создан отнюдь не на арамейском языке, как принято считать. Это просто не совсем точная перепись одного из первых вариантов Евангелия от Матфея. Мало того: неизвестно даже, где точно воспроизведенная. Специфика данного текста позволяет уточнить, что он был задуман и создан как пособие для новообращенных в христианскую веру иудеев.

Несомненно, приоритет в написании принадлежит Марку, но его благовествование самым странным образом вообще нигде не упоминается до III века, хотя принято считать, что и он был живым свидетелем событий. Однако же по всему чувствуется, что автор пользовался чужими стандартными базовыми заготовками, плохо разбираясь в иудейских обычаях, имея крайне отдаленные представления о Палестине, ее территории, народе и конкретной исторической обстановке. Поэтому, как нечто само собой разумеющееся, Марк старается придать Иисусу человеческие черты, отходя от сухой дидактики других благовествований, насыщая все и вся элементами художественной литературы.

Лука, по крайней мере, имеет отвагу сознаться в том, что не имел чести быть лично знакомым с Мессией, ибо он также самым непростительным образом для проводника божьего откровения путается в географических названиях, не разбирается в текстах Ветхого Завета, всячески избегая их толкований. Зато, в отличие от беллетриста Марка, блещет своей образованностью и поразительно точным применением медицинской терминологии при описании болезней, чего нет и в помине у других. Кроме того, чаще остальных уделяет внимание женщинам. Но самое изумительное заключается в том, что отцы церкви пытаются выдать его за друга и соратника апостола Павла, а это противоречит действительности ввиду того, что между посланиями апостола

и третьим Евангелием нет никакой внутренней связи, сам труд посвящен некоему Феофилу, о котором неизвестно ровным счетом ничего. Хотя, возможно, только нам?

Но если первые три Евангелия так или иначе по духу и стилю плотно соприкасаются друг с другом, оттого называясь синоптическими, то четвертый пропагандист "благой вести" Иоанн предстает перед нами сущим основателем борьбы за строгую линию своей партии. Его мало интересуют обычаи, пренебрегая фактами, он борется с "еретиками", полемизирует с гностиками, занят глобальными идеологическими вопросами, а также увлечен новациями в области филологии (знаменитый пролог Евангелия посвящен воплощению Слова).

Можно, без сомнения, простить любые прегрешения в области фактографии, временные несоответствия, можно публично, не стесняясь, покаяться при всех в пошлом бездуховном скептицизме, ведь и впрямь речь идет о стержневом явлении человеческой культуры. Но давайте внимательнее присмотримся к личности Христа и тем силам, что стоят за ним, ведь мы судим его не с позиции псевдонаучного атеизма, но опираясь на фундамент религиозного опыта, который Мессия методично опровергал всей своей жизнью и смертью.

Ни одного человека, стремящегося постичь возвышенные тайны милости и любви, не может не заставить содрогнуться рассказ о грешнице. Вникайте, утонченный образованный знаток женщин Лука будет нам помогать.

Иисус получил приглашение в дом некоего фарисея, по имени Симон, однако отдых и мирная беседа были прерваны вторжением несчастной, падшей женщины. Будучи уже наслышана о непорочной чистоте молодого пророка, та, проникшись его мудрыми речами, начала плакать, и слезы ее падали на босые ноги Христа, а затем начала своими волосами вытирать их. Увидев, что Христос не отстраняет ее, она принялась целовать его грязные ноги, потому что целый день перед этим он ходил, а после начала умащать их драгоценным миром. Фарисей пришел в искреннее замешательство, а Мессия для усиления общего психического эффекта вознамерился протестировать хозяина дома с помощью притчи о заимодавце, ибо падшая женщина своими действиями подала блестящий повод для оттачивания литературного дарования. Размотав нехитрую интригу в свою пользу, Христос пристыдил Симона и отпустил женщине все грехи, произнеся коронную фразу: "Ей будет много прощено, ибо она много любила".

О какой любви вы говорите, господин пророк, ведь вся округа и Вы в том числе знали, что женщина-то падшая. Да Вы просто циник. Хотя циник – это не определение, а просто фамилия Деметрия Циника – Вашего современника. Спросите любого нормального мужчину, как он будет вести себя в тот момент, когда отчаявшаяся экзальтированная женщина под влиянием аффекта вдруг начнет целовать его грязные босые ноги? Вернее всего, он не склонен будет к абстрактному моралетворчеству.

Впрочем, с уст сына Бога срывалась масса перлов: "Иго мое – благо и бремя мое – легко". Насколько легко его иго наглядно показывает нам кровавая история христианства. "Кто близ Меня, тот близ огня; и кто далеко от Меня, тот далеко от Царства Небесного".

В Нагорной проповеди, помимо этических высказываний типа "... пусть левая рука твоя не знает, что делает правая", присутствуют и постулаты политэкономии социализма: "Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы". Замечательна также Притча о Царствии Небесном, где, как выяснилось, Верховный хозяин будет нанимать на работу в шесть, девять и одиннадцать часов, а платить вечером всем одинаково, потому что Ему так хочется. Конец же света отождествляется с утверждением этого Царства на земле, причем делить на плохих и хороших для прихода в Рай доверят ангелам. Как нам все это знакомо по нашей недавней коммунистической бытности, иго которой тоже изначально мыслилось как благо!

Общеизвестно, что Иисус на протяжении всей своей пропагандистской деятельности не устал метать громы и молнии в адрес язычников, заявляя, что нет греха больше, чем идолопоклонство и нужно отречься от матери и отца, если они многобожники. Поразительно, но факт остается фактом, что когда шовинистически настроенный пророк устал вести идеологическую борьбу с непримиримыми иудаистами, в "отпуск" он отправлялся именно к язычникам, удаляясь в страны Тирские и Сидонские. Будучи проклинаем на родине ортодоксами закона Моисеева, он был встречаем с восторженным почтением бедными язычниками, дозволившими хулить свои обычаи и веру сколько угодно.

Вообще отношения Христа с язычниками весьма поучительны. Так, например, в Капернауме он проповедовал в синагоге, построенной римским сотником и, естественно, на римские "поганые" деньги. Другой представитель ненавистного рода – Понтий Пилат – дважды созывал заседание синедриона, стараясь всячески отменить смертную казнь пророку и перебрав все возможные способы, когда уже все свершилось, по первому требованию выдал тело, дал возможность нормально похоронить Иисуса, а также устанавливал стражу, чтобы фарисеи не выкрали его.

При чтении канонических книг у любого мало-мальски здравомыслящего человека непременно возникает масса вопросов, ибо брать все на веру становится уже просто невозможно, ввиду того, что та обширная зона в душе человека, терпящая бессилие интеллекта, сужается до предела. А потребность в ответах на проклятые вопросы растет, и удовлетворена она может быть лишь с помощью той информации, которая сознательно скрывается отцами церкви. Итак, апокрифы – лучшая проверка на выносливость любого легковверного разума. В следующем параграфе мы позволим себе больше цитирования, дабы никто не посмел обвинять автора в кощунственной клевете на святой образ. Кроме того, первоисточник позволит легче передать сам нескрываемый пафос религиозно-политического заговора, и все последние иллюзии отпадут с меньшей болезненностью.

5

Засилье общей культурной традиции, насаждающей нам вот уже почти две тысячи лет один и тот же кроткий Христа, несомненно, сделало свое черное дело, и вышеприведенных рассуждений, равно как и фактов из священных боговдохновенных писаний, явно недостаточно для того, чтобы усомниться в выдающейся миссии Христа. Его чудеса и проповеди все еще источают возвышенный фимиам неповторимого религиозного воодушевления. Особенно нагнетают благие страсти многочисленные теологические трактаты и витиеватые толкования жизни пророка, но вся их беда заключена как раз в том, что, формируя Ваше религиозное мнение, конечной целью которого является безоговорочное подчинение догме, они вообще не заслуживают внимания и сколько-нибудь вдумчивого отношения. Все богословы, рассуждая о Христе, вере и церкви, согласно установленному канону рассматривают и ссылаются лишь на четыре классических Евангелия, ответственность за которые (со всеми несоответствиями и путаницей) берет на себя сам Бог. Ведь только эти четыре труда принято называть богооткровенными, все же остальные версии "чудесной" жизни и смерти отлучены под общим, полубраным в известных кругах, словом "апокриф". Вот именно здесь и проступает ярко выраженный политический умысел всей этой "богооткровенной" затеи. Впитывая нравственный облик Мессии, мы усваиваем лишь конечный продукт деятельности церковных соборов, которые буквально устраивали конкурсы на выявление сочинений, более всего соответствовавших конъюнктуре религиозного спроса, в заданных идеологических рамках, естественно. Многие сочинения, доступа к которым лишены нынешние верующие, являлись священными и безоговорочно принимались на заре христианства, когда оно было много чище, по признанию святых отцов, а многие нынешние канонические тексты, напротив, объявлялись злыми ересями.

Вот именно этим апокрифы и позволяют нам совершенно иначе взглянуть на Христа. Именно здесь, в этой полузапрещенной и нерекламируемой литературе, он выступает во всей своей отнюдь не боголепной красоте. Сценарий изошренного политического умысла вселенского масштаба сквозит здесь всюду. Многие откровения Божьего сына вызывают шок и внерелигиозную оторопь, так словно принадлежат не Богу, живому, а циничному злоумышленнику. "Неужели это Он?" – возникает коварный вопрос, неустанно подтачивающий постамент одного из самых могучих мифов истории.

Этих запретных евангелий дошло до нас великое множество, но еще больше было уничтожено. От Петра, от Андрея, от Варфоломея, от Никодима, целых три Евангелия от Марка, причем одно из них было создано для узкого круга посвященных, Евангелие Истины - злостных еретиков валентиниан, Евангелие Варнавы и т.д. Мы не имеем морального права не доверять этим людям, ведь они тоже были Его любимыми учениками и последователями.

На что невольно обращаешь внимание сразу же, так это на то, что все происшедшее было далеко не случайно, и если "Божественный промысел" и выполнил функцию катализатора событий, то лишь в очень малой степени. В "Дидахе" (Учении двенадцати апостолов) ясно читаем: "Всякий апостол, приходящий к вам, пусть будет принят как Господь. Пусть он не останется больше одного дня; а если будет надобность, то и другой день; но если он пробудет три, то он лжепророк... Уходя, пусть апостол ничего не возьмет, кроме хлеба да места ночлега".

Эти слова ясно свидетельствуют о регулярной идеологической обработке населения, а также о некоей посторонней воле, которая позднее, сообразуясь с нюансами развития процесса, должны была указать нам избранника. Христианство, ничуть не отличаясь ни по смыслу, ни по деталям, могло иметь совершенно иное название по имени распятой жертвы. Апостолов, пророков, мессий с общепринятым к ним обращением "Господь" было такое множество, что даже были разработаны соответствующие методики проверки их истинности, что явствует из вышеприведенного текста.

Да и сам Христос был не так наивно прост и "работал" на разные аудитории, так передает Фома: "Блаженны единственные и избранные, ибо вы найдете царствие. Ибо вы от него, и вы снова туда возвратитесь". И это в то время, как проповедники всех калибров цитируют сходный канонический текст о бедных и страждущих. Хотелось бы поэтому ознакомиться с поименными списками "единственных и избранных".

По свидетельству многих авторов, историческая достоверность которых вообще не берется под сомнение, имели место такие речения Учителя, от чего светлый образ его становится рельефнее и парадоксальнее

"Будьте опытными менялами". (Епифаний).

"Никто не войдет в Царствие Небесное, кто не пройдет через искушение". (Тертуллиан).

"Попроси о великом, и Бог добавит тебе малое". (Климент Александрийский).

"Если не сделаете среди вас нижнее верхним и правое левым, не войдете в Царствие мое" ("Деяния" Филиппа).

А более искренний и всеведущий Фома добавляет к своей версии: "И когда вы сделаете мужчину и женщину одним, тогда вы войдете в Царство".

Сексуальные меньшинства должны непременно обратить внимание на эти слова сына Божия. Само же Царство Божие по подбирающемуся контингенту "единственных", "избранных", "искушенных" гермафродитов начинает пугать нешуточно.

В "Псевдо-Клементинах" – произведении, прописываемом Клементу Римскому, весьма оригинально и совершенно отрицательно показан апостол Павел: его образ объединяется с образом Симона Мага – родоначальника секретной гностической литературы.

Совершенно выбивает из привычной колеи анонимный мусульманский трактат, обнаруженный в Сирии и направленный против секты иудео-христиан. Ссылаясь на апокрифы, автор добросовестно доказывает, что Иисус не был сыном Божиим, и даже что распят был не он, а человек, выданный Иудой вместо него.

В Евангелии от Петра фигурирует еще одна занимательная фраза, которой больше нет нигде: "... ты – Петр, и на сем камне я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах". Замечательно придумано, и как незатейливо просто. Теперь Вы понимаете, зачем изобретено это навязшее в зубах деление на Небо и Землю. Однако Петру, конечно же, нельзя доверять безоговорочно, ибо, несмотря на то, что именно ему заповедали создать церковь, он, тем не менее, трижды предавал своего Учителя. Из всех учеников он единственный предатель – и он же создает церковь! Ну, чем не божественный парадокс? Петр шел за Иисусом и находился во дворе во время допроса. Одна из служанок узнала в нем спутника Христа, но Петр заявил, что не знает, о ком та говорит. Находившиеся рядом по акценту узнали в нем жителя Галилеи, но и тогда Петр отрекся. Эпизод описан очень красочно, в деталях. Петр греется у костра и от страха говорит, что не понимает, о каком таком Христе идет речь.

У нынешней церкви христовой отличная родословная. Кроме того, апостол Павел в послании к Галатам упрекает Петра за то, что тот лицемерил, ибо ел и пил вместе с язычниками, а когда прибыли некоторые христиане от Иакова из Иерусалима "стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных". Но даже и это не помешало ему исполнить свое предназначение. Что удивляться, ведь роли в этом маскараде были распределены задолго до того, как сеть учения накрыла почти весь мир.

Петр, однако, показал, что умеет постоять за себя, и в богооткровенной полемике отвечал Павлу тем же, называя его сначала "возлюбленным братом" и тут же сообщая, что в его посланиях содержится нечто "неудобовразумительное".

В своем Евангелии Фома с присущим ему тайноведческим темпераментом также принижает образ Петра, похваляясь тем, что сумел польстить Христу больше других, ибо Петр сравнил Учителя с ангелом, Матфей – с философом, в то время как автор елейно заявляет: "Мои уста никак не примут сказать, на кого Ты похож". Здесь же Фома указывает нам, что Петр не понимает трансцендентальной сущности Христа, мало того, все время порывается изгнать из их мужского общества единственную женщину Марию Магдалину с коронной фразой матерого женоненавистника: "Ибо женщины недостойны жизни". На что Иисус задумчиво отвечает, что Мария станет духом живым, подобно мужчинам, "...Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в Царствие Небесное".

После этой тирады автору данной работы окончательно расхотелось попадать в Царствие Небесное, а все отношения Учителя с учениками уже представились окрашенными а более нежные "голубые" тона. Вообще сексуальные вкусы Христа были изрядно экзотичны: "...блаженны неплодные и утробы неродившие и сосцы непитавшие". Общеизвестно, что среди ранних христианских сект было много тех, что открыто исповедовали гомосексуализм, считая женщину исчадьем ада, особенно отличились в этом николаиты. Невежественные фанатики, у кого им было научиться, кроме как у того, чье имя они носили? Хотя Бог-гомосексуалист, бесспорно, мужественный выбор.

Но это не страшно, ведь аномалии, патологии и отклонения прощались многим великим людям. Но не в этом ценность Евангелия Петра, ибо как человек, неспособный ко всякого рода

трансцендентальным умствованиям, он все же, как хороший администратор, на должность которого его определили, не тая, передает нам некоторые убийственные подробности.

Так, во время суда над Христом глумились не римские солдаты, а его враги – иудеи. Дальше – больше! Оказывает, что иудейские старейшины приходили к Пилату и просили его: "Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: "воскрес из мертвых", – и будет последний обман хуже первого". Это поразительное открытие, свидетельствующее о явном сценарии "чуда", удачно пересекается с другим фактом, относящимся к суду:

"Был там Иосиф, друг Пилата и Господа, и видя, что они намереваются распять его, пошел к Пилату и попросил тело Господа для погребения". Иосиф же этот был членом синедриона, который вершил суд над Христом. Но тогда как он мог быть его другом, да еще и другом Пилата? В классической христоведческой литературе и члены синедриона, и Пилат фигурируют как лютые враги Его. Любопытная связь получается, не говоря уже о том, что самой процедурой похорон Христа начали заниматься задолго до его казни его же друзья. Создается впечатление, что доказательства вышеупомянутого мусульманского автора не лишены оснований, а версия о лжераспятии выглядит не такой уж фантастической. Вполне может быть, что с Христом был совершен подлог. Чуть позже при обзоре других источников мы вернемся к теме чудесного подлога и дадим окончательный ответ на нее.

Ошеломительной в Евангелии от Петра выглядит и казнь Христа. На кресте он не испытывает страданий, произнося единственную фразу: "Сила моя, сила, ты оставила меня!" И сразу же вознесся.

Весьма примечательны показания воинов, охранявших гробницу. Оказывается, два человека сошли с неба, и камень отвалился от двери сам собою.

"И когда воины увидели это, они разбудили центуриона и старейшин, ибо и они находились там, охраняя гробницу. И когда они рассказывали, что видели, снова увидели выходящих из гробницы трех человек, двоих, поддерживающих одного, и крест, следующий за ними". Никакого места для чудесной фантастики не остается, миф о воскресении из мертвых трещит по швам. И тогда Петр вновь уснащает повествование сверхъестественными элементами, точно опомнившись: "И головы двоих достигали неба, а у Того, кого вели за руку, головы была выше неба". После всего этого все снова развивается как по написанному, ибо вершители мифа обратились к Пилату: "Тогда все просили его приказать центуриону и воинам никому не рассказывать о виденном... И приказал тогда Пилат центуриону и воинам ничего не рассказывать".

Как известно, миф о воскресении из мертвых в христианстве является ключевым и Петр с присущей ему административной точностью разрушает его до основания. Если Христос и впрямь возносился на небо без посторонней помощи, зачем тогда понадобилось запечатывать уста страже и центуриону? Дальше еще откровеннее, так что не остается и следа от сомнений в постороннем умысле. Мария Магдалина с женщинами направилась к гробнице. И что же она увидела там?

"И они пошли, и увидели гробницу открытой, и подойдя, склонились туда, и увидели там некоего юношу, сидящего посреди гробницы, прекрасного и одетого в сияющие одежды, который сказал им: Кого ищите? не Того ли, Кто был распят? Восстал Он и ушел. Его там нет. Ибо восстал и ушел, откуда был послан. Тогда женщины, объятые ужасом, убежали".

Естественно, что даже облепленное педантичными герменевтическими толкованиями отцов церкви Евангелие Петра не могло попасть в канон, ибо оно нарушило бы безупречную стройность боговдохновенного замысла ненужной диссонирующей правдивостью.

Не повезло и евангелисту Якову – родному брату Спасителя, ибо, разводя привычный елей о непорочном зачатии его матери, он на страницах своего труда позволил методичному критику христианства римлянину Цельсу назвать в сердцах имя человека, с честью исполнившего функцию святого духа. Им оказался римский солдат по имени Пантера. Наличие сходной информации в Талмуде, где солдат назван Пандирой, позволяет сделать бескомпромиссный вывод, что Иисус был незаконнорожденным сыном. Кроме того, в том же самом Талмуде Дева Мария была открыто названа "полупроституткой", а данный труд, как известно, также является "бог вдохновенной" инициативой Единого Бога. Вот и разбирайся после этого, что думает этот самый Единый Бог об одной и той же женщине. А теперь припомните строгую формулировку священника, с малолетства перечеркивавшую любую человеческую жизнь: "Зачат во грехе".

Незаконнорожденный Бог – воистину Бог воплощенный.

Найдя крамолу в биографии матери Мессии, отцы церкви не допустили в канон и повествование о первых годах жизни Иисуса, ибо евангелие детства (Евангелие Фомы) совсем иным образом рисует образ мальчика: о добре и незлобности здесь нет и речи. Оказывается, Спаситель с малолетства отличался крутым характером:

"После этого Иисус снова шел через поселение, и мальчик подбежал и толкнул Его в плечо. Иисус рассердился и сказал ему: ты никуда не пойдешь дальше, и ребенок тотчас упал и умер". После этого родители умершего мальчика пришли жаловаться в отцу Иосифу, в результате чего пятилетний Иисус наслал на жалобщиков проклятье и они ослепли, а также рассерженно выговорил отцу: "...ты поступаешь не разумно".

Некий учитель по имени Закхей сам вызвался обучить мальчика грамоте, однако во время первого же занятия был перебит Иисусом: "Как ты, которые не знаешь, что такое альфа, можешь учить других, что такое бета. Лицемер! Сначала, если ты знаешь, научи, что такое альфа, и тогда мы поверим тебе о бете". Учитель испугался и поспешил вернуть вундеркинда отцу, повинившись в своей несостоятельности как учителя, на что "дитя рассмеялось громко".

Подобная же незавидная участь постигает и второго учителя Христа, но уже в более тяжелой форме. Иисус снова перебивает учителя тем же софизмом, виртуозом по части которых он сделался в зрелом возрасте. "И учитель рассердился и ударил Его по голове. И мальчик почувствовал боль и проклял его, и тот бездыханный упал на землю". Наблюдая все эти "чудеса" будущего целителя, Иосиф говорит его матери: "Не пускай Его за дверь, ибо каждый, кто вызывает Его гнев, умирает". Красноречивое высказывание, не правда ли? Такое, безусловно, не может быть признано богооткровенным. Иисус в данной версии тоже совершает благие дела, лечит людей, но интонации повествования, манеры мальчика, его суровые высказывания – как все непривычно для людей, приученных к классическому благопристойному Новому Завету!

Судьба Евангелия от Фомы также оказалась предрешенной.

6

Много нового открывается для нас в гностических евангелиях, изначально рассчитанных на узкую категорию читателей. "Гнозис" – значит "знание", а раз знание, то, естественно, не для всех, так было задумано в этой истории.

Наиболее мистическое из них – Апокриф Иоанна. Пересыпанное тайноведческой терминологией, совершенно непохожее на традиционные канонические евангелия, оно призвано приобщить нас к проблемам, непригодным для ума тех, кому обещается Царствие Небесное. Хитроумные спекуляции Иоанна поначалу раздражают нарочитостью. Проноя, архонт, протоархонт,

троевидная Протенойа и многое другое есть здесь. Но если отбросить всю эту мутную заумь, некоторые любопытные факты все же проступают.

Некие "архонты" создали семь сил, пятой из них является Саваоф с обличем дракона. Саваоф – наш старый знакомый: на фасаде многих православных храмов до сих пор можно разглядеть картинку с изображением человека в белых одеждах и надписью под ним: "Се Господь наш – Саваоф". Дальше некий "Иалдабаоф" (и не выговоришь) имел множество личин, будучи под ними всеми, так что он может перенять личину у них всех, по воле своей. Будучи среди серафимов, он отделил им от своего огня. Вследствие этого он стал господином над ними – из-за силы славы, которая была у него от света его матери. Вследствие этого он назвал себя Богом. Но он не был послушен месту, откуда он произошел. И он смешал с властями, которые были у него, семь сил в своей мысли. И когда он сказал, это случилось. И он дал имя каждой силе".

Теперь все понятно: некий Иалдабаоф создал семь других сил, одной из которых является Саваоф – который, как известно, является Богом для нас. "Господь – Саваоф". И над Господом есть, оказывается, свой Господь – для присмотра. Все семь сил получили надел: первая – благо, вторая – провидение, третья – божественность, четвертая – господство, пятая (наш Саваоф) – царство, шестая – ревность, седьмая – мудрость.

Раздав наделы, Иалдабаоф собрал вокруг себя ангелов и сказал: "Я, я – Бог ревнитель, и нет другого Бога, кроме меня". Но, объявив это, он показал ангелам, которые были около него, что есть другой Бог. Ведь если не было другого, к кому он мог ревновать?

Теперь в общем видна вся иерархия божественного заговора, а в многобожии признался сам творец Бога Единого, вернее тот, кто им сделался.

Поразителен и другой факт. Когда Иоанн передает, как создавался Адам, рассуждая о страстях, он вдруг неожиданно ссылается на откровенно "вражескую" идеологию – "Книгу Зороастра" – как на первоисточник! Это как нельзя лучше подтверждает прямые заимствования создателей Ветхого и Нового Заветов у зороастризма, о чем мы уже говорили выше. Многие чудеса открываются при чтении апокрифов, но таких мы и не ожидали. Творцы Единого Бога наглядно показывают и как создавали его, и одновременно указывают на существование иного Бога.

Дальше на нас буквально обрушиваются новые неожиданности. Оказывается, не Адам был прародителем, а некий "протоархонт осквернил Еву и он родил с ней двух сыновей; первый и второй Элохим и Яхве, Элохим с медвежьей мордой, Яхве с кошачьей мордой. Один был праведный, другой неправедный. Яхве он поставил над огнем и ветром, Элохима же он поставил над водой и землей. И их он назвал именами Каин и Авель из хитрости. И по сей день осталось соитие, идущее от протоархонта. И он посеял жажду к порождению в той, кто принадлежит Адаму. И он произвел через соитие порождение в образе тел, и он наделил их своим духом обманчивым. И он учредил над начальствами двух архонтов, так что они могли править над могилой".

Теперь вспомним, что Яхве – это племенной Бог Израиля, а Элохиму поклонялся Моисей, когда начал утверждать Единобожие на практике. Наконец все встало на свои места. А архонт и протоархонт – это нечто наподобие должностей или, судя по дисциплине, даже нечто вроде воинских званий во всей структуре заговора. Они и "могилы стерегут", и чужих жен оскверняют согласно должностным обязанностям, потому что сам праотец не может этого. Мало того, когда первый архонт узнал, что они возвышены более, чем он в вышине, и мыслят лучше, чем он, то он пожелал схватить их мысль, не зная, что они выше его в мысли и что он не сможет схватить их. Он держал совет со своими властями, теми, что его силы, и они вместе совершили прелюбодеяние с Софией, (ужас! и с ней тоже! да еще скопом!) и они породили постыдную судьбу, то есть последнюю из оков изменчивых: она такая, что (в ней) все изменчиво. И она тягостна и сильна, та, с которой соединены Боги и ангелы (опять единобожники проговорились о многих Богах), и демоны, и все роды по сей день. Ибо от этой судьбы происходят всякое бесчестие, и насилие, и

злословие, и оковы забвения, и незнание, и всякая тяжкая заповедь, и тяжкие грехи, и великие страхи. И, таким образом, все творение стало слепым, дабы они не могли познать Бога, который надо всеми ними. И из-за оков забвения их грехи утаены. Ведь они связаны мерами, временами, обстоятельствами, между тем, как судьба господствует надо всем".

Теперь Иоанн ясно объяснил, как Вами будут править. Вспомните все богословские увещания "покориться судьбе". Отныне Вы знаете – зачем. Остается лишь посочувствовать наивности целого цеха русских философов-богословов, так долго рассуждавших о "пречистой Софии".

Все в этой мерзкой истории происходит из осквернения: и первые люди, и судьба, и воплощенный Бог Иисус, который, впрочем, все это знал: "И это было дано ему (Иоанну) втайне, и тотчас он скрылся от него. И он пошел к своим соученикам и объявил им то, что Спаситель сказал ему".

Удачно справился с ролью просветителя и евангелист Фома, который начинает подготовку читателей с самого начала: "Это тайные слова, которые сказал Иисус дивой и которые записал Дидим Иуда Фома". Помимо общих мест, привычных для божественных уст Спасителя, попадаются и обескураживающие речи профессионального революционера, которым он, очевидно, выучился у ессеев, ибо вдруг начинает казаться, что это говорит уже совсем другой человек

"Я бросил огонь в мир, и вот я охраняю его, пока он не запылает".

"Может быть, люди думают, что я пришел бросить мир в мир, и они не знают, что я пришел бросить на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные".

"Я разрушу этот дом, и нет никого, кто сможет построить его еще раз".

Уничтожитель природных религий язычников, он, конечно же, знал, что говорил, и две тысячи лет после этого чудовищного религиозного эксперимента доказали правоту его слов. Разделения, огонь, меч, война, отец против сына – как еще короче охарактеризовать историю христианства?

Есть здесь и общие места, связанные с пропуском в Царствие Небесное.

"Когда вы увидите того, который не рожден женщиной, падите ниц и почитайте его; он – ваш Отец".

"... И когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаз'а вместо гл'аза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, – тогда вы войдете в Царствие".

"Царствие Отца подобно человеку, который хочет убить сильного человека. Он извлек меч в своем доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил сильного". (Какая смиренная кротость, оказывается, существует в этом самом Царствии).

По мере узнавания нами засекреченного Христа, новыми оттенками заиграли и эти, казалось бы, безобидные слова.

"Там, где три Бога, там Боги. Там где два или один, я с ним", – новые изречения в подкрепление нашего тезиса о насажденном выдуманном Однобожии.

"Нет пророка, принятого в своем селении", – это мы слышим часто, но вот поистине замечательное продолжение, которое от нас утаивают учителя благонравия: "Не лечит врач тех, которые знают его".

Истово призывая соблюдать один моисеев закон, касающийся субботы, он позволяет себе, тем не менее, издеваться над другим, не менее существенным.

"Ученики сказали ему: Обрезание полезно или нет? Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец зачал бы их в их матери обрезанными".

А вот прекрасная заповедь военного коммунизма, последствия которой мы уже хорошо испытали на себе:

"Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, не сможет быть моим учеником, и тот, кто не возненавидел своих братьев и своих сестер и не понес свой крест, как я, не станет достойным меня".

"Будьте прохожими", – передает нам христовы слова Фома, а Епифаний добавляет: "Будьте опытными менялами". Так кем же все-таки надо быть?

После всех разговоров о нищих, сырых и убогих иначе воспринимается и другое высказывание Учителя:

"Тот, кто сделается богатым, пусть царствует, и тот, у кого сила, пусть откажется".

Все исследования о Христе принято делить на две научные школы: мифическую и историческую. Первая считает Христа вымышленным лицом и именно с этих позиций рассматривает его, вторая же придерживается того мнения, что евангелия и прочие упоминания о нем имеют четкую историческую подоснову, и не ставят под сомнение существование человека – Христа.

Мы, к сожалению, не можем позволить себе роскошь примкнуть ни к одному из этих течений. Чудеса и факты в жизни Мессии – не это влечет нас. Христос интересует нас как явление морального порядка. Идея Богочеловека, искупающего грехи вех людей, и последствия его проповедей – вот предмет нашего интереса. Христос глазами другой веры, с позиций другой структуры веры, альтернативный религиозный опыт – вот критерий данного повествования. Единобожие глазами Многобожия – вот угол зрения, под которым рассматривается проблема.

Книжные полки всех библиотек мира полны исчерпывающими сочинениями адептов ортодоксального Единобожия, а то время как цивилизованная политеистическая традиция взгляда на мир сознательно уничтожена, рассеяна по трудно доступным каталогам, занесена в индексы "запрещенных книг".

Ни для кого не секрет, что сознание индивидуума, исповедующего служение одной доктрине, независимо от того, истый ли он единобожник или "сознательный" последователь обезбоженного коммунистического Абсолюта, кардинально отличается от сознания человека, придерживающегося множественной автономной системы нравственных императивов. Структура монистического сознания всегда подобна пирамиде, где все умственные процессы всегда сходятся в одной точке – вершине – нравственном занебесном Абсолюте, который одновременно является точкой максимального напряжения всего сознания. Структура политеистического сознания же, напротив, подобна сложной композиционной фигуре. Чем больше будет в ней узловых точек, тем меньше будет вероятность разрушения всей системы в целом. Человеческая вера в Бога – это всего лишь мнение о нем. Единобожие – это примат одного мнения, Многобожие – букет из разных. Христу, как известно, эта вторая точка зрения казалась в высшей степени кощунственной. Он жил в великой Римской империи, где каждый мог по своему собственному желанию проповедовать какую угодно систему нравственных ценностей, оставаясь, тем не менее, членом единого общественного организма. Античный разум ставил государственные интересы выше племенных, религиозных представлений и вкусов, в этом и состояло его величие, источник властолюбивого гордого гения. Этот апофеоз практического сознания был назван "печатью зверя", а город, объединивший людей

Европы, Азии и Африки в единый социум, был назван "великой блудницей". Этруск и германец, сириец и эллин, скиф и иудей – каждый мог найти храмы своих Богов в Вечном Городе, а сын отпущенного на волю раба Гораций мог быть первым придворным поэтом, что слагал оды не в честь пригревшего его императора, но в честь любви. Античное сознание, не пользуясь никакими достижениями техники и средствами связи, повинувшись одной лишь логике здравого смысла, сумело создать то, что не в силах создать нынешний компьютеризированный государственный разум.

Великодержавный шовинизм обличают лишь люди, закосневшие в шовинизме мелкодержавном.

Именем Христа это изумительно творение – многонациональное государство – было уничтожено, и сам Мессия в своих речах и действиях планомерно следовал плану разрушения, быв в действительности уже не первым Мессией по счету и не последним. Религиозный карьерист, рожденный от случайного римского солдата, а не от Святого Духа, как изменили заинтересованные политики твой облик! Сколько патетики высосали они из податливых человеческих душ и вылили к твоим ногам, которые еще при жизни ты услужливо доверял целовать падшим женщинам.

Окончательно прозрение наступает от единственной коротенькой фразы Христа, которую передает евангелист Филипп, и все сомнения в изощренности собственного нигилистического "поганого языческого" ума исчезают:

"Истина – пожиратель жизни".

Акробатически раскручивая притчи о Царствии Небесном, об Отце, Иисус неустанно творил истину. Призывая презреть мать, отца, братьев, сестер, разводя напыщенные рассуждения о том, что он принес в мир разделения, меч, войну, о том, что он стережет огонь, чтобы тот разгорелся, что ему под силу разрушить этот дом, так чтобы никто его не восстановил – с этими и подобными мыслями Иисус пожирал окружающую его цветущую жизнь. Христос точно постоянно переодевался, то в белые одежды, то в черные, с его уст то стекал елей, то неслись изощренные угрозы. Все время возникала иллюзия действия двух лиц. Но всей короткой фразе все воссоединяется самым замечательным образом: елей срывается с угрозами, обнажая режиссуру чудовищного замысла. Строительство Царствия на небесах ведется с единственной целью: разрушение дома-государства на земле, а хитроумные тесты на пропуск к Отцу Небесному нужны, чтобы ожесточить сердце против Отца Земного.

Так и вышло: со времен Христа мировой философии искривили позвоночник поисками занебесных истин, что пожирают реальную земную жизнь. Нет лучшего способа отвратить от жизни, как заставить искать истину. Сколько трудов в философии посвящено ей, в скольких заглавиях она красуется. Но вывод-то очень прост: если бы истина была одна (как и Бог), ее давно бы нашли раз и навсегда и занялись другими полезными делами, среди которых на первом месте стоит изучение жизни как таковой, без истин-пожирательниц, смыслов и поучений. "Истина – пожиратель жизни". Эти слова нужно выжечь на лбу всем, кто озабочен поисками этого вредоносного фантома, чтобы можно было их так же легко безболезненно обходить, как людей, на лбу которых в старину выжигали коротко "ВОР".

Единой истины нет и никогда не было, да они и не нужна вовсе, вот в чем истина. Достаточно знать смысл собственной жизни, чтобы не думать ни о чем таком вовсе. Если есть своя жизнь, зачем нужна чужая цель в жизни? Ведь, даже наивно полагая, что Вы сделали ее обладателем, Вы становитесь ее рабом.

В основе державной философии правящей аристократии Рима лежала философия Эпикура, но в ней-то как раз истины и нет, ибо мудрому охотнику за свободным разумом и ясными чувствами она была не нужна. "Ваша цель – не страдать телом и не смущаться душой", – говорил великий

жизнелюб. Когда Вы ищете истину, Вы теряете жизнь, и Христос отлично знал это, как знал и знает до сих пор тот цех, из которого он вышел.

Другие изречения Христа, переданные евангелистом Филиппом, теперь также идут в копилку наших непредвзятых знаний. Насколько живее и краше делается Мессия от одного апокрифа к другому.

"Те, кто наследует мертвое, мертвы сами, и они наследуют мертвое", – не от того ли в христианстве имеет такое значение культ поклонения мощам святых? Поклониться праху, мертвечине праху, мертвечине – это показалось бы ужасным не только древнему язычнику, но и современному зороастрийцу. Хотя, конечно же, Христос подразумевал здесь нечто, связанное со сферой духа, но нам, изверившимся и окровавленным после побега из коммунистического рая, эти слова не кажутся столь беспечно умозрительными.

"Язычник не умирает, ибо он никогда не жил, чтобы он мог умереть", – софизм от обратного, что лишний раз доказывает неизобретательность творцов мифа. Христианство – это перевернутое с ног на голову язычество.

"Христос пришел выкупить некоторых: освободить одних, спасти других. Он выкупил тех, кто чужой, сделал их своими", – кратко и ясно описывается технология бесплечной власти.

"Каждый будет разорван в своей основе от начала", – подлинная задача христианства, в которой не постеснялся сознаться даже его родоначальник.

"Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он – одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших и дали его дурным, дабы путем имен обмануть его и привязать их к дурным вещам, ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки".

"Иисус – имя скрытое. Христос – открытое".

"До Христа многие уходили. Откуда они ушли, – оттуда они больше не могли уйти. И куда они пришли, – оттуда они больше не могли уйти. Но пришел Христос. Те, кто вошел, – он дал им уйти. И те, кто ушел, – он дал им войти".

"И Бог создал человека, и люди создали Бога. Подобным образом в мире люди создают Богов и почитают свои создания. Следовало бы Богам почитать людей, как существует истина". Новый языческий рецидив однобокого сознания.

Возможно, кому-то все эти доводы, направленные против стержневого явления мировой культуры, покажутся смехотворно нелепыми и легковесными. Что же, прискорбно положение "истинно верующих", если на них не производят впечатления даже слова их Учителя, а только груз двухтысячелетней традиции тотального бездумия. Сам миф при детальном рассмотрении предстает убогой стряпней, раскрашенной до противной липкости доходчивыми словами. Все в нем шито наспех, грубыми нитками, и яркие краски лицевой стороны с лихвой компенсируют небрежности изнанки. Время пышных убранств теологических трактатов миновало, от бестревожного догматизма давно уже пора перейти к напористой схематичности детективного жанра, не испытывающего пиететов ни к кому. Христос ли, Бог, человек – какая разница? Простая уловка схоластов "верую, потому что нелепо" не властна больше над нами. Все соборное пустословие боголюбцев неминуемо ведет к оскудению мысли. Там, где нет содержания, изобретают терминологию. Католическая мариология – наука о Деве Марии – и русское имяславие – наука о том, как правильно хвалить Бога- типичные образчики высокопарного мыслеблудия. Религиозный экстаз вовсе не подразумевает засилье чудес – это очередная спекуляция. "Верую, ибо нахожусь в ладах со своим разумом", – вот новый постулат.

Христианство – это религия человеконенавистничества, ибо в ней нет человека, а присутствует только гибрид животного и ангела. Но ведь в каждой из этих личин человеку неизмеримо тесно, и он непременно хочет превзойти и тварь, и посланника горних сфер как в слепом могуществе, так и в провидческой судьбоносности. В христианстве человек разбит на несоединимые тело и душу, оно непременно обращается то к первому, черня и принижая его, то ко второй, возвышая, но и выхолащивая. Христианству не ведомо соединение тела и души – воля, оно просто не знает ее. И мы показываем, что это делается умышленно.

Если что-либо отсутствует, ищите, кому выгодно, чтобы этого не было. Мир слишком стар, чтобы от него можно было отмахнуться сетованиями на недостаток времени, желания, неблагоприятство внешних обстоятельств. Под каждой буйно ветвящейся мыслью, что не обнесена изгородью, в корнях нужно искать потайной умысел. Так уж устроен этот мир, и тот, кто из расходного материала жизни потихоньку мастерит религии, знает это очень хорошо. Чтобы узнать прочность предмета, нужно его сломать. Это справедливо не только в отношении неодушевленного предмета, но уместно и для системы экстремальных чувств, каковой является всякая религия.

Износостойкость христианства находится на пределе. Кому оно мешало, должен сказать свое веское "спасибо", кому помогло – тоже имеет право благодарить его, кто прошел мимо – тоже должен снять шляпу из уважения. В своей исторической форме оно является уже свершившимся фактом. Христианство свысока и с нескрываемым презрением взирало на все предыдущие формы религии, мы простим ему это и не будем очень уж сердиться, но оставим за собой право тоже смотреть на него свысока.

Наступило время великого преодоления.

7

Однако вернемся же к Христу, ибо миф о нем подобен слоеному пирогу, и скептически настроенный прагматический ум сумеет найти для себя удовольствие, вникая в каждый новый слой, как бы далеко он ни находился от празднично украшенной благоуханной поверхности.

Очень не любят христианские ортодоксальные идеологи упоминаний о так называемом Тибетском евангелии. А зря: оно чрезвычайно поучительно и дополняет образ Мессии новыми колоритными деталями.

В библиотеке буддийского монастыря Гимис нашим соотечественником Николаем Нотовичем был найден манускрипт о неизвестной жизни Христа в Гималаях. Вот что мы узнаем из него.

В 13 лет Иисус с купцами уходит к Инду изучать законы Будды, в 14 лет он селится у арийцев. Прослышав о его мудрости, почитатели Бога Джайны просят поселиться у них. Жрецы брамы в стране Орсис учат его исцелять молитвами, изгонять из тела человека злого духа. Все свои сверхъестественные возможности он затем применит на практике, что видно и из канонических евангелий. Но вот дальше следует самое интересное. Постепенно Божий сын начинает осуждать все и вся, отрицая Божественное происхождение Вед и Пуран: "Не кланяйтесь идолам, не следуйте Ведам, в которых истина искажена". Белые жрецы и воины были поражены таким отношением и такой платой за радушное гостеприимство. Затем Иисус поехал в страну, где родился Будда, и начал изучать Сутры, что заняло у него 6 лет. Оставив Непал и Гималаи, он спускается к язычникам и вновь начинает сеять смуту, выступая в роли религиозного диверсанта: "Я вам говорю, оставьте своих идолов и не исполняйте обрядов, которые разлучают вас в вашем Отцом и связывают вас с жрецами, от которых небо отвернулось".

Запутав народ выпендренной софистикой в духе современных политиков, которые, как видно, у него и научились, он вынудил язычников разбить идолов, восстановил народ против жрецов, которые и

бежали прочь. Устроив целый ряд религиозных восстаний, он отправляется в Персию, и вновь мы слышим из благословенных уст: "Не поклоняйтесь солнцу, Духу Добра и Духу Зла; ваше учение - мерзость, говорю я вам". После этого в возрасте 29 лет он прибывает в Израиль для участия в показательных выступлениях. Поучительная история. Попробуйте-ка в разгар праздников священном месте у христиан, иудеев или мусульман сказать громко: "Ваше учение - мерзость". Не трудно догадаться, что они с Вами сделают, будь Вы хоть трижды сыном Божиим. Из Тибетского же Евангелия не видно, чтобы Христос хоть как-то пострадал за свои слова. И после этого идеологи будут уверять нас в кровожадности, коварстве и нетерпимости язычников?

Пора наконец разобраться, кто же такой Христос?

Сценарий с распятием Христа был задуман еще царем Соломоном и подробно изложен в его апокрифическом пророчестве. Здесь же были даны указания насчет воскресения и гроба господня. К строительству образа приложил руку и Моисей, ибо ему принадлежат авторские права в изобретении тернового венца как символа мученичества, а внешний облик, так сказать фоторобот Мессии, был дан еще в книге Исая. За много лет до появления Христа ему было подготовлено имя. Что же за имя - Иисус Христос? Иисус -- это сокращенная форма слова Иегошуа, что означает: "Иегова - есть спасение", Христос же - это по-гречески "мессия". Таким образом, за много лет до рождения была четко обозначена его миссия, зашифрованная в имени, и чисто иудейским представлениям о пророке были приданы универсальные обмирщенные черты. Когда на заре советской власти идеологи лепили новые имена, такие как Марлен - что означает марксизм-ленинизм, Владлен - Владимир Ленин или Дотнара - дочь трудового народа, то это явление имело уже древние корни, восходящие еще к царю Соломону.

Иисус Христос - это собирательный образ религиозного зомби, единственным назначением которого было умереть, чтобы потом легковверным глупцам можно было подsunуть удобоваримую басню о воскресении и втором пришествии в целях элементарного манипулирования человеческим материалом на протяжении целых веков. Это простейшее умозаключение легко подтверждается на примере Евангелия от Петра, о котором мы говорили выше. В качестве перекрестного светского источника информации может быть использован столь уважаемый всеми сторонами историк, как Иосиф Флавий. Человек этот, бывший свидетелем многих замечательных событий той поры, кроме всего прочего, происходил из жреческой семьи. Так что у нас нет никаких оснований не доверять его честности и порядочности.

"Видя его силу и что он словом совершил все, чего желал, попросили его войти в город и перерезать римское войско и убить Пилата и царствовать над ними. Но он не заботился об этом. Потом главы евреев узнали о нем, собрались с первосвященником и сказали: "Мы бессильны и неспособны сопротивляться римлянам, как ослабевший лук. Пойдем и скажем Пилату то, что мы чувствуем, и не будет нам неприятностей". И пошли донести на него Пилату.

Тот послал людей, приказал убить многих в толпе и арестовал творца чудес. Он узнал лучше его и, видя, что тот делал добро, а не зло, и не был ни бунтовщиком, ни охотником за царской властью, освободил его; и в самом деле, тот излечил его жену, которая находилась при смерти. И вернувшись в свои привычные места, снова взялся за свои обычные дела: и вновь еще большее число людей собиралось вокруг него... Блюстители закона, которых одолела зависть, дали тридцать талантов Пилату, чтобы он приказал его убить. Тот их взял и дал им разрешение совершить самим то, чего они желали. Так они схватили его и распяли, вопреки закону отцов".

Флавию, наверное, принадлежит самая короткая и правдивая история Мессии.

Можно наконец задаться и последним, самым возмутительным вопросом: а был ли Христос вообще распят? Во-первых, совершенно непонятно, почему первое изображение распятого Христа появилось только в V веке, то есть, когда была отработана официальная версия и установлен

канон. Во-вторых, если внимательно изучать способы казни той эпохи, то опять же совершенно неясно, откуда взялся крест, ведь обычно распинали на перекладине в форме - "Т".

Как черт ладана, боятся идеологи христианства любого упоминания о евангелистах Валентине и Василиде, потому что они назвали имя человека, распятого вместо Иисуса. Этим человеком был Симон Кириянин, он же, кстати, и нес на своих плечах крест на Голгофу. Эту информацию легко проверить, ведь и в канонах сказано, что Христос падал под тяжестью креста и ему помогали нести его. Ни один канон не изображает деталей воскресения. Кроме того, существовали многочисленные секты, считавшие, что Христу удалось избежать смерти, а одна из них даже получила соответствующее название "докеты", от греческого "казаться", "скрывать правду".

В "Деяниях Иоанна" Иисус является к избранному ученику, который укрылся в одной пещере Оливковой горы, убитый горем и рыдающий. Он сказал ему: "Для людей иерусалимских я распят; но, как видишь, вот я с тобой говорю".

Ничто не позволяет утверждать в соответствии с евангелиями, что Иисус был прибит гвоздями к кресту. Только в апокрифе Петра говорится о том, что были прибиты руки, но уже во II веке Юстин добавил к ним и ноги. В другой версии "Деяний апостолов" говорится, что Иисус умер, "повешенный на дереве". В "Послании к галатам" Павел предположил ту же процедуру, о том же говорит и Талмуд. Много указаний на подмену казненного существует и в арабской мусульманской литературе.

Вся эта история, которой вот уже две тысячи лет морочат голову легковерному человечеству, с самого начала была основана на лжи, и цивилизованные язычники той поры недоумевали, с ужасом взирая на "богооткровенную" чехарду. Существует любопытное письмо, направленное императором Адрианом своему зятю, Консулу Сервиану, и сохранившееся в "Истории Августов".

"Здесь поклонники Сераписа одновременно являются христианами, а те, кто зовутся служителями Христа, поклоняются Серапису. Нет ни еврея, главы синагоги, который не был бы также астрологом, прорицателем или лгуном. Когда сам патриарх иудеев прибывает в Египет, одни заставляют чествовать ради него Сераписа, другие -- Христа. Но их общий бог -- деньги".

Такая вот была атмосфера "нисхождения духа Святого".

Когда в России большевики только рвались к власти, то братья-революционеры вступали в разные партии с явным намерением помочь друг другу в надежде, что чья-то партия обязательно одержит верх.

Современный католический богослов Ганс Кюнг, руководствуясь фактическим материалом, назвал евангелистов -- "ангажированными свидетелями", которые с самого начала и до конца стремились изображать Иисуса в свете его воскресения как Мессию, Христа, Господа, Сына Божия. Другой, теперь уже протестантский теолог Х. Концельман позволил себе еще большее откровение: "Церковь фактически живет лишь тем, что результаты исследований о жизни Иисуса в ней малоизвестны".

Библиист В. Брандт заявил, что "даже самая история о страданиях Иисуса была сочинена при помощи ветхозаветных и мифологических элементов".

Подчеркиваем, что эти речи исходят от самих идеологов христианского лагеря.

Выдающийся гуманист Альберт Швейцер высказывался приблизительно в том же духе:

"Нет ничего более негативного, чем итоги исследований о жизни Иисуса. Иисус из Назарета, выступивший как Мессия, проповедовавший нравственность Царствия Божьего, основавший на Земле Царство Небесное и умерший, чтобы освятить свою деятельность, никогда не существовал. Это образ, который отброшен рационализмом, воскрешен либерализмом, а современной теологией переделывается при помощи "исторической науки". Исторического фундамента христианства, как его возводила рационалистическая, либеральная и современная теология, больше не существует".

Анри Барбюс по этому же поводу еще короче: "Прошел бедный человек, в котором впоследствии встретила надобность. Когда появился Иисус, еще не существовал Христос, когда появился Христос, уже не было на свете Иисуса. Иисус Христос никогда не существовал".

Отечественная историческая наука также внесла свою лепту в демонтаж образа. Так, И. Кривелев писал: "Это было настолько исторически неизбежно, что если бы Иисус не существовал, его бы выдумали в этот момент. Но выдумывать не нужно было, потому что уже существовал некто, галилеянин, который никогда и не знал о той роли, какую заставят его играть".

8

Так же, как и в случае с Ветхим Заветом, изобретателей Нового отличает поразительное отсутствие какой бы то ни было элементарной фантазии, а неразвитость эвристического начала создателей священных писаний просто устрашает. Следы плагиата без труда читаются где угодно. Ведь евангельское откровение Христа аккуратно переписано с арийского пророка Заратустры – этого пионера визионерской религиозной практики, который жил за 1500 лет до галилейского подражателя. Целая ветвь в мировой библеистике занимается выяснением заимствований из других религий (Т. Планге, Л. Жаколио, А. Донини). Судите сами.

По учению брахманов, создавших свое учение за три тысячи лет до чудес Христа, второе лицо божественной троицы (Брахма, Вишну, Шива) воплотилось в человеческом образе Кришны, в дальнейшем получившего от своих учеников имя Иезеуса или Иисну, Джисну. В христианском учении тоже воплотилось в человеческом образе именно второе лицо Троицы – Бог-сын, получив имя и прозвище, близкое к брахманским. Кришна звучит похоже на Хрисну, а Христос похож на Кростос. Оба явились в мир для его спасения. Оба рождены девой, рождение того и другого ознаменовалось чудесами, в обоих случаях первыми пришли поклониться пастухи. Повторяются: преследование злым царем (Канса и Ирод), избивание младенцев, спасение божественных новорожденных ангелом, основные факты деятельности спасителей. Оба собирают вокруг себя группу учеников, творят чудеса исцеления больных и воскрешения мертвых, изгоняют бесов из одержимых, умирают в результате козней и злобы жрецов, причем их смерть сопровождается траурными знаменами природы; оба возносятся после исполнения своей миссии на небеса.

Выражаясь техническим языком патентоведения, можно смело утверждать, что в случае с христианским плагиатом жизнь Кришны послужила прототипом, а Будды – аналогом, ибо примитивизм интеллектуального продукта евангелистов, не имевших никакого образования, вызывает искренние соболезнования.

Как и в случае с Буддой, зачатие непорочное. Рождение происходит тоже в пещере, оно также возвещается звездой, приводящей к божественному трех волхвов или царей для поклонения. Есть и пастухи, и голос с неба, и небесное воинство. Правда, рождение Будды обставлено более шикарными подробностями и пышными легендами, чем рождение Христа: ликует вся природа, сам новорожденный разражается целой речью, в которой обещает уничтожить дьявола и его воинство, осчастливить все народы, цари и князья предлагают свои великолепные дворцы для проживания божественного младенца и т.д. Естественно, что для того, чтобы раскрасить по-своему даже

готовые заимствования, нужно хоть какое-то воображение, но ученикам Христа оно не было присуще и в самых элементарных формах, ведь похожи, в том числе, имена участников повествований. Так, в роли Симеона Богоприимца, фигурирующего в евангелиях, выступает старец Асита. В отличие, правда, от евангельского и брахманского рассказов, царь Бимбасара, которому сообщают о рождении Будды, не соглашается подвергнуть его преследованиям, а, наоборот, становится его последователем. Однако мания преследования, которой одержимы почти все основные персонажи Ветхого и Нового Заветов, без труда объясняет это непринципиальное отличие. Но дальше все снова идет успокаивающе гладко: приношение младенца в храм, история о том, как мальчик в двенадцатилетнем возрасте задержался в храме и был потерян родителями, пост и искушение в пустыне, крещение, весь аскетический, безбрачный образ жизни, бездомность. Любимого ученика Будды звали Анандой, у Иисуса – Иоанном, предателей же в обоих случаях звали Иудой и Девадой соответственно.

Во всей этой истории непонятым оказывается лишь одно: почему на востоке Средиземного моря ждали целых пятьсот лет, а не позаимствовали этот божественный сюжет у Индии сразу? Очевидно, на интеллектуальное воровство тоже необходимы воображение и умственное чутье, но их-то как раз и не было на берегах Мертвого моря.

Ничего, кроме гомерического смеха, не может вызывать сопоставление отдельных частей мифа о сыне Божьем. Так, изображение первого распятия появилось в V веке, а день рождения Христа изобрели лишь в VI веке, аккуратно, опять же, переписав его с дня рождения иранского Бога Митры. А если вспомнить, что в первом христианском сочинении "Откровение Иоанна" (60-е года I века н.э.) о Христе еще не упоминается вовсе, а его пришествие еще только ожидается, но апостол Павел, один из его ревностных последователей, говорит, что Учитель уже был распят и вознесен, то становится ясно, что заказчики мифа о Христе не сумели даже правдоподобно свести воедино разрозненные части.

Что касается чудес, якобы сотворенных Христом, то они все до единого позаимствованы из разных мифологических традиций. Так, намного раньше воду в вино превращал греческий Бог Дионис, ходить по воде умел Посейдон, а возвращать жизнь мертвым – Асклепий. Переписывая все чудеса подряд, сочинители увлеклись настолько, что пропустили в окончательную редакцию и чудо о переселении бесов в стадо свиней, в то время как разводить свиней в Иудее по религиозным соображениям не могли.

В современном цивилизованном мире очень хорошо отработана практика судов над нарушителями авторского права. Любопытно было бы узнать хотя бы приблизительный размер суммы, на которую нужно оштрафовать все христианство вместе взятое, а уж внутри него пусть сами разбираются, кто кому должен и кто виноват. А впрочем, ладно, нищих и юродивых во Христе итак слишком много.

Неспособность к творческому мышлению у христианских идеологов явно обозначена даже в названии их священных книг, что заставляет думать уже о генотипической обусловленности. Судите сами. Что такое Библия? На латыни это значит всего лишь "книга", и из названия ее никак не видно, что книга эта непременно священная, а тем более, что это "Книга книг", как уверяют наиболее ярые фанаты. Книга как книга, одна из многих, может быть, даже просто поварская. В Ветхом и Новом Заветах огромное количество грязи вылило в адрес Великой Блудницы – Рима, и вдруг христиане называют свою священную книгу словом из языка ненавистного агрессора. Что это – очередной хитрый умысел или очередное узколобое недомыслие?

Традиция эта стойко держится и в названии "евангелие", которое в мозгу обывателя ассоциируется с бесспорным христианским изобретением. Но в классическом греческом языке этот термин первоначально означал вознаграждение, которое полагалось носителю доброй вести, а затем- акт благодарения, жертвоприношения Богам в знак признательности за сообщение о каком-либо радостном событии. Декрет о введении Юлианского летоисчисления для греческих городов Малой

Азии от 9 г.н.э. возвещал, что день рождения великого императора Августа, 23 ноября 63 г. до н.э., был для мира "началом евангелия", то есть явлением новой эры блаженства. Другая греческая надпись сообщает о приезде самого императора в город как о его "евангелии". Так откровенно имперский языческий термин был приспособлен для "чудесной" жизни "единственного" сына "единого" Господа. В то время как первые священные книги арийцев Авеста и Веды самим своим названием обозначают действительную "благую весть" в первом случае и "высшее знание", "ведение" во втором случае, не говоря уже о том, что были созданы на много веков раньше, чем все христианские "изобретения". В глаза бросается также общность корней этих слов с простыми общеупотребительными и по сей день русскими словами – "весть" и "ведение", что лишний раз подтверждает теорию арийского происхождения славян и общую религиозную культуру их с зороастризмом и ранним индуизмом. Теория эта вовсе не кажется надуманной идеологической профанацией, если вспомнить, что Рама и Заратустра – родились не где-нибудь, а на территории России, первый – к западу от Волги, а второй – к востоку. Но ни в одном нашем официальном университетском или школьном курсе этой информации Вы не сыщите и не пытайтесь. А всемирно известная исследовательница зороастризма Мери Бойс не стесняется открыто писать об этом уже в предисловии своих книг.

Автор в данном случае придерживается известной уже точки зрения, что курсы по русской истории Ключевского и Соловьева, да целый куст "русских идей" типа бердяевских и прочих – это лишь идеальные пособия по общенациональной дезориентации, недаром они так активно признаются при нынешнем "демократическом" режиме. В "Большой советской энциклопедии" напротив слова "арийцы" было написано – "лженаучное обозначение народов индоевропейской системы языков". Так, не имея ума опровергнуть принадлежность русского языка к индоевропейской языковой группе, идеологи марксизма решили просто дискредитировать само слово "ариец".

Но, как показали последние исследования в области археологии, этнографии и филологии, понятие это начинает оживать и успешно набирать силы, а время "талейранов" историософии очень скоро пройдет.

Теперь перед нами откроется еще одна, почти неизвестная, грань мифа. Изучая собирательный образ Христа, психиатрическая наука сделала потрясающие выводы о болезненной ничтожности того человеческого фундамента, что взвалил на свои плечи самый громоздкий миф мировой истории. Например, философ и проповедник Жан Мелье именовал Христа "ничтожным человеком, который не имел ни таланта, ни ума, ни знаний, ни ловкости и был совершенно презираем в мире". Французский вольнодумец, изучивший факты его биографии, не стеснялся награждать такими эпитетами, как "жалкий фанатик и злополучный висельник", "сумасшедший безумец". Мелье доказал, что Иисус Христос был сумасшедшим: "Одни говорили, что он добр, другие говорили: нет, он обольщает народ, а большинство считало его сумасшедшим и безумцем и говорило: он одержим бесом и безумствует". Как рассказывается в Евангелии, родные и близкие тоже подозревали, что он лишен рассудка, "ибо за ним пошли, чтобы увести его домой, так как он впал в безумие".

Тетрарх Ирод Антипа полагал, что к нему ведут чудотворца, который покажет много занятного, и с нетерпением дожидался его прихода, но, поговорив с ним, понял, с кем имеет дело, и отослал обратно. А сопровождавшие Иисуса иудеи издевались над ним, как над сумасшедшим, вообразившим себя царем: дали ему в руки вместо скипетра трость, оказывали другие шутовские почести. "Нужно, – говорил Мелье, – быть сумасбродом и сумасшедшим, чтобы вести такие речи и произносить такие проповеди, противоречащие одна другой и совершенно исключают одна другую". Царство Божие, о котором постоянно говорил Христос, это лишь "галлюцинации и обман воображения, свойственные лишь ненормальному визионеру и фанатику". Главный же аргумент исследователя состоит в том, что если бы в настоящее время появился на Земле субъект, который стал бы говорить и действовать так, как евангелия приписывают Христу, то его, несомненно, все признали бы сумасшедшим.

Французский врач-психиатр А. Бинэ-Сангле написал двухтомный труд под характерным названием "Безумие Иисуса", а советский врач Я. Минц опубликовал статью "Иисус Христос как тип душевнобольного". Диагноз в обоих случаях один – паранойя. Немецкий психиатр Крепелин пишет об этом: "Заболевание, которое характеризуется тем, что на почве своеобразного психопатического предрасположения, при сохранении осмысленности и правильности мышления, у человека развивается стойкая система бреда, который может сложиться в стройную, последовательную и яркую систему, носящую следы творчества". По мнению исследователей, Христос был одержим параноидальным синдромом, содержанием которого была мания величия, связанная с самообожествлением и с представлением о том, что он, как мессия, призван спасти все человечество, притом ценой собственного страдания. С эгоцентрическим бредом величия у Иисуса соединяется и бред преследования, обреченности; он постоянно возвращается к вопросу о неизбежном, предстоящем мученичестве. Приступы мажорного подъема сменяются у него приступами меланхолии и депрессии, как, например, в Гефсиманском саду. Картины искушения Сатаны в пустыне трактуются как галлюцинации в результате истощения организма. Физическая неполноценность отчетливо видна на многочисленных изображениях, распятиях, иконах. Христос был даже не в состоянии донести крест до Голгофы, постоянно потея кровавым потом. Некоторые ученые приписывают ему также тяжелую алкоголическую наследственность. Небезынтересны и доводы, приводимые в пользу рассуждений об импотенции Иисуса, ибо по еврейским законам не жениться до такого возраста – тягчайший грех. Не говоря уже о том, что ни в канонах, ни даже в апокрифах Вы не сыщете ни единого намека на интерес к противоположному полу. Напротив, долгие путешествия с учениками-мужчинами, из которых Петр постоянно призывал изгнать единственную женщину, а также призывы растоптать собственную одежду и голыми идти в Царство Небесное настойчиво подталкивают нас к версии о пассивном гомосексуализме Мессии и возможной склонности к эксгибиционизму. В раннехристианской секте николаитов гомосексуализм был узаконенной "свыше" нормой поведения, а все христианство, проникнутое тихим слабостью презрением к женщине, призывами к целибату, не дает нам ошибиться.

Как сказал поэт XI века Иуда Галеви: "Поистине велик именно тот, чьи грехи сосчитаны".

Однако, не у всех ранних христиан наблюдались нарушения в сексуальной сфере, попадались и люди с нормальными наклонностями. Так, в канон не попала новелла "Деяния Павла и Феклы", обильно сдобренная чудодейственными событиями. Она рассказывает историю одной девушки благородного происхождения, оставившей семью и богатство, чтобы следовать за своим учителем и разделить его тяжкие жизненные испытания. Оказывается, вплоть до третьего-четвертого веков существовал целый жанр в раннехристианской литературе, описывающий странствия вольных проповедников с набожными отроковицами. Их брали в компанию для веселого времяпрепровождения, но в серьезной теологической литературе они назывались не иначе, как "приобщенными девами" или "сожительствующими девственницами". Этот жанр доставил немало хлопот отцам церкви, пока все деяния подобного рода не были окончательно запрещены из пуританских соображений.

Много любопытных сведений могли бы мы почерпнуть, если бы рукописи, найденные на берегу Мертвого моря, были не столь сильно засекречены. Все встало на свои места, и многие легковесные неровности в нашей версии украсились бы новыми неопровержимыми фактами грандиозного политического заговора, если бы были широко опубликованы: "Парафразы Сима", "Откровения Сефы" – библейского патриарха, "Послание Евгноста", "Мысль о великой силе", "Природа архонтов", "Верховный инородец", "Апокалипсис Асклепия", "Герметическая причастительная молитва", "Трактат о 8 и 9", "Евангелие от Фомы", "Евангелие Филиппа и египтян", "Сирийское евангелие", "Деяния Петра и 12 апостолов", "Секретная книга Иоанна", "Апокалипсисы" Павла и Петра, "Книга Фомы-атлета", "Наставления Сильвана" и др. В раннехристианских сектах была также представлена и откровенно вражеская идеологическая литература, и пристальное внимание Христа к арийским религиям теперь легко объясняется, ведь на берегу Мертвого моря были найдены и "Речи Зострина и Зороастра".

В мировой историографии принято считать евреев, у которых "проходил стажировку" Христос в возрасте приблизительно 30 лет, чрезвычайно миролюбивой сектой, которая была изобретательницей коммунизма. Одна беда – среди священных книг евреев фигурирует "Кодекс войны", возможно, что и он отчасти послужил основой коммунистической пропаганды с ее иезуитскими методами.

9

Теперь мы наконец подступили вплотную к самому сосредоточению христианского мифа, которое аккуратно скрывается как его врагами, так и адептами. Мы уже неоднократно говорили о самом великом обмане и подлоге всей мировой истории, не давая соответствующих пояснений сей смелой метафоре. Настало время пролить свет критической ясности на основу основ христианства – символ веры, ибо он... ..краденый.

По иронии судьбы вышло так, что основным систематизатором и аналитиком происхождения христианской символики является некто Ансот, епископ Лионский, написавший книгу под характерным названием "Почитание креста язычниками, жившими до Рождества Христова".

Автора этой книги, ввиду обилия представленного в ней шокирующего материала, можно было легко заподозрить в тенденциозной предвзятости, но он был не коммунистически ангажированным атеистом, а католическим епископом, и этим все сказано.

Концентрированная подача материала, колоритная емкость языка, обескураживающие даже прагматически настроенный ум обобщения выбивают из-под ног, точно и висельника, последнюю опору слепой веры, такой привычной и стадоудобной.

Всю книгу, основанную на строгом культурном, историческом и этнографическом материале, от начала до конца пронзает одна мысль – что крест как символ священного почитания был изначально присущ народам всей земли задолго до христианства, и идеологи церкви сознательно использовали этот факт, чтобы легче привести к общему знаменателю людей всей земли, приписав все победному шествию "истинной веры христовой". Спустя почти две тысячи лет эксперимент был повторен, и половина мира, невзирая на ни на что, была выкрашена красной краской, а результат приписан демону диалектического наступления коммунизма.

Исследователи христианства, независимо от принадлежности к той или иной школе, обобщая культурные традиции, ему предшествовавшие, сознательно обходят стороной тот факт, что еще шлемы Ахиллеса и Сеннахерима были украшены крестами, а во главе римских легионов носили хоругви, украшенные крестами, что кресты были обнаружены в погребальных захоронениях практически всех народов задолго до того, как люди разных континентов и рас впервые увидели друг друга. Ацтеки и этруски в разных концах земли, даже не подозревая существования друг друга, еще за 1000 лет до рождества Христова украшали им свои храмы. Крест был привычным украшением фасада древних финикийских городов. Когда миссионеры из Европы впервые достигли острова Явы, то первое, что они увидели в туземной деревушке, так это украшения в виде крестов в хижинах. А когда Шлиман обнаружил руины легендарной Трои, то всюду, куда бы ни обращал свой взгляд, он видел целый россыпи из амулетов с этим знаком. Но об этих простейших фактах ученые всего мира, точно сговорившись, хранят упорное молчание.

Изучая происхождение креста, попутно нам представляется возможность сделать и второе открытие в области священной символики человечества. Свастика – мрачный ореол мертвенно-холодной загадочности окружает этот знак в понимании современного, даже весьма культурного человека. Но по санскритской традиции она означает символ благословения и доброго предзнаменования в глазах браминов. Шлиман, помимо крестов, обнаружил огромное количество

амулетов, украшенных свастикой, и доказал, что оба эти знака в равной степени почитались древними арийскими племенами. Подобная или аналогичная символика обнаружена у этрусков, кельтов, египтян, финикийцев, греков.

Отныне знайте, что все толстенные христианские трактаты, раскрывающие высший смысл символа веры – худоумный плагиат, ибо значение креста как священного символа впервые было дано еще в Ведах, но об этом почему-то предпочитают молчать как исследователи христианства, так и специалисты в области классического индуизма.

При изучении древней арийской символики, возникшей много раньше христианских откровений, мы без труда найдем недостающие части происхождения "божественного откровения", огнем и мечом превращенного в самую массовую религию человечества.

В арийской мифологии родители божественного огня Агни: отец Твастири, то есть божественный плотник, и мать, по имени Майя, откуда происходит имя Мария в христианском заимствовании.

Рождение божественного младенца возвещается жрецу звездой Саванаграга. Родители кладут младенца на солому рядом с коровой, после этого младенца несут на алтарь, где совершается помазание с помощью масла, поливаемого на жертвенник.

Свастика же – это всего лишь прообраз двух скрещенных бревен, с помощью которых добывали огонь трением, этим и порождено поклонение ариев свастике. Огнедобывающее перекрестие бревен называлось "ОГНИВО", а богиня огня – АГНИ. Удивительно, но факт остается фактом: эти слова, происходящие от корня "огонь", сегодня на русском языке звучат так же, как тысячелетия назад на санскрите – этом прародителе всех индоарийских языков. Вывод, как в случае с происхождением русских слов "ведение" от Веды и "весть" от Авеста, напрашивается само собою, но официальные курсы истории и языкознания, используя простейшие спекулятивные уловки, непременно постараются увлечь Вас по ложному пути. Даже такое умозрительное приведение славян к общему арийскому корню некоторых официально запатентованных кормчих по океану русской истории может вызвать неподдельный ужас.

Древние же веротерпимые индусы смотрели на свастику как на эмблему огня, поклонение которому означало поклонение солнцу. Несчастные, они и не догадывались, что этот гордый, но совершенно безобидный символ спустя тысячелетия сексуально неполноценный неврастеник, дегенерат, вегетарианец и неуч использует, чтобы вовлечь человечество в горнило самой кровопролитной и жестокой из войн.

Свастика была обнаружена при раскопках в Италии, Греции и, что всего замечательнее в канве нашего повествования, даже в Воронежской губернии при нахождении славянского капища. Остается только представить недоуменно страдательную мину на лицах профессоров истории, процветающих при всех режимах.

Однако, вернемся к кресту. Так, в Ассирии ему поклонялись как символу благодетельного светила, древние евреи также знали крест, но в форме "Т", как священную фигуру. Египтяне с его помощью в своих текстах обозначали слово "спаситель". Крест – это символ безупречной нравственности у буддийских правителей. На шее послов, приносивших дань египетскому фараону еще за 1500 лет до рождения Христа, также были кресты. А когда Шлиман исследовал возраст амулетов с крестами на развалинах Трои, то он был немало поражен, придя к выводу, что сделаны они были еще в каменном веке. Современная наука установила, что крест был священным у германцев, индийцев, кельтов, персов, славян, когда все они составляли один народ и говорили на одном языке.

При раскопках в Пенджабе была найдена буддийская медаль с изображением Великого Избавителя, который тоже держал крест в руке. Крестом пользовалась династия Птолемея в

Египте, которые изображались только с этим знаком в руках, и это означало, что они являются спасителями Египта. В целом же во всем языческом мире крест служил для обозначения символов победы и могущества. Даже такие, еще хорошо известные современному человеку языческие боги, как Бахус и Серапис, также обозначались крестами, в результате чего дело порой доходило до забавных курьезов. Так, спешно переделывая языческий храм в христианский, разгоряченные религиозные фанатики иногда ограничивались лишь разбиванием "поганых идолов", ничего больше не меняя. Отцы церкви смотрели на это сквозь пальцы. И в самом деле: какая разница "истинно верующим во Христе", рука какого мастера начертала этот крест, главное, что он есть, а значит есть символ для "божьего стада" – общий знаменатель. В Мексике тысячу лет спустя произошло то же самое: туземцы с воодушевлением обступили христианского миссионера, охотно принимая крест, к большому удовлетворению колониальных властей, как и положено, во всем происходящем увидевших Божье провидение. Они не знали, что крест был всего лишь племенным знаком туземцев, которым показался очень симпатичным привозной Бог, обозначавшийся, как и их собственный идол. Гостеприимные, бесхитростные люди, они с радостью принялись креститься, вознося молитвы своему Божеству. Испанцы же истолковали это как всепроникающую силу католицизма. И даже когда индейцы поняли, что все, на самом деле, не так, как им чудилось, они нисколько не были огорчены, усмотрев в поклонении привозному Богу некую интеллектуальную экзотику, так же как изыскивает ее нынешний прескученный европеец в благоговении перед шаманским ритуалом. Еще очень долго индейцы не делали разницы между своим идолом и новым заморским Богом, вдохновенно поклоняясь кресту, и только спустя века в недрах коренного населения Анд родилась легенда об Инкарри. Инкарри, то есть Инка-царь, – божество, олицетворяющее индейскую самобытность. В битве с Королем, Иисусом и Президентом он терпит поражение; противник уносит его тело или Лиму для захоронения. Отрубленную же голову хоронят в Куско, где от нее с тех пор отрастает новое тело. Когда Инкарри восстановит себя целиком, он поднимется и прогонит прочь с перуанской земли врагов во главе с Христом, после чего древнее царство справедливости вновь возродится.

Известно, что Колумб умер в счастливом неведении, не подозревая, что открыл новый континент, ибо всю жизнь грезил новыми путями в Индию. Его географическое неведение нужно помножить на религиозный инфантилизм, ибо великий мореплаватель полагал, что был проводником веры Христовой в новых землях, на самом же деле, индейцы толпами приходили к нему с просьбой принять крещение под воздействием совсем иных мотивов, как мы уже показали выше.

Все было на удивление похоже в Китае, где миссионер Родес увидел детей с челом, украшенным крестом от рождения, и тоже подумал, что здесь все готовы к принятию христианства. Анализируя данные раскопок в славянских степях, нам не составляет большого труда догадаться теперь, почему Андрей Первозванный также в состоянии аффекта воскликнул: "Степи Скифии пылают верой!" Естественное замечание, если под Воронежем нашли полным-полно крестов и свастики.

Во владениях Ламы буддисты тоже очень любили носить кресты, а в Средней Азии, в ущельях Гималайских гор, воины носили на лице татуировку в виде креста и миссионеры также без труда обратили их в христианство. Даже негры в Сенегалии также украшали себя крестом. Огромные территории Азии, Африки и Америки, никогда не слышавшие о Христе, издревле поклонялись кресту. В Сахаре, в Полинезии, в Патагонии – всюду миссионеры видели крест, и всюду они инспирировали массовое обращение в христианство.

Посему, сообразуясь с вышеизложенным, мы объявляем миф об Иисусе Христе самых грандиозным обманом в истории. Ну, а для того, чтобы наконец поставить точку всей информации, посвященной ему, обратимся, как нас учат, к священным книгам и мужам благочестивым, коим дано право их пояснять для нас, "сырых" и "суетных".

В XIII веке эзотерический комментатор Пятикнижия Зохар по поводу книги Числа писал так: "Для того, чтобы утвердить ложь, ее смешивают с правдой".

В экзегезе Священного Писания "Танхума Шофетим" значится не менее цинично и определенно: "Сколько сломано перьев, сколько истрчено чернил для того, чтобы описать то, чего никогда не было".

10

Теперь возникает вполне закономерное желание выяснить отношения с теми, кто поставил Иисуса на эту "должность". А для того, чтобы выяснить это, нужно понять, чем же так приглянулся неведомым политикам именно этот пророк, ведь в то время в Иудее и Палестине их были десятки и, как ни странно, все проповедовали одно и то же. Февда, Симон Гитонский и огромное количество анонимных, поспешивших скрыться при первых же неудачах или совершенно также распятых. Число сект, бредивших грядущим освобождением народа из-под римского рабства, было огромно (хотя что это было за рабство, если Иудея пользовалась самоуправлением?), а в секте евсеев был даже специальный отдел, который тщательно фиксировал все заметки о грядущем мессии в пророческой периодике. Кстати, эссеи во всей этой истории сыграли просто-таки мистическую роль, что позволило католическому священнику Даниелу констатировать на Втором Ватиканском соборе: "Многочисленные обращения в веру Иисуса наблюдались именно в кругах, находившихся под влиянием ессеев и питавших особенно сильные эсхатологические надежды". Мы уже знаем, что Христос был их ставленником, пройдя курс спецподготовки.

Итак, не будем забывать, что описание прихода мессии-освободителя было самостоятельным и весьма популярным жанром в литературе той эпохи.

Но перенесемся подальше из душных неудобных пустынь в оазис цивилизации и мысли, ведь пророки – это марионетки религии, а истинные руководители движения всегда пользуются всеми благами жизни, не слыша воплей толпы и мастера свои умозрительные конструкции в тени земных райских кущ. Идее Единого Бога тогда было уже около тысячи лет, и она прекрасно работала, но это была идея для одного народа. Необходимо было создать идею Единого Трансцендентного Бога для всех "человеков". А для того, чтобы запутать дело и ограничить оппозицию сферой софистической филологии, Бог был заявлен в трех лицах и каждое из них, выражаясь современным вульгарным языком, приобретало статус юридического субъекта. В экономической практике это называется дроблением банковских счетов для удобства работы. Под удобством работы в финансовых кругах понимается уход от налогов.

Одним из основоположников этой идеи был Филон Александрийский, живший как раз с 20 г. до н.э. по 40 г.н.э., то есть современник Христа. Нельзя сказать, что он все придумал сам: многое заимствовал в ветхозаветной мифологии у стоиков, платоников и пифагорейцев, само же понятие Троицы присвоил от арийских религий, как мы уже неоднократно показывали. Так уж заведено у религиозных философов, ведь проверки на патентную чистоту в богооткровенной словесности не приняты.

А в это время согласно предсказаниям астрологов началась уже космическая эра Рыб, которая, как позднее выяснилось, покровительствовала христианству и всем историческим формам однобожия. В Древнем Риме в то время были в большом ходу восточные культы, это была своего рода форма интеллектуальной моды, тем более, что пропагандировалось все это как "товар для бедных". Средиземное море было свободно от пиратов, уничтоженных "полоумным маньяком Нероном", и нищие проповедники успели просочиться всюду. Потому-то никакой реакции сопротивления не было, если не считать вспышек гнева некоторых императоров. Опасность наступающего Однобожия уже успели уловить тончайшие умы эпохи: Цицерон, Гораций, Ювенал, Тацит, Квинтилиан, Светоний, Плиний Младший. Преступное замешательство своенравных цезарей не позволило остановить распад греко-римской культуры, ведь даже такой апологет христианства, как Эрнест Ренан, положительно утверждал, что все развращение нравов в Великой империи

распространилось с востока. Калигула по аристократической наивности не сумел воспринять все это всерьез: уж очень легковесен, по его понятиям, был противник. Когда же император Диоклетиан собственноручно убил жену и дочь за то, что те сделались христианками, было уже слишком поздно: следы порчи существовали везде, ведь эдикт Каракаллы уравнивал всех в правах и смешал традиции патрициев с нищенскими лохмотьями и бесноватыми выходками площадных проповедников.

О том, как именно происходило разрушение великой Римской империи изнутри, можно справиться у тех де отцов церкви. Тертуллиан не без гордости писал: "Мы явились лишь вчера, а уже наполнили землю и все ваши владения, города, пригороды, укрепленные пункты, муниципии, собрания, казармы, кварталы, школы, двор, сенат, форум; за вами остались лишь храмы". Как видите, сплошная "Божья воля". У того же автора можно выяснить, каким именно способом происходило подтачивание основ централизованной власти императоров: "Цезари могли бы обратиться в христианство только в том случае, если они перестанут ими быть или какой-нибудь христианин согласится стать Цезарем".

После окончательной победы христианства в 382 году лишь отдельные философы продолжали защищать античное язычество: Либаний, Симмах, Евнапий из Сард, Зосим из Газы, Прокл Ликийский, Симплиций и, конечно же, Ямвлих. В 389 году по прямому указанию патриарха александрийского Феофила был разрушен последний языческий храм Бога Сераписа – великолепный Серапеум, а в 529 году император Юстиниан закрыл афинскую Академию, основанную еще Платоном. Разум человеческий замутился и замолчал на века, в этот день окончательно наступило мрачное средневековье.

Знаменитый историк христианства Эрнест Ренан по этому же поводу замечает: "Религиозное падение греков и римлян было следствием их политического интеллектуального превосходства... Развитие христианства находится в связи с подавлением политической жизни в области Средиземного моря. Христианство возникло и распространилось в эпоху, когда не существовало отечества".

У упоминавшихся уже отцов церкви можно без труда найти идеологическую основу нынешних шовинистических лозунгов, безапелляционно обвиняющих во всех грехах евреев и язычников. Этот варварский призыв восходит ко временам Климента Александрийского, который был идеологом первых еврейских погромов, а также санкционировал убийство одной из виднейших языческих ученых дам – Ипати. Тот же неразборчивый антисемитизм можно найти даже у самого Блаженного Августина, писавшего так: "Евреи, еретики и язычники объединились против единой церкви". Все эти деяния ранних христиан весьма разительно отличались от их проповедей, но и на сей счет можно найти теоретическое обоснование данной линии поведения. Точно разрабатывая методологию державного двуличия, за многие века до "циничного хитреца" Макиавелли христианский философ II века Юстин писал: "В отношении общественного спокойствия мы вам особенно полезны... Из страха перед вашими законами и карами люди стараются скрывать свои преступления, но они делают их, так как знают, что вы тоже люди и вас можно обмануть. А если бы они были уверены в том, что от Бога ничего нельзя скрыть, не только никакого проступка, но даже намерения, то, по крайней мере, из страха наказаний старались бы жить добродетельно, – с этим и вы должны согласиться".

Земля и небо, объединившись в альянсе, установили средневековый мрак сего ужасающей нечистоплотностью, ханжеством, лицемерием, фанатизмом и упадком образования. Насколько все было запланировано, лучше всего справиться в тех же священных писаниях. Исайя говорит о язычниках: "Я растопчу народы во гневе моем, я напою их моим негодованием, я опрокину их силою на землю". В псалме Соломона читаем: "Пусть Бог железным посохом разобьет все их имущество, пусть уничтожит безбожных язычников словом уст своих". В главе Талмуда "Тосефта" уже более конкретно: "Их книги – колдовские книги, их дети – незаконнорожденные. Им не продают и у них не берут, не берут у них жен и не дают им, их детей не обучают ремеслу, у них не

лечатся". В первом послании к коринфянам абстрактнее, но значительно масштабнее: "Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых, не много сильных, не много благородных, но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых... и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее..."

Что-то до боли знакомое! Ах да, конечно: "Интернационал". "...кто был ничем, тот станет всем..."

Ну, наконец-то и с Единым Богом и его сыном все стало понятно: Бога изобрели, а сына подослали – вот и все.

Эти парадоксальные мысли вовсе не претендуют на еретическую новизну, лишь на резкость суждения, ибо любое догматическое мышление так же, как и все в этом мире, имеет конструктивный запас прочности.

Вот что об этом думал более ста лет назад известный английский историк Робертсон-Смит: "Монотеизм проистекал не из первоначальной религиозной склонности семитического духа, а главным образом являлся политическим следствием". Не менее маститый его современник Хаустон Стюарт Чемберлен по этому же поводу совершенно недвусмысленно заявлял: "Существует предубеждение, исходившее из софистических школ Греции, что монотеизм, то есть представление о Едином Боге, должен быть симптомом высшей религии, но это, безусловно, рационалистическое умозаключение; арифметика не имеет ничего общего с религией: монотеизм может означать обеднение, равно как и облагорожение религиозной жизни". Ну а все еще сомневающимся можно отослать к Талмуду, где в главе "Мишна" ясно сказано: "Для того Адам создан один ... чтобы не говорили "Много властей на небе".

Современные христианские модернисты очень любят ссылаться на несомненный авторитет в вопросах религии – датского теолога Сёрена Кьеркегора, дабы придать вескость, основательность и даже некоторый оттенок светского блеска своим выводам. Что же, потворствуя силе традиции, и мы проделаем то же самое и найдем истинные красоты чисто... языческого мировоззрения: "Принято говорить, что в язычестве не было веры, но чтобы говорить это с некоторым основанием, надо бы немножко разобраться в том, что подразумевается под верой, а то ведь опять все сводится к фразам". А вот еще один совсем не христианский перл: "Кто борется с миром, становится велик победою над ним, кто борется с самим собой, становится еще более велик победою над самим собой, тот же, кто борется с Богом, становится превыше всех".

Даже такой набожный человек, как Исаак Ньютон, в одной из своих многочисленных теологических работ свидетельствует, что "языческая теология была философской и зависела от астрономии и от физической науки о системе мира...", ибо подразумевается, что в современной ему христианской теологии ничего подобного не было.

Помимо глубоко пронизательных людей, данной проблемой занимались еще весьма честные люди, посему известный ученый-гебраист Иозеф Кастейн предельно проясняет нам положение с Единым Богом: "Не Бог создал этих людей и их мировоззрение, а эти люди сами создали такого Бога и такое мировоззрение". В отношении так называемого Божьего сына он излагает также весьма недвусмысленно: "Жизнь и смерть Христа – дело наших рук". посмотрите, как веско и уверенно звучит "эти люди" и "дело наших рук", и никакой боговдохновенности, никакого священного трепета, елея и умилений.

После Христа целые толпы пророков являлись в мир, обещая скорое второе пришествие, предвещая водворение Царства Божия и как следствие – конец мира, а также тому подобные грандиозные явления. Но ничего подобного не происходило и не произойдет в мире никогда, потому что Иисус Христос был всего лишь собирательным литературным персонажем, жертвой социального заказа племенных мудрецов-политиков, а потому - одним из выдающихся лжецов-мистификаторов всех времен и народов. присмотритесь к евангелиям и деяниям пророков, и Вы

ясно увидите, что все сказания о воскресении Христа основаны на двух элементарных фактах, способных вызвать лишь гомерический смех у здравомыслящего человека, но никак не чувство священного трепета накануне судного дня. Во-первых, тело Христа просто украли (если и предположить, что его распинали); во-вторых, болезненно экзальтированной Марии, убитой горем, равно как и его легковверным неграмотным ученикам, он якобы привиделся. Но, как мы знаем, Палестина была самой отсталой в культурном отношении провинцией, а о фанатизме и мракобесии народа, регулярно сбиваемого с толку сотнями "спасителей", можно справиться у официальных беспристрастных очевидцев событий. Кроме того, женским показаниям мировая криминалистика доверяет лишь на двадцать процентов, а мы доверили им целую религию. История приключений Христа – Сына Бога – самая замечательная во всей мировой истории политическая выдумка.

Люди, дышите глубже, смотрите на мир увереннее и Вам не понадобятся эти смехотворные испытатели чужих грехов. Свои грехи нужно носить самому.

Что же касается опасений легковверных о скором втором пришествии, то эта сказка мутит головы людей вот уже две тысячи лет, и нужно лишь дивиться устойчивости людской глупости, ведь Апокалипсис, равно как и деяния шумного цеха пророков, также является самостоятельным жанром в литературе. И потому не ищите трепетно загадку в вереницах тасуемых чисел – это лишь ремесло, а не откровение. На протяжении четырех столетий до и после рождества Христова было создано не менее пятнадцати (!!!) апокалипсисов, не считая бездны подражаний позднейших времен. Басня о конце мира – точно такой же религиозный заказ, как и все в этой истории. Не кто-нибудь – даже ученики Христа не выдержали конкуренции, и "откровения" Петра, Павла, Асклепия и других были отсеяны. Правда, детище основателя церкви Христовой – Петра – во II веке все же на время попало в первый список священных книг. Все эти творения, как и положено жанрово-однородной литературе, содержат общие места: картины страшного суда, райской жизни праведников, живописуют адские мучения грешников, изобилуют вульгарной арифметической магией. По всем этим "техническим" параметрам Апокалипсис Иоанна и прошел в финал, ведь его создатель, единственный из всех прочих учеников Христа, владел тайной стороной учения, не бездумно следуя за учителем, но именно отслеживая этапы его священного пути. Одним словом, выполнял функции политического комиссара, идеолога движения. Ведь Иоанн восходил вместе с Христом на гору, где осуществлялось его преображение, именно ему и Петру Мессия указывает на Иуду Искариота, во время тайной вечери "он возлежал у груди Иисуса" как любимый ученик, только ему поручена была забота о матери Христа. Весь облик Иоанна окутан тайной, скрытностью, а евангелие его самое идеологизированное и больше иных игнорирующее факты. Его же перу принадлежит и тщательно законспирированная до сих пор "Секретная книга Иоанна".

Странную, фантастическую судьбу имеют священные книги, гораздо более интересную и красочную, чем их заказное содержание. Не только к чудесам веры пробуждали они души людей, но и к неверию, безбожию. Неся в себе огромный информационно-энергетический заряд, книги бессчетно плодили ереси, издевались над судьбами своих чтецов и толкователей. Так, например, собор в Таррагоне в 1234 году, выбившись из сил с неуправляемым "стадом Божиим", объявил еретиком каждого, кто в восьмидневный срок не сдаст святую книгу епископу. Самостоятельное чтение Библии без правильных разъяснений священников осуждалось даже в двадцатом веке на Втором Ватиканском соборе. А, например, судьба английского переводчика Библии Джона Виелиффа была настолько незавидной, что после смерти останки его были выкопаны и сожжены.

Книги, не попавшие в канон со второго века нашей эры, начинают жить своей тайной жизнью, частично переписываясь, частично уничтожаясь. Традиция апокрифической литературы не утратила своего значения до сих пор, тесно переплетаясь с иной запрещенной гностической тайноведческой литературой, основателем которой в первом веке был легендарный Симон Маг. Литература не для всех, а для избранного меньшинства, пасущего судьбы людей. Переписки соратников по партии, протоколы заседаний секретных обществ иллюминатов, уставы идеологических сект, красочные политический ребусы живут и ныне, веселя несмышленного обывателя своей ярмарочной небывальщиной, но незримо следуя за каждым его движением, как и

одноглазая недреманная пирамида власти, что заключена в руке каждого, кто думает, что владеет однодолларовой бумажкой.

11

Расправившись с двумя первыми наиглавнейшими популяризаторами культа Единого Бога: Моисеем и Христом, покончить с неграмотным базарным торговцем Магометом вообще не составляет большого труда.

Ни сейчас, ни ранее мы не ставили своей задачей оскорбление национальных чувств, ибо каждый истинно верующий мусульманин должен понять простую вещь, что его далекий предок, живший до Магомета, вряд ли был глупее и безнравственнее. И с этим простым умозаключением восточное мировоззрение, основанное на почитании предков, не сможет не согласиться. Гордость, гостеприимство, мудрость, роскошь, трепетное отношение к данной клятве были присущи Великому Востоку всегда, независимо оттого, поклонялся ли он каменным идолам, Богу огня или единому Всемогущему и Милосердному Аллаху. Точно так же современный коммерсант, манипулирующий столбцами арабских цифр, должен понимать, что это дар не отдельно взятого пророка, а всего арабского духа вместе взятого, и современный европейский прагматизм будет вечно находиться в неоплатном долгу за алгебру, медицину и астрономию, ибо все это пришло к нам с Востока.

В нашем повествовании мы сознательно применяем жесткий прессинг в отношении ключевых фигур мировой религиозной культуры, чтобы тем вернее оставить в покое народы всей земли, заплатившие уже непомерную цену и продолжающие платить и поныне кровавую дань за минутные "богооткровенные" капризы своих пророков. Пророк пророчествует, но не несет никакой ответственности, народ же, безмолвствуя, смиренно платит проценты по векселям своих кумиров.

Ни американец, ни итальянец, ни еврей, ни араб, ни немец, ни китаец, ни русский, ни японец, ни африканец неповинны в существующем сейчас положении вещей. Нетерпимость – это инфекционное заболевание, и потому она имеет своих разносчиков. К сожалению, пророки очень часто являются таковыми, и в случае с Моисеем, Христом, опираясь на конкретные факты священных писаний, мы уже многократно показывали это.

Настало время выбрать живой народ, а не его мертвую догму, независимо от того, "свой" это народ или "чужой". Только это решение способно объединить все человечество в новую космическую эпоху.

"Чтобы спасти народ, нужно жертвовать вождями". Израел Зангвил

Итак, Магомет или, как принято в более точном переводе, Мухаммед. Общеизвестно, что Коран писался на протяжении многих лет и все его суры хранят следы политической борьбы, а никак не божественных откровений. Когда внешние условия позволяли, то священный текст предписывал неустанную борьбу с "мерзкими" идолопоклонниками всеми имеющимися средствами, угрозы и проклятия сыпались с уст "единственного пророка на Земле". Когда же языческая оппозиция набирала силу, посланник Аллаха тотчас вынуждал правоверных мусульман занимать более мягкую соглашательную позицию. А однажды Мухаммед поведал своим единоверцам суру о поклонении дочерям Бога, но, как явно языческая и не соответствующая тезису о Едином Боге, она была "снята с обсуждения сектой", а виновным в этом искушении был, не задумываясь, объявлен дьявол – Иблис, пытавшийся сбить единственного пророка с истинного пути, в связи с чем у Мухаммеда была возможность лишней раз продемонстрировать свою нестигаемую волю перед новообращенными. Достаточно прочесть нехитрую историю формирования любого современного

политического учения, как параллели моментально становятся убийственными и всякий священный трепет исчезает сам собою. Например, в первых по времени написания сурах Корана все богатые предаются осуждению, а самобогатство объявляется "дьявольским искушением" и "языческой радостью". Однако с течением времени, когда ситуация стала изменяться, Мухаммед получил из рук Аллаха разрешение на обращение в мусульманство и богатого сословия. Кроме того, всю жизнь Мухаммед был мелким базарным торговцем, и на презрительные усмешки язычников он отвечал, что зарабатывание куска хлеба на жизнь является богоугодным занятием для всех мусульман. Однако очень скоро в одной из сур он получил разрешение от Аллаха: "Мы не требуем, чтобы ты заботился о житейских нуждах. Мы будем наделять тебя потребным для жизни: благочестием – успех!" Таким образом пророк впервые получил особые права и, конечно же, из рук Единого Бога. Не следует забывать также, что молодая секта мусульман жила на подавания богатых горожан Мекки и, невзирая на это, проводила активную агитацию против богатства. Но и этого мало.

Поначалу, когда число сторонников Мухаммеда было невелико, его проклятия язычникам носили сугубо религиозный характер: все мыслимые несчастья были обещаны им в загробной жизни. Когда же к нему примкнули многочисленные кланы, обитавшие в оазисе Ясриб, он заключил с ними союз, получивший название "Второй клятвы" или "Клятвы войны", ибо теперь Аллах разрешал уже и применение оружия в интересах веры и, следовательно, в интересах пророка.

Во время знаменитого ночного путешествия во сне из Мекки в Иерусалим Мухаммед повстречал всех великих пророков-предшественников, и при посредничестве Моисея он выговорил у Аллаха для благочестивых мусульман минимально возможное количество ежедневных молитв – пять, тогда как первоначальное их число равнялось пятидесяти, так как этот религиозный груз показался невыносимым даже автору знаменитого "Пятикнижия". Но вся эта арифметическая басня моментально разрушается, если хотя бы вкратце изучить биографию великого арийского пророка Зороастра, ибо еще за две с лишним тысячи лет до Мухаммеда именно он установил обязательное пятикратное количество молитв на каждый день. Если бы у Мухаммеда было больше ума или хитрости, он бы мог остановиться на других цифрах, скажем, три или семь. Но, как мы уже неоднократно показывали в случаях с Ветхим и Новым Заветом, посланников Единого Бога всегда отличала поразительная скудость фантазии. Во время этого же фантастического ночного вояжа великий пророк Аллаха получил указания о перемене киблы – направления молитв. Теперь он должен был обращаться лицом в сторону Иерусалима, тогда как раньше – в сторону Каабы – центрального святилища всех язычников в Мекке. Однако очень скоро, не найдя общего языка ни с христианами, ни с иудаистами по ключевым догматическим вопросам (очевидно, переругавшись и с теми и с другими опять же во сне), Мухаммед счел возможным вернуться к первоначальному варианту, не давая никому никаких разъяснений или, как всегда, ссылаясь на Аллаха как на первоисточник.

Мухаммед явился инициатором войны с язычниками и, не неся никакой ответственности за неудачи, тем не менее в случае успеха брал себе пятую часть добычи.

Устами Аллаха Мухаммед поучал правоверных: "Не вы их убивали, но Аллах убивал их, пусть же ваша совесть будет спокойна: убийство в справедливой войне с язычниками вообще не является убийством". Комментарии здесь, как говорится, излишни.

Заигрывая поначалу с другими монотеистами, Мухаммед, потерпев неудачу на философском поприще, перешел на них в наступление: "Не берите христиан и иудаистов друзьями: они друзья один другому". Мухаммед также явился и инициатором террора за идею: всякий "неистинный мусульманин" объявлялся человеком вне закона и понятия братской любви и милосердия, а негодных ему с идеологической точки зрения языческих поэтов он приказывал убивать. Пророк брал на себя ответственность за убийства и говорил, что совесть убийц может быть спокойна. Это – воля Аллаха.

Невзирая на ненависть к мерзкому идолопоклонству, Мухаммед совершал ритуальные жертвоприношения животных и не возбранял верующим собирать обрезки его ногтей и волос, сохраняя их как атрибуты культа. Ограничив поначалу количество жен для всех мусульман количеством четырех (сколько имел сам), он к концу жизни имел их уже девять, не считая умершей и рабынь-наложниц, одна из которых и родила ему единственного сына. Однако все это не помешало ему проклинать прелюбодеев и прелюбодеек. В пылу ненависти в одной сутре он даже приговорил их к смертной казни через "побивание камнями", однако после его смерти было объявлено, что данный священный коранический текст "съели мыши".

Воюя с "неверными", Мухаммед активно привлекал на свою сторону воинов-язычников целыми племенами, богато одаривал их в случае проявленной доблести, а затем, когда его военная мощь наконец позволила, объявил всем многобожникам "джихад" – священную войну – с присущей ему определенностью и с помощью все того же Аллаха: "А когда закончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком удобном месте!"

Вот оно – истинное милосердие веры на пути к Всевышнему. Все прежние святыни в Мекке были уничтожены самым варварским способом, осквернено и разрушено все, что было свято и понятно горожанам и кочевникам; все храмы, все идолы и все атрибуты, обычаи. Уничтожено все "по велению Аллаха". Многобожников резали как скот, даже ни в чем не повинных женщин, стариков и детей.

Как и в любой ортодоксальной религии, в исламе тоже были отступники, вернувшиеся к многобожию. Среди них был и Абдаллах ибн Саад – личный секретарь Мухаммеда, участвовавший в "сочинении" Корана. Были и личности совершенно противоположного рода, из яростных ненавистных борцов с "истинной" верой, затем превратившихся в ее пламенных защитников и распространителей. В истории ислама функции такого прозелита выполнял некто Омар (точно наверстывая упущенное, затем поджегший Александрийскую библиотеку), в христианстве – небезызвестный апостол Павел. Ничего, мы, люди конца двадцатого столетия, искушенные во всякого рода политических представлениях, знаем, что любая идея, даже самая абстрактная, заинтересована в развитии и культивировании таких новообращенных героев для усиления психического эффекта на толпы легковверных сограждан. Все "ереси" и "истины" всегда стряпаются одними и теми же людьми, ведь "истине", чтобы быть таковой, необходима постоянная красочная душещипательная борьба с "неистиной".

В быту Мухаммед отличался переменами настроений и совершал поступки, никак не приличествующие пророку Аллаха. Так, один человек, пожелавший остаться неизвестным в истории ислама, заявил после смерти пророка, что, если бы говорил всю правду о том, что творилось при дворе Мухаммеда, правоверные моментально перерезали бы ему горло.

При жизни Мухаммед не считал нужным систематизировать все свои откровения, этим после его смерти занялась "специальная комиссия", о деятельности которой известно крайне мало. Доподлинно известно, что не все первоначальные тексты откровений вошли в Коран: часть забылась еще при жизни пророка, часть оказалась утерянной, часть не пропустила в окончательную редакцию "цензура". Точно известно, что комиссия эта разработала один вариант Корана, все прочие списки, ходившие по рукам, велено было уничтожить. Поразительно, но лишний раз приходится убедиться в том, что историю вершат люди, несомненно наделенные волей, но совершенно ущербные в плане эвристической деятельности. К сожалению, правы оказались Хаустон Стюарт Чемберлен и Эдуард Шюре, доказавшие, что эти способности развиваются в человеке одна в ущерб другой.

Достоверно известно, что несколько лжепророков осуществляли свою миссионерскую деятельность параллельно с Мухаммедом. История сохранила нам имена лишь некоторых из них:

Асвад, Тулайха, пророчица Саджах, а один из них – Маслама – даже создал свой Коран. Впрочем, Коранов было несколько, как и Библий, Талмудов и Коммунистических писаний.

Соотношение независимого разума и убеждения в идеологии очень метко сформулировал Альбер Камю: "Коммунистов, пришедших к революции благодаря изучению марксизма, можно было бы пересчитать по пальцам. Сначала происходит обращение в новую веру, а затем уже люди читают Библию и писания Святых отцов".

Все лжепророки – современники Мухаммеда – были убиты, а священные тексты их божественных откровений тщательно уничтожены.

Мир их "лжепророческому" праху, им не повезло лишь потому, что капризная история выбрала Мухаммеда, а он, как все добропорядочные борцы за истину, посеял устами Единого Бога черные семена нетерпимости и отнял свободу совести.

Когда христиане открыто пришли к власти в Риме, первое, что они сделали, так это спалили дотла Александрийскую библиотеку. Столетия спустя точно так же, заметая следы, это сделали мусульмане. Когда большевики пришли к власти в России, они сразу же, симулируя праведный гнев народа, сожгли архивы тайной полиции. Придя к власти, Гитлер тоже начал с уничтожения негодных книг. Нынче в России и Европе пали все коммунистические режимы, и новые "демократы" тут же затребовали архивы компартий и секретных спецслужб. Не трудно догадаться, что они изъявили это желание явно не с целью просвещения мирных обывателей.

О ужас, под этим солнцем нигде нет новизны!

12

Исследователи религии очень не любят упоминать, что все три великих пророка Единого Бога пользовались услугами сексотов. Что ж, мы хотя бы отчасти постарались восполнить историографический пробел в сборе компромата на самих пророков. Но ничто тем не менее так старательно не оберегает человечество, как свою глупость. Только ее блистающих алтарей оно достойно, ведь "мессии" сыпались на головы легковверных простаков как будто из рога изобилия и случайная личность Христа подобна случайной личности первого космонавта: того и другого вывели на орбиту мировой истории чужие руки.

В седьмом веке Абу-Иза из Исфахана объявил себя мессией со всеми вытекающими отсюда последствиями. В восьмом – сириец Зонария, Саади бен Иосиф – в десятом. В семнадцатом очень отличился Саббатий Цеви из Смирны, который, как и все его предшественники, провозглашал одну и ту же "идеологическую программу" (ничего удивительного, ведь они исходили из одной канцелярии для вех "спасителей"). Он объявил, что в последний день 1666 года придет Мессия, раздаст друзьям короны всего мира и выступил в Константинополь, чтобы сместить турецкого султана, который правил тогда Палестиной. Однако по прибытии в святые места, он был арестован и посажен в тюрьму, где, Впрочем, не испытывал недостатка ни в чем за счет богатейших подношений, и клетка скоро сделалась золотой в полном смысле этого слова. Люди продавали дома, бросали все и ехали следом за новым "Царем Мира", провозгласившим приход "тысячелетнего царства". Наиболее предприимчивые и циничные люди уже заключали пари в Лондоне на случай, если новому Мессии все сойдет с рук и Царствие Божие установится на земле. Впрочем, когда перед новым годом стало понятно, что очередная афера с концом света не удалась, старейшины, которые тогда жили в Польше, поспешили отречься от "Царя Мира", а сам Саббатий предпринял в высшей степени оригинальный религиозный трюк. А именно: на пышной церемонии во дворце султана, чтобы не извиняться за неудавшийся "конец света", он публично перешел в

ислам, чем шокировал старейшин, которым, чтобы объявить его еретиком, понадобилось некоторое время – до такой степени даже они были не подготовлены к этой выходке мессии.

Кстати, обратите внимание на религиозную географию. Основное действие происходило в Палестине, "центр управления полетом" находился в Польше, а коммерческие сделки совершались в Лондоне. И это – несчастный семнадцатый век, когда понятия инфраструктуры и индустрии еще не успели даже зародиться. Воображаете, каким будет техническое обеспечение, если вновь нагрянет Божий сын? Заповеди разойдутся во все концы света по компьютерным сетям в считанные секунды, душещипательные проповеди станут общим достоянием с помощью спутникового и кабельного телевидения, невидимая холеная рука сделает один брезгливый жест, и взвоятся биржи, полетит десяток правительств, кто-то, скучая над картой мира, в тиши кабинета передвинет границы. Ну, а для любителей острых религиозных ощущений можно устроить что-нибудь в небесах, благовозможности авиационно-космической техники и современной энергетики позволяют творить чудеса. Прибавьте сюда голографию и психотропные газы, действующие на огромной территории, генную инженерию, управление человеческим сознанием на расстоянии с помощью психотропного оружия. Еще Ветхий Завет неповинуящимся народам обещал "моры, язву и саранчу", но современное бинарное, биологическое и химическое оружия могут существенно раскрасить скудые по временам угрозы Моисея.

С переходом человечества в просвещенную эру рецепт создания мессий видоизменился, подновился лексикон, а рубище выходцев из народных низов сменилось аксессуарами государственного мужа – радетеля о благе отечества.

Божии сыны одели костюмы и взяли в руки дипломаты, правда, бумаги с наставлениями, заключенные в них, не изменились.

Эта эпоха религиозных новаций начинается со времени английской буржуазной революции, когда современники и последователи Оливера Кромвеля также стремились придать ему ярковыраженные мессианские черты. Он называл себя "ветхозаветным христианином", а его приверженцы усердствовали в "полном уничтожении" инакомыслия, как это и предписывается Ветхим Заветом. Броская фраза "меч и Библия" была из лозунгом. Сам же Кромвель, как и многие нынешние бесноватые политики, любил принародно разглагольствовать о "религиозной свободе", а сам сжигал церкви, убивал игуменов, запретил праздновать Рождество.

Дальнейший ход мировой истории наглядно показал, что с пророком где-то очень близко надо искать тугой кошелек, ибо они нуждаются друг в друге, как молодые влюбленные. Пророку нужны деньги, ибо создание ореола "спасителя" и мессианское болезненное тщеславие испытывают необходимость в средствах отнюдь не боговдохновенных, а тот, кто имеет эти деньги, знает точно, что зарабатывать новые лучше всего эксплуатируя вечные человеческие пороки и глупости. Манассия бен Израиль из Амстердама сначала предсказал скорый приход Мессии, создав общественное мнение, а затем, когда Кромвелю уже некуда было отступать, поехал в Лондон и заключил выгодную сделку, в которой воедино переплелись религия, политика и деньги. Отныне это станет правилом для людей разных стран, национальностей, вероисповеданий, убеждений. Сколько раз еще человечество будет свидетелем постыдных заговоров этого триумvirата. Сколько раз мы будем слышать о "земле обетованной" и "вызволении народа", "исключительной роли Германии", "общееарабском деле Садама Хуссейна", "русском народе-богоносце", "советском народе – строителе коммунизма", "о мировой революции", "наступлении социализма", "левой оттепели". Маркс, Ленин, Сталин, Муссолини, Гитлер, Мао Цзедун и еще сотни других фигур достоинством поменьше будут использовать один и тот же стандартный набор обожествления, будут говорить о воле народа, загромождать пространство своими "священными ликами", а головы людей – "боговдохновенным текстами", предлагать чисто библейские рецепты спасения народа и начинать новое летоисчисление, зачеркивая старую историю. Бога заменят Мировой Революцией, а "обетованную землю" – "жизненным пространством". Крестовый поход, священная война, общее дело, защита братских интересов, зона жизненных интересов – все это звучит и выглядит

одинаково, потому что изобретается одними и теми же монистически устроенными мозгами, поклоняющимися Единому Богу, либо Единой Истине. Апостолов – последователей сменяют товарищи по партии, а ревностных воинов христовых – не менее ревностные стражи революции. Точно также канонизируют и новых жен и богородиц, и безбрачная верность Надежды Крупской зазвучит с новой силой как верность Учителю Марии Магдалины, а именем мумии Ленина, как и именем гроба Господня, будут освящать разгул новой красной инквизиции. Тайные общества ессеев, иллюминатов, пестовавшие Христа и Маркса, сменяются коммунистическими кружками, чтобы выпестовать Ленина, Сталина и им подобных.

"Зачинщики революции не в большей степени французы, чем немцы, итальянцы, англичане и т.д. Они составляют нацию, родившуюся, выросшую посреди культурных народов, целью которой является подавление этих народов и господство над ними". Шевалье де Мале

Ветхий Завет призвал осквернять чужие святыни, ведь во Второзаконии открыто сказано: "Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили Богам своим". Русские великие князья, осквернявшие святыни язычников; святой Бонифаций, уничтоживший священную рощу своего народа; Омар – последователь Магомета, разрушавший святыни кочевников-бедуинов и горожан Мекки; Лазарь Коганович, взрывавший церкви Москвы; "культурная революция" в Китае, уничтожавшая святыни поднебесной империи и ее интеллигенцию – разве между этими фактами есть какая-нибудь разница? Это явления одного порядка. Монистическую форму мирозерцания давным-давно пора объявить формой тяжелой патологии сознания, склонной к параноидальной одержимости "мессианством" и "спасением мира". Священные книги людей, пораженных единой навязчивой идеей вселенского счастья, все так же скучны, нелепы и отвратительны. Мелочные предписания Талмуда сменяются рассуждениями Карла Маркса обо всех отраслях естествознания, вплоть до изложения угловатым бухгалтерским языком математической теоремы Коши. Библейский Финеес, убивающий женщину ударом кинжала в матку, утонченные пытки испанской инквизиции, концентрационные лагеря с газовыми камерами, медицинские эксперименты на детях – все это тоже явления одного рода, равно как и штудии Онана, и новоизобретенная советская ханжеская нравственность.

Это кажется парадоксальным, ибо средства массовой идеологизированной пропаганды все время пытаются развести христианство и марксизм по разные стороны баррикад, в то время как они совершеннейшие "близнецы-братья". Дело, оказывается, даже не в том, есть Бог или же он отрицается, дело лишь в централизации власти, а также нелепости тоталитарного мышления. "Верую, потому что абсурдно", – под этой фразой подписался бы каждый коммунист или фашист, будь она сказана не Тертуллианом – ранним христианским мыслителем, а если бы красовалась где-нибудь на видном месте в Манифесте Коммунистической партии или "Моей борьбе" Гитлера. Христианство, равно как и марксизм, отнимает у людей настоящее во имя призрачных видений будущего счастья. Одинаковые бесполое идиоты из коммунистического будущего отличаются от поселенцев райских садов разве лишь внешним обликом. Следующие слова Карла Маркса подтверждают его богатейший позитивный опыт занятий теоретической апокалиптикой в духе Иоанна Богослова:

"Эти новые социальные системы заранее обречены на то, чтобы оставаться утопиями, и чем больше разрабатывались они в подробностях, тем дальше они должны были уноситься в область чистой фантазии".

Данную цитату из полного собрания сочинений можно считать универсальным ключом к другим философским прогнозам, многие из которых не фиксировались в силу нарочитой тенденциозности пролетарского пророка, но одному высказыванию, брошенному за завтраком, все же повезло, и оно незаметно прилипло к бумаге:

"Великий и не столь отдаленный крах в России: думается, что он начнется с реформ сверху, которые старое обветшалое здание будет не в состоянии вынести и которые приведут к полному

его разрушению; что получится на его месте, он не представляет себе с полной ясностью, за исключением того, что в течение долгого времени Россия будет неспособна оказывать какое бы то ни было влияние на Европу..."

В этом и заключается разрушающее метафизическое злорадство современной политики, чтобы к стране-полигону подобрать нового Бога – ее хулителя и ненавистника. Опять слышится что-то очень знакомое, ведь при дворе князя Владимира, проводившего конкурсное испытание вер, один из эмиссаров ничтоже сумняше отвечал на вопрос киевского владыки: "Где ваш Бог?" – чрезвычайно кратко: "Наш Бог нас проклял".

Оказывается, можно сглазить целую страну величиной в шестую часть суши, было бы желание.

Мы много слышали и знаем о бесчинствах большевиков по отношению к русскому религиозному наследию, о варварском истреблении церквей, святынь, икон, книг, физическом уничтожении духовенства. Но вот ведь незадача: те же большевики восстановили в первый же год Советской Власти институт патриаршества, упраздненный до того времени Петром Великим. И это совершенно непохоже на деяния Антихриста, хотя ничего удивительного, ведь иерархия церкви христовой как две капли воды повторяется в иерархии коммунистической партии: те же централизация и беспощадное преследование всякого инакомыслия, те же Вселенские соборы КПСС, латающие несуряцицу "священных" текстов. Трибуна, алтарь, кафедра, те же почтенные старцы – главы ордена. Как известно, Иисус заповедал апостолу Петру создать церковь, а тот, подвергаясь гонениям "за веру", был посажен в тюрьму, из которой ему помог бежать... ангел. Любопытно было бы взглянуть на того ангела, уж очень это похоже на нашу недавнюю "священную историю".

Причины столь видимого сходства светской и духовной власти весьма метко определяет наш современник Михаил Восленский: "Номенклатура в СССР, как и в других социалистических странах, – это номенклатура не формально назначающих государственных органов, а фактически назначающих бюро и секретариатов руководящих партийных комитетов. Таково общее правило. Его надо твердо осознать для того, чтобы не делать ошибки и понимать: избираемый Собором Русской Православной Церкви Патриарх Московский и Всея Руси состоит в номенклатуре ЦК КПСС".

Взрывающиеся церкви – это фейерверк для отвода глаз легковверных. Ведь речь идет о предельной централизации власти под сенью величественной первоверховной идеи, и Единый Бог христиан здесь легко уживается с Единым Безбожным Богом коммунистических жрецов – вот где сокрыто высшее кощунство. И этот символический акт еще должен быть изучен как религиозными деятелями, так и политологами. Корни этого альянса уходят в сердцевину религиозного прошлого. Великие пророки и на сей счет наградили нас великим опытом, и у них снова есть, чему поучиться. Ведь существует предание о том, что Моисей получил "от Бога" два закона, один из которых он записал и дал людям, а второй ему было запрещено разглашать, и правом устной передачи этого секретного Закона пользовались с тех пор лишь жрецы-ливиты. Наверное, где-то до сих пор лежат безобидные листки с трогательно-понятной нам надписью: "Для служебного пользования".

Пропагандистские способности Иисуса Христа ограничены четырьмя каноническими евангелиями, потому что в остальных, с подачи того же самого "Бога", он наговорил нечто такое, чего нам нельзя знать под извечным страхом увлечения ересью.

С Магометом дело обстоит несколько сложнее, но тоже небезынтересно. Оказывается, существовал некий ангел по имени Джибрил, который и надоумил его написать Коран, выполняя роль связного между Аллахом и избранным пророком, ибо для Бога все делать самому было, очевидно, крайне обременительно. Данный Джибрил являлся уже до того двенадцать раз к Адаму, четыре раза – Еноху, сорок два раза – Ибрахиму, четыреста раз – Моисею, десять раз – Иисусу и двадцать четыре тысячи раз – Магомету. Вот она – наука божественных чисел в действии. Очень

интересно было бы посмотреть перечень должностных обязанностей этого Джибрила, ведь не могли же они при такой активной деятельности пропасть. История мифов сохранила иные, менее значительные нюансы сотворения священных писаний, правда, испанская инквизиция, к примеру, как ни старалась, не могла найти первый вариант Талмуда.

В наш космический век моментального распространения информации до сих пор индексы "запрещенных книг" всех основных конфессий насчитывают сотни названий. И истинно верующие, и неистинно верующие, и истинно неверующие – все в нашу просвещенную эпоху имеют "запрещенные" книги, которые им нельзя знать.

"Если бы все имели равный доступ к источникам знаний и системе их интерпретации, никто не стал бы верить в их непогрешимость, поскольку ошибки невозможно было бы скрыть. До изобретения книгопечатания письменное слово оставалось преимущественно классовой монополией. Сегодня язык высшей математики и компьютеризация восстановили и секретность, и монополию знаний с последующим воскрешением тоталитарного контроля над ними".

Л. Мэмфорд

"Знание всегда автократично... Оно никогда не приходит снизу, но только сверху". Шри Раджнеш

Как только в сознании человечества совершаются великие нравственные перевороты, где-то совсем рядом неслышно начинают гореть секретные архивы.

13

Для того, чтобы достичь желаемой цели, используют не только подставных лиц, предприятия, политические партии, но создают для этой цели даже могущественные государства, а подчас – целые религии. Все зависит лишь от масштабов затеи и изошренности ее, ведь и Бог может быть подставным лицом. Особенно, когда он в трех лицах и все они, выражаясь современным языком, являются юридическими субъектами, с которыми можно совершать сделки. Сравните Божественную Троицу и три источника и три составные части марксизма. И здесь одно и то же, но это уже не удивительно.

Тем не менее самое доходное ремесло – создавать новые религии, потому что все абстрактные идеи, что так легко и незатейливо носятся в воздухе, своей конечной целью имеют манипулирование человеческой наследственностью. Религиозные заповеди, нравственные поучения политиков, экономические и экологические проекты – это лишь абрис для непосвященных, которые наивно полагают, что "в жизни все непросто".

Пустоцвет обмана – самое уязвимое растение на свете, ведь в сущности он всегда выглядит одинаково, а растет на самом уязвимом месте человеческой природы. В этом и заключена истинная трагедия рода людского.

Если Вам хотят облагодетельствовать какой-либо большой мыслью, как это делают святые отцы и политики, знайте, что за ней непременно кроется маленький умысел. Бесплатных мыслей не бывает, тем более светлых, спасительных.

Религия лишь тогда делает человека счастливым, когда она проистекает из его естественной природы, а все современные религии – это своды искусственных законов, насильно насаждавшихся "святыми", перепачканными кровью.

Действие любой современной монорелигии больше всего напоминает радиоактивное заражение местности с неопределенным временем распада основных нравственных ценностей, а все

религиозные заповеди в своей косной догматичности похожи на устав караульной службы варварской орды – их давно пора менять.

"Кто любит истину, тот ненавидит Богов, как в единственном, так и во множественном числе. Когда истина за меня, то во мне не возбуждает ненависти, что на стороне моих противников оказывается церковь вместе с Ветхим и Новым Заветом". Артур Шопенгауэр

В самом деле, о какой зависти может идти речь, ведь достаточно всего лишь пристальнее всмотреться в "священные" черты мессий, чтобы раз и навсегда понять, что поклонение этим литературным персонажам вычурных политических сказок постыдно и нелепо. Нужно совершенно не уважать в себе здравомыслящего цивилизованного человека рубежа тысячелетий, чтобы отвешивать земные поклоны марионеткам, возведенным на пьедесталы наших душ рукой религиозного кукловода.

В каждом человеке сокрыта крупица мессии, и для того, чтобы выделить ее из пестрого сумбура души, дать возможность расти и действовать, прежде всего, окончательно позабыть обо всех остальных мессиях, уже получивших ореол историчности. Мессиянство вообще – это высшая форма спекуляции, а профессиональный мессия – это профессиональный спекулянт, ведь вера в свою исключительность является высшей формой гордыни. Мессиянство – это обретение исторического ореола на том, чего якобы заведомо не имеют другие, а самый ореол этот необходим в строго политических целях как мощнейший дезориентир, способный перенаправлять массы легковверных. Будьте сами себе учителями и спасителями, в конце концов спасение утопающих является делом рук самих утопающих.

Посмотрите, к кому Вы обращаете слезящиеся молебные взоры! Кровожадный шовинист Моисей, убивающий тысячи евреев-язычников; экзальтированный подосланный хитрец Иисус, который все время делал вид, что ничего не понимал или, напротив, понимал слишком много; неграмотный базарный спекулянт Магомет, путающийся в своих женах и богооткровенных текстах; коварный подстрекатель Маркс, ведущий пропаганду мировой революции из уютной Лондонской библиотеки и в целях избавления пролетариата от гнета мирового капитала женящийся на немецкой аристократке. Просмотрите биографии христианских святых! Все женщины до причисления к святым были публичными, а, поизносившись, вдруг обращали очи к небесам (по известному принципу "на тебе, Боже, что нам не гоже"). Что касается мужчин, то они представляют собою богатейший перечень психических и физических патологий всех оттенков. Недаром церковь канонизирует "мощи" – остатки падали и мертвечины, что во всех языческих религиях считалось высшим оскорблением Богов и людей. Одумайтесь, Вы, здоровые живые люди, идете в храм, чтобы поклониться мертвечине и пропитаться духом смерти. Нарочитое пренебрежение здравым смыслом в религии не признак святости, а наглядный симптом политического умысла.

Рецепт душевного спокойствия прост: изучайте не теории, а биографии их создателей и разносчиков, и только тогда все абстрактные и методологические вопросы отпадут сами собой. Политические доктрины, религиозные учения и экономические концепции ходят по земле, лицемерят и рвутся к власти, и тот, кто полагает, что они содержат что-либо истинное или святое, – наивный идеалист. Если и есть в жизни что-нибудь волшебное и пьяняще загадочное, так это сама жизнь, а никак не глупые басни о ее качественном изменении.

Мы все время сознательно обходили вниманием еще один мировой столп – Будду, ибо из всей этой "святой" коалиции он был, несомненно, самым чистосердечным и порядочным человеком. Но, увы, был глубоко болен. Диагноз его недуга в психиатрии называется одним словом – абулия, то есть отсутствие способности желать. Он был просто болен и ничего не хотел от жизни, в связи с чем из своего тотального "ничего нехотения" он создал религиозную систему, которой теперь поклоняется более миллиарда человек. Кроме того, сей образчик канонизированной святости в результате прозрения бросил жену и ребенка, даже не попрощавшись. Абсурд повсюду.

"Умереть живым – вот эссенция буддизма. Жизнь Будды можно назвать живым самоистреблением. Это самоубийство в его высшем выражении. Будда живет единственно и исключительно для того, чтобы окончательно и безвозвратно истребить себя, погрузиться в нирвану, в ничто". Хаустон Стюарт Чемберлен

"Святой – это тот, кому удалось ограничить все нравственные мучения пределами собственной персоны". Элиас Канетти

"Таким образом, Будда проявил не только свою безудержную болтливость, или же еще и ненависть к человеческому роду". Шанкара

"У браманов не было ни церкви, ни святых; все это было введено буддистами. А вместо мифологической метафизики с ее неустанным развитием, с этим прекрасным древнеарийским представлением о Бого-Человеке, постоянно вновь рождающимся ради спасения мира, – выступает мертвая и непогрешимая догма: "Откровения Возвышенного". Хаустон Стюарт Чемберлен

"Образование жизневраждебного мирозерцания было наиболее пагубным из всех человеческих заблуждений, и в этом отношении самой печальной славой пользуется буддизм. Благодаря ему, расслабленный азиатский мир стал еще слабее... Для того, чтобы вера в нирвану могла вытеснить все остальное из человеческого сознания и сделать невозможным беспристрастное отношение к жизни, – для этого первоначально нужно было, чтобы горе и нищета совершенно уничтожили в людях желание жить. Одна лишь живая вера в потустороннее бытие могла надолго оставаться в согласии с догмой нищеты и презрения к миру". Евгений Дюринг

Неужели до сих пор неясно, что Ваше Божество или объект нравственного поклонения должны стоять выше Вас во всем, в том числе главенствовать над Вами в жажде жизни, в безумной божественной страсти жизни. В этом и заключается основной постулат любой языческой религии, ибо мои Боги тянут меня к живой вечной жизни даже тогда, когда воля растекается между пальцев, мягкая и никчемная, но брезжит еще свет неистового жизнелюбивого сонмища Богов. Когда Вы видите и чувствуете их вечный неслыханный мир, тогда праведные слезы злости вскипают в глазах, Вы тянетесь к ним, хотите пировать вместе с ними. Вы призваны, Вы желанны, Вы равны Богам. В монорелигиях все иначе. Там Бог – это злой хозяин с плеткой, пусть и в белых одеждах, очень может быть, что и плетка его выкрашена в белый цвет. "Выбирая Бога, мы выбираем судьбу", – это знал великий языческий поэт Вергилий две тысячи лет назад, этого не понимаем сегодня мы, закормленные "достоверной" информацией. Как можно быть здоровым за пазухой у немощного экзальтированного Христа, и разве инвалид княжеского детства Будда может привести нас за руку в Царствие Божие? Поклонение грубо вырезанному фаллосу, олицетворяющему мужскую силу, является, несомненно, более нравственно здоровым верованием, чем рыдание над мертвечиной в христианском храме.

Сейчас, как никогда, мы нуждаемся в новом Олимпе, населенном сильными, здоровыми, красивыми Богами, иначе нам не удастся выздороветь.

Во всем месиве этого покаянного юродствующего гниющего мракобесия, как два свежих чистых источника, бьют два фонтана первозданной чистоты: религия без Бога, которую придумал вежливый китайский государственный чиновник Конфуций, и синтоизм – японское поклонение предкам у своего домашнего алтаря. Они пленяют и завораживают, вселяют истинное благоговение и чувство высшего покоя, потому что являются в сущности своей языческими, исходящими из природного естества человеческой души, не обезображивают ее догматикой выдуманных законов.

Наконец, мы подходим к узловому месту нашего повествования. Зарождение и развитие каждой религии представляет собой сугубо биологический процесс. С детства, в школах и институтах, мы слышим о социальных, культурных, исторических причинах создания той или иной доктрины. Теперь взглянем выше – поверх этих привычных академических наставлений. Что же мы увидим там? В 2003 году заканчивается космическая эра Рыб. В эту эпоху не только расцвели коварные, лживые монорелигии, но и растоптали все иные формы религиозного мирозерцания, которые даже сейчас, во времена культурного плюрализма, именуются оскорбительно языческими, модернистскими и альтернативными. Эта эпоха длилась 2160 лет, следовательно, началась она в 157 году до нашей эры. Теперь откроем историю религий и поищем какое-нибудь подходящее по тематике событие. Вот и оно: в 165 году до нашей эры произошло очищение Иерусалимского храма, то есть люди готовились к началу активной работы по внедрению всемирного Однобожия, которому так покровительствует знак Рыб. Теперь все окончательно понятно. Политики всех времен и народов спрашивали советов у астрологов, магов, предсказателей, авгуров, спиритов, хиромантов – в этом нет ничего предосудительного, набрасывающего тень обвинения в невежестве и отсталости. Просто космос – это постоянное движение гигантских потоков энергий, которые могут либо помогать, либо мешать Вашим целенаправленным действиям. Жрецы Единого Бога умели использовать момент, с чем их и поздравляем, но их концерт окончен, потому что в 2004 году начинается наша эра – Водолея. Сам астрологический знак красноречиво говорит за себя, ибо удерживает в руках два сосуда с водой, живой и мертвой, балансируя уровень ее в обоих. Он не терпит ничего в единственном числе – это его основное отличие. Уж не потерпит он и Единого Бога. Пора и нам очистить наши капища, рощи, святыни, родники, чтобы спокойно молиться собственным Богам еще целых 2160 лет, а там посмотрим.

Не крестите детей, не обрезайте мальчиков, не объясняйте сопливному мальчугану, наигравшемуся на компьютере в космические войны, что такое быть "обрезанным сердцем". Поймите же: прозелитам-последователям бывало тяжелее, чем тем, кто силой свободного решения вступал в новую религию, не будучи запачкан старой.

На каверзный вопрос Макса Штирнера "Должно ли то, что произошло с языческим миром, произойти и с христианским?" уже сейчас можно смело ответить "Да!"

Теперь конкретизируем материал и сгустим краски на более обозримом практическом уровне. Даже такой авторитет в вопросах религии, как профессор университета Иосиф Алексеевич Покровский, после кровавой русской революции 1917 года в коллективном философском сборнике "Из глубины" опубликовал работу с характерным названием "Перуново заклатье", всецело находясь еще под впечатлением недавних событий. В самом начале своей работы бывший профессор римского и гражданского права приводит старинную новгородскую легенду о том, как во время крещения Руси люди сбросили в реку Волхов идол Перуна, а рассерженный Бог, доплыв до моста, выкинул на него палку со словами: "Вот вам, новгородцы, от меня память". С тех пор у новгородцев повелось сходить в урочное время на волховском мосту и драться палками.

Анализируя ужасы большевистского террора, потрясенный профессор задается справедливым вопросом: "Но ограничилась ли месть Перуна одними только новгородцами?" – и сам же, прозревший, отвечает: "Увы, мы знаем теперь, что нет: злое заклатье легло на весь русский народ и на всю до сих пор его историю".

Современные же астрологи Тамара и Павел Глоба, насыщенные большим опытом разгула коммунистического безбожного Однобожия, анализируя карту звездного неба и ставя положение небесных светил в прямое соответствие с делами земными, указывают, что ничего подобного в нашей стране не было бы, если бы она не была бы в свое время насильственно крещена. Не умея понимать значение мерного хода небесных светил, автор, пользуясь возможностью, искренне

благодарит астрологов-патриотов за "небесную разведку", ибо все сделанное как нельзя более точно совпадают с аналитическими парадоксами данного повествования.

Вы не обретете душевного равновесия, пока не смоете с себя Перуново заклѣтье, ибо невозможно быть счастливым с помощью чужих Богов, привозных и заморских. Бог – это, прежде всего, квинтэссенция нравственности данного народа, и ее нельзя насильственно лепить на лоб народу другому, тем более из благих побуждений. Революциям и войнам не будет конца, так же как и новым Никонианским реформам, делящим одну семью на еретиков-старообрядцев и истинно верующих. На глазах одного поколения будут еще взрывать церкви, чтобы строить дворцы культуры, а затем сносить их, чтобы снова латать церкви. Еще будут ставить статуи палачам, а затем сбрасывать их с постаментов. Все это изуверство будет длиться, полка не будет смыто Перуново заклѣтье.

Истинный, анонимный жрец, а не Моисей, сочинивший пресловутое место во Второзаконии, в котором говорится об уничтожении тех мест, где народы молятся Богам своим, и его многие последователи не учли одного единственного момента, заключающегося в том, что Божеские законы, в отличие от сугубо юридических актов, имеют обратную силу.

Перуново заклѣтье перестало быть только русским явлением, оно принадлежит теперь каждому народу, воевавшему со своими Богами. Всюду, где до сих пор звучит слово "ересь", оно имеет свой смысл. Стоит ли забывать, что такие мировые философы, как Моисей Маймонид, Барух Спиноза и Моисей Мендельсон, обвинялись в ереси, изгонялись из общины, отлучались от Бога, а португальский марран Уриель де Коста написал "Тезис против Традиции" и "Исследование Фарисейского Учения Путем Сравнения Его с Писанным Законом". Серен Кьеркегор и Лев Толстой тоже воевали с церковью, и даже такой уважаемый человек, как доктор Теодор Герцль, за свою сугубую ересь, как-то: изобретение "земли обетованной" в африканской стране Уганде, поплатился честным именем, авторитетом, а через год и жизнью. Он, как сотни светлых умов человечества, оказался узником все того же Перунова заклѣтья.

"Было время, когда атеистов и вольнодумцев сжигали на кострах как еретиков. В наше время необходимо защищать ересь, инакомыслие, нонконформизм, где бы и в какой форме они не встречались. Никто не имеет монополии на истину или добродетель. Только через свободный обмен идеями и взаимную критику мы можем надеяться ближе подойти к истине". Пол Курц

"Притязания на исключительность – это выражение фанатизма, высокомерия, самообмана, основанного на воле к власти, которое, прежде всего, проявляется во всех секуляризациях, а также в догматической философии и в так называемых научных мировоззрениях, может быть преодолено именно пониманием того, что Бог явил себя в истории различным образом и что к нему ведет множество путей. Посредством мировой истории Бог как бы предостерегает от притязаний на исключительность. На земле нигде нет ни полной истины, ни настоящего спасения". Карл Ясперс

"Церковь, народ, отечество, семью и т.д., которые не сумели возбудить во мне любовь, я не обязан любить, и ясам, по своему усмотрению, устанавливаю покупную цену моей любви". Макс Штирнер

"Любой подлинно здоровый религиозный опыт может и должен приспособливаться к любым верованиям, придерживаясь которых мы сочли себя интеллектуально обязанными". Джон Дьюи

"Более благородное стремление развивающейся культуры, и особенно культуры научной, состоит в том, чтобы почитать умершего, не унижаясь перед ним, и пользоваться прошедшим, не жертвуя для него настоящим". Эдуард Бернетт Тэйлор

"Нельзя терпеть религию, допускающую нетерпимость, если налицо опасность ее влияния в политике". Исаак Дизраэли

Человечеству уже стало тесно в рамках классических ортодоксий. Используя сектанство, реформации, модернизм, оно уже давно пытается выбраться из навязанных ему монорелигий, мучительно изобретает ереси, подставляя на гильотины разных вер головы лучших своих представителей.

От робкого неудовольствия человечество наконец перешло к осознанному противодействию. Началась мощная фронтальная атака не только на политическое устройство церкви, но и на догматы святая святых. Это перестало казаться кощунством. Да и в самом деле, основатели и пророки монорелигий осквернили вокруг все, что было возможно, создавая своих монстров. Ничего ужасного не произойдет, если мы в свою очередь потрясем их гигантские творения, раз они мешают.

Примечательно в этом отношении происхождение русского слова "кощунство", ведь нынешний его смысл удобопонятен каждому и означает осквернение святыни. Но мало кто знает, что этим смыслом оно наделено лишь на протяжении последней тысячи лет "священной истории Руси", а до насильственной христианизации под словом "кощунство" подразумевался русский языческий религиозный миф. "Оскверните места, где народы молятся Богам своим". В соответствии с этим предписанием Ветхого Завета наихристианнейшие ревнители истинной веры искажают здравый исторический смысл, уродуя судьбы людей, нарушая устоявшийся менталитет нации, манипулируя наследственностью еще не родившихся поколений.

Точно такую же родословную имеет и скользкое уничижительное слово "суеверие". Всякое суеверие в нынешней трактовке является многократно искаженным остатком древнего культа наших предков, с которым они связывали самые возвышенные помыслы, вкладывая в него гигантский опыт практического жизненного оптимизма, что был осмеян и поруган людьми в черных рясах. Кроме того, Высокочтимый Бог был в одночасье превращен в презренного черта. Греческое слово "DAIMON" означало раньше просто Божество, а в средние века за общение с демоном, за письменный или устный контракт продажи ему души можно было поплатиться жизнью, а замечательная античная наука была перелицована в Сатанинскую магию.

Нужно быть человеком крайне ограниченного метафизического кругозора, к каковым и принадлежат ангажированные моралисты-идеологи, чтобы не понимать, что древние Боги могут отомстить за себя спустя даже тысячу лет. Ведь для них это не срок, а мгновение чудовищного помрачения ума их земной паствы. Каждый психолог может подтвердить, что храмы всех нынешних монорелигий оказывают огромный психоделический эффект на душу молящегося, подавляя не столько смыслом, сколько именно священной мишурой: внешним блеском, хорovým пением, органной музыкой, правильной планировкой храмов, хорошей акустикой, напыщенной позой священника и помпезными его одеяниями. Зайдите в церковь, посмотрите на этих людей, одевающих на себя священный трепет, будто модную одежду, перебирающих устами четки занудных псалмов, и спросите, знают ли они что-либо об истории их религии, известны ли им элементарные факты биографий их Божеств? В лучшем случае, они процитируют некоторые места из писаний, которые, будто религиозные зомби, твердят в бредовом автоматизме. Поклоняясь необразованному Христу и совершенно неграмотному Магомету, они, естественно, уподобились им, желая лишь дешевой несложной веры, прикрывая душу простыми выдержками из проповедей и надеясь на общих основаниях пробраться в Царство Божие. Языческие капища в большей степени взывали к смыслу, уделяя гораздо меньше внимания внешней форме. Поклоняться камню и иметь камень за пазухой – разные вещи. Именно человек с именем Христа на устах, убивающий иноверца из "высших" соображений религии, имеет в сердце своем камень, которого не касался даже резец первобытного мастера.

Медленно но верно человечество все же прозревает. Еще в конце XVI века анонимным автором был написан малоизвестный памфлет "О трех обманщиках": Моисее, Иисусе и Магомете. Трактат этот изумителен тем, что при чтении сей мудрости четырехсотлетней давности тем не менее создается впечатление, что создан он в наши дни одним из самых независимых и, вместе с тем, бесстрашных умов, использующим самые современные интеллектуальные приемы. И, что еще важнее, этот вневременной шедевр вольномыслия написан совершенно здоровым человеком, ведь на чистом листе бумаги невозможно скрыть психические отклонения.

"Что такое Бог, люди определяют в соответствии со своим невежеством. Ведь для того, чтобы сказать, чем Бог отличается от прочих вещей, за отсутствием положительных понятий по необходимости прибегают к отрицательным. Бога называют бесконечной сущностью, то есть такой, пределы которой неизвестны. Утверждают, что он творец неба и земли, но не говорят, кто же сотворил его самого, потому что этого никто не знает и не понимает.

Другие считают, что он сам себе начало и происходит только сам от себя; этим они снова говорят нечто такое, чего не понимают. Мы не понимаем начала Бога, говорят они, значит, Бог не имеет его (но почему бы не сказать: мы не понимаем Бога, значит, его нет). И это первое основание невежества".

Разумеется, во второй половине XVI века автор не мог назвать своего имени, ибо костры инквизиции еще пылали по всей Европе, потому творение это стыдливо именуют атеистическим. Но это неверно, потому что автор выступал как активный противник политического Однбожия и защищал язычество: "...Толкуют о кровавых злодеяниях и разврате языческих Богов. Но помимо того, что мудрейшие из язычников уже объяснили это аллегорически, разве подобное же обвинение не падает на других Богов? По повелению Божию Моисей и Иисус Навин истребляли целые народы...

Упрекают еще язычников в смехотворном идолопоклонстве, в злоупотреблении культом, но ведь в этом же можно упрекнуть и другие религии, да и стоит ли доказывать, что злоупотребления ведут начало скорее от служителей, чем от основателей религий, больше от учеников, чем от учителей, в чем легко можно убедиться".

Ваш покорный слуга с неизреченным удовольствием расщепил бы сей малоизвестный трактат на части с целью выдать эти мысли за свои, но не позволяет уважение к Автору сего. Кроме того, ссылки в наше время почему-то ценятся выше, чем собственные изречения, и потому престижнее иметь столь интеллектуального единомышленника, памяти которого модно лишь поклониться.

Однако же, продолжаю цитировать это мудрое великолепие дальше:

"Но почему же все-таки следует любить Бога, за что почитать его? За то, что он создал нас. Ради какой цели? Чтобы мы впали в грех, ибо он заранее предвидел грехопадение, иначе зачем бы он подсунил запретное яблоко, без которого не свершилось бы грехопадения... Разве Бог, который сам по себе совершенен и заключает в себе всю полноту достоинств и который стоит выше всяких почестей, нуждается еще в знаках внимания? Стремление к почестям есть признак несовершенства и немощи".

Браво, и это XVI век, а далее... далее... Вскрывая откровенную ложь учений Моисея, Христа и Магомета, автор, предвидя логическую необходимость, выдает рекомендации будущему основателю религии интеллектуального и нравственного характера:

"Обычно в каждой религии большинство верующих состоит из людей, либо не умеющих ни читать, ни писать, либо таких, кому читать нечего. И необходимо считать установленным, что если только учитель религии обладает достаточной способностью суждения и определенными знаниями, чтобы отличать истинное от ложного, то этого мало – он должен не только быть

способным к этому, но и стремиться к этому. Разумеется, мы должны быть прежде всего уверены, что тот, кто нам предлагает свои знания и услуги такого рода, сам не является жертвой обмана и не имеет намерения обманывать других".

Вы только задумайтесь над высказыванием "услуги такого рода" – так ведь мог выразиться лишь современный ироничный интеллеktуал. А далее вновь следует напор откровенного прагматизма:

"Чтобы определить, имеем ли мы дело с истинным учителем религии или с обманщиком, нам либо необходим собственный опыт, которого у нас просто нет в отношении трех великих основателей религий- иудейской, христианской и магометанской, поскольку они отдалены от нас по времени и умерли до нашего рождения; либо нам нужен опыт других, который нам сообщают и который мы называем свидетельством. Есть еще и промежуточный путь: узнать о ком-нибудь по его сочинениям, которые можно считать свидетельствами о самом себе. Но в этом отношении Христос ничего не оставил. Оставил ли что-нибудь Моисей – сомнительно. Магомет оставил Коран. Свидетельства других исходят либо от друзей, либо от врагов. Третьего не дано, согласно часто приводимому выражению: "Кто не со мной, тот против меня". Что же касается собственных свидетельств, то Магомет выдает себя в своих сочинениях за истолкователя божественной воли и приписывает ее себе. В остальном друзья и приверженцы Магомета писали о нем то же, что и приверженцы прочих религий о своих пророках, враги же других религий равным образом дурно отзывались об этой, как и ее приверженцы о чужой. Отсюда следует, что собственные свидетельства ничего не стоят, они недостоверны, не имеют никакого значения, а лишь окончательно запутывают легковерного слушателя. Утверждения друзей имеют подобную же ценность; ведь это всего лишь отзвук речей пророка; нельзя слушать и речи врагов: интересы их противоположны нашим... И для обвинения в обмане, и для оправдания доводы одинаковы для Магомета и прочих: если одни считаются святыми, то других можно объявить обманщиками, и то и другое противоречит справедливости".

Далее с придиричивостью следователя автор трактата раздирает преступления великих пророков на основании все тех же "священных" писаний. В заключение Аноним в духе современного последователя одной из альтернативных религий задает правомерный вопрос: "Кто же посмел говорить в подобных выражениях о Божьем законе?" И сам отвечает на него: "Остаются еще свидетельства тех, кто не принадлежит к иудейской или христианской церкви".

Шедевром же интеллектуального и вместе с тем страстного протеста, без сомнения, является "Антихристианин" Фридриха Ницше. Отечественные исследователи его творчества, особенно кичащиеся своей непредвзятой точкой зрения и высокой нравственностью, предпочитают обходиться обтекаемыми фразами, когда речь заходит об этой работе. Хотя Ницше из всех философов был, пожалуй, самым честным человеком именно в вопросе христианства, ибо только он мог такой самоотверженной нордической смелостью замахнуться на почти две тысячи лет "священной истории". Эпилог этой книги звучит как победный клич гладиатора, прозревшего от мучительно трудной победы:

"Я осуждаю христианство, я выдвигаю против христианской церкви самое страшное обвинение, какое когда-либо звучало в устах обвинителя. Она для меня худшая из всех мыслимых порч, она обладала волей к самой ужасной, самой крайней порче. Христианская церковь не пощадила ничего и испортила все, каждую ценность она обесценила, каждую истину обратила в ложь, всякую прямоту – в душевную низость. Попробуйте еще говорить о ее благой "гуманной" миссии! Устранять беды не в ее интересах, она жила бедами, она нуждалась в бедствиях, чтобы утвердиться навечно..."

И поныне христианская церковь не сменила целей и средств. Святые отцы все так же собираются обманывать нас и нещадно эксплуатировать закованную догмами душу. За двадцать веков кошмарной лжи уже можно сделать окончательные выводы, чтобы не питать соками своих человеческих страстей гадкую гидру великой иллюзии "спасения".

Очнитесь от спячки, смотрите – это сказано в двадцатом веке:

"Делать вывод, что Библию может читать кто угодно, было бы вредным заблуждением". Аббат Лорантен

"Церковь по самой своей природе – неравноправная организация, она включает в себя две категории лиц: пастырей и стадо. Только иерархия направляет и руководит... Что касается толпы, то ее обязанность – страдать, быть ведомой и послушно выполнять приказы тех, кто ее направляет". Папа Пий X

Отбросим суетные сомнения прочь, станем столь же предельно честными, как великий северный певец Бога Диониса – Ницше, скажем "нет" всему этому извращению. Христианство, равно как и все формы монистического сознания, раскрашенного атрибутами черного религиозного карнавала, нуждаются в физическом уничтожении.

Теперь, глядя на звезды и помня обиду наших древних Богов, мы понимаем, что час настал. Гигантский монстр Однобожия – весьма уязвимое чучело. Один хороший прицельный удар в солнечное сплетение – политический догмат о Единственности – и оно рассыплется в прах, ибо до сих пор это искусственное сооружение держалось лишь силою коварства касты, возмечтавшей править миром. Развяжем руки, распеленаем души, освободим ум – и поражение жрецов Однобожия будет полным.

Люди, присмотритесь, у Вас совершенно никудышный Бог. Его давно пора менять, ибо далеко с ним Вы не уйдете. Даже вечное спасение – это всего лишь станция пересадки на том грандиозном маршруте, что ожидает впереди. Вы спаслись, положим, а что дальше? Вы думали когда-нибудь об этом? После спасения жизнь будет продолжаться, а вы даже не готовы к мысли об этом, потому спасение Ваше будет равносильно гибели. Не слушайте глупых басен о рае и аде: их никто даже не собирався строить, ведь вполне достаточно того, что Вы мечетесь, как угорелые, при мысли о них.

Отрекаясь от Единого Бога, не бойтесь угодить в лапы к Единому дьяволу, ибо это продукт той же системы, изобретение тех же коварных мстительных лжецов. Единый Бог нужен лишь затем, чтобы приучить Вас к мысли о Едином дьяволе, и что оба, таким образом, имеют виды на постоянное жительство в Вашей душе.

"В средние века и до начала XVIII столетия веру в Бога считали неотделимой от веры в дьявола; и кто не верил в последнего, того поэтому уже называли атеистом: мы видим, что это не было так абсурдно". Артур Шопенгауэр

Задумываясь о Боге, всякий раз Вы в болезненном нетерпении ожидаете трагедии – так вас научила монотеистическая религия и астеническое искусство тех, кто просто не умеет свободно жить. Но трагедии не будет. Если Вы перешагнете через чучело Единого Бога, произойдет невиданное превращение. Смелее в путь за пределы догм, законов, утопий. Они изобретаются лишь затем, чтобы грамотно и методично повязать Вас по рукам и ногам.

Итак, грядет Великое Преодоление.

Сбрасывайте с себя путы занудных писаний, взмывая вверх, и еще долго на зависть и удивление всем на фоне вечернего неба будут видны габаритные огни Вашего "неопознанного летающего объекта", только ими и указывающего непросвещенному взгляду обывателя, что Ваш дерзновенный полет – это не кошмарный мираж, а детище рук человеческих и его могучего свободного духа. Вы, подобно сказочному снаряду занебесных пришельцев, движетесь с паранормальной скоростью назло тупоумному закону земного притяжения. Но что с того? Ваш полет необычен лишь для тех, кто вызубрил сей никчемный закон. Поэтому огни, которые Вы специально включили, чтобы указать, что выбросили все школьные учебники и движетесь по

собственным законом. Никаких аварий не будет, это Ваш обычный полет, каких предвидится еще великое множество.

Вы преодолели закон, написанный в школьном учебнике, и потому теперь летите свободно, как Вам хочется, не спрашивая больше ни у кого "высочайшего соизволения".

Христианская литература устроена архиэлементарно на функциональном уровне. Она непременно вначале изображает физические и духовные борения индивида, переступающего высший закон, а как результат – совершающего грехопадение, и через преступление, под воздействием наступившего раскаяния, вновь попадающего на крюк к этому закону. Толстой, Достоевский, Камо – сотни писателей, сотни убеждений, но матрица везде одна... Вот здесь-то мы и поймаем моралетворца за руку, ибо тут кроется верный вывод из этой мучительной нравственной чехарды людей, чей мозг непоправимо обезображен христианством.

Поймите раз и навсегда, что Вы не "раб Божий", но закадычный друг Богов. Затем смело, не озираясь по сторонам, нарушайте выдуманный писанный закон и... ..при этом не совершайте никакого преступления, грехопадения, не кайтесь – атавизмы христианского догмата не сумеют поймать Вас в свои тенета.

В самом деле, ну не глупец же Вы нарушать ЧУЖОЙ закон, чтобы потом непременно содеять СВОЕ преступление. Что за банальная логика? Вы преступили чужой закон, чтобы жить как вздумается и, подобно Моисею, изобрести свой собственный. Единый Искуситель подстерегает за углом выдуманного закона всех, кто уверовал в Единого Всемогущего Творца. Но Вы-то теперь твердо знаете, что оба они не более чем сказочные персонажи, а покаяние – это волчья яма, которую изобрели, чтобы оставить Вас наедине со своей глупостью. Все проще простого, как видите, и мировая христианская теология, рассыпавшаяся по свету табунами многотомных писаний, осталась с носом.

Прошу Вас, путь свободен...

Вот Вы преодолели Единого Бога, обманули Единого дьявола, и теперь вы не "раб Божий", которого гоняют хлыстом на каторжные работы морали, а свободный человек, нанимающий сам себе Богов по контракту.

Чем больше Богов – тем лучше. Этой простой истины свято придерживались античные люди, когда еще были крепки своими патриархальными устоями. Чем больше Богов, чем больше, а главное разнообразнее, их сила ввиду вечно существующей конкуренции за Вашу бессмертную душу. Не бойтесь, если Вас обступят с разных сторон черти, ибо чем больше они числом, тем легче противостоять и им. Всегда можно перессорить их друг с другом и выйти сухим из воды, абсолютно сухим, так что даже станет жалко этих нерадивых рогатых тварей.

Не верьте в Единого Бога, и Единый дьявол уберется сам собой, ибо ему нечего будет делать. Продавайте свою душу сколько угодно – ее никто не возьмет, ибо, свободная, она никому, кроме Вас, не нужна.

Христианское монистическое мировоззрение в сущности подобно оптическому фокусу, и в том его слабость: в нем все рано или поздно сходится в одном, несомненно, ярком, но уязвимом истонченном луче света, на который боязно взирать, ибо он может переломиться в любой момент. В то время как языческий пантеизм являет собою необъятный плотный световой поток Божественности, в котором можно купаться и впитывать его до бесконечности, будучи твердо уверенным, что не постиг его широкого многоцветного смысла.

Возьмите любую форму монистического учения, от оголтелого атеизма до невоздержанного фанатичного теизма, расчлените на отдельные самостоятельные мысли, а те, в свою очередь,

умозрительно представьте себе в качестве векторов. Вы очень скоро увидите, что все они устремлены в одну сторону и сходятся непременно в одной точке, которая называется или Истиной, или Единым Богом. Точка, подобная этой, в физике называется абсолютным нулем, ибо ниже нее температура опускаться не может. Так и в монизме: дальше этой точки мысль людская не может дерзнуть забраться. Тогда направьте несколько точных метафизических ударов в эту точку – и вся стройная системы вычурной догматики разрушится, а вы ясно ощутите, что все страдания Вашей неустроенной души завершатся триумфом ее тотального освобождения. Все мучения, метания, смыслоутраты забудутся, как легкая неудача. Силой свободного решения Вы уничтожили очаг принуждения, к которому была прикована Ваша душа, а Ваша мысль отныне может носиться, где ей вздумается, не ведая усталости, пределов исчерпания и искусительных зон. Нет больше ни Единого Бога, ни Единого дьявола, ни Истины. И не к чему больше приковать, чтобы Вы, подобно бурлаку, тащили на себе посудину чужой судьбы в неведомые безотрадные дали.

Теперь, уже глядя со стороны, Вы ясно увидите, что человек, внутри которого пророс вирус одержимости Единой Идеей, подобен питьевому стакану из напряженного стекла. Из него пьют чужие губы и очень часто роняют чужие нетвердые руки, но он сохраняется, будто скрепленный идеей, лишь до той поры, пока удар не придется в точку напряжения, и тогда он разлетится в прах.

Не позволяйте идее поработать Вас, напротив, сами поработайте ее. Не уподобляйтесь стакану из напряженного стекла, не позволяйте пить из себя и ронять наземь, потому что любая концентрация напряжения в одной точке чревата мгновенным разрушением. Ваш Единый Бог, Святая Истина – это место, куда можно ударить, чтобы убить Вас, или просто заставить делать то, чего Вы не желаете. Именно для этих целей во "Второзаконии" сказано "разрушить места, где народы молятся Богам своим", именно поэтому осквернились языческие храмы, именно поэтому коммунисты взрывали церкви, а современные "демократы" оскверняют идолов марксизма. Истина – это самая болевая точка человеческой души. Современные монорелигии призваны лишь затем, чтобы ее зафиксировать и в любой момент по команде обрушить на нее удар, подчинив Вас таким образом безраздельно, лишив мудрости, воли, защиты, о чем красноречиво свидетельствуют слова папы Пия X: "Вы должны страдать и повиноваться, в чем Вам должна помогать святая церковь". От Вас даже не скрывают характер и способы принуждения.

Счастье – Ваш недостижимый идеал. Страдание – Ваш настоящий земной Удел.

Итак, по всему видно, что Однобожие умирает, космическая сила покидает его священные места. Спросите об этом у любого оккультиста. Оно не имеет будущего, и потому держаться за него просто глупо, в противном случае и от Вас очень скоро запахнет мертвечиной.

16

Всех вышеперечисленных фактов хватает, чтобы усомниться в истинности и богооткровенности исторического Однобожия как основы современных массовых религий, хотя факты эти составляют ничтожную часть того религиозного шовинизма, нетерпимости, ханжества, насилия, подлой политики, которые именуются у нас "священной историей".

Теперь наконец следует задаться вопросом, почему же адепты Однобожия с таким неистовством уничтожают любые формы Многобожия, стремятся вырвать из разума людей его любые проявления.

Ответ прост. Ничто так не противится тираническому единовластию, как именно Многобожие, ведь именем одного легче запугать и подчинить, чем именами многих. Церкви как политической организации легче "контролировать" одного Бога, чем "надзирать" за несколькими, легче управлять "Божьим страхом", как неперенным атрибутом духовной жизни всякого Однобожия.

Современные религиозные мифы монотеизма – это своды искусственных законов, сверху припомаженные чудесами, чтобы не оттолкнуть верующих и не вселить в их души смятение несовместимостью отдельных частей учения. Современные догматики, как и прежде, утверждают, что без чудес основные утверждения их религий не могут существовать и сами здания этих религий разрушатся. Что ж, они давно заслужили этого.

Теперь от критики перейдем к позитивным утверждениям.

В самом деле, почему вдруг перспектива поклонения нескольким Богам вселяет такой животный ужас? Историки прекрасно знают, какой позитивный сдвиг произошел в сознании людей в Европе во времена Реформации, насколько возросла личная активность индивидуумов, каким изменениям подверглась экономическая и культурная жизнь на континенте, выплеснувшись и за его пределы.

Не составляет большого умственного труда определить, что самый жизненный тонус любого народа зависит от тонаса его религии. Посмотрите, как мрачна и некомфортабельна Ваша религия! Всякое Единобожие, и христианство в частности, не дает никакой индивидуальной активной свободы, провозглашая лишь пассивную ответственность через покаяние. Единобожие всегда устанавливает комендантский уровень мысли, выше которого мысль людская не смеет подниматься. Кроме того, Единобожие провозглашает страдание как единственный путь к высшему блаженству и самосовершенствованию. Но человечество несколько не стало лучше из-за страданий, которые само себе причинило, и история – есть лучшее тому доказательство. Не стало оно ни счастливее, ни совершеннее.

Каждое из официально запатентованных Единобожия считает себя истинным и единственным, отвечающим божественной воле. Именно поэтому религиозные распри не будут иметь конца, ведь современные монотеистические религии в прямом смысле этого слова неконвертируемы, то есть нравственные категории одной религии не переводятся целиком и полностью в другую. Представители разных конфессий рассуждают о борьбе с гордыней как самым страшным из грехов и заявляют, что спасение души человека для них дороже всего. Но попробуйте уговорить этих представителей разных религий провести одновременно одну общую службу, посвященную столь благим целям. Ответ всегда будет отрицательным из-за существующих канонов.

Эти проблемы, равно как и все прочие, с лихвой решаются в рамках Многобожия. Многобожие уже в основе своей заключает идею о высшей терпимости. Понятия "чужой", "иноверец" исчезают сами собой. Никакие религиозные законы, табу не имеют больше той страшной силы. Каждый волен сам по своему усмотрению создавать собственные законы, религиозные ценности, систему культовых знаков, самый миф, поклоняться каким угодно Богам. Отношения между людьми регулируются лишь экономическими, юридическими и социальными рычагами.

Мои Боги не запрещают мне, например, посещать святилища других Богов, в том числе и "вражеских", не запрещают получать религиозный восторг от прикосновения к чужим неведомым святыням. Чем многообразней и глубже мой религиозный опыт, чем независимее и свободней он, тем ближе я к Богу – вот в чем заключена магическая первоизданная сила пантеизма. Я тотально свободен перед Богами, я мыслю их по собственному разумению, я обращаюсь к ним всей силой своей неканонизированной страсти. К чему мне клише молитвы, изобретенной каким-то чинушей от религии? Я безграничен, необъятен, я шире любых догм и заповедей, я не вмещаюсь в них, ибо Я – ЧЕЛОВЕК .

Многобожие, в отличие от Однобожия, не нужно постоянно строить в своей душе, принаравливая себя силой к правильному течению нееретической мысли – его нужно лишь единожды разрешить, и оно расцветет само собою естественно. Многобожие не требует постоянной борьбы с Вечным искусителем рода людского, так же как и не требует постоянной акцентации воли на ключевых "проклятых" вопросах бытия, но питает душу всеми живительными соками жизни. Со смертью канона и догмы умирают и все ереси. В этом принципиальное, функциональное и

биоэнергетическое различие Однобожия и Многобожия. Чтобы удержать в своей душе одного Бога, чтобы балансировать и не уронить его, всегда нужны усилия воли и нравственности. когда же душа полна Богами, она делается устойчивее как в динамике, так и в статике. Многобожником быть легче, ибо там, где царит Единственность, там не утихает борьба и льется кровь.

Корневым вопросом любой религии является также вопрос о жертвоприношениях. В первобытных религиях в жертву Богам приносили живых людей, с развитием язычества и ростом цивилизации в жертву стали приносить животных. Постепенно тема жертвы становится все более абстрактной, и в христианстве в жертву за все человечество приносится единой сыном Бога, но вместе с ним под шум красочного патетического мифа крадутся и неприметные частицы повседневной человеческой жизни. Обрезанность крайней плотью как символический акт пожизненного прикрепления к вере сменяется более филологически ментальной обрезанностью сердцем. Однобожие незаметно щиплет свои обязательные жертвы с тел людей в виде покаяний и отказа от свободы нравственного выбора. Безропотное следование чужим навязанным заветам и есть жертва, а миф о первородном человеческом грехе – самое мерзкое из всех жертвоприношений., даже по сравнению с кровавыми жертвами дикарей. Это- принесение в жертву политизированному абсолюту самой сочной сердцевины человеческой сущности. При рождении мы получаем ее из рук христианских священнослужителей надкушенной уже на всю оставшуюся жизнь. Вы ответственны за грех праотца Адама – разве это не жертвоприношение?

Настораживает и вызывает недоумение и другой догмат, ибо всякое рассуждение о Божественной Троице, основанное на принципе изоморфизма, есть не более чем вульгарная разновидность арифметики научившихся считать до трех и находящихся в экстазе от этой способности. Католическая мифология – то есть целая наука о деве Марии, или православное имяславие – дисциплина о том, как правильно хвалить Бога, или интернациональный научный коммунизм как свод "законов" об апокалиптическом конце государства и устройства, таким образом, Царства Божия на земле на основе непомерного роста сознания производительных сил, а также появления новой зоологической потребности трудиться без вознаграждения – все это явления одного порядка, основанные на одинаковом словарном багаже и спекулятивных способах доказательства.

Все это наукообразное месиво основано на пильпулизме, то есть методе убеждения по принципу: у себя хвалю то, что у других ругаю.

Если бы отцы церкви надумали творить свою чудесную арифметику немного позже, то, вне всякого сомнения, они использовали бы в теологических целях такие, например, разделы высшей математики, как бесконечные дроби, мнимые величины, ряды Фурье, и фатально недифференцируемое число "e". Ну, а остаточный член разложения бинома Ньютона сыграл бы просто-таки эпохальную роль, как впрочем, и N-мерные пространства с их метафизическим абстрактным оттенком в виде открытого шара. Частную теорию вероятности можно было бы преподавать в разделе математических наук о Божьем провидении.

Никакие идеальные методы высшей математики не имеют отношения к религиозному чувству по той причине, что теология, будь то многобожеская или однобожеская, – наука никак не идеальная, а сугубо прикладная. И знания производственника, бизнесмена, инженера-технолога скорее пригодятся в ней, чем формальные блажения теоретиков. Бог имеет отношение к практической жизни реальных людей, а не к пресным математическим модулям судного дня и загробного воздаяния. Жизнь – это конвейер, сборочный цех, лаборатория, набитая измерительными приборами, а не чистый лист бумаги, который вытерпит любые монстрообразные формулы. Пишите, что угодно – результаты практических действий будут настойчиво твердить свое.

Дело даже не в концепциях, аскетизме, медитации, монадах, Софии, неминуемой победе коммунистического труда. Дело не в том, что все монистически устроенные мозги производят на свет одинаковые в принципе рассуждения. Этой теме можно посвятить целый отдел психиатрии – Параноидальный монизм. Не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься.

Многобожеская концепция строения мира может разрушить самый первичный принцип построения монорелигий, ведь в Царство Божие можно попасть через врата практического счастья и земных удовольствий, а не через страдания, послушание и кротость. Аскетизм и отречение от красот жизни и воли к жизни вовсе не включает в себе изначально трамплин для святости и высшей эзотерической мудрости. Аскетизм монотеистических пророков – это всего лишь крайность обескровленного бытия, а все крайности чреватые в равной степени чудесами и откровениями. На унылых склонах аскетической мудрости нет уже места, там все занято и "обжито". Попробуйте уйти в другую крайность и сделаться там мудрецом. Но сколько различий будет во всем и сколь велико будет их значение можно понять сразу же, едва после пыльного теологического трактата толщиной с поваренную книгу Вы поймаете на язык пару изумительных афоризмов из Эпикура. Мысль, ограниченная канонизированным страданием, уже блистает величавым черным блеском. Все грани этого бриллианта равно самоценны, и все обработаны так, что рука мастера может их не касаться.

Совсем рядом есть другой драгоценный камень, он сокрыт от непросвещенного глаза своей природной бесхитростной простотой. Но едва Вы коснетесь его инструментом точного знания, надетого на первоприродный инстинкт, как пред его сказочным блеском разом померкнут все иные украшения, а силы природы смиряют свой нарочитый бег и преклонятся перед его порфиородным сиянием. Только синтез богатой духовной жизни и земного счастья, ни в чем не ведающего отказа себе, ведет к вратам Вечности и Блаженства. Сквозь феерию перерождений Вашей вечной души Вас понесут неустанные крылы избранности и высшего предназначения, а безудержное ликование сделается единственным наполнением сознания. Вместе с утратой времени первыми умирают страдания, вечности нет до них никакого дела.

Все учения, созданные аскетами, – не мудрость, а диагноз состояния их души и тела.

Мораль мучеников и неудачников инфекционна. Мойте руки после общения с ними и никогда не целуйте их знамен.

Человек – это элементарное приспособление для достижения сверхчеловеческих целей. Так позволяет думать любой вариант язычества, и так не позволяет думать любое Однобожие. Вот корень различий.

Мысли о вечном всегда звучат обыденно и просто, в этом и заключается основная трудность их усвоения. Моисей, Христос, Магомет, Будда были величайшими эгоистами вех времен и народов, хотя именно с гордыней других они боролись больше всего. Никто из этих великих людей не пожелал жить той религиозной жизнью, которой жило их окружение. Они захотели видеть, чувствовать и насаждать в мире свои законы, конечно, для пущей убедительности со ссылками на божественные откровения.

В каждой современной мировой религии гораздо больше подлинной политики, чем искренней неподдельной святости. Этот факт как нельзя лучше иллюстрируется их сходством друг с другом, ведь вокруг идей Единого Бога можно было бы изобрести гораздо больше версий человеческого счастья. Но нет же, все как назло сходятся на неприменном обуздании человеческой сущности как пропускном билете в Рай. Только контролируемый и предсказуемый, подвластный, Вы угодны Богу. Можно было бы согласиться с этим, если таково и было истинное веление Всевышнего. Но всякому, кто хоть немного знаком с историей, должно быть известно, что слова единственности родились на устах горстки пророков, возмечтавших мирового господства, в связи с чем представляется возможность оставить за собой права на свободу, неконтролируемость, непредсказуемость и неподвластность.

Служите своей стихии, а не чужому замыслу, Ваш Божественный эгрегор защитит Вас. Если Идея Единого Бога неминуемо ведет Вас к спасению через страдание, то это лучшее доказательство из всех в пользу правоты Многобожия. Единобожие проповедует учение о смысле жизни через

отречение от жизни. Но вы постигнете смысл тогда, когда самой жизни уже не будет. Постичь смысл жизни – все равно, что подслушать, что ели у соседей, или украдкой подсмотреть чужую любовь. Ни один смысл не заменит саму жизнь. Если из жизни, будто эссенцию, выдавить смысл, она чахнет и умирает на глазах, а смысл будет жить своей "жизнью", но такой же пустой и ничемной, какой живет чучело некогда строптивой вольной твари. Оно, несомненно, позволит нам судить о ее образе жизни, среде обитания, но внутри будут только опилки, а внизу на подставке – умная надпись по-латыни (тоже мертвом языке), и ничего больше. Смысл жизни по сути не может быть заключен за ее пределами.

Единобожие даже не столько искажает здравый смысл, сколько рождает свой новый – чудовищный. Святой Бонифаций вошел в историю тем, что уничтожал язычески святыни, как, впрочем, и не он один. Оскверни чужую святыню – и сам сделаешься святым. Там, где существует всего одна дорога, путь к святости действительно лежит через святотатство. Именно затем и изобрели Единого Бога – ведь на единственной дороге можно брать любые пошлости.

"Современная наука о морали приходит к убеждению, что совокупность переживаемых людьми моральных чувств и признаваемых ими моральных принципов не поддается сведению на единую верховную аксиому, из которой все они вытекали бы как выводы из логической посылки. Не существует никакого единого морального постулата, исходя из которого можно было бы развить логическую систему нравственности так, чтобы она охватывала все без исключения суждения, подводящие явления под категории "добра" и "зла". С.Л.Франк

"Заблуждение любой эпохи заключалось в том, что она открывала или мнила, что открывает всеобщие правила поведения, основываясь на чувстве отчаяния, которое в своем развитии стремится выйти за собственные пределы". Альбер Камю

"Бог на различных ступенях во всем, что прекрасно, добро и справедливо. Но он никогда не проявляется столь исключительным образом, чтобы его дыхание могло считаться каким-либо религиозным или философским движением, преимущественным правом или исключением". Эрнст Ренан

"Не думайте, что в вас одних заключено спасение человечества. В своем творении справедливый Бог создал равными друг другу все частички вселенной...Лежит ли Его дар в области материального, в области интеллекта, в области спиритуального, в конечном счете Бог одарил всех поровну. Поэтому не считайте себя единственными спасителями мира. Мы многому можем научить мир, но не меньшему нам самим предстоит научиться у других. Мы можем научить мир только тому, что он уже готов от нас принять". Свами Вивекананда

Не следует забывать также, что язычество – это более жизнерадостная, оптимистическая религия, так как в Многобожии отсутствует или видоизменен фактор страха перед Богом. Бог не может оставить или проклясть, ибо он не один. Какой-нибудь Бог всегда будет теплить надежду в душе человека. Все могущество Однобожия над человеческими действиями и помыслами как раз держится на этом высшем страхе, который генерируется церковью, а она в свою очередь выполняет посреднические, координационные и карательные функции. В любом Многобожии действия церкви как аппарата всегда сведены до минимума. Церковь не имеет права ни отлучать от себя, ни присваивать истины, а может лишь сетовать и не более того.

Все нынешние религиозные ортодоксы как правило выдвигают два основных обвинения в адрес Многобожия. Первое – это кровавый обряд жертвоприношения, второе – это поклонение идолам, то есть вульгарная, "кощунственная" форма удовлетворения религиозного чувства. Но

жертвоприношение существовало лишь на ранних, первобытных стадиях развития человека, независимо от того, много ли у него было Богов или один. Но вот ревнители Единого Бога – Моисей и Магомет – с большим рвением приносили жертвы, то есть вели себя как отъявленные "поганые" язычники. Всех желающих ознакомиться с кровавыми поводами истинно верующих в Единого Бога мы отсылаем к книге профессора Г.Л. Штрака "Кровь в верованиях и суевериях человечества", изобилующей фактами ритуального садизма христиан, иудаистов и мусульман. Справедливости ради нужно заметить, что это далеко не единственный материал на данную тему, которая так старательно обходится монотеистическими эмиссарами. Поэтому, если Вам будут заявлять об исконном добродушии "истинно уверовавших", не верьте им.

Пантеистическое же мировоззрение на высших стадиях своего развития может легко обойтись без жертвоприношений. Что касается идолов, то если рассматривать каждую религию как структуру культовых знаков, с помощью которых она передается, то поклонение кумирам язычников ничем не отличается от почитания икон и распятий у христиан. Обращение к духам и призывание святых, вера в сверхъестественные свойства волхвов и наделение "божественной благодатью" священнослужителей, уверенность в чудодейственности языческого фетиша и надежда на спасительную систему креста не имеют принципиальных различий на высшем функциональном уровне.

Самое главное заключается в том, что на определенном уровне культурного развития все язычески религии в прямом смысле этого слова легко КОНВЕРТИРУЮТСЯ, так как они природны и не содержат в себе вредных искусственных идеологических включений, ибо все они как одна призваны генерировать и прославлять жизнь. Основным постулатом любой языческой религии звучит всегда примерно одинаково: "Да расцветет всюду жизнь!" То есть, живи сам и дай жить другому. Такого дружелюбного отношения к другому, то есть к иноверцу, нет ни в одной из версий Единобожия. Возможные ограничения на уровне законов и заповедей не имеют той силы, что в Однобожии. Нет ни постов, ни воздержания, ни ограничений в экономической деятельности. Многобожие подобно конструктору, где из разных частей Вы можете сами для себя собрать какую угодно религию по собственному усмотрению, легко и без потерь проконвертировав моральные ценности из одной системы в другую. И никто при этом не посмеет обвинить в кощунстве, ибо в сказочной стране Тысячи Богов это норма духовной жизни. Это религия индивидуального спроса и индивидуального пользования. Язычество не содержит жестких предписаний, оно индивидуально пластично. Не нравится Бог – не верь в него, выбери другого. Эти простые мысли, выраженные обыденным языком, производят ошарашивающий эффект в мозгу любого догматически образованного человека. Язычество не принуждает и не страшит, оно комфортабельно, как индивидуальные апартаменты, оно ласково и жизнелюбиво. Оно зовет жить здесь, сейчас и вечно в других жизнях. Оно зовет не страдать, смириться и ограничиваться, но наслаждаться, действовать и развиваться.

В данном вопросе автор также не претендует на абсолютное новаторство, ибо основные требования к индивидуальному удовлетворению религиозного чувства в будущем были отчетливо сформулированы замечательным французским исследователем М. Гюйо еще в XIX веке. Логически прикончив все формы догматического мышления в рамках массовых конфессий, религиозный футуролог возможность жить индивидуальной нешаблонной духовной жизнью называет аномалией. Очевидно, у французского исследователя не было достаточно времени, чтобы изучить идеологическую направленность природного Многобожия. в результате чего ему пришлось утруждать себя изобретением нового термина. Однако основной логический довод М. Гюйо не вызывает сомнений в том, что мировая религиозная футурология находится на верном пути, ведь с антропософской точки зрения все чувства и инстинкты человека в процессе его эволюции, как показывает история, развиваются. Следовательно, религиозность не может существовать статично в рамках догм и канонов, сформулированных многие века назад. Духовный мир человека трансформируется, а значит, должен меняться характер религиозного чувства и как следствие способ его удовлетворения. Данная концепция проста и убедительна, но ангажированные идеологи от массовых Монорелигий все так же страстно призывают нас латать

ветшающие здания христианства, иудаизма и ислама. Хотя уже давно ясно, что их участь предрешена и выход на массовую арену иных типов религиозного мирозерцания – это лишь вопрос времени.

Существует множество самых разнообразных классификаций этико-философских концепций как основы религиозных систем. Однако, в случае нашего рассмотрения гораздо проще и вернее разбить их на две основные тенденции: философию, проистекающую из действия, и философию, проистекающую из бездействия. Философия действия имеет ясные очертания, цели и средства, она легко угадывается по одной лишь атлетической самостоятельной интонации, она имеет хороший ритм и дыхание. Это идеология успеха, достатка и преуспевания, это доктрина воинствующего оптимизма. Философия бездействия имеет неясные туманные очертания, целью имеет пустое болезненное созерцание, усыпанное немощными, бесхребетными словесами, путается в средствах, всегда хандрит и стонет, копошится в грязи суетных сомнений и взывает к горным сферам в слезливой самоуничижительной молитве. От нее всегда веет апатичным, болезненным запахом, даже если она претендует на особую роль и мнит себя классической. Это – философия неудачников и растяп, убогих душой, телом и страстями. Она никогда не призывает к силе, богатству, красоте, успеху, она ласково пригласит к утонченному страданию, развитию всевозможных комплексов неполноценности, финитному трагизму. Юродство – ее любимая забава. Это идеология дегенерации и пессимизма.

Идея разделения всех философских доктрин на больные и здоровые принадлежит прекрасному немецкому философу шведского происхождения Евгению Дюрингу. Он создал также точную классификацию всех учений, полезных для развития жизни, а также и витально вредных, ведущих к разрушению самых ее основ. Именно этой деятельностью философ и вызвал бешеный гнев классиков марксизма-ленинизма, ибо они точно знали, какое место в данной классификации надлежит занять их болезненному детищу. А основной труд Е. Дюринга "Ценность жизни (Исследование в смысле героического жизнепонимания)" на долгие годы угодил в проскрипционные списки советской инквизиции, само же имя его из-за печально известной работы Ф. Энгельса стало для миллионов интеллектуально обворованных людей символом грязи и порока. Не спешат изменять положение и нынешние "демократически настроенные" гуманисты.

Запомните нижеследующие имена, ибо они сознательно выводятся за рамки любых научных обсуждений нынешней так называемой академической философией. Это славная плеяда философов-оптимистов, всю силу своего дарования боровшихся за утверждение здоровой жизни: А. Андреев, П.Е. Астафьев, О.Ф. Базинер, А. Быриг, Аржанс Батист Де Буайе, Н. Васильков, В. Виндельбанд, У. Годвин, М.Л. Гофман, Н.Я. Грот, Константин Гутберлет, Ж.М. Гюйо, Берроуз Данем, Генри Друммонд, Антон Менгер, Ф.Ф. Куклярский, Джон Стюарт Милль, Прентис Мильфорд, Э. Навиль, Мишель Ревон, Абель Рей, Франческо Руффини, О.М. Танхилевич, М.М. Тареев, Жорж Финсегрив, Альфред Фулье, Рудольф Штаммлер, Макс Штирнер, Юлиус Эвола, Пауль Эльцбахер, Л. Эрато-Слуцкий

Замалчивание имен этих философов, игнорирование их теоретических работ, наконец, самой нравственной жизнеутверждающей традиции, восходящей к самому Эпикуру, является осознанной, тщательно планируемой идеологической диверсией против всего человечества, его культурной истории и его будущего. Автор данного труда считает себя принадлежащим к этой непопулярной у нас этико-философской традиции. В конце концов каждый обязан делать свой выбор.

А теперь окиньте взглядом все священные писания, деяния мучеников, пророков и лучшие образчики христианской литературы – Вы утонете в словесах, но, вернее всего, Вы не выплывете на поверхность, силы, успеха, могущества Вы не отыщете в этих гекатоннах бумажного самооскопления. Посмотрите пристальнее на мировую христианскую идеологию сверху, безо всякого пиетета к страданию, и Вы легко поймете, что человечество более вот уже две тысячи лет

этим страшным недугом, который сознательно культивируется путем верификации производных от самого нечистоплотного изобретения на свете.

"Раскаяние очень часто является аффектом, гложащим и связывающим душу, аффектом, который в тот самый момент, когда он указывает необходимость изменения, отнимает силы, нужные для этого". Георг Зиммель

"Худшие из физических болезней при своем распространении не производят такого вредного действия, как пессимистические воззрения на жизнь, являющиеся естественным результатом общественного упадка. Поэтому их следует рассматривать именно с этой точки зрения и практически насколько возможно удалять из здоровой общественной атмосферы. Самые способы ограждения здорового чувства от этой болезни не должны ограничиваться одним лишь описанием наружных признаков духовной заразы и предохранением себя от прививки пессимистической лимфы. Нравственное чувство не должно избегать более глубокого исследования условий, угрожающих его чистоте и спокойствию; напротив, как бы тягостно для него это ни было, оно обязано возможно тщательнее выяснить, при каких условиях, следуя минутной моде, возникает и развивается игриво-пошлый и в то же время мистический пессимизм". Евгений Дюринг

"Только тогда, когда я уверен в себе и больше себя не ищу, тогда только я, действительно, принадлежу самому себе, тогда я – моя собственность: я имею себя; а потому я пользуюсь и наслаждаюсь собой...Для того, чтобы наслаждение жизнью восторжествовало над тоской по жизни или надеждой, оно должно уничтожить духовную и мирскую нищету, искоренить идеал и заботу о насущном хлебе". Макс Штирнер

"Религия человечества, рациональным выражением которой является индивидуалистическая мораль, является единственно возможным кандидатом стать религией нынешнего дня". Эмиль Дюркгейм

Самый лучший способ уничтожить народ – даже если он ради политической хитрости называется Богоносцем – это подsunуть ему астеническую мораль со множеством абстрактных ограничений во имя грядущего умоzрительного освобождения; сделать так, чтобы люди большую часть дня были заняты обращениями к своей совести и совести ближних. Замечательно сказал об этом Теодор Герцль: "Ничто так не расшатывает нравственные устои общества, как милостыня". И тогда не нужны войны, эпидемии, концлагеря, репрессии: народ легко и безболезненно пожрет себя сам. Аскетизация морали всегда приводит к расслоению общества на противоборствующие группы. Самое совершенное оружие – это то, которое нельзя потрогать и увидеть, которое воздействует на нашу нравственность и нравственность наших детей, а через ту наследственность, ибо они суть единокровные сестры. Чужая завозная религия, украдкой выращенная в парниках чужого умственного климата, по праву может считаться шедевром такого оружия, плодить гроздь ересей – его главное назначение.

Назначение ересей же чрезвычайно просто: они делят людей на ретроградов и модернистов. Все конфликты между отцами и детьми есть ни что иное, как логическое развитие действующих ересей, находящихся в оппозиции к главной идеологической линии. Время от времени на древе основной доктрины, в угоду веления времени, напору спесивых юнцов делаются прививки все тех же ересей, и то, что еще вчера было лжеучением, незаметно превращается в истину. Ереси выпускаются на волю в огромном количестве, чтобы выбрать наиболее живучую из них, с помощью которой и произойдет модернизация ортодоксальной доктрины. Вторым, и уже сугубо прагматическим, назначением ересей является борьба с неудобными. Легче всего заразить чью-либо пылкую фантазию одной из версий учения, а затем публично назвать эту версию вредной, заодно срубив голову, которая ею увлеклась. Христианство, зародившись, выбросило на свет несметное количество подобных сект. То же самое происходило в истории иудаизма и ислама. То же самое пышным цветом расцвело при зарождении марксизма. Религия, и любая идеология вообще, выступает здесь в роли логического звена, которое всегда, выражаясь языком скачек, идет

на полголовы вперед и задает тон. Спросите любого политика, торговца технологиями или человека, определяющего политику на мировом рынке в области наукоемкого производства, как лучше всего осадить конкурента и заставить его отстать, а следовательно, и подчинить своей воле. "Не нужно ничего скрывать от него, – ответит он Вам, – делитесь с ним всеми Вашими изобретениями, ухищрениями, новшествами, но только с небольшим опозданием. И пока Вы изобретаете орудие завтрашнего дня, он потратит весь сегодняшний день на изучение того, что было вашим достоянием еще вчера. Вы спокойно переберетесь в завтра и задумаетесь над тем, что делать послезавтра, а ваш горе-конкурент вступит в завтра, постигнув лишь то, о чем Вы и думать забыли". Люди, определяющие политику стран, стоящие у главе партий, течений, главы церковных иерархий неизменно пользуются этим нехитрым приемом. Лучший способ сохранить секрет – это развести неумную болтовню где-то совсем рядом. Это знает каждый инженер с закрытого военного предприятия, ибо данная методология является составной частью специальной дисциплины – защиты государственной тайны. Но этого до сих пор не знают современные гуманитарии, журналисты и иные синкретично мыслящие люди, которые, дорываясь до открытого телевизионного эфира или газетных полос, уподобляются инфантильным правдоискателям, и дирижировать которыми не составляет никакого труда.

Напыщенная нравственность и нарочитый аскетизм как символы государственного устройства – типичный продукт данной методологии. Если хотите лишить нацию будущего, превратите основную часть населения в воинствующих аскетов, ибо рано или поздно появится модная ересь, которая идет на полголовы впереди, возникнет конфликт отцов и детей, и все силы мощного государства уйдут на борьбу с фасоном причесок и длиной юбок. В политике, религии, как и в жизни вообще, все устроено архипримитивно.

Аскет – это дитя настоящего времени. Он не связан ни с прошлым, ни с будущим, а новая сила, выросшая рядом с ним, естественно, будет поступать наоборот. И все получится как нельзя более гладко: целый народ уничтожит сам себя в мнимой борьбе за идеалы привозной политики или привозной религии. Хотите уничтожить народ – подсуньте несвойственную ему религию и почаще меняйте в рамках этой доктрины законы жизни и нравственности с помощью модных ересей. Вчера крепкая семья любой ценой – сегодня канонизация сексуальных меньшинств как гуманитарной категории. Вчера авторитарное государство и тысячелетняя монархия – сегодня плюрализм мнений полуграмотных племенных вождей. Вчера классическое искусство-сегодня китчеобразный авангард. Вчера гегемонистские великодержавные устремления – сегодня суетное гадливое самоуничтожительное покаяние из-за любой ерунды под высокой маркой "переосмысления пережитого". Несколько циклов обливания живого организма народа поочередно то ледяной водой, то кипятком сдерут с него все защитные покровы и оставят его беззащитным, подвластным всем заразам и хворям.

День жизни такого идеологически сфабрикованного аскета, занятого самоограничениями, подобен бесконечному порханью мотылька и пролетает мгновенно. Все массовые религии современности именно потому и борются с желаниями и временем жизни своих верующих. Молитва, покаяние и ожидание загробного воздаяния – лучший способ подчинения. Как в детской сказке о потерянном времени, у вас незаметно хитростью выманили то время жизни, которое Вы по глупости истратили впустую. Свою борьбу все эти монодоктрины начинают с самого уязвимого места человека – секса. Механизм идеологического подчинения посредством контроля сексуальной жизни был скрупулезно описан Фрейдом, а затем развит другими психоаналитическими школами. Борьба с "грязной похотью" в христианстве, ереси скопцов, многоженство ислама, здоровая советская семья, культ семьи и кирхи в третьем рейхе – как все это опять похоже, снова пугает простотой владения человеческой природы. Будучи сломлен в области секса и подчинен государству или церкви, человек легко может усвоить любую невольничью мысль. В язычестве Боги любви, культ Фаллоса были самыми мощными генераторами человеческого своеволия, раскрепощения. В древнем Риме раб-гладиатор, который должен был утром умереть в бою под кровавожадные вопли возбужденной толпы, на ночь получал женщину и перед началом схватки, гордо глядя в лицо владыке половины мира, смело восклицал: "Идущие на смерть приветствуют тебя, Цезарь". Две

тысячи лет спустя в "самом гуманном" обществе советский солдат, дабы быть более нравственным, послушным и ограниченным в желаниях, получает в компоте бром, а затем обязательные политические занятия. Нужно быть абсолютным глупцом или доверчивым "верующим человеком", чтобы в этих парадоксальных иллюстрациях увидеть лишь спекулятивные уловки изощренного ума.

"Всякое подчинение – религиозно", – превосходно подметил еще Герберт Уэллс

18

Необходимо также остановить внимание на одном из важнейших аспектов жизни абстрактных идей. Все фантазии, что так легко и элегантно проносятся мимо нас в воздухе, независимо от того, политические ли это доктрины, общеобязательные моральные заповеди или всего лишь модные художественные манифесты – все они в конечном счете нужны лишь затем, чтобы воздействовать на человеческую природу, манипулировать наследственностью. Любая, даже самая эфирная абстракция, будучи сконцентрирована средствами информации, влияет на сознание, а сквозь его призму – на физическую жизнь людского рода.

Исследуя информацию об истории народов, мы легко отыщем доказательства того, что христианство как комплекс этических взглядов на жизнь вызвало колоссальную и ни с чем до того не сравнимую порчу человеческого материала. Уместны лишь аналогии с буйством коммунистической заразы на шестой части суши планеты, где идеологические прожекты большевистских лидеров явились причиной чудовищного ухудшения генофонда бывшего "народа-богоносца". Ценность любого явления можно проверить лишь по конечному результату, а не по "благим" помыслам моралетворцев. Неважно, чему Вы учите, важно лишь то, какие последствия претерпевает человеческое существо после этого.

Можно долго и нудно рассуждать о производственных отношениях, исторических закономерностях, но гораздо проще и вернее проанализировать жизненную энергию народа, исследуя его искусство и быт, для того, чтобы убедиться в разложении основы основ существования государства с помощью нескольких идей, провозглашенных нищими оборванцами, углядевшими на небе признаки появления Мессии.

Вспомните, например, "Любовные элегии" Публия Овидия Назона, которые звучат как открытая демонстрация собственной биологической мощи и вызов всему женскому полу. "Всех бы хотел добиться!" – гордо возглашает необузданный языческий жизнелюб, чьи энергетические пульсации ощущаются в каждом стихе. Но вот уже в VI веке римский христианин Максимиан на протяжении нескольких элегий жалуется на импотенцию. Вообще, листая античных римских поэтов, можно почувствовать, как от века к веку с приходом христианства мощь, власть и воля к жизни покидали создателей этих стихов. Праведный гнев сменялся унынием и сентиментальностью, державность – жалобами на варваров. Читая Плутарха, Апулея, Тацита, Атенея и других историков, не перестаешь поражаться чудесам мощи человеческого тела, рассудок мутнеет перед нескончаемым напором оргий, походов, возлияний, бессонных ночей, ядов, сменяемых блюд, ударов мечом. Не духу человеческому хочется петь дифирамбы, но его телу – таков общий здоровый тонус античности. Греческая пехота наносила противнику поражения, будучи вдесятеро меньше числом, ибо была лучше физически подготовлена. Греческие философы-софисты за ужином вчетвером съедали быка, а при изучении технических подробностей античной любовной лирики от анализа одних только количественных показателей кровь стынет в жилах и все виды современного прогресса вызывают справедливое отвращение. Древний римский горожанин трижды в день принимал водные процедуры, умащая тело благовониями; палестра же, где каждый мог укреплять тело физическими упражнениями, считалась обязательным государственным учреждением, равно как и бани. Взгляните на античные статуи: сила жизни без труда читается в каждой линии. А

теперь взгляните на ренессансную живопись, не говоря уже о мрачном средневековье. Отвратительные рахитичные женщины с маленькой грудью, некрасивым животиком, складками жира и дряблой прозрачной кожей, мужчины с узкими плечами. Конечно же, напыщенный искусствовед начнет профессионально рассуждать о специфике художественного вкуса, о причудах эпохи, но это слова. Ведь ни одному Джорджоне не пришло в голову изображать на своих полотнах моделей голливудского стандарта с сексапильными формами тела только потому, что их тогда просто не было. Помимо вкуса художников есть еще рыцарские доспехи мужчин, а также платья женщин для того, чтобы раз и навсегда понять, что средневековый, да и гораздо более поздний человек выглядел куда менее красиво и захватывающе, чем античный. Особенно на женщин, рьяно защищающих христианство, действует довод о том, что из-за него Европа более пятнадцати веков просто не мылась. Вспомните быт и нравы античности и сравните это с куртуазным XVIII веком. Александр Данилович Меншиков ходил в баню раз в два месяца и потому считался одним из самых чистоплотных людей в Европе, а дворянка Наташа Ростова из "Войны и мира" Льва Толстого, готовясь к балу, мылась "под большое" или "малое" декольте. Из летописи, повествующей о хождении в Россию Андрея Первозванного, узнаем, что наши древние предки в I веке н.э. ходили в баню каждый день, отчего и отказались слушать сподвижника Христа, прошедшего в пути безо всяких удобств многие месяцы. В принципе это понятно: у людей разного уровня чистоплотности и мораль должна быть разная.

Античностью, равно как и современной диетологией XX-века, за основу была принята белково-витаминная система питания, чего в промежутке между этими эпохами никогда не наблюдалось, ведь элементарные овощные и фруктовые салаты начали вводиться во всеобщее употребление лишь в XIX веке. Плавный переход от античности к христианству нагляднее всего можно проследить на примере Византии. Так, здешние писатели постоянно сетовали на недомогание и слабость, на ухудшение качества и разнообразия пищи, резко возросло тогда количество заболеваний, связанных с ненормальным питанием. Исследователи статистических данных доказали, что с утверждением христианских догм резко возросла смертность, особенно детская. Мужчины же умирали в возрасте 35-44 лет, а женщины – в возрасте 25-34 лет. Однако смертность и заболевания не явились причиной, способных повлиять на смягчение религиозных табу, равно как и повальные эпидемии, вызванные элементарной нечистоплотностью, не в силах были изменить быт людей, регламентируемый святыми отцами. В XIII век третья часть Европы погибла от чумы.

Христианские моралисты, как известно, очень любят попрекать язычество варварскими сексуальными безобразиями. Однако любой мало-мальски исторически образованный человек без труда сыщет примеры истового увлечения наихристианнейших людей так называемым "свальным блюдом". Средневековые площадные игрища, утехы амурного XVIII века или современные некультурные развлечения также впечатляли и впечатляют своей массовостью, но, конечно же, не столь изысканны. Кроме того, подобные занятия всегда требовали безупречной спортивной формы и отличного психофизического владения собственным телом, чему пост и молитвы крайне мешают. Читая античных авторов, Вы почти не встретите примеры, когда неосторожной женщине нужно было бы сталкиваться с проблемами незапланированной беременности, а распространение венерических заболеваний было во много раз меньше, чем в новейшее время. Развратный Рим совершенно не знал сифилиса, который был завезен в Европу благонравными христианами на возвращающихся кораблях Колумба, и даже еще у Пушкина именовался "модной болезнью". Культура секса была много выше, процент смертности рожениц гораздо ниже, чем даже сейчас во многих странах. Количество римских императоров-гомосексуалистов не превышает количества гомосексуалистов - римских пап, а у Тацита можно справиться о том, как античность умела управлять приростом населения по всем правилам демографической политики. Так что тезис об изначальной религиозной развращенности язычества не выдерживает никакой критики. А вот то, что строгие запреты и извращения человеческой природы под вывеской высокой морали всегда приводили и приводят к самым чудовищным разрушающим формам разврата, известно достоверно.

Если бы после жизни Августина, одного из основателей церкви, помимо теологических трактатов, остались его медицинские карты, мы наглядно увидели бы, что сделало христианство с человеческим телом. Ведь, начав бурную языческую жизнь и неумело износившись прежде времени, он начал мечтать о "граде Божьем". После одного этого факта его биографии все, им написанное, невозможно принимать всерьез, ибо это не откровение свыше, а завуалированная злоба снизу. Теория двух "градов" – Бога и Сатаны – это не гениальное догматическое изобретение, а всего лишь следствие расщепления рассудка под воздействием болезни. Именно так положено было начало болезненному разделению человека на два враждующих лагеря: душу и тело. Заведя внебрачного сына, основатель церкви Августин тем не менее проповедовал монашество и аскетизм.

Жизнь имеет две изначальные ценности – длительность и интенсивность. Остальное подробно расписано в школьных учебниках. Желайте Вселенную – и будете жить вечно. Желайте большего – и вы будете этим большим, берите большее – и Вы перенесете это большее. Берите все всегда от жизни сами, без посторонней помощи и советов.

Замечательный волевой императив Макса Штирнера: "Сознай себя большим – и ты станешь этим большим", – может смело претендовать на то, чтобы стать первой заповедью новой синтетической религии.

Подобно тому, как камень неустанно совершенствовал руку первобытного человека, делая ее более проворной и все умеющей, точно так же и все, что Вы берете от жизни сами, совершенствует Вас, начиная новыми качествами, добавляя новые грани к старым. Все усовершенствует Вас как орудие, придаст могущество, величие, силу, самодостаточную законченность. Не бойтесь сталкиваться с миром вещей и слов. Впитывайте их в себя и присваивайте без остатка. Аскетизм – довольство малым – сознательная ложь, свойственная всем нежизнеспособным натурам. Чем на большее количество вещей и слов падет Ваша тень, тем совершеннее Вы будете, тем грандиознее будет масштаб мысли, тем сильнее и работоспособнее – желание, прекрасней – волевой порыв, тем полнее – жизнь, время которой будет растягиваться, едва Вы завладеете новой вещью, словом, понятием.

Человек – это элементарное приспособление для достижения сверхчеловеческих целей. Вот чисто языческая мысль, и никакая форма рабского Однобожия Вас не научит этому.

"Бог – это состояние сознания. Каждый потенциально может стать Богом". Шри Раджнеш

"Только бедные виноваты в том, что существуют богатые". Макс Штирнер

Самый сильный наркотик – воля. Два-три кубика внутримышечно – и весь мир будет раболепно валяться у Ваших ног, целуя Ваши следы. Разве вышколенные горластые грезы воли могут сравниться с болезненными видениями безвольного наркотического дурмана?

Всякое небо, даже самое высокое, которым нагружает свою душу человек, это всего лишь очередное место на Земле.

Нет такого Бога, с которым нельзя было бы договориться.

Каждый живет в мире своего собственного изготовления.

Чем дальше от идеи о Едином Боге, тем ближе к подлинной свободе, тем больше возможностей самому стать Богом.

Мечта – это кастрированное желание. В привкусе каждой мечты есть нечто нарочито бесполое и неполноценное, чего никак не скажешь о желании. В нем присутствуют все акценты и цвета

желающего, в нем играет чарующая магия сжатого инстинкта, именно потому мечты развращают, а желания совершенствуют тот живой постамент, на котором они высятся.

Вкусите хоть раз Многобожия – и Вас не оттащишь за уши.

Настоящая свобода начинается со свободных выборов Бога, и как только Бог приступает к исполнению своих служебных обязанностей, начинается истинное раскрепощение. Если же он не справляется, его увольняют и выбирают нового (примерно также делали Зороастр, Рама, Моисей, Будда, Христос, Магомет), а чтобы не мучиться и не рисковать понапрасну, лучше всего иметь сразу нескольких Богов. Все несчастные однобожники начнут представляться Вам людьми, что с трудом ходят по натянутому канату, постоянно боясь упасть и разбиться, в то время как Вас держит ровная поверхность и Вы можете бегать по ней, плясать и кувыркаться, совершенно ничем не рискуя.

Чем больше Богов, тем лучше – так считали древние римляне, и это понятно, ибо тем меньше страха быть покинутым Богом.

Нужно понять раз и навсегда, что Единый Бог – это самая грандиозная политическая затея всех времен и народов. Осознав это явление в полной мере, преодолевайте его вместе со всеми "сопутствующими товарами" вроде Единосущности, Троиства и т. п.

Это будет великое очистительное Преодоление, изменяющее Вас до самой основы, и свобода, счастье, успех, достаток, яркий незабываемый мир станут Вашим уделом.

Говорить или думать о Моисее, Христе, Магомете – значит давать энергию мифам, связывающим Вас по рукам и ногам. Нужно просто забыть о них, как о кошмарном недоразумении, устранимой оплошности, и вся глупость о конце мира, втором пришествии, богоизбранничестве исчезнет сама собою.

Читая занудные писания Однобожия, ничего подобного, смелого и сильного, Вы не найдете в них.

Спешите, уже пора вкладывать капиталы в недвижимость космической эры Водолея!

"Старые религии утверждали, что атеист – тот, кто не верит в Бога. Новая религия утверждает, что атеист – тот, кто не верит в самого себя". Свами Вивекананда

"Рост счастья – предназначение жизни, а эволюция – процесс реализации такого роста. Быть счастливым – космическая обязанность человека". М.М.Йоги

"Исполняют же люди долг честности, а я исполняю долг жизненной полноты". К.Н.Леонтьев

"Нет одной Библии. Библий имеется столько, сколько у нее читателей". пастор Д.Мартин

"Божественный завет, переданный в Писании, настолько связан с историческими условиями античного мира, что современник-нехристианин не может обнаружить Христа в Библии как в Священном Писании" пастор Л. Симон

"Благодаря часам "время купца" больше не совпадает со временем церкви". М.Д. Шеню

Теперь, после критики и утверждения основных положений, перейдем к историческим перспективам.

Общеизвестно, что глубокие изменения в истории всегда сопровождались грандиозными революциями в человеческом сознании. По мере того как развивался человек, развивалось и его религиозное чувство, как квинтэссенция всех чувств. В культурологии Карла Ясперса существует такое понятие, как "осевое время" – это время, когда были заложены основы всех великих религиозных концепций. Сходное понятие мы обнаружим и в концепции выдающегося этнографа Льва Николаевича Гумилева, который грандиозные трансформации человеческого духа в узловые моменты истории называл "пассионарными толчками". Во время возникновения основных религиозных доктрин на многие века вперед была определена тогда базисная структура человеческого мировосприятия.

Но время прошло, и старые системы ценностей уже не отвечают диапазону мыслей, действий и надежд современного человека. Мир вновь приблизился к очередному "осевому времени", времени новых "пассионарных толчков", износив до дыр старые законы и эталонные ценности. Все реалии нашей стремительной действительности все активнее требуют вмешательства на высшем уровне культурной мифологии. Тотальная смыслоутрата всегда чревата обретением новых духовных ценностей. Альбер Камю сказал однажды: "Если бунтарь богохульствует, то он поступает так в надежде на нового Бога". Глядя на нашу страну сейчас, можно сказать, что она мучительно рождает нового великого пророка.

Старое, отжившее активно пытается наругаться и выглядеть молодо и свежо, но все это тщетные попытки гальванизировать труп. Христианский модернизм, слияние его с марксизмом, либерализация, заигрывание с молодежью, холёные попы-проповедники по телевидению, детские евангелия с комиксами из жизни Христа – это уже агония.

Мир изменился, и это стало видно даже в окостеневших богословских писаниях, ибо буквально с первых же страниц новейших помпезных монографий или бульварных душеспасительных брошюр, предназначенных для чтения в мирской суете, Вы без труда можете сыскать не просто сетования, но именно неприкрытый ужас по поводу приближения царства антихриста.

"И в наши дни открывается снова восстание мира против Христа. Если еще совсем недавно многие этого не видели и не понимали, то только потому, что не хотели или боялись видеть. Противохристианское движение прорвалось силой на историческую поверхность и оказалось у власти", – эти слова принадлежат отцу Георгию Флоровскому, а вот деяния цеха богословов-протестантов рангом ниже: "В грядущих событиях огромную роль призваны сыграть лжерелигии. Их задача не только в том, чтобы прельстить, но и подготовить сердца людей к воцарению антихриста... Мы живем в последнее время. Многие признаки говорят нам о близости конца". Далее, рассуждая о "лжерелигиях", бригада философов заявляет, что в основе их формирования лежит оккультизм, под которым в свою очередь понимается "любое учение о потустороннем мире, полученное вне веры в Иисуса Христа и имеющее своим источником скрытые человеческие способности к сверхчувственному познанию".

Вот теперь все ясно. Будем отныне знать, что почтенный японец-синтоист, поклоняющийся у семейного алтаря духам предков, современный религиозный реформатор Индии – борец движения за секуляризацию, вдохновенный зороастриец, всеми силами души противостоящий натиску зла, темпераментный африканец, не мыслящий себе Божества вне природного ритма, и автор данного труда – робкий умозрительный поклонник неугасающего арийского мирозерцания – все мы, конечно же, "антихристы". Право, в такой компании не скучно. Мы еще, чего доброго, объявим конкурс "Антихрист года", и если нас так боятся, то отчего же не покрасоваться этим скандальным титулом?

Как и прежде, богословы всех мастей источник Сатанизма видят в гордости и силе самоутверждения. Вот она, печать зверя – способность к познанию сверхчувственного мира и управлению им. Восхитительное античное желание стать подобным Богу, подчинить себе не только физический, но и духовный мир. И только духи зла способны помочь нам в этом – считают "святые радетели" рода людского. На чем же основываются их "благие" рассуждения? Конечно же, как и прежде, на идеологически отшлифованных отредактированных канонах, на "богооткровенных" писаниях. И не пробуйте сдвинуть их с этого насиженного места: они тотчас же поскользнутся на ровном месте и вся эта ряженая хламида из непорочных зачатий, ангельских наущений и непростых отношений Отца с Сыном разобьется вдребезги. Если мозги определенного сорта не могут работать без Библии, то их лучше не трогать вовсе. Идеальный простор вреден для них, ибо это наипервейшая "дьявольская кознь".

Не нужно быть тонко устроенным метафизиком или очень изощренным историком религии, которому даже во сне приходят на ум постановления Тридентского собора, чтобы понять, что все подобные "наихристианнейшие" рассуждения питаются особого рода током, что по невидимым проводам бежит во все концы мира с единого распределительного щитка, которым является совокупность священных мест этой религии, жестко зафиксированных во времени и пространстве. Невооруженным глазом видно, что напряжение в цепи падает, и очень скоро погаснут все огни, замрут рычаги и иные приспособления, а сложнейшие датчики, омертвев, перестанут чувствовать настоящее время, и религия эта перестанет существовать. Вопрос, заданный Максом Штирнером в первой половине XIX века: "Должно ли с христианским миром произойти то же, что произошло и с язычеством?" - давно уже стал риторическим.

Однако, оставим на время в покое динозавров от Единобожия и плотнее займемся будущим. Выдающийся немецкий философ итальянского происхождения Романо Гвардини в середине XX века, глядя на сгущающиеся массивные своды нового тысячелетия, словно через тонкую расплзающуюся пленку, провидчески изрек лучше любого астролога, ибо ни один звездный пастырь не способен так передать вкус обнимающего нас будущего:

"Остается ответить на вопрос: какой будет религиозность грядущей эпохи? Не ее откровенное содержание – оно вечно, – а историческая форма ее осуществления, ее человеческая структура?"

Важным моментом будет, прежде всего, резкое наступление нехристианского существования.

Разовьется новое язычество, но не такое, как первое. Попытка не просто привести человеческое бытие в противоречие с христианским Откровением, а устроить его на собственном, мирском, действительно независимом фундаменте должна отличаться несоизмеримо большим реализмом. Пока нам остается только ждать и смотреть, насколько удастся достичь такого реализма Востоку и что станет при этом с человеком.

Христианам всегда было трудно приспособиться к новому времени. Там, где грядущее обратится против христианства, оно сделает это всерьез. Секуляризованные заимствования из христианства оно объявит пустыми сантиментами, и воздух наконец станет прозрачен. Насыщен враждебностью и угрозой, но зато чист и ясен.

Одиночество в вере будет предельным. Из отношения людей к миру исчезнет любовь. Быть может, люди получат совсем новый опыт любви; во всей ее изначальной суверенности, независимости от мира, во всей таинственности ее последнего "Почему?". И если мы говорим о близости конца, то не по времени, а по существу: наше существование все ближе подходит к необходимости принятия абсолютного решения и его последствий; к области величайших возможностей и предельных опасностей".

Идея создания новой альтернативной религии давно уже носится в воздухе. Выплеснувшись за пределы научных кабинетов, она сделалась достоянием широчайших масс и особенно привлекает

молодежные течения. О новом Боге можно прочесть не только в утопических сочинениях, но и справиться в текстах популярных рок-групп. Так, например, в 1989 году ансамбль "WANG CHUNG", работающий в стиле "новой волны", выпустил хит с характерным названием "Молитесь новому Богу".

Нет ничего в тебе, чего бы не было во мне. Все, что нисходит на тебя, нисходит и на меня. Проникнись старым взором. Я увидел слова нового писания с своим TV. Второе пришествие настанет, хочешь ты этого или нет. Лучше начинай молиться новому Богу, Начинай, начинай молиться новому Богу. И у дьявола сейчас прибавилось работы Начинай молиться! Сколько бессмысленного шума идет в эфир, И каждый может стать знаменитым на день от побережья – до побережья – Америка – всего лишь огромный магазин, Но близко второе пришествие, хочешь ты этого или нет; Начинай молиться новому Богу! Чего ты боишься? Начинай молиться! Там, на улицах, огромный мир И каждый закован в своей гордыне. Все хотят увидеть звезду, встающую с Востока, Кто он? Человек или животное? Решайся! Я чувствую, как меня распяли, но удовлетворения все нет, Должно настать второе пришествие, Я слышу, как о нем молятся на каждой танцплощадке. Я слышу слова, доносящиеся с Млечного Пути, Настанет второе пришествие, хочешь ты этого или нет. Начинай молиться новому Богу! Начинай, начинай молиться! Сделан ли он из успеха или денег! Начинай молиться. Молись Ему на автостраде! Молись на воздушных путях! Начинай молиться Новому Богу! Молись уме, стоя у черного хода! Молись ему на танцплощадке! Начинай молиться новому Богу!

О новом Боге, новой религиозности Вы можете услышать в песнях таких рок-групп, как "VAN HALEN", и у отдельных исполнителей, например, у GARY HUMANA. Не видеть и не слышать этого, рассуждая по-прежнему о Софии в рамках канонического православия, значит расписываться в собственной отсталости.

Фронтальное наступление на выходки космической эры Рыб началось уже давно, грядет осмысленный плюралист Водолей. На земле и небесах, в сверхчувственном экстра пространстве, в душах, в умах, в быту, модах, одежде, в улыбках, фантазиях – всюду сместились акценты с ярко выраженным преобладанием властного практичного человеческого начала.

Например, еще в XVI веке иезуиты обнаружили в Японии буддийскую секту, существовавшую с XIII века. Она оказалась поразительно близка по-своему вероучению протестантам. Последователи учения считали старание человека не имеющим значение. Все дело в вере, в вере в милосердие Бога Амиды и его помощь. Нет таких добрых дел, которые были бы заслугой. Молитва – не религиозное действие, а благодарность за спасение, дарованное Амидой. "Если уж правоверные должны вступать в жизнь, то уж тем более это удел грешников". Так Шинран, основатель этой секты, вопреки учению классического буддизма, выставлял требование: никаких добрых дел, магических формул и заклинаний, амулетов, паломничества, постов или каких-либо других видов аскезы. Мирянин обладает такой же возможностью спасения, как священнослужитель и монах. Священнослужители – не более, чем члены сообщества, обучающего мирян. Нет необходимости в том, чтобы они отличались от мирян по своему образу жизни; они носят такую же одежду, едят ту же пищу. Целибат отменяется. Семья считается наиболее плодотворной сферой религиозной деятельности. Члены секты должны были сохранять порядок, подчиняться государственному закону и в качестве добрых граждан заботиться о благе страны.

В XIX веке в Иране перс Мирза-Али-Мухаммед основал секту под названием "Бегаи". Он проповедовал объединение всех религий, уничтожение между ними барьеров и всеобщий мир. За это Мирза-Али был казнен непримиримыми жрецами Единого Бога. Останки религиозного храбреца были перевезены в Хайфу. Мы несколько не сомневаемся в том, что благодатная земля великого Зороастра еще не единожды обогатит мировой разум универсальными мыслями, идущими от чистого мужественного сердца. Вечный мир праху Мирзы-али, и пусть светлый дух его в новую эру найдет достойное и счастливое воплощение на Земле. А сколько их, таких, кануло в Лету без имени и без следа.

Однако и ортодоксы бывали не всегда столь ортодоксальны. Так, например, весь устав Телемского аббатства состоял только из одного правила: "Делай, что хочешь". Правда, мораль эта была кастовая, а не общественная. Ироничное недоумение вызывает контрастирующее заявление господина Ролана Барта – основателя семиотики – о том, что сама мысль о возможности гуманоидов, пилотирующих летающие тарелки, быть многобожниками, кажется ему кощунственной. Как это высказывание ученого мужа – родоначальника целой дисциплины – выражено в словах безымянного путешественника XVI века:

"Что касается религии этого народа, который мы встретили, то за недостатком знания их языка мы не могли убедиться ни из знаков, ни из жестов, была ли у них какая-нибудь религия или какой-нибудь закон вообще... Мы полагаем, что у них нет никакой религии и что они живут каждый по своему личному произволу".

Нырря в историю на одной и той же глубине, мы без труда сыщем величайшие просветления религиозного чувства и его оскудения от коросты безумных догм.

Обратим теперь наш взгляд на Восток согласно рекомендации Романо Гвардини, в те земли, что первыми подставляют себя под лучи солнца. Очевидно, в этом и заложена великая магия новой эпохи, ибо Восток за последние десятилетия стал совершенно неузнаваем и искать причины благополучия под маркой "SONY" или "SHARP" – значит выказать крайнюю форму недомыслия к этому феномену. Прогресс технологии и управления информацией на обыденном уровне возможно лишь после снятия оков и шаблонов на самом высоком уровне. Современные социологи, к сожалению, не обращают внимания на тот знаменательный факт, что сам привычный общеупотребительный термин "новые религии" был введен японскими журналистами еще в двадцатые годы нашего столетия. Технология изготовления религиозного чувства – пожалуй, такой формулировкой не удивить культурного жителя Востока. Время неформленных самородков природных религий и необработанных отливок эпохи догматического Однобожия безвозвратно миновало. Религиозное чувства стало тонким наукоемким универсальным изделием, требующим культуры знания, терпения, такта и мобилизации воли в конкурентной борьбе. Только в достойной оправе и после точной обработки камень способен заиграть всеми цветами к восторгу изысканного ценителя и одновременно разрезать металл хорошо отшлифованной гранью к удовлетворению практичного человека.

Насыщаясь знаниями западной цивилизации, Восток никогда не терял своего главного религиозного содержания – Многобожия, ибо именно из этой своей основы он начал молниеносно эволюционировать в технотронную эпоху, и, как показало время, усилия Будды установить Однобожие не увенчались успехом. Равно как невечна и жесткая иерархия Божеств в индуизме, как невечны все жесткие иерархии перед лицом грядущей смены эпох.

Яркий пример нового культурно-технологического уровня в переосмыслении политеистической основы можно проследить в словах знаменитого индийского религиозного реформатора рубежа XIX и XX веков Свами Вивекананды, который одним из первых начал неокультурное освоение Запада: "Коль скоро одна религия истинна, то и все остальные должны быть истинны. Так что вера индуизма настолько же ваша, как и моя. Мы, индусы, знаем, что все религии, начиная от поклонения силам природы до самого высокого поклонения Абсолюту, – это всего-навсего различные попытки человеческой души постигнуть и осознать Бесконечное. Так что мы собираем эти цветы и, связав их вместе нитями любви, создаем дивный букет поклонения. Мы, индийцы, – в конечном счете Человекопоклонники. Наш Бог – это человек! И человек должен стать Божественным через осуществление Божественного!"

И впрямь, после всей свирепости и шовинизма монорелигий сама мысль о самоценном равенстве каждого проявления Божественного является животворящей. Когда христиане и мусульмане на западной половине мира жгли свободолобивые книги, природа, точно сохраняясь, перенесла очаг знаний о вольномыслии на восток и терпеливо ждала, как заботливая мать, целую эпоху, чтобы

вдохнуть в великую вольницу новую жизнь и порадоваться на шумное веселье огромного потомства. Еще в начале XX века Олдос Хаксли четко сформулировал основное различие двух религиозных форм мирозерцания: "В западных религиях человек стремится познать Бога, в восточных религиях человек стремится стать Богом". Замечательно верно сказано. Очень жаль, однако, что знаменитый писатель забывает о том, что Запад давно обладал этой традицией. Нужно лишь обратиться к героическому греческому эпосу, вспомнить экстравагантного философа Эмпедокла, а также припомнить, что в Древнем Риме существовала целая массовая технология обожествления императоров, таинства которой копируют владыки всех стран мира и по сей день, доводя толпу до экстаза обещаниями хлеба и зрелищ.

Основная притягательность нынешних восточных религий, замешанных на политеизме, в основе своей представляет точный слепок достоинств древних западных языческих религий, которые никогда не объявляли человеческую природу изначально греховной и обещали счастье и освобождение от страданий здесь и сейчас. Чек с оплатой посмертно – исключительное достижение политического Однобожия.

20

Эпицентрами нового религиозного прорыва сегодня, бесспорно, являются Индия и Япония, где, помимо все прибывающего и расширяющегося пантеона Богов, что создается усилиями религиозных реформаторов, сильное влияние имеет давняя традиция отказа от приверженности одному Богу. Внутренняя мистическая способность жителя Востока превращается в своего рода бережливость и практичность на религиозном уровне. Восток никогда не бил с тупым остервенением головы своих идолов, толпами перебегая из одних храмов в другие, – вот в этом его несомненная заслуга (рецидив коммунистического маоизма не в счет). Религиозный плюрализм и тактичная терпимость к иным религиозным системам с помощью исключительно благоприятных в этом отношении исторических условий воспитывались здесь тысячелетиями, именно потому религиозный генотип здесь одновременно столь устойчив, пластичен и многообразен.

Теперь будет весьма уместно вновь заговорить о структуре сознания в зависимости от принадлежности человека к той или иной модели вероисповедания. Сухощаво-догматические религии Европы и передней Азии изуродовали мозг человека тем, что создали в нем пирамиду, на вершине которой высится суровый Бог-властитель судеб Вселенной, ниже находится его бессловесный раб-человек, и в самом низу лежит тупая неразумная природа, с которой два верхних уровня могут делать все, что вздумается. Современный житель Европы, не имеющий элементарного религиозного кругозора, с малолетства приучен говорить о Боге в единственном числе – и это следствие воздействия идеологических колодок, что одели на мозги его далеким предкам во время крещения или обрезания. Говорить об Одном Боге, не имея никаких знания о культурологической традиции Божественного, – значит быть крайне невежественным в религиозном вопросе. Кто Вам сказал, что Он одинок?

Чего удивляться, если за несколько десятков лет население почти третьей части света научили верить в коммунизм? Миллиард людей с колодками на голове – это уже исторический факт.

В современной радиотехнике существует микросхема, которая называется постоянным запоминающим устройством (ПЗУ). Микросхема как микросхема, ничего особенного в ней нет, за исключением того, что в центре у нее имеется специальное окошечко, просветив которое лучом, несущим цифровую информацию, можно заставить ее "помнить" это сообщение даже тогда, когда электрическая цепь устройства полностью обесточена и все остальные микросхемы давно уже все "забыли". Операция по передаче этого сообщения называется в радиотехнике просто "прошить микросхему". При разговоре с людьми, начитавшимися газет, рекламных листов, библий, коранов, талмудов, историй КПСС, курсов лекций по научному коммунизму, все время возникает

ужасное желание выдрать из их голов эту проклятую настырную микросхему. Если уж мозг обесточен, пусть он не помнит вообще ничего, чем эксплуатирует одну лишь микросхему, подключенную к функциям письма и речи. Все священные писания – это обыкновенные устройства для прошивки мозгов, ни за чем другим они больше не нужны. А Божественное откровение – это воля оператора-программиста, прошивающего мозги легковерной паствы.

Восток же, изнежившись в многобожеском микроклимате, на протяжении тысячелетий воспитывал в мозгах людей иную субкультуру мировосприятия, а именно: сложную систему, где Природа, Боги и Человек являются равноценными и взаимодополняющими компонентами своеобразного религиозного конструктора, в который каждый может играть, как угодно собирая любые чудные фигуры и не обижая при этом соседей. В Японии это культ "ками" – божеств и духов, населяющих и одухотворяющих природу. В Индии это целые группы "сампрадая", выделяемые в зависимости от почитания основных божеств – Вишну, Шивы, Брахмы. Добавьте сюда пестрый синтоистский политеизм и многочисленные версии буддизма с бесчисленными буддами и бодхисаттвами, и получится изумительный легкий религиозный коктейль. Теперь Вы поймете без труда, почему нынешние проповедники с Востока все время находятся в какой-то неуязвимой эйфории, в отличие от строгих злых проповедников Запада, измученных сухим пайком неуклюжих писаний. Человек – существо физиологическое, даже если его изображают ангелом. То, чем Вы питаетесь на религиозном уровне, обязательно будет отражаться на внешности. Цвет лица, улыбка, румянец – это следствия Вашей веры. Государственные культовые праздники на Востоке не ущемляют прав местных, даже самых малочисленных, верований. Жизнь в стране тысячи Богов легко превращается в занимательное шоу. Это уже непрекращающаяся церемония, праздник, а не беспросветная борьба с собственным греховным началом и постоянно провоцирующим его искушением.

"Боги, через культы которых освящалась повседневная жизнь человека, не обладали святостью сами по себе. Согласно индуистской теологии и мифологии, все они – человеческие существа в масштабах героев, со всеми человеческими недостатками в божественных размерах и силой, но никак не благодатью. Лишь тогда, когда они выступают в связи с человеком, через культ, освящающий повседневную жизнь, они приобретают сакральность, так сказать, божественность в строгом смысле слова". Н. Чаудхури

Мистическая составляющая политеистического сознания также разительно отличается от шаблонных апокалиптических видений святых мучеников. Свободная дорога к самообожествлению посредством современной технологии религии легко превратится для Вас в скоростную автостраду, на которой нет никаких регламентирующих движение знаков и постов с дорожной полицией, взимающей штраф за каждую Вашу оплошность. Волонтаристская религиозная анархия – вот это действительно мистика в ее высшем Божественном проявлении. Царство реальности из черных тонов пессимизма, в которые оно окрашено церковью, быстро превращается в новую экстатическую действительность. "Выбирая Бога – мы выбираем судьбу", – это сказал древний языческий европейский поэт Вергилий, принадлежавший к "сливкам" тогдашней знати. Европа все это знала, но поставила на этом Крест, и теперь с нескрываемой завистью жадно впитывает эйфорию пульсаций жизненной силы в высшем ее проявлении, что притекает с Востока вместе с восходами нового солнца.

Эмансипация религиозного опыта, дополненного всеми комфортабельными атрибутами цивилизации, – вот самое значительное достижение нашей эпохи. Для того, чтобы показать чудеса этого чувства, больше не нужно стоять на столпе, как Иоанн Столпник, или лизать чужие гнойные раны. Можно быть первым и выдающимся, имея преуспевающий вид, здоровье, деньги, роскошь, знания, неослабное внимание противоположного пола. Фанатизм будет сменен свободным воодушевлением и задором. Все это можно, но нужно лишь стать многобожником, ибо Единый Бог сварлив, желчен, ревнив и не допустит, чтобы его раб процветал и веселился. Это простая логика.

"Новые религии" имеют свои заповеди, но посмотрите, насколько прекраснее и необычнее они тех, к чему Вас силой приучили.

"Чтобы сделать угодное Богу, мы должны пользоваться своим телом как можно дольше, быть очень осторожными, чтобы не нанести ему вреда болезнью". Доктрина "нового религии" Тэнри кё

"Карма-это закон причины и следствия. Остановка действия кармы – не прекращение перерождений, а прекращение страданий, достижения абсолютного счастья и свободы...Жизнь едина в своем материальном и духовном измерении. Счастье тоже проявляется и в материальном, и в духовном...

Критерием истинности религии является реальное благо. Личность должна быть настроена прагматически и в тоже время искать в своем прагматизме опоры на сверхъестественные силы. Она должна быть убеждена в том, что во всем права, не знать ни сомнений, ни колебаний..."
Доктрины "нового религии" Сока гаккай

Принято считать, что буддизм пугает верующих кармой точно так же, как христианство страшит страшным судом. Но сейчас и этот барьер успешно пройден при помощи массовых реформ даже на этом глубоко мистическом уровне. Так, например, Свами Шивананда считает: "Вы можете творить чудеса. Вы можете преодолеть судьбу... Не говорите: "Карма. Моя карма сделал меня таким". Действуйте. Действуйте".

А теперь возьмите в руки Эпикура, точнее те крохи, что остались от его гениального человеколюбивого учения, ибо радетели об истине во Христе жгли его наследие много охотнее других, и сравните:

"Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и, наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно".

"Совсем ничтожен тот, у кого есть много основательных причин для ухода из жизни".

"Время возникновения величайшего блага и наслаждения им – одно и то же".

"Следует смеяться и философствовать и в то же время заниматься хозяйством и пользоваться всеми остальными способностями и никогда не переставать изрекать глаголы истинной мудрости".

Однако анализировать современные восточные религиозные концепции на элементарном психосоматическом уровне значило бы незаслуженно оскорбить их создателей и безмерно вульгаризировать великий интеллектуально-духовный прорыв, который сейчас осуществляется в этой части планеты. Мы хотели лишь в максимально упрощенной занимательной форме показать базисное родство двух политеистических традиций, древней западной и современной восточной, для того чтобы воздать должное каждой из них.

Обретя независимость после длительного британского владычества, Индия, несмотря на гигантский духовный багаж, оказалась в состоянии идеологического вакуума. Истоки духовного обновления Японии также во многом аналогичны, ибо, начав для себя новую эпоху в конце XIX века, эта страна тоже осознала полную невозможность нового индустриального существования на базе старинной культурной традиции.

Приблизительно тот же сценарий поджидает сейчас и нашу многострадальную страну. Разрушения церквей и последующее крушение каменных идолов коммунистических Богов – это лишь ступени восхождения к новому Пантеону, населенному новыми проекциями человеческих душ. Бесплезно ночи напролет рассуждать о Софии, народе-Богоносце и тому подобных химерах. Мир уже давно ушел вперед, устаревшие умозрительные категории не могут быть использованы в качестве щита

или бактерицидного пластыря, их ожидает участь декоративного воспоминания, не больше. Совершенно невозможно фактуру современной жизни привести в полное соответствие со статичными неуклюжими писаниями, созданными сотни лет назад. Даже если они священные и созданы при непосредственном участии Бога, ведь и Он изменился бы за этот срок.

Не сомневаясь уже нисколько, можно с уверенностью сказать, что основное отличие религий будущего от нынешних ортодоксий будет состоять в том, что в первых больше не найдется места "ЧУДЕСАМ", они будут основаны на ином, более массивном фундаменте.

Чудеса и тайны нужны лишь калечным да ущербным, для гениев самовластия мир предельно прозрачен. Там, где кончаются тайны и чудеса, начинается подлинное блаженство.

Вспомнив жрецов-левитов, уровень организации информации в секте ессеев, астрономические приборы на вершинах храмов Озириса в древнем Египте, культовые атрибуты религии майя, эзотерические знания, поведенные людям великим Рамой, а также практическую деятельность Гермеса Трисмегиста, можно смело утверждать, что и сейчас, накануне новой космической эпохи, над созданием отдельных моделей сознания и целых религиозных доктрин усиленно работает не один компьютер и не один инженер-программист кодирует новые ценности на условном языке алгоритмов. стоять в очереди у алтаря, чтобы, как сотни лет назад, быть окропленным святой водой, просто глупо. Символика также кардинально изменится, и в новый Рай будут пускать по другим удостоверениям личности. Восток, надышавшись воздухом Запада, уже осознал это в полной мере. Настанет и наша очередь.

21

Итак, проанализируем чужой опыт и новации в свете вышеизложенного и убедимся наглядно в разительных переменах структуры религиозного сознания. Вычленим главное, для того чтобы сверить свой путь духовного развития с направлением мирового религиозного обновления.

Еще в 1897 году проповедником Свами Вивеканандой в Индии была основана Миссия Рамакришны. Оставаясь и поныне крупнейшей религиозно-культурной организацией, она ставит перед собой сугубо мирские задачи, как-то: распространение знаний в области искусства, науки и техники, внедрение образования в массы, создание школ, колледжей, издательств, лабораторий, больниц, библиотек, пансионатов. Культурно-просветительная секуляристская деятельность организации ведется всеми возможными современными средствами и охватывает все слои населения. Духовное учение Миссии базируется на рациональной философии Веданты, одним из ярчайших теоретиков которой является Свами Ранганатхананда. Основной упор в его работах делается на всеобъемлющий синтез науки и религии: "Как наука, так и религия обладают одной общепризнанной целью обогащения и возвышения человеческой души. Религия без науки беспомощна, тогда как наука без религии опасна". Только две эти силы, по его мнению, неустанно и параллельно развиваемые, способны дать человеку правильный взгляд на мир. Свое синтетическое учение философ определяет как "наука религии". Название классического религиозного учения древней Индии Веданта происходит от слова "веда" – знание, что предопределяет историческую органичную правомерность слияния столь противоположных областей человеческого духа. Только духовность в сочетании со знанием способна дисциплинировать личность и кратчайшей дорогой направить ее к свободе и счастью, помочь достичь совершенства, стать Божественной.

Другая колоритная фигура I половины столетия на небосклоне нового религиозного прорыва – Свами Джнанананда – в прошлом активный йог и отшельник, затем – международно-признанный ученый, специалист в области вакуума и ядерной физики, и наконец – создатель оригинальной "философской религии". "Изучать Божественное, осознать его и быть им – все это составляет

философскую религию", – таков был девиз мыслителя. Всем своим образом жизни и деятельности он стремился доказать универсальность единства религии, философии и мистики. Он был эталоном мудреца, и несколько министров правительства Индии в самых возвышенных тонах называли его своим учителем. С естественно-научных основ ученый подходил и к мистике, не видя в ее проявлениях никаких противоречий здравому смыслу, который может объединить в гармонии все и вся и слиться с Божественным Абсолютом. "Без определенного реального единства науки, метафизики, философии и религии истинное познание и мудрость невозможны". Деятельно науки, религиозный модернист, обогащенный опытом йоги, свободно рассуждает о сверхпсихических и сверхсознательных состояниях, а затем с этих заоблачных высот изящно и легко спускается к эмпиризму, продолжая стройную цепь своих рассуждений при сооружении огромного здания "философской религии".

Поистине колоссален вклад в современное общемировое сужение разрыва между религией и наукой и Сарвепалли Радхакришнана. Посвятив большую часть жизни систематизации и анализу истории индийской философии, интерпретировав по-своему этот богатейший культурный материал, Радхакришнан создал уникальную систему "вечной религии". Связь философии с жизнью – вот доминанта его взглядов: "Философия сидит за рулем и управляет нашими действиями..." Опираясь на силу традиции, он вывел философию из самого жизненного естества человека, поднял на спиритуалистический уровень и, проведя через все самостоятельные индийские школы философии, вновь возвратил ее к жизни, отдавая человеку. Но опыт изучения не сковывал его, не был грузом, мыслитель отлично ориентировался в современной ему общественно-политической ситуации. "Настоящее ради будущего, но не в угоду прошлому", – это отлично понимал религиозный новатор, и этого никак не желают понимать те, кто все решения жизненных проблем начинает с текстов священных писаний, приклеивая их, как ярлыки, на явления и обстоятельства. "Философия настоящего времени будет уместна по отношению к настоящему времени, а не к прошлому. Будущие попытки философского построения должны будут связывать себя с современными достижениями естественной науки и психологии".

Можно уже смело говорить об общей тенденции создателей новых религиозных концепций, что, различаясь по средствам, акцентам, методологиям, все они сходятся на необходимости соединения философии, религии, мистицизма и науки в одно высшее синтетическое знание, которое и способно приблизить человека к Божественному, помочь достичь полного счастья и свободы. Речь идет не о модных спекуляциях, но именно о воссоединении религии с духом науки, вот что важно отличать.

Все отчаянные догматики, что еще конвульсивно пытаются удержать мир в шорах истертых до дыр заповедей, все люди, испорченные основами прямолинейных христианских нравоучений, должны внимательно вчитаться в эти слова Сарвепалли Радхакришнана и понять, что еще более древняя культура, чем христианская, проснулась от летаргического сна: "Сегодня перед индийской философией стоит проблема: будет ли она сведена до культа, ограниченного в своей сфере и не имеющего никакого применения к современным факторам, или она должна стать живой и реальной с тем, чтобы посредством установления связи необычайно выросшего знания, современной науки с древними идеалами индийских философов стать тем, что будет одним из великих созидательных элементов в человеческом прогрессе. Все признаки говорят о том, что будущее связано с последней альтернативой".

Христианские дипломированные богословы все так же, как и ранее, рассуждают о "чудесах", отказываясь признать факт существования летающих тарелок, внеземных цивилизаций и проклинают грядущее царство антихриста, а религиозные реформаторы Востока облачают духовные проблемы в покровы строгих научных дисциплин. Такие навязшие на зубах слова, как "страдание", "искупление", "чудо", "откровение", вовсе не встречаются в их лексиконе, зато их труды и проповеди богаты такими экзотическими терминами, не ведомыми нашим ушам, приученным к стонам и жалобам, как "счастье", "освобождение", "самообожествление". Контраст разительный. Христианский Запад потерял чувство духовной ревности и элементарный инстинкт

религиозного самосохранения. "Кто не совершенствует своих принципов, неминуемо попадает в руки к дьяволу", – гласит старая английская поговорка. Религиозная консервативность на фоне ежесезонной смены моделей одежды, автомобильных контуров, программного обеспечения может уничтожить всю древнюю европейскую цивилизацию, будто незаметная хворь, ибо беспрестанно совершенствуя форму, она заморозила свое нравственное содержание. Это – худшая из бед. Самовластный эластичный дух может моментально овладеть любой формой, предлагая нескончаемые варианты, не теряя содержания. Вариативность же упаковки при полной неразвитости глубинного смысла чревата потерей иммунитета. Синдром иммунного дефицита может поразить не только группы сексуального риска, но и группы риска религиозного, что в пустоте идей то молятся Христу, то одевают яркие восточные сари. Все великие культуры погибли не из-за отсталости технических средств производства или ведения войны, но единственно потеряв свою идею конкретной культуры, а идея – это живая ткань. Помня о своем происхождении, она должна эволюционировать и жить. Застыв в своем развитии, она теряет жизнеспособность, высыхает и легко становится добычей хищных врагов. Законы развития одинаковы для биологических организмов, народов, наций, культур. И мы заявляем, что это справедливо распространяется и выше – на целые мировые религии, что удивительно образно и точно доказал в своей книге "Закат Европы" Освальд Шпенглер. Религия – живой организм, она рождается, учится ходить, жадно ест и пьет, постигает действительность, влюбляется, рождает детей – другие религии – или остается бесплодной, дряхлеет, стареет, учится ненавидеть и, наконец, умирает. И потому, как все живое, она достойна не ненависти, но сожаления, что сродни горечи утраты близкого человека, независимо от того, плох он был или хорош при жизни. Он был близок, и этим все сказано.

Подобные же мысли замечательно развиты у Сарвепалли Радхакришнана: "Человеческое общество, как и человеческие существа, живет верой и умирает, когда она исчезает. Вера может быть трудной, но потребность в ней неодолима. Религия – не движение, побуждаемое к захвату чего-либо... Это форма бытия, а не владения, это образ жизни. Духовная жизнь – не проблема, подлежащая решению, а реальность, которую нужно претворять".

Специфический взгляд Радхакришнана на проблему позволил одному его критику заявить, что вся система "вечной религии" представляет собой "мистицизм на точке зрения доказуемых истин духовной жизни". Богатейший опыт историка и беспристрастный анализ не позволили Радхакришнану отдать предпочтение ни одному из современных вероучений, так как все, по его мнению, проникнуто фанатизмом и догматизмом, культивируют предрассудки, таят в себе источники непримиримой вражды к иноверцам. В универсальной религии будущего сфокусировались надежды философа, политизированные монстры узаконенных религий были чужды ему. Велика также его заслуга в исследовании природы атеизма, так как рост последнего казался ему естественным в современных условиях. Атеизм как таковой в большинстве случаев бывает направлен не против религий, но против тех болезненно-вычурных форм, в которых они застывают, превращаясь в орудие государственной политики, питая предрассудки, суеверия и фанатизм. Атеисты отвергают не Бога, но его вульгаризированный насаждаемый образ. "Атеизм и для индивидуума, и для общества является необходимым средством достижения более высокой истины. Иногда мы отрицаем Бога с целью найти его. Даже атеисты, правда, быть может, неосознанно восстают во имя Бога". Отмывать имена благородных правдолюбцев от нелепого обвинения в безбожии – не многие религиозные философы позволили себе подобную роскошь.

Высшее назначение религии Радхакришнан видел в возвышении человеческой личности, в утверждении гармонии, цельности, чувства собственного достоинства. Агрессивный догматизм современных монорелигий порождает лишь внутренний разлад, разрывает жизнь человека а противоестественной борьбе, стравливает тело и душу, будто гладиаторов, из которых один непременно должен погибнуть под одобрительное улюлюканье возбужденной толпы. "Каждый будет разорван от самого основания", – эти слова Христа, запечатленные апокрифическими евангелиями, горят в душе каждого верующего, испепеляя в ничто его жизнь и жизнь его далеких потомков. Будто проклятие изощренного злодея, прорастают они сквозь каждое поколение

верующих и жадно тянут кровососущие шупальца к молодой поросли. Восток уже понял это, Запад – еще нет, ведь ему легче изобретать семиотику, глосс-семантику, структурную лингвистику, психолингвистику, плодить слова о словах, чем просто понять смысл высказываний Мессии или прочесть полный несокращенный текст Библии, наполненной животными извращениями, жестокостью, низостью и пошлостью всех сортов и оттенков. В восточных религиях не сыщется аналога повествованию о пророке Данииле, которого за отступление от закона заставили смотреть на то, как из его кала готовят хлеб, а затем съесть его. Не морщитесь, это "священная" Библия. Как правильно изнасиловать пленницу, чтобы улучшить свое потомство, как истребить все живое, включая младенцев, – все это канон, на котором большинство человечества присягает в суде перед алтарем. Читайте внимательно.

"Жертвами невольного неверия" называл атеистов Радхакришнан, это были слова человека поистине широкой души. Ни один священник не снимет так галантно грех с Вашей души. Религия – это социальный цемент, она не живет вне общества, конкретных исторических условий. Уничтожив все догмы, каноны, заветы, барьеры, мы сможем объединить ныне существующие системы в единую универсальную подлинную религию.

Не суровый Судья, вершитель судеб Вселенной, ее Творец, высится в центре объединенной мировоззренческой системы индийского реформатора, но человек. "Его суть не исчерпывается тем, чем он становится в качестве объекта физиологии, психологии или социологии". Не изначальный грех праотца, но искра Божественного происхождения теплится внутри каждого человека. Человек и его ценности – вот реальное воплощение Божественного на Земле. Ни ход естественной эволюции, ни обстоятельства частной жизни, ни успехи общества не в силах затушить или раздуть этот благородный пламень, что изначально присущ человеку как таковому.

Божественной природы в человеке не может быть больше или меньше, она просто есть.

"Человек обладает проблеском духа и не является продуктом природы. Он есть фрагмент Божественного и потому является принципом света и могущества".

Философ, не уделяющий внимания проблемам этики, – казенный служащий от философии, но не философ в полном смысле этого слова. Сарвепалли Радхакришнан огромное значение придавал именно морали, разрабатывая концепцию "вечной религии". Только счастливый философ без лишней академической зауми мог так просто сказать: "Вера и поведение человека всегда идут рядом". Величавая простота аттической строгости вновь и вновь проступает в новейшей восточной философии. Как при этом прискорбна утрата рукописных вольнолюбивых античных поучений, напитавших несчетное количество христианских костров...

Национальные, религиозные, классовые барьеры не дают возможности создать универсальную мораль, но она будет создана, в этом не сомневается индийский модернист. Невозможно создать морального человека при помощи бездумного насыщения его догмами, но только через свободную духовность. "Если мы верим, что каждый индивидуум несет в себе Божественное, то наше отношение к людям должно быть отношением непричинения зла. Отрицание ненависти. Нет сомнений в том, что все свободные от страха будут действовать в духе любви и сострадания... Любовь – основа всякой цивилизации. Мы должны сокращать сферу силы и расширять сферу убеждения".

Эмансипация от религиозного страха, боязни нововведений на высшем духовном уровне, уверенность в счастье будущего человека "нового типа" открываются в трудах Радхакришнана всеми своими гранями. "Героем является новый индивидуум, новый человек, который может одолеть врагов внутри себя – глупость, безумие, приверженность к прошлому, непонимание того факта, что мир непрерывно меняется и тот, кто не движется, будет сметен... Человек сам по себе инструмент эволюционного потока. Он сможет развиваться от интеллектуального к духовному уровню".

Уничтожен и канон религиозного опыта, отныне он является личной вотчиной каждого. "Следует продумать до конца философские предпосылки и априори обрести личный опыт религиозного, от которого берут начало все существующие верования. Интеллектуальное усилие и духовное представление – вот что нам необходимо. Только осмысленная вера может обеспечить согласованность между жизнью и мыслью. Вера должна быть рациональной".

Как далеко это от "Верую потому, что абсурдно" Тертуллиана, как далеко от призывов убояться Господа, как это просто и гениально.

Не уповая на чудеса, не доверяя человеческую природу ни откровениям, ни велениям свыше, Радхакришнан ищет не различия в культурах, но только то, что их роднит и объединяет. Кропотливо ищет он тот фермент духовности, что питает нации разного возраста и родословной. Необъятный человеческий дух, уверенно высящийся над религиями, нациями, расами, – это кумир, которому он не стыдится поклоняться, певец неслыханной человеческой гордыни. Христианская ортодоксия в более мрачные времена, несомненно, заклеила бы его как злостного еретика, ибо ничего так не боится христианская церковь, как индивидуальной оценки личности, минуя патронат святых отцов. Ислам и иудаизм здесь смыкаются с учением галилейского наставника, лишней раз подтверждая единство своей ядовитой природы. Сказать человеку, что он грешен даже в утробе матери! Кто посмел выдумать эту мерзость, расплзшуюся по земле? Индийский реформатор всю жизнь боролся с этими зараженными мифами. Красота и величие духа, сила, мощь, Божественность его учения тоже перекликаются со знаниями древних арийских предков, вышедших на арену мировой истории из дремучих скифских лесов под предводительством великого Рамы – мудрого чистого человека со светлыми волосами и голубыми глазами.

"Моя главная задача – доказать, что есть одна вечная и универсальная философия, которую можно обнаружить во всех странах и культурах, у пророков упанишад и у Будды, Платона и Плотина... Это дух, который связывает континенты и объединяет века, который может спасти нас от бессмысленной нынешней ситуации".

В истории мировой философии буквально по пальцам можно счесть мудрецов-оптимистов. Не бедных школяров, рассуждающих на завалинке, а именно философов в полном смысле этого слова во всей красе мировоззрения, величия знаний, строгости концепции. Сарвепалли Радхакришнан принадлежит к этим "сливкам" мудрости человечества. И это, пожалуй, самая ценная грань его дарования. Сейчас, особенно в преддверии мрачных напыщенных бормотаний о конце света, так приятно услышать бодрый, уверенный голос, легко покрывающий всю эту мерзость декадентства конца эпохи оптимизмом новой жизни. Космическая эра Рыб очень дурно пахнет к концу своего царствования, как и положено залежавшейся рыбе, о чистая вода эпохи Водолея смоет всю зловонную нечисть. Не случайно, что у славян-язычников вода была одним из первейших священных символов, и плюралист Водолей, согласно предвидениям Романо Гвардини, несомненно, окажется нео-язычником. Все возвращается к истокам, истокам нравственно-природной чистоты и первозданной мудрости. Так порадуемся еще раз жизни в компании столь мудрого и просвещенного мужа. "Скептицизм ценен как метод, а не как мировоззрение. Сомнение может быть великим стимулом к познанию, но оно само по себе не является пределом. Жажда религии, стремление к цельности, поиски необычной жизни – все это свидетельствует о том, что человек должен успешно идти по пути познания".

Приблизительно в том же русле можно рассматривать воззрения Пулла Тирупати Раджу середины XX века, исходным материалом для которого так же является Веданта, но существенно обогащенная культурным наследием современного прагматизма. "Если наша философия не имеет дела с жизнью, она не жизненна, а мертва. Философия – это руководство к жизни". Сила традиции для индийского философа – это лишь питательная почва, она источник силы и устойчивости взглядов, но не предмет бездумного поклонения. "Оригинальность состоит в открытии нового метода для решения старых проблем, а также в применении некоторых методов или принципов к новым проблемам".

Невзирая на приверженность мистицизму, что, несомненно, является общим положительным элементом всего современного мировидения, Раджу даже с позиций абсолютного идеализма не забывает тем не менее перенести человека в центр своей философии. Мы вновь встречаем "феномен религиозного человекопоклонничества", как метко охарактеризовал его Свами Вивекананда. "Философия призвана показать человеку, что он собой представляет... человек должен стать центральной идеей, общим знаменателем для понимания и оценки различных видов философских традиций".

Если мы говорим о силе национального влияния в индийской религиозной философии, то под национальным влиянием нужно понимать не узколобую местечковую привязанность ко второстепенным атрибутам бытия в смысле газетной терминологии, а общечеловеческую универсальность всей культуры. В этой сказочной стране мудрости миролюбивое сосуществование религий со всех концов планеты и из всех глубин истории имеет опыт нескольких тысячелетий. Постыдные кровавые европейские шоу инквизиции, презрение к иноверцам, инородцам неизвестны здесь вообще.

22

Рассуждая о религиозном обновлении, невозможно обойти вниманием самого выдающегося реформатора нашего века Шри Раджнеша. Газетная шумиха, поднимающаяся регулярно вокруг этого имени, лишний раз свидетельствует о неподготовленности среднего обывательского сознания, об убожестве средств массовой информации, а также об ущербности психики ее создателей. Богатые виллы, роскошные рестораны, леса с тысячами оленей, сады с сотнями павлинов, религиозные шествия, сопровождаемые вертолетами с охраной, кортежи роллс-ройсов, одежда, усеянная жемчугами, ослепительные женщины, город-утопия, нудистский монастырь, сексуальные свободы, отсутствие ограничений, жесткой философской этической системы, радостное языческое веселье при погребении умерших членов общины, религия для богатых – вот образцы газетных штампов о нем. Но не стоит забывать, что при желании на почве сексуальной неполноценности Христа можно изобрести гораздо больше сплетен, чем на почве сексуальной полноценности Раджнеша. Здоровый мужчина в философии вообще редкость, еще более редок он в религии. Сознание среднего человека обезображено догматическим умоположением, что мудрость проистекает из аскетической строгости воздержания, так словно в любвеобильных женских объятиях заключено некое мощное противоядие интеллектуальной деятельности. Но это – христианская догма. На самом деле, можно любить женщин, когда тебе за пятьдесят, радоваться жизни, нежиться в роскоши и веселье и при этом потрясать молодые умы всей земли революционностью смелых, никак не старческих высказываний, быть на самом острие религиозного поиска, быть человеком в высшем духовном понимании, писать научные книги и проповедовать. Все это можно сразу и сейчас, без готовых рецептов, догм, муштры чувств и ума, легко и просто. Гуру Раджнеш доказывает это всем своим бытием. Мистерия самодостаточной полноценной жизни без законов и истин – вот основа его учения. Выдающийся жизнелюб на фоне скучного цеха мудрецов. После академической сухости занудных подневольных писаний, перегруженных ссылками, комментариями, послесловиями и введениями, обжитым теплом веет со страниц его поучений. Это аромат всех великих учений. Это царство особой эстетики своеволия, и обитателей этого царства можно пересчитать по пальцам: Эпикур, Макс Штирнер, Фридрих Ницше, Уильям Годвин, Рудольф Штаммлер, Федор Подшивалов, Михаил Бакунин, Петр Кропоткин. Теперь скупая до таких гениев, природа наконец-то одарила нас звездой первой величины, которой еще предстоит заблестеть в полную силу.

Осознавая всю тщетность построения строгих научных концепций, рано или поздно рушащихся под напором мятущейся человеческой души, Раджнеш, нисколько не кокетничая нигилизмом, который ему хотят приписать, смело заявляет: "У меня нет философии, которой я учил бы, скорее

у меня есть существование, которое я раскрываю". Дорога от человека к Богу пряма и не так длинна, как кажется. "Бог – это состояние сознания. Каждый потенциально может стать Богом".

Невзирая на то, что основная масса приверженцев Раджнеша – это так называемые "белые" и "синие" воротнички прежде всего из Америки и Европы, а в его лекциях и научных работах можно отыскать ссылки на философские авторитеты именно европейской цивилизации, основа его учения – модернизированный индуизм. И как это ни удивительно, но именно структура древнего религиозного мирозерцания гармонично впитывает в себя новейшие веяния мысли со всех концов мира. Индуизм не является законченным остро очерченным учением, как, например, христианство или ислам, в него нельзя быть обращенным полностью. В ортодоксальном Однобожии отступление в произвольном направлении может быть истолковано как ересь. В индуизме ничего подобного нет, потому что он являет собою форму выжившего и дожившего до наших дней Многобожия. Нынешнее классическое Однобожие как религиозная концепция неуклюже и отвратительно именно потому, что одну и ту же систему заповедей, этических ценностей, толкований сердцевинного мифа должно приспособлять для всех слоев общества. Знаковая система культа, ее интерпретация и даже провоцируемое ими коллективное бессознательное должны быть одинаково доступны интеллектуалу и представителю низов. Подразумевается, что прачка и светская дама должны видеть в пресвятой деве приблизительно одно и то же. Но так не бывает. Этот изначальный порок системы легко устраняется в кастовой организации индуизма. Индуизм, если угодно, представляет собой иерархическую пирамиду, где каждому уровню сознания, определяемого как раз принадлежностью к той или иной касте, соответствует своя философия. Ни в коем случае это нельзя понимать как вульгарную европейскую дифференциацию на мораль рабов и господ. Каста – это не порядок доходов в месяц. В Индии еще несколько тысячелетий назад поняли, что уровень сознания, а, следовательно, и могущества, определяется не отношением к средствам производства, как в Европе, но информированностью. Кто информирован – тот вооружен. Брахман как носитель высших знаний получает доступ к ним не за личную доблесть и заслуги, а по праву рождения. Точно так же, как каждого русского царя с детства учили следовать своему назначению, то есть думать о державе, так же каждого брахмана с детства воспитывают как носителя ценностной информации определенного уровня. Стать подобным Богу, достичь высшего просветления сознания, максимального освобождения могут считанные люди, от остальных это вообще не требуется. Трудись на земле, люби жену, детей, свое государство, уважай предков и законы – и тогда ты заслужишь новое удачное рождение. В противном случае, при совершении ряда грехов на земле твоя душа в следующий раз воплотится в вора, неудачника, пьяницу, гомосексуалиста и т.д. В христианстве же и в исламе рецепт спасения одинаков для всех.

Нигде в мире Вы не увидите такой, почти мистической веротерпимости, как в Индии, и именно потому, что это страна тысячи Богов, сотен тысяч разных монастырей, миллиона монахов. "Каждому свое" – когда это понятно всякому, никто не станет идти по трупам, чтобы залезть туда, где не ждут. "Из грязи да в князи" – в индуизме так не бывает. Грязь сидит в грязи, а князь рождает князя. Приблизительно такая же кастовая религия существовала и в древнем Египте, в результате чего как политическое целое он просуществовал 5500 лет. Абсолютный рекорд в истории, и борцам за "всеобщую демократию" нужно всегда помнить этот факт. Посему, не являясь единым монолитным целым, индуизм никогда не претерпевал грандиозных реформаций. Касты здесь обладают способностью реагировать на веяния времени и обстоятельств и приспособляться к тому или иному направлению. Здесь никто не станет воевать за единственность Бога или его подобно сущность, лить кровь из-за одной заповеди. Касты выполняют роль демпфера или тормоза, вот и все. Ни крови, ни глупости,

И еще один существенный вопрос. Весь процесс модернизации, равно как и процесс передачи власти и информации, осуществляется не по вертикали, как в монорелигиях, а по горизонтали. Выдвинув несколько новых модернистских идей, касты должны развивать их по горизонтали среди себе подобных, а не по вертикали. И только когда одна кастовая идея завоеует некое количественное идеологическое пространство, она сможет претендовать на переход в другой

качественный уровень: как вверх, становясь эзотерическим достоянием более высокой касты; так и вниз, завоевывая огромное большинство менее взыскательных людей. Индуизм, таким образом, является самонастраивающейся, самостабилизирующейся системой, особенно его модернистские варианты. А любой современный пророк или просто реформатор, если он хочет стать новым Рамой или Кришной, должен иметь диплом инженера-системотехника и разбираться в многоуровневом моделировании сложных систем. Время недипломированных доморощенных изобретателей религий прошло раз и навсегда.

Раджнеш как раз, будучи всесторонне образованным человеком, и использует в своих религиозных воззрениях все вышеизложенные технические преимущества индуизма. Сартр, Фрейд, Кьеркегор, Ницше – откровения каждого философа в этой подвижной структуре занимают свое место по вертикали, продолжая конкурировать друг с другом по горизонтали. И статика, и динамика иерархии идей присутствуют постоянно. Будучи жесткой, система противоречит внешним воздействиям и не страдает от застоя, являясь вместе с тем подвижной. Горизонтальная конкурентоспособность позволяет "системной религии" Раджнеша моментально распространяться по всему миру, быстро завоевывая умы людей, в первую очередь, одинаковых занятий и одинакового уровня знаний. не обращая внимания на цвета кожи, расовые предрассудки, учение Раджнеша впитывает в себя людей по всему миру именно в соответствии с кастовым принципом. Кто-то довольствуется радостями небывалых сексуальных свобод, кто-то восхищается роскошью зримых образов соединения Востока и Запада, а иной обуреваем психотехникой невиданного духовного строительства, когда религия превращается в точную дисциплину, которую можно изучать в свободном общении равных. Ни зависти, ни ненависти нет в ашрамах Раджнеша, только удовольствие свободного творчества. При помощи такой утонченной избирательной методологии он вторгается в самое ядро противоречий современного, а именно западного, цивилизованного человека. Вся нынешняя цивилизация с антропологической точки зрения построена по одному принципу гипертрофированного развития интеллекта и постоянного подавления элементарных инстинктов. Уродливое бытие придало болезненность всему бессознательному, которое регулярно прорывается наружу, разрушая вспышками немотивированной циничной жестокости плоды долгих планомерных трудов. Человек все время пробивается изнутри током, словно неисправный конденсатор. Самоутверждение современного человека, диктуемое извне, все время развивается по пути экстраверсии, и прыжки от должности к должности, от недостатка к достатку оборачиваются потерей смысла жизни, пессимистическим фатализмом, утратой собственного неповторимого "я". Природная потребность в любви заключается в толстый панцирь рациональности, болезненной неуправляемой чувственности и эгоцентричности. Каждый мнит себя Бисмарком или Эйнштейном, не будучи даже их отражением в воде. Нереализованность в любви проявляется в несчастьи и агрессивности. Лишая себя настоящего, человек живет во имя будущего, в котором он осужден состариться и умереть. Современный горожанин, мелкий клерк или инженер, опутавшие жизнь цифрами, могут достать из кармана калькулятор и сосчитать, насколько и какие они должны подавить в себе первоприродные человеческие инстинкты, эмоции, чаяния, надежды, чтобы достичь очередного повышения по службе, которое учтет лишь компьютер в своих электронных мозгах. Стремясь из последних сил в будущее, человек боится его и думает, что иного пути нет.

Нет, есть, утверждает Раджнеш, этот порочный круг может быть разорван. Карьера и богатство – это противоестественные, антиприродные потребности человека. "Эта ориентация на будущее ведет в никуда... Сейчас человек вынужден будет воплотить великую мечту, мечту, в которой смогут встретиться Восток и Запад, в которой смогут встретиться все религии, мечту, в которой Земля сможет стать нашим домом – не разделенная, без конфликтов и войн, без разделений на нации, расы и цвета кожи".

Просветление равнозначно спасению, а просветление кроется в возвращении к естественности, умению жить в настоящем времени. "Это способ наслаждения жизнью прямо здесь и сейчас. Я принял существование и самого себя и ни в коей мере не склонен себя менять". Раджнеш открыто смеется над аскетизмом, зная историю религии и влияние ее на наследственность людей, он не боится во всеуслышание заявлять: "Будда и Христос – бо́льшие преступники, чем Гитлер и

Муссолини". "Христианство- это болезнь", – заявляет он с экранов телевизоров. Свобода, реальность, бытие – вот его нравственные ориентиры. В религии Раджнеша совершенно нет места чудесам, они просто не нужны ему. Бытие и наслаждение жизнью не нуждаются в чудесах. Его установки – базис для создания нового сверхчеловека, а ашрамы – сообщества свободных людей – питомники по выведению новой породы счастливых людей, свободных от мифов и принуждений. Никакого самоподавления во имя идеи, призрачных успехов. "Я просто любящий комфорт и роскошь, ленивый человек". Самосовершенствование человека не может быть основано на насилии, ибо оно противоприродно. Религиозные мифы, характерные для великих мировых религий, – это и есть источник колоссального духовного напряжения. Грех Адама, распятие Христа, конец света – это эстафета духовного напряжения, которая передается от поколения к поколению.

Шокируя современников сказочной необычайностью своей религии, ее контрастирующей с моноучениями непринужденностью, антисвятостью, живостью и непомпезностью, Раджнеш тем не менее осуществляет в рамках всего мирского неклассического подвижничества древнейший принцип всех языческих религий: "Живи сам и дай жить другому". Раджнеш – истый язычник, приучая людей к самостоятельной свободе и жизни в свое удовольствие, он действует как древний языческий жрец. Он не перестает быть им, даже рассуждая об Абсолюте, ведь языческий философ Ямвлих тоже рассуждал об этом и, впадая в транс, летал по воздуху. Раджнеш не творит чудес ни в понимании Библии, ни в интерпретации древних волхвов, его чудо мирское – это религия для богатых и сильных, искушенных и знающих. "Только в богатом обществе религия становится возможной". Религия не для голодных рабов, а для интеллектуальной элиты.

Рассуждая о феномене учения гуру Раджнеша, невозможно не упомянуть еще один ключевой момент истории религии как таковой – это двоеверие. Переходя от одной религии к другой, народ или общность ее последователей не могут разом отрешиться от образов и привычек старой веры. Иногда это взаимопроникновение костенеет, становясь неотъемлемой частью истового монотеизма, как, например, языческие боги и праздники славян перебрались в православие и прочно обосновались в нем, а идолы трансформировались в иконы и распятия. В самом двоеверии нет ничего необычного: это закономерный переходный период, однако с его помощью применительно к учению Раджнеша опять-таки можно проследить еще один путь, напрямую выводящий нас к новому Многобожию. Интеллектуальная элита была той последней силой, что удерживала язычество как комплекс религиозно-этических взглядов. Христианство победило сначала как религия для бедных, чтобы затем лучше разделить и развести по сторонам бедных и богатых. Ямвлих был последним официальным языческим философом, Юлиан -последним из императоров аристократов-язычников.

Точно так же и сейчас, как две тысячи лет назад, по принципу зеркального отражения с переходом от однобожия к Многобожию новое духовное движение интеллектуальной элиты начнется не с грязных землянок. Из просторных кабинетов, снабженных всеми атрибутами эпохи, выйдет оно на поверхность. Интеллектуал был последним, кто поклонился языческим Богам, когда Однобожие начало мракобесие нетерпимости к инакомыслию. Он же будет первым, кто тихо позовет их снова, позовет новым голосом, и совсем по-новому, не исключая "сверхъестественных" возможностей современной науки и техники. Так, например, современная "философия техники" не первый десяток лет занимается обоснованием влияния Божественной воли на акт творчества. Появление в мозгу автора того, чего нет в реальности, и соотношение этой условной идеальной модели с природой Божественного – это уже самостоятельная точная наука, а не утопия.

Двоеверие необходимо в переходные эпохи, ибо оно представляет собой русло, в которое вливаются ручейки самых разнообразных моральных представлений. Как бы плохо порой мы ни думали о людях, они тем не менее не могут существовать без морали. И в смутные времена, когда прежняя религия теряет свои ценности, а новая еще только поднимает голову, двоеверие, будто терпеливый нищий, подбирает отовсюду все, хоть сколько-нибудь пригодное для святости.

Синкретичные религиозные культы сегодня – самое красноречивое доказательство смены различных моделей религиозного сознания.

Не молитвы сменяют друг друга, не убранство храма переменится, не лики святых поменяют выражение – изменится сама структура мирозерцания, ее базисные опорные величины и понятия станут принципиально другими.

Ортодоксально устроенные пессимисты говорят об эрозии морали и о взбесившихся юнцах, но вседозволенность момента может не иметь кошмарных демонических последствий. Переход от одной системы нравственности к другой может быть не окрашен в апокалиптические тона. Раджнеш словно одевает смирительную рубашку на разнудавшееся во вседозволенности зло. При желании его можно обвинить в чем угодно, но только не в потворстве мировому Сатанизму. Раджнеш, точно заклинатель змей, своим учением гипнотизирует зло, чтобы затем схватить его за горло и отнять яд у опасного зуба. "Вы только тогда поможете другим, когда сами станете такими, какими хотите, чтобы стали другие. Но тогда Вы будете таким самым своим бытием. Забудьте о прошлом, забудьте о будущем. Это единственный экзистенциальный момент. Живите им".

В тот момент, когда классические религии рушатся, Раджнеш учит восхищаться религиозным эклектизмом, собирая черепки из разбившихся заповедей и канонов в причудливую мозаику. "Есть Будда, есть Иисус, есть Мухаммед – такие совсем разные люди, и все они правы. Каждый путь сам по себе совершенен. Любите Будду, Иисуса, Рамакришну, обогащайтесь их опытом, но им не поддавайтесь". Раджнеша обвиняют в бездумном эклектизме, в религиозной всеядности, не понимая того, что он выполняет огромную созидательную работу, объединяя осколки разбившихся времен и религий в одну общечеловеческую надежду. В эклектизме виноват не Раджнеш, а эпоха, выпавшая на его долю.

При всей полифоничности учения новоявленного реформатора, в свете нашего аналитического исследования мы не можем не остановиться на ряде тех ключевых умозрительных моделей, которые приближают Раджнеша ко всем видам политеистического сознания. Эмансипация человеческого "я", присущая всем языческим формам религиозности, цветет у него пышным цветом: "Весьма трудно воспринять философию отказа, не имея опыта обладания... Будде и Махавире поклоняются не из-за величия их религиозных учений, а потому, что они сыграли на эгоистических наклонностях нищих... Никто никогда не жил для других. Каждый человек живет для себя. Самой природой человек создан жить только своей жизнью... По существу себялюбие естественно. Противоестественно жизнь для других, ибо это есть вторжение в жизнь другого человека... Отберите право собственности, и Вы уничтожите 90 процентов индивидуальности человека. Экономическая независимость составляет большую часть тотальной индивидуальности человека. Его право сказать: это мое, потому что я создал это".

23

Ставя во главу угла человеческое "я", современные религиозные течения отнюдь не склонны придавать ему форму мистического анархизма, призывая транжирить высокую личную энергию в шквале безумных страстей. Время полуграмотных Христов и безграмотных Магометов безвозвратно миновало, и современные гуру настойчиво доказывают это на собственных примерах. Свами Прабхупада (основатель Международного общества сознания Кришна) с блеском окончил университет г. Калькутты, где изучал химию и индустриальный менеджмент. Шри Раджнеш также имеет университетское образование – кандидат философских наук. Махариши Махеш Йоги (Общество трансцендентальной медитации) – физик. Прабхат Раджан Саркар (Ананда марг) – также человек с высшим образованием.

Чрезвычайно важно и другое, еще не до конца оцененное качество новых учений, это их религиозный практицизм, полное отсутствие болезненной экзальтации и нарочитой занебесности нравственных критериев. Свами Вивекананда так сформулировал эту мысль, дав развитие целому кусту модернизированных идейных концепций из древа классического индуизма: "Прежде всего мы должны понимать, что нам не следует ставить перед собой недостижимый идеал. Чрезмерно высокий идеал делает нацию слабой и приводит к ее деградации".

А теперь вспомним идейные установки скопцов, подвигнутых на чудовищное преступление против природы и всего человеческого из-за призрачной чистоты астенического и сексуально неполноценного Христа. Сердцевина мифа просвечивает сквозь каждое деяние человека, не важно – обдуманное оно или нет. Всякая собака перенимает повадки своего хозяина, точно также поступает и человек по отношению к своему Богу, и потому нет ничего хуже экзальтированного болезненного бога. Он должен быть силен, здоров, вынослив и даже немного грубоват. Что из того? Ведь он Бог. Не благословлять Вас перед плахой должен Бог, а силой, за волосы вытаскивать с нее, иначе он просто не отвечает своему функциональному назначению. Какое жалкое впечатление производят многочисленные холеные проповедники, несущие слово Божие, а затем смущенно оправдывающиеся перед газетными репортерами, что застигли носителей единственной истины в доме терпимости. Ничего ужасного, скажем мы, это противоестественная религия поставила розовощеких темпераментных людей в такое неудобное положение. Природное язычество легко избавило бы из от двойной жизни. Римский Фаллос, славянский Род и множество других – выбирайте себе кумира по вкусу, и жар Ваших естественных потребностей не разойдется более с пламенем проповедей. Успешно славьте силу Великого основателя мира, а мы с удовольствием преклоним колена.

"Новые религии" давно уже ведут успешное наступление на догматику классических монорелигий, и здесь духовному отцу начинания Свами Вивекананде также принадлежит известный приоритет, ибо в своем первом выступлении перед Парламентом религий он произнес замечательные слова: "Разрешите мне, братья, обращаться к Вам, называя Вас самым благозвучным из имен – наследниками бессмертного блаженства, ибо индус не может и не хочет называть Вас грешниками. Вы дети Божьи, в Вас живет бессмертное блаженство. Вы святы и совершенны. Вы Боги, обитающие на земле. Грешники? Величайший грех называть так людей, это тлетворная клевета на человеческую натуру. О, поднимитесь, оживите и отбросьте ложь о том, что Вы не более, чем овцы".

Это не эпатаж – это декларация религиозной доктрины обновления, которое настойчиво диктуется сменой космических эпох.

Второй страной, которой принадлежит преимущественное право в распространении "новых религий", является Япония. Ничего удивительного в этом тоже нет, ибо она также никогда не знала экспансий Богов-одиночек. Оправившись от многовекового сна патриархального синтоизма и получив мощную инъекцию европейской технократической цивилизации, она дала миру целый цветник религий, которые для достижения максимального эффекта в деле реформации объединились в религиозные фронты, подобно политическим партиям. Так что и здесь совершенно невозможно говорить о какой-либо исключительной истине или монорелигиозности, сама структура сознания с Богом-отцом во главе и здесь терпит крах как износившаяся и непригодная. Их огромное множество – этих действительно "новых религий". Тенри кё, П Л Кёдан, Конко кё, Куродзуми кё, Сэйтё-но-из, Риссё косэй кай, Омото кё, Иттоэн, Хоммон буцурю кё, Рэй ю кай, Хито-но-мити, Сока гаккай, Ананай кё и другие. Это уже откровенное язычество.

Отличительная черта всех этих религий состоит в том, что они распространяют свое воздействие в обществе не по вертикали, как все монорелигии, а по горизонтали. Этим они тоже копируют древнее язычество, когда каждый класс, каждая социальная группа людей имели своих приоритетных Богов, помимо Пантеона общегосударственных. Существовали Боги военной дружины, служилой знати, торговцев и ремесленников. Точно так же сейчас религиозные течения,

которые иногда по недомыслию уничижительно называют сектами, могут удовлетворить потребности каждой категории населения. У буржуазной бюрократии – свое, у молодежи – свое, у домашних хозяек – свое, и для всех существуют свои особенные Боги, так что ни один человек и ни одно занятие не останутся без покровителя. Эта мысль может показаться кощунственной читателю с ортодоксальным христианским воспитанием, но давайте пристальнее всмотримся в проблему. Так, например, основательница религии Тэнри кё Накаяма Мики привнесла в нее свой специфический женский элемент, сообщив, что новый Бог вселился в ее тело, пообещав дать всем женщинам исцеление от недугов и безболезненные роды. Хотелось бы узнать мнение моралистов-монотеистов по этому поводу, так как современный политеист в лице автора ничего безнравственного здесь упорно не видит. Естественно, что мужчина-воин и беременная женщина смотрят на мир разными глазами, и, следовательно, религиозные чувства их различны. Значит, ничего отвратительного и паранормального нет в том, чтобы религиозное чувство каждого сполна удовлетворить специальным Богом. Верховный Творец, который появился до света и сам есть свет, вернее всего, чего-нибудь на недосмотрит впотьмах, ибо чем выше расположено начальство, тем меньше ему дела до отдаленных подчиненных. И языческие Боги, не гнушаясь никакой черной работы по причине своей изначально меньшей строптивости, терпеливо помогут и беременной женщине, и незрелому юноше, переживающему душевный кризис несовершеннолетия, и убеленному сединой государственному мужу. Все это мы видим в священных книгах "новых религий". Но ведь это было и в поучениях древних языческих жрецов. Это было просто и человечно, но вот пришли пророки Одного Бога и, не мешкая, назвали все "гадостью и поганьством".

Нельзя расценивать высказывание лидеров религии Сока как-то иначе, как откровенный языческий постулат: "Даже если философия и вера других людей отличается от нашей философии и веры, мы должны оказывать им поддержку во имя охраны достоинства человека". А теперь отбросьте вульгарную натуралистическую экзотику, которой обросли повествования о великих римских императорах, и вспомните, что после присоединения новых земель к империи в Риме немедленно воздвигались храмы в честь "завоеванных" Богов. И эллин, и перс, и финикиец, и германец, и иудей с умилением могли найти роскошный храм в честь своего Бога в центре Вечного города. Небезынтересно также вспомнить, что даже сам Христос читал свои первые проповеди в Капернауме в синагоге, построенной на деньги сотника римского войска. И после этого люди, не ведающие об античности ничего, кроме печально известного американского фильма "Калигула", будут, как и многие века назад, стращать Вас апокалиптическими ужасами "Великой Блудницы" – древнего Рима? Моисей же, как известно, "стажировался" в языческом Египте.

"Новые религии", как и положено религиям, имеют свои священные писания. В Тэнри кё они называются Офудэсаки и Осасидзу. В Тэнри кё детально разработан миф о творении мира. В религии Риссё косэй кай содержится оригинальное поэтическое учение о Сутре Лотоса, есть свои заповеди, которые по существу не претендуют на исключительность. Это скорее общие принципы, как, к примеру, в религии П Л Кёдан:

- * Жизнь человека есть искусство
- * Вся жизнь человека есть непрерывный поток самовыражения
- * Человек – воплощение Божества
- * Мы страдаем, если нам не удастся самовыражение
- * Живите ярко, подобно Солнцу
- * Все люди равны
- * Постоянно полагайтесь на Бога

- * Все существует для того, чтобы на Земле был мир
- * Наше окружение есть отражение нашего разума
- * Все может улучшаться и развиваться
- * Живите в абсолютной свободе.

Обратите внимание: ни слова о Едином Боге, пророке, ни слова об исключительности. Во всех "новых религиях" речь идет о посюстороннем счастье. Никаких загробных обещаний, никаких мессий, потоков, страшных судов, концов света и тому подобного религиозного китча, начисто отсутствует понятие "ереси". А некоторые религии идут и того дальше, оперируя такими понятиями, как "изменение действия кармы", что позволяет говорить о моделировании новых сложных глобальных систем, например, судьбы, которые всегда мыслились как условно статичные и не подверженные никаким посторонним волевым усилиям. Активное воздействие на свою судьбу в последующей жизни – вот это тема для настоящего религиозного трактата. Представьте себе, что такие неперенные элементы духовной жизни, как блаженство и экстаз, могут быть программируемыми и задаваемыми, и никакие посредники между Человеком и сложной структурой Божественного больше не понадобятся. Богословие постепенно превращается в точную науку, и свирепая убежденность фанатика уступает место трезвому расчету на ниве Божественного промысла. Основатель религии Ананай кё Накано Йоносука заявляет так: "Религия и астрономия неотделимы. Их можно уподобить листу бумаги, одна сторона которого – религия, другая – астрономия".

Подлинно неопределимую роль играют "новые религии", да и любые нетрадиционные культы, устанавливая диалог между Востоком и Западом на принципиально новом уровне, что позволяет все настойчивее утверждать о скором воссоединении континентального разума в рамках глобальной Евразийской концепции. Количество сект и филиалов религиозных учреждений Индии и Японии множится с каждым днем не только в странах Европы, но и Америки, причем речь идет вовсе не об автоматической замене старых устоявшихся культов новыми, но о слиянии и взаимодополнении двух базовых типов религиозного мирозерцания. Перенимая новые восточные культы, Запад неминуемо дает им свою удобопонятную обложку, раскрывая таинства восточного эзотеризма четко отработанными западными методологиями. Имеет место технология воспитания мирового духа, когда деятель любой религиозной культуры может внести достойную лепту в формирование планетарного разума, о котором грезил целые поколения гуманистов и вольнодумцев. Математика, классическая мистика, промышленная эстетика, археология, этнография, семиотика, философия, моделирование, теория вероятности, психология, биоэнергетика, новейшие течения в этике, геновая инженерия, чудеса современной медицины, размывающей понятие смерти, – перечисленные дисциплины все настойчивее тянутся друг к другу, стягиваясь в единый узел накануне нового тысячелетия и новой космической эпохи. Дикарю-фанатику, пытающемуся на брюхе проползти в историю религий будущего с одними лишь заповедями за пазухой, можно лишь искренне посочувствовать. Рай и ад уже полны теми, кто в них верил, теперь начался набор в другие сверхъестественные измерения. Нужно торопиться. В Калифорнии уже целые университетские кафедры и лаборатории занимаются тем, что просеивают любой, пусть даже самый фантастический, исходный религиозный материал в целях нахождения элементов, пригодных к трансплантации на западную классическую культурную почву. Мало того, даже сложился своего рода рынок культурных религиозных установок, отчего рождаются такие, вполне научные гибриды, как, например, "калифорнийский индуизм". Заповеди, символы, обряды, мифы – все жестко разграничено и разделено, все имеет свое место и значение в структуре всеобъемлющего анализа. Реклама, информация, спрос, предложение, система охраны и транспортировки, защита авторских прав – словом, все как положено.

В религии, как и в драке, чаще побеждает тот, кто начинает первым, что видно даже из Библии. Здесь не смотрят на то, откуда данный элемент религиозной жизни, отечественный он или

импортного производства, предпочтение отдается лучшему. Это и понятно, ибо данный атрибут будет вживлен в духовную жизнь нации, и права на ошибку не имеет никто.

Сразу же после первых полетов в космос в нашей стране начался прилив атеистической эйфории, якобы полеты в околопланетное пространство окончательно опровергли тезис о существовании Бога. Возможно тезис о существовании Библейского Бога, сурово и надменно сидящего на небесах, они отвергли. Но тезис об извечной религиозной потребности, удовлетворяемой в любой доступной форме, они даже не затронули. Фантасты, астрологи, уфологи и психологи уже вплотную подошли к проблеме контакта с внеземными цивилизациями. А раз так, настала пора заняться вопросами космической религиозности, ибо этика не живет без религии. И безапелляционно заявлять, подобно господину Ролану Барту, что сама мысль о возможности политеизма у гуманоидов, пилотирующих летающие тарелки, кажется ему кощунственной, – значит показать свою полную эвристическую несостоятельность, даже если Вы ненароком и изобрели новую науку – семиотику.

"Скажи мне, кто твой Бог, и я скажу тебе, кто ты", – это будет лозунгом эры регулярных космических контактов.

24

Мы наглядно продемонстрировали на основе выборочного анализа новых культов схожесть их с архаическими религиями, когда язычество не было еще обезображено политикой. В моделирование универсальной концепции религии будущего человечества каждый может внести свой весомый неоченимый вклад. Образно выражаясь, можно сказать, что современный Восток тянется к этой проблеме сверху, со стороны эмансипации мистики, а современный – снизу, со стороны развития техники, и их пальцы уже коснулись друг друга: настало время властного рукопожатия. Восток создает всюду общества трансцендентальной медицины, включая характерную психотехнику в число обязательных общеобразовательных дисциплин. Запад может не теряться, ему тоже есть чем похвалиться. Метаэтика, эмотивизм, технология поведения Б. Скинера, оперантное поведение, утилитаризм И.Бентама и Дж. Ст. Милля, теория справедливости Дж. Ролса, ситуационная этика Дж. Флетчера, стратегия любви, бихевиоризм, небихевиоризм – все это, несомненно, уже сейчас работает на будущую человеческую природу, латая издержки ее нынешней массовой бездумной религиозности. Генная инженерия, медицинская генетика, медицинское экспериментирование на людях, модификация поведения с помощью фармакологических и нейрохирургических средств, практика эвтаназии – все это сильно меняет критерии человеческой жизни и смерти. Вечные человеческие ценности все больше определяются медицинским путем и уровнем технического развития, а не моральными установками общества. "Новые этические проблемы" теперь звучат как отдельное юридическое понятие, которое нужно брать в кавычки, равно как и "право на смерть".

"Тема дарения, свободы и обязанности дарить, щедрости и индивидуальной заинтересованности в дарении вновь возникает в нашем обществе как возвращение давно забытого мотива... Трансплантация органов – это недавнее медицинское достижение, которое оживило интерес к таким проблемам, как обмен подарками и социальная справедливость". Р.Фокс, Дж. Суэйзи

Существует уже рынок со свободно складывающимися ценами, где предметом купли-продажи становятся органы человеческого тела. В перспективе можно будет купить ощущения, эмоции и даже человеческое счастье, четко фиксируемое всеми группами чувств. Наконец, выведение искусственных людей – все это уже религиозные проблемы. Медицина все больше становится главным инструментом, осуществляющим социальный контроль, отодвигая на второй план более традиционные институты – церковь и закон. Человек в белом халате все чаще слышит последние прижизненные слова умирающего, чем человек в черном одеянии. Суждения "во имя здоровья",

"здоровье" и "болезнь" считаются адекватными по отношению ко все увеличивающейся области общественных явлений. Религиозный шовинизм уже плавно перетекает в шовинизм медицинский, а понятие сверхъестественного фактора в виде Божественной воли уже официально заменяется областью принятия биоэтического решения.

Взращенные на классических религиозных понятиях, люди не имеют права больше игнорировать все вышесказанное, равно как многое-многое другое, имеющее непосредственное отношение к общечеловеческим ценностям.

Мы не ставили своей целью дать исчерпывающий анализ "новых религий" и воздействия научно-технического прогресса на человеческую природу. Всю вышеприведенную информацию мы использовали для того, чтобы наглядно убедить читателя в превалировании политеистических тенденций в грядущей глобальной религиозной реформации человечества. Не претендуя на научную строгость, мы все же позволим себе провести небольшое сравнение двух исторически сложившихся форм религиозного мирозерцания человечества, формируют всю дальнейшую историю как продукт этого типа сознания.

МНОГОБОЖИЕ ОДНОБОЖИЕ Естественное природное Ярко выраженное политическое происхождение политеистических насильственное внедрение всех религий, их органическая монорелигий. Во главе каждой из них связь с космосом, культурой, непременно стоял пророк-узурпатор, обычаями и пространством, хитростью и коварством выговоривший свою занимаемыми данным народом. исключительность и с позиций своей Отсюда их общее название – Единственности заявивший Единственность естественные. Бога. Других доказательств нет. Явные претензии на свою исключительность и истинность, проступающие всюду: и в священных книгах, и в обрядах. Отсутствие претензий на свою Презрение, ненависть к иноверцам. исключительность. "Язычник", "поганый", "диссидент", "классовый враг", "инакомыслящий" – это слова, изобретенные монистическим сознанием. Открытые претензии на моральное превосходство и на исключительное значение в истории. Все мировые Отсутствие претензий на монорелигии из-за комплексов неполно моральное превосходство и на ценности ведут собственное особую роль в истории. летоисчисление: иудаизм, христианство, ислам. Муссолини в фашистской Италии также начинал свое летоисчисление. Аналогичный проект существовал и в большевистской России.

Терпеливое, уважительное Осквернение и планомерное уничтожение отношение к чужим святыням. всех чужих святынь, в особенности языческих. Отсутствие принуждения к Продуманное, скрытое или не скрываемое обращению в религию. насильственное обращение в религию. Жесткая атрибутика, беспрекословное следование канону. Непременное физическое, знаковое или иное Вольное толкование культа и воздействие при обращении в религию, всей знаковой системы религии. Обрезание – значит быть женихом веры, Отсутствие знаковой или то есть уже никуда от нее не денешься. физической привязки индивида к Крещение и соприкосновение с водой при религии. Возможность свободного этом, священный обряд выдачи отхода от данной религии. коммунистического или фашистского билета. В случае выхода из религии или партии – физическая, моральная или юридическая смерть. Темное, неясное происхождение священных книг. Моисей вообще не писал все Пятикнижие? кроме того, неизвестна судьба Шестой и Седьмой книг Завета, ибо был Завет письменный для всех и устный для своих. Неграмотный Магомет написал Коран, что само по себе любопытно. Христос владел только Священные книги были написаны арамейским языком, то есть вульгарным теми, кому они и приписываются. диалектом, и не мог проповедовать Отсутствие видимой агрессивной разным народам, ибо среди апостолов конкуренции между каноническими образованных людей также не было. и неканоническими традициями. Испанская инквизиция как ни искала, но первый вариант Талмуда так и не нашла. Марксизм-ленинизм, равно как и фашизм, создаются частично образованными людьми, масса "белых пятен" и закрытых архивов. Непременное наличие во всех монорелигиях "запрещенных" книг. Секретная борьба за канонизацию "священных" текстов и уничтожение всех иных. Духовное лицо учит терпению, покорности, Жрец в Многобожии учит подчинению как светским лицам, так и индивидуальной свободе и облеченным саном. Миссионер

всюду, и в активному сопротивлению светским Европе, и в Азии, и в Африке, и в властям в случае недовольства их Америке – всегда шел впереди солдат. проповедником всегда. То же самое касается и политического ведет пропаганду мирным путем. комиссара или нациста, без солдат и полиции они проповедовать не могут. С точки зрения социальной организации все политеистические модели религии тяготеют к горизонтальной модели. Все монотеистические религии, напротив, распространения в обществе, где тяготеют к вертикальной. Каждый социум имеет свои распространения в обществе. Видимость духовные ценности и одной морали для всех, что соответствующих им непременно приводит к лжи и Богов-покровителей. Высокая деформациям в духовной жизни степень духовной и моральной общества. Отсутствие социальной дифференциации общества. Нередки дифференциации на уровне канона и как случаи возникновения каст в следствие – одинаковые признаки распада общества, с помощью которых как для низов, так и для верхов оно защищается как от внешних общества. врагов, так и от эрозии духовных ценностей. Отсутствие обязательной Обязательность исповеди, наличие лица, исповеди. всецело владеющего этой тайной. Перераспределение ответственности за Индивидуальная моральная содеянное на мифологическом уровне. ответственность за содеянное на Грех праотца Адама; Бог, отдающий уровне религиозного сознания. своего сына на смерть во искупление всех грехов человечества; покаяние, страшный суд. Проповедь счастья в раю, при Проповедь счастья на земле. коммунизм; обещание загробного блаженства, пышногрудых гурий и лепешек в исламе.

Витальность, жизнерадостность. Мрачность и агрессивность от мифа до религий и их обрядовой стороны. обряда. Безжизненность, выхолощенность и аскетизм. Мифологическое освобождение человека после смерти. Человек Мифологическое закрепощение человека свободен после смерти от после смерти по канонам религии. законов религии. Сжигание праха, Человек и после смерти принадлежит ей. освобождение души от мертвой Зарывание мертвого тела в землю. плоти. Гастрономические и сексуальные Регламентация сексуальной свободы. Раскрепощение высших жизни. Управление человеческой психикой творческих начал и природных и наследственностью. Христианское свобододобивых начал через умерщвление плоти, мусульманское символику плодородия. многоженство. Женское и мужское начало равноценны и дополняют друг друга. Начала ИНЬ и ЯН в Принижение роли женщины, ее китайской философии; древнейший, закрепощение в христианстве через еще языческий, смысл звезды определение ее природы как изначально нечистой. Лишение женщины души в взаимопроникающих треугольников исламе – мужского и женского начал.

25

Мы вновь настойчиво указываем на историческую преемственность и даже функциональную идентичность всех доктрин, выдвигающих на верховный постамент Единственные истину, абсолюта, Бога. Эта идея не нова. Так, еще прозорливый Ф.М.Достоевский предсказал проповедь социализма как результат воздействия исторически современного ему христианства, подобные же мысли можно встретить и у Л.Толстого. А.Введенский считал, что марксизм – это "евангелие, напечатанное атеистическим шрифтом". В XIX веке в Европе возникало движение "христианского социализма", отцом которого был Ф. Ламенне. Английский священник Хьюлетт Джонсон считал строительство социализма в Советском Союзе полностью соответствующим евангельской проповеди Христа. Э.Фукс и Ф.Кларк утверждали, даже, что коммунисты являются последователями Христа (в чем мы уже несколько не сомневаемся). Не отказывал марксизму в преемственности христианству и Карл Каутский, а доктор Геббельс открыто заявлял, что Нагорная проповедь Христа – первый манифест коммунизма. Фридрих Энгельс сравнивал I Интернационал с раннехристианскими сектами.

Многие достойные люди считали Христа полезным в своем лагере. Незабвенный Теодор Герцль неустанно поучал: "Используйте христиан", а Климент Александрийский еще на заре христианства говорил "о коммунизме в равенстве". В своей книге "Духи русской революции" Н.А.Бердяев

проводит параллель между литературными героями Гоголя, Толстого и Достоевского – этих "новых христиан"- и лозунгами коммунистической революции. Аналогии убийственные. Философ сам же делает вывод, что христианство взрастило почву для коммунизма. Авторитетный астролог Павел Глоба аргументирует мысль о том, что если бы Россия не была насильственно крещена, ничего подобного "коммунистическому раю" мы не увидели бы. Немецкий государственный деятель Вальтер Ратенау также устанавливал между выдающимися монистами, долженствующими насильственно облагодетельствовать нас, конкретную логическую связь: "Если этого не сделает Маркс, то Спиноза, если не Спиноза, тогда Христос".

Все заигрывают с Христом: и психоаналитики, и неонацисты, и гомосексуалисты, и авангардисты. Всем он мил и пригож, и полезен. Христос – на все случаи жизни и по любому поводу. Он и молодежный кумир, изображаемый в потертых джинсах, он и страстный волевой борец за дело рабочего класса, сражающегося против угнетателей, он же символ эстетизма, образец кроткой нравственности и нетерпимости. Он эталон всего, разменная монета для любого человеческого убеждения и любой общности людей, затеявших совместную жизнь. Рупор и чуткое ухо, плеть и пластырь. Каким Вы хотите, чтобы он был, таким он и будет. За пять лет до выхода в свет "Коммунистического манифеста" Карла Маркса вышла книга Теодора Дезами "Кодекс общности", которую основоположник марксизма использовал в качестве первоисточника. Сам же Дезами все свои премудрости аккуратно переписал у древних ессеев, у которых в свое время проходил стажировку Иисус Христос. Теодор Дезами и Карл Маркс оба называли ессеев первыми коммунистами.

Круг замкнулся.

Христос – это не миф и не человек. Это – функция политизированного сознания, это - социальный заказ космической эпохи Рыб.

В какие уродливые формы выродилось современное, уже немощное, старческое христианство можно проиллюстрировать двумя конкретными примерами.

На острове Малаита Соломоновых островов в 1954 году сама собою организовалась независимая церковь с оригинальным броским названием "Остаточная церковь", очевидно подчеркивая названием, что в нее вошло все, что осталось от христианства на сегодняшний день. У нее была своя трудная мифическая предыстория. Например, белые колонисты, желая облегчить поступление и распределение грузов с кораблей (карго), все время старались перенести туземные поселения из глубин острова к берегу. Так возник "культ карго" от предков, посылающих дары. В большом материковом христианстве ему нашлась бы масса уместных аналогий. Культ карго вызвал массовые восстания и их неизбежное подавление. Как только бунт был подавлен, тут же, играя чувствами угнетенных, появились "пророки-мессии", которые стали сладко уговаривать бунтарей словами "скоро", "через неделю". Однако очень скоро малаитяне, которые росли душой не по дням, а по часам, начали давать домашним собакам, курицам и свиньям клички: Скоро, Через неделю, Обещание.

Но вот в 1927 году от рождества Христова (хотя и родился-то он, мы теперь знаем, не в том году, который ему приписывают, но это уже не важно), в племени Квара ае родился замечательный человек по имени Сисимиа, который начал заниматься историческими изысканиями под воздействием миссионерской школы. Один остроумный человек сказал, что "школа на Соломоновых островах – это туземный пастор, читающий Библию ученикам, которые сидят на полукругом корточках и учатся читать, держа книги вверх ногами". Занятия здесь проводились три раза в неделю на языке мота, преподавались письмо, чтение, пение, имелось два учебных пособия: Библия и молитвенник. Несмотря на скудное образование, малаитяне резко начали писать богословские труды со ссылками на первоисточники. Написав несколько монографий, Сисимиа сказал, что в него вселился Святой дух (дурные примеры заразительны) и сообщил ему, что малаитяне – потомки Израиля. Согласно библейской легенде у Иакова было 12 сыновей, и один из

них носил имя Завулон. Сисимиа, не долго думая, присвоил себе это симпатичное имя и начал фигурировать в "истории религии" как Завулон Сисимиа. И звучно, и научно. Святой дух затем приказал из остатков племен Израиля – малаитян – основать церковь, которая и получила название "Остаточной" и имеет ныне порядка ста постоянных прихожан из числа взрослого мужского населения.

Вообразите теперь себе на мгновение, какой могла бы получиться эта история, если бы Сисимиа попала не Библия, а учение древних персидских магов или путеводитель по Пантеону Богов преисподней майя, или просто популярное научное чтиво – и Бог мог быть истолкован как петля Мёбиуса, которая сама собой с одной стороны попадает на другую. А если бы Завулону попались в руки сочинения Карлоса Кастанеды, то обуянный религиозным экстазом пророк Всевышнего смог бы воскликнуть устами Дона Хуана: "Бог Всемогущий всюду и на столе тоже. Бог – это скатерть!"

Второй пример – отечественного происхождения, что делает его несравненно более ценным в контексте нашего повествования. Некто епископ Иоанн издал недавно книгу под названием "Огонь покаянный". Чтение этого в высшей степени оригинального богословского опуса все время внушает трепет, ибо до последней строки непонятно, всерьез ли человек конца XX века высказывает подобные мысли или данный труд преследует какие-то иные, более хитрые цели, например, модные нынче представления о языковых играх, и данный пример можно будет рассмотреть как частную богословскую версию. Написанная в жанре самобытных афоризмов, книга, несомненно впечатляет спецификой конкретного мыслительного процесса.

"Все вычислительные машины – прообраз одной машины, на которой будут записаны все, отрехшиеся от Бога с числом 666".

"Воистину смертный грех – грех технократии. Значит убить душу. Страшно измыслить подряд две мысли не из сердца, а из радио... Страшно. Гниют инстинкты, остаешься макроцефалом с бегающими глазками: голова водянисто-огромна и животные инстинкты; ни йоты разума при патологически развитом интеллекте".

"Без поклонов дебелиет тело, и нет христианской силы. Будешь рыхло-водянисто свидетельствовать, избитый бесами".

"Молитвы не доходят, если нет чувства вины во время трапезы за то, что питаешься бранным, из-за неспособности Господом житье! Сел есть – кайся!"

"Россия – десятилетний мальчик, которому явилась Матерь Божия и говорила с ним. Ребенок потом исповедал веру и принял мученическую смерть".

"Пить как можно меньше. Дух Святой входит преимущественно в сухое тело. Пьешь – беса поишь, чтобы ожил".

Сам того не подозревая, епископ Иоанн также составляет некую таблицу умозрительных параллелей, которая удачно подтверждает мысли автора:

1. Коммунизм – Идея 1000-летнего Царства благоденствия. 2. Пролетариат – Избранный народ – Мессия. 3. Посещение музеев – Посещение кладбищ (Загадочный пункт). 4. Женщина – Брачный мир с Господом (Опять!).

И многие иные занимательные головоломные сопоставления. А затем снова афоризмы:

"Если не креститесь сейчас, то умрете через 5-6 лет наглой смертью, и все оставшееся время будете гнить, никто не придет на помощь".

"Вне Христа мир – полая сфера, и молишься в храме святого нуля. Один 0, два 0, 0000 нулей... фигура мудрости вне Христа – умножение нулей до дурной бесконечности. А Господь – единица и крест в круге. Прорезавшийся смысл и успокоенное сердце".

"Индусы жаждут выпасть в пустоту нирваны. За склонность к индуизму душа карается XIX мытарствами хулы на Духа. Индусы действуют таблетками для усыпления" (Постоянно хочется встать на защиту индусов).

"Возникновение книгопечатания – полное вырождение Слова, его "перехват" слугами князя тьмы" (Отметим, что цитируемая книга печатная, значит, все слова епископа Иоанна уже "перехвачены", в чем он и обмишурился признаться).

За увлечение индуизмом душа наказывается при мытарствах камерой пустоты. Сдавленная сверху и снизу, испытывает тупой ступор в мозгу. Затем начинается пытка "мурашками" и "током".

"Молясь по-русски, не попадешь в обители Христовы, и не тщишь!" (Очень ценное замечание).

"Влечение к женщине знаменует слабость духовных инстинктов. Поэтессы(эти современные вакханки) притягиваются к фаллократам".

"Электрификация искусства проводилась гомункулами, искусство сотворено не огненными, а светящимися людьми".

"На духовном пути искупление пола неминуемо. Благодать осеняет в полной мере лишь преодолевших пол". (Остается выяснить, искупил ли епископ Иоанн свой пол, и если да, то как именно).

Смех перестает подступать к горлу, когда количество подобных изречений переваливает за первую сотню, а затем за вторую. Хочется отнести книгу к психиатру, чтобы поставить диагноз ее автору. А в общем, жаль, что данный шедевр был издан мизерным тиражом в 2000 экземпляров. Замечательный христианский китч, весьма полезно было бы в целях антихристианской пропаганды издать его многомиллионным тиражом.

Ничего не поделаешь, идеи – это живые организмы и им тоже свойственны дряхлость, климакс и угасание.

26

Ни одно христианское богословское сочинение вообще не заслуживает сколько-нибудь серьезного внимания и вдумчивого отношения, ибо все теологи, рассуждая о Христе, вере и церкви, согласно установленному канону, рассматривают и ссылаются лишь на четыре евангелия, что является осознанным или неосознанным политическим актом. Ведь апокрифы и иные свидетельства выведены за рамки исследования, следовательно, мудрецы во Христе изучают не жизнь Мессии и не значение его нравственного образа, а лишь закулисные измышления отцов церкви. Поэтому едва я слышу какие-нибудь высокопарные витийства об истинности и богооткровенности, как в памяти тотчас прорастают аналогии между ранними церковными соборами и собраниями коммунистов. Я начинаю вспоминать, как писались священные книги марксистов и что первое собрание сочинений Ленина отличается от четвертого, как "Алиса в стране чудес" Кэрролла от таблицы Брадиса.

Если любой христианский теологический трактат представить в виде идеального объекта, испытываемого на своего рода аэродинамическую устойчивость, то Вы очень быстро убедитесь в

том, что он изначально спроектирован как неустойчивый, дабы быть более управляемым посторонней волей. В отличие от христианства и Однобожия вообще, многобожеское плюралистическое мировоззрение обладает способностью к самокоррекции самонастраиванию ввиду единого центра тяжести и единого фокуса приложения всех возмущающих воздействий.

Христианство внушает людям чувство гордости за пережитое страдание, язычество – за испытанное удовольствие. Все остальное – жалкие следствия.

Кроме того, все книги так или иначе подразделяются на две категории. Первые лежат на базарных лотках, и нас уговаривают их прочитать или хотя бы купить, вторые же хранятся в закрытых фондах, и ознакомление с ними может даже повредить жизни. Но первые оглушают неслыханно, вторые же проясняют бытие, словно протирая запотевшее стекло разума, делая его вновь прозрачным. Свобода информации – это тоже религиозная проблема, ведь еще библейский пророк Иов красноречиво сказал о Едином Боге: "Обманутые и обман в Его власти". Именно с тех самых библейских пор парадокс средств массовой информации заключается в том, что, испросив в библиотеке книгу о Свободной воле в высшем понимании предмета, Вы, вернее всего, получите некое полужанимательное чтиво. Путеводитель по счастью, свободе, автономии страстей и убеждений, физическому и тактильному достатку, веселью и самовластью сыщется лишь в кодексе "запрещенных книг". Вся массовая литература, в том числе и богословская, устроена так, чтобы Вы не могли остаться наедине с самим собой. Ваша самооценка – это самое страшное как для политиков, так и для святош. Хотя, изучив вопрос детальнее, Вы без труда уясните, что это не парадокс, а тщательно продуманный умысел. Классические моралетворческие сочинения – товар бросовый, как одноразовые колготки, а отборные труды духовных отцов – всего лишь библиотека нравственной беллетристики для чтения всуе. И это тоже умысел.

Не бытие определяет сознание, но, напротив, сознание определяет бытие, и если этому будет учить Ваша религия, счастье станет Вашим единственным наполнением и начнет автоматически передаваться от поколения к поколению потомкам, да так легко и верно, что им уже не придется делать это ошарашивающее открытие заново. Религиозный генофонд – самый устойчивый – так устроен человек. Ну, а что касается Единого Бога, который должен держать контрольный пакет акций Истины, то если бы Он, и впрямь, был Един, он не оправдывался бы в Библии каждые пятнадцать страниц и не пугал бы "бедных людей", чтобы они, чего доброго, не ускользнули в объятия других Богов. Если Ты, и впрямь, Един, то зачем постоянно заявляешь об этом? На воре и шапка горит. В апокрифе Иоанна Единый сам признался, что не Един, потому так настойчиво и пугает легковверных.

Если Вам обещают подарить истину, то это значит, что ее именем непременно лишат свободы. "Истина – пожиратель жизни", – сказано в апокрифическом Евангелии Филиппа. Истина – это ловушка, волчья яма, в которую Вас хотят поймать, потому сторонитесь ее, как бубонной чумы. Поиски истины – источник вечных страданий человека, ибо, найденная, она пожирает несчастного искателя. Зачем нужна истина, если есть бытие? Свобода от истины – вот величайшая неоспоримая ценность жизни. Быть выше истины – вот Божественная услада свободного разума. Презрение в истине много выше презрения к судьбе – и это источник всякого подлинного величия.

Истина – это общественная собственность, которую изобрели в древности в одной маленькой идеологической мастерской на берегу Мертвого моря, в то время как смысл жизни, хоронящийся, как крепкая кость, внутри сочного мяса самой жизни, – собственность частная. Общественная собственность – это фантом, химера, мощный генератор раздора и обманов. Истина – это чужой завод, на который Вас зовут работать, а смысл жизни – это собственное дело, маленькое, неброское, но свое. Посмотрите "умные" священные книги, что зовут Вас искать истину, и те, что призывают овладевать смыслом жизни. Они отличаются так же, как разнятся между собой наемный рабочий и ловкий инициативный предприниматель.

Я не зову Вас останавливаться на бакалейной лавке в рабочей окраине. Имейте завод, консорциум, гарем, философскую школу, художественную галерею, религиозную секту – что угодно, но только свое собственное. Кто на что рассчитан от природы. Обладание – ключ к совершенству. Смело презирайте ласковых бессребреников, якобы владеющих миром через истину. Юродивый-агитатор – это такая же древняя специальность, как и та, какой унижают женщин. Только она много хуже, ибо бесполо по своей сущности. Самая продажная женщина – все же женщина, и в ней есть эхо Божественного, юродивый же не имеет пола, как и его моральное юродство, настоящее на заспиртованной истине. Древние греки говорили по этому поводу: "Если у тебя есть скопец – убей, если нет – купи и убей".

Но бороться можно с чем угодно. Если идея кажется Вам подлой, не стесняйтесь: крутите ей руки, ломайте хребет, иначе, словно кровососущая гидра, она выпьет из Вас все живительные соки и отбросит прочь, да еще ехидно насмеется над сморщенным трупом доверчивого неудачника. Не бойтесь даже, если эту идею Вам декларируют в качестве священной. От прочих ее отличает лишь большая изошренная беспощадность и невероятная подлость, и это значит, что Ваш натиск должен быть неизмеримо крепче. Не волнуйтесь, все места в раю уже распределены без Вашего участия, и потому – действуйте. Рай точно так же не может быть населен Вашими друзьями, как и ад – врагами. Не обольщайтесь: там тоже каждый за себя. Первый любой ценой не хотят покидать, из второго той же ценой мечтают вырваться. Вообще, все христианские бредовые фантазии моментально разваливаются при малейшем вмешательстве свободного ума. А когда есть сильный независимый разум, героизм становится не нужен.

Воля человека в союзе с разумом может противостоять всему без исключения в этом мире: молчаливой воле звезд на небе, хиромантическим узорам на руке, желанию царей и обстоятельств. Нет ничего в мире духа и материи, что нельзя было бы изменить силой ума и желания. Полководцы великого Рима накануне решающей битвы всегда внимательно выслушивали предсказания толкователей, но единственно затем, чтобы поступить по-своему, высокомерно и гордо презрев поползновения и отметины капризной судьбы, победить врага назло звездам.

Человек устроен замечательно просто, в это его сила и величие. Нужно как можно чаще искусно стимулировать его, требовать силы и затем давать упоительное удовлетворение. Карьера, слава, роскошь, секс, религиозное строительство – все это инструменты из одного универсального набора. И чем чаще Вы будете использовать их, тем свободнее, независимее, совершеннее, неуязвимее Вы становитесь. Все ресурсы блаженства, вечности, счастья прочно сокрыты в нас, и ни звезды, ни Боги, ни какие-то иные сверхобстоятельства не в силах перекрыть их. Памятуя о воле и разуме, не забывайте, что существует еще Его Величество Инстинкт, внимайте его советам, это сущий Оракул, который вечно с Вами. Берегите инстинкты, ведь они способны тускнеть и изнашиваться, в то время как ум не подвержен ветхости и старению. Кроме того, ум может лгать, а примитивные морды инстинктов, над которыми так любят издеваться высокомерные целомудренные моралисты, всегда смотрят на Вас с собачьей преданностью, только за это одно они достойны царского снисхождения. Да они не просят многого: бросьте им кость, и восторженному лаю этой охотничьей своры, прославляющему Вас, не будет конца: "Смотри, хозяин, я твой Инстинкт, я верен тебе, я повинуюсь тебе, я восплаляюсь неистовым огнем желания, едва ты обратишь к чему-то свой взор, я жестокий погонщик твоих прихотей". Нужно быть вселенским лжецом, чтобы сказать, что отточенная послушность инстинктов не радует Вас и не дает сил жить. Ни одно философское озарение по силе эффекта никогда не сравнится с ощущением того, что Ваше тело работает, как смазанный затвор автоматического оружия, готового ежемгновенно и без осечек изрыгать пламя.

И еще... Не пытайтесь паразитировать на чудом мнении, ибо Вы всего лишь напрасно пытаетесь усвоить животворные соки, уже бывшие в употреблении. Тот, кто высосал их из окружающей действительности конкретной эпохи и обстоятельств, выбрал из них все сколько-нибудь полезное, и Вам в любом случае остался шлак – пустая порода. И как бы высоко она ни оценивалась и кому бы ни принадлежала, Вам не отлить из нее золота и не получить тепла.

Все это и есть мудрость, которой учили языческие жрецы-волхвы и которая напрасно считается то отголоском ницшеанства, то марсианской моралью бунтарского авангардизма. Люди уже знали все это, настало время повторить громким голосом, ибо миром владеют не слова, а сильный голос, что разносит их. Принято считать современной ангажированной наукой, что институт языческого жречества безвозвратно канул в Лету и поучения волхвов встречаются лишь в мифах. Но это не так, ибо они не могут выродиться, как не может выродиться и тот комплекс идей, которые они обслуживают и которые помогают дышать и возрождаться из пепла роду людскому.

Остановимся на персоне одного из них. Григорий Павлович Якутовский – славянский пророк, мистик, ведун, активный популяризатор арийских знаний, жизнерадостный веселый общительный человек. Автор имеет честь и удовольствие быть лично знаком с Григорием Павловичем, и именно ему я обязан приобщением к энергетике древней народной религии. Спустя мрачное тысячелетие исконные Боги этой Великой земли начинают оживать, ибо их зовут люди. Простой обряд и магические заклинания вернут Вас в лоно Священной веры предков, и Вы смоете с себя позор поклонения привозному галилеянину. Каждому свое. Мир сразу же изменит цвет, вкус и интенсивность. Вы моментально ощутите себя вовлеченным в новую более мощную здоровую энергетическую систему. Вы наполнитесь новым самодостаточным неуязвимым смыслом.

При посещении дегустационного зала марочных вин вам непременно после каждого бокала предложат пикантного сыра, чтобы снять послевкусье. Поразительно, но этот нехитрый кулинарный изыск, позволяющий полнее оценить букет, игру и магию нового напитка, вторгаясь в самую сердцевину человеческого существа, уместен при смене всего, и даже религии. Христианское послевкусье мерзко и отвратительно, как никакое другое похмелье, и в душевспасительной литературе акт отступничества многократно описан и очень эффектно. Просто, выйдя из одной религии, нежно сразу же облачиться в другую. Подумайте, чем вы замените сыр, но послевкусье уничтожить будет необходимо, иначе Вы не оцените вкус нового религиозного восторга и в новом райском саду будете чувствовать себя посторонним временным экскурсантом, а не хозяином.

Преодолеть религию и обратиться в другую самому без посторонней помощи опыта-это непередаваемое фантастическое ощущение.

Создается впечатление, что Вы один, без подручных средств, одолели огромную бурную реку, в который до Вас утонули тысячи и тысячи смельчаков, и вышли один на новый берег, где еще не ступала нога человека. Вам мало своего тела, чтобы вместить всю гамму сильных эмоций, чувства не справляются со шквалом информации, глаз не успевает разбирать цвета, легкие не могут надыхаться. Все великие пророки разом покажутся Вам малыми неразумными детьми, слушать советы которых просто смешно.

Ступайте смелее – это Многобожие.

Это сад с буйной растительностью, полной экзотических зверей и птиц, с животворными источниками, сочными плодами, среди которых не бывает запретных. Здесь все полно движением, энергией, светом, обилием форм, смыслом. Здесь водится и процветает все, что Вам нужно. Здесь все само по себе и все – частицы целого. Упоение жизнью и разнообразие – вот первые и единственные законы здешнего существования.

Ступайте смелее – это Многобожие. Здесь есть любая мысль, и управа на нее водится здесь же. Любой дух и его антипод здравствуют здесь. Любой цвет буйствует здесь, кроме серого. Жизнерадостная светлая религия – это логика жизни. Не стиль жизни нужно подбирать отныне под религию, наоборот, подбирать себе религию, своего Бога под цвет и стиль, ритм и смысл жизни. "Выбирая Бога – мы выбираем судьбу".

Многобожие – это принципиально иное состояние души по сравнению с христианством. Это не уголья – это пламень. Это не схи́ма – это фонтан мощных страстей, это внедренность в космическую иерархию мира на равных правах со всем сущим, это новый энергетический пафос всей человеческой сути. Это опьянение с совершенно трезвой головой и налитыми мускулами, это изумительное состояние легкокрылой жадности и разгула здоровых инстинктов по отношению ко всему в этом мире. Тело легко превращается в сосуд неисчерпаемого блаженства, сущий паноптикум всевозможных удовольствий. Это состояние постоянной переполненности энергией жизни, ее соками, красками, силами. После христианства Многобожие покажется Вам глотком свежего воздуха, который будет таким неожиданным, сверхъестественным и до простого доступным. Это рай здесь и сейчас, без чужого разрешения, а по своей воле. Все Боги рядом, все силы космоса к Вашим услугам, только протяните руку. Весь мир над головой и под ногами – Ваша собственность. Начиная с момента принятия Многобожия, Вас будет распирает сила, властность, могущество, чувство твердого успеха. Вас будет мало воздуха, земли, космоса, времени. Это чувство эйфории будет нарастать с каждой минутой. Вы ясно ощутите, что каждая клетка Вашего существа растет и совершенствуется. Христианская духовная жизнь вмиг покажется мерзким уродцем, Вы станете аристократом духа, владыкой желаний, средоточием всего сущего, ясно ощутите себя не послушным рабом, но своенравным господином. Мир разом выкрасится в другой цвет, приобретет ярко выраженный вкус. Энергия мысли будет стремительно расти, проникая всюду и покоряя все. Хладнорассудочный экстаз захлестнет Вас без остатка, упоение собственным совершенством придаст уверенности, сметет все мелкие сомнения. Время, пространства, обстоятельства сместят акценты. Вы по-другому станете чувствовать душу, тело, судьбу. Никакой покаянной ущербности. Вас будут населять здоровые полновесные крепкие чувства, сильные желания. Все мелкое, недосказанное, недочувствованное, мутное смоется, точно волной. Сила, грация, размах, ясность, душевная ловкость станут питать Вас неизменно.

Этика – это недоосмысленная биоэнергетика.

Можно все и сразу.

- * Нет святости – нет святотатства.
- * Нет обещаний – нет лжи.
- * Нет откровений – нет заблуждений.
- * Нет избранности – нет ненависти.
- * Нет догм – нет искажений.
- * Нет закона – нет беззакония.
- * Нет сострадания – нет страдания.
- * Нет покаяния – нет иллюзии.
- * Нет учителя – нет послушника.
- * Нет спасения – нет страха.
- * Нет креста – нет распятия.
- * Нет чуда – нет ожидания.
- * Нет исповеди – нет тайны.
- * Нет учения – нет ереси.
- * Нет заповеди – нет отступника.
- * Нет Христа – нет Антихриста.
- * Нет Единого Бога – нет Единого Дьявола.
- * ЖИВИ САМ И ДАЙ ЖИТЬ ДРУГОМУ.

Все остальные законы и заповеди отменяются.

Смелее – это Многобожие.

"Христианство как личное убеждение и правило жизни, по-видимому, утрачивает свою влияние и важность для совести человека. На христианскую религию начинают смотреть

Черновой расчет альтернативной религиозности в первом приближении окончен. Теперь вернемся к той проблеме, с которой мы начали наше увлекательное путешествие в историю мировых религий. В точных науках если стремятся рассчитать какую-либо сложную систему, никогда не пытаются высчитать все ее составные части с первого же раза и получить максимально точный ответ. Теологии давно следует примерить к себе статус практической дисциплины, потому что именно сейчас, как никогда, она нуждается не в классическом этико-филологическом инструментарии, но всецело требует адогматического инженерного подхода. Жизнь – это вечные поиски Бога, а не теоретические праздноумствования о его троичности на основе принципа изоморфизма. Это полигон, сборочный цех, и проповедник должен скорее разбираться в моделировании сложных систем, нежели зубрить жития святых угодников. Пророк новой религии обязательно будет иметь высшее техническое образование, ведь именно недостаток дисциплинированного ума больше всего раздражает в ангажированных пророках единого Бога. От охвата профессиональным оком сложной технической системы один шаг до охвата Вселенной, переполненной Божественными силами. В сущности каждый инженер – это пантеист. Введите ему в оперативную память теологическую информацию, и он выдаст модель спасения мира безо всякого мистического душеспасительного трепета, так, словно выполняет обычную работу с известным уровнем качества, что отражен в дипломе учебного заведения и зафиксирован названием фирмы, в которой он работает. Для того, чтобы сменить религию, мне вначале понадобилось стать инженером-электромехаником. Не имея дипломированной структуры мировоззрения, я поначалу пробовал стать христианином, но очень скоро выяснилось, что оно мне просто "жмет". Тысячу лет христианство выжигало и вытравливало из людей в сей части планеты здоровый первородный инстинкт древней религии, и вдруг во вполне добропорядочном христианском семействе вылупился на свет языческий детеныш.

Никакой информации извне, никакого, даже минимального, воспитания в данном аспекте. Религиозный генотип не только устойчив, он оказывается еще и терпелив. Я семь лет ходил в православный храм – и никакого эффекта. Не берет – и все. Я получил диплом инженера-специалиста по системам электроснабжения космических летательных аппаратов, отслужил в армии офицером авиации, проработал инженером в оборонном институте, директором предприятия, вольным коммерсантом, и теперь уже языческий волхв с высшим психологическим образованием прочитал надо мною магические заклинания, подарив Пантеон Всемогущих Богов.

Разрешите представиться: по-вашему я – антихрист, дипломированный Юлиан Отступник, хорошо информированный Фома Неверующий. А по-нашему, я волхв-кощунник, певец неслыханной красоты и вольности этого Священного края, что при всех религиях и политических режимах будет называться Русью.

Я совершил свое великое Преодоление: силой сбросил с себя ярмо Единого привозного Бога, а Единый дьявол отвалился мне под ноги вместе с ним, ведь эта компания всегда работает в паре. Я сделал это так властно и решительно, что никто из них даже не пробовал сопротивляться. Ни чертей, ни ангелов, воздух чист и прозрачен, только вечные Боги этой земли окружают меня.

Если логика жизни здоровой плоти случайно встречается с жесткой инженерной систематизацией, и эта конструкция освящается дыханием вечных Богов, то союз этот разрушить не может никто.

Итак, мы вновь возвращаемся к началу нашего повествования – истории занесения христианства на Русь. Писать об этом представляется возможным только в манере детективного жанра, до такой степени концепция "богооткровенного акта" смешит. А чтобы перейти уже от черного решения

проблемы к ее окончательному варианту, который будет означать для нас ответ на поставленный выше вопрос, еще раз обозначим точку отсчета нашего исследования, ибо нет на свете ничего отвратительнее беспристрастных исторических обзоров, из которых известный род продажных людей создал себе хлебное ремесло. Человеческая точка зрения не может быть абстрактной и проистекать из ниоткуда в никуда. И для того, чтобы еще раз сверить стрелки исторических часов и жестко привязаться к осям координат, попросим совета у выдающегося культуролога XX столетия Освальда Шпенглера. Вот что он нам скажет:

"Дать современному человек НОВЫЙ ВЗГЛЯД, из которого сама собою, с неизбежностью возникает новая картина, вот что важно. Жизнь не имеет "цели". Человечество не имеет "цели". Существование мира, в котором мы на нашей маленькой планете составляем небольшой эпизод, есть нечто слишком величественное, чтобы такие жалкие вещи, как "счастье наибольшего количества людей" могли быть целью. В бесцельности заключается величие драмы. Но наполнить эту жизнь, которая дарована нам, эту действительность вокруг нас, в которую мы поставлены судьбою, возможно большим содержанием, жить так, чтобы мы вправе были сами собою гордиться, действовать так, чтобы от нас осталось что-нибудь в этой завершающей себя действительности, – вот задача. Мы не "люди в себе". Это принадлежит прошедшей идеологии. Гражданство мира – это жалкая фраза. Мы люди определенного столетия, нации, круга, типа. Это необходимые условия, при которых мы можем придать смысл и глубину нашему существованию, можем быть деятелями, также посредством слова. Чем более мы заполняем эти данные границы, тем далее простирается наша действительность.

Фраза, что идея делает мировую историю, в том виде, в каком ее надлежит понимать, является заинтересованной болтовней литераторов. Идеи не выговариваются. Художник созерцает, мыслитель чувствует, государственный деятель и солдат осуществляют их. Идеи постигаются только кровью, инстинктом, а не абстрактным размышлением. Они свидетельствуют о своем существовании стилем народов, типом людей, символикой деяний и творений, и знают ли эти люди вообще о них, говорят ли они или пишут верно или неверно, это маловажно. Жизнь – это первое и последнее, и жизнь не имеет ни системы, ни программы, ни разума; она есть сама для себя и сама собою, и глубокий порядок, в котором она осуществляется, доступен только созерцанию и чувствованию, но не разложению на доброе и злое, верное и неверное, полезное и желательное".

Итак, как люди определенного столетия, нации, круга, типа, мы выразим свое отношение к привнесению христианства на Русь именно с позиций той религии, которую оно имело своей целью уничтожить. Это и есть единственный подлинно исторический подход – взирать на все глазами потерпевшей стороны. Христианство любит рассуждать об искупительной роли жертвы, ту же методологию применим и мы.

Об "эпохальном событии" написано уже очень много, и вряд ли есть необходимость повторять все, сказанное в исторической литературе на эту тему. Достаточно в море информации обнажить несколько ключевых фактов, чтобы структура идеологического заговора очертилась довольно ясно. Автор не имеет ни малейшего желания скатываться на "благодатную" почву пресловутого масонского заговора, ибо в этой истории принимала участие масса людей самых разных национальностей и устремлений. Власть не имеет ни пола, ни национальности, ни возраста, в этом и состоит весь ужас. Мы не будем лепить наши факты вдоль наезженных хорошо оплачиваемых теорий о неизбежности принятия Русью христианства из-за того якобы, что перед нею сразу возблистал свет мировой европейской культуры, улучшились торговые и политические контакты и она вошла на равных правах в семью цивилизованных народов. Не говоря уже о такой смехотворной гипотезе, что единая религия во главе с Единым Богом помогла централизовать государство, потому что это обыкновенная ложь. Пусть проторенным путем движется цех казенных историков, нельзя же лишать людей кормушки. Каждому свое. Во всей этой "богооткровенной" истории больше всего провинились византийская правящая верхушка и русская. Обе они стояли в оппозиции к русскому народу, лучшие духовные силы которого

формировались кастой волхвов, что и была вскоре физически уничтожена. Нам не понять сквозь толщу веком атмосферы той эпохи, когда разносчики мировых религий увещевали государей и пророки ходили табунами, а природные религии, ввиду их явной деидеологизированности, были лишены иммунитета. Русь не представляла собой исключения, незадолго до этого крестили Болгарию с помощью войск византийского императора Михаила III. Демонстраторы преимуществ своих религий бегали от двора одного князя к другому, точно рекламные агенты ведущих фирм. Обратите внимание на явный "богооткровенный" колорит. К тому же императору Михаилу III хазары прислали своих послов со словами: "От начала знаем лишь единого Бога, который стоит над всеми, и ему кланяемся на восток, в остальном держась своих постыдных обычаев. Евреи побуждают нас принять их веру и обычаи, а с другой стороны сарацины, предлагая мир и дары многие, принуждают нас принять свою веру, говоря: "Наша вера – лучшая среди всех народов". Из-за этого посылаем к вам... Вашего совета спрашиваем и просим от вас мужа книжного. Если переспорит евреев и сарацин, то примем вашу веру".

Константин Философ в открытом интеллектуальном поединке в присутствии высочайшей публики эффектно переиграл соперников и диспут покидал с чувством грандиозной победы, несмотря на то, что хазары остались иудеями по вероисповеданию. Отличная иллюстрация к вопросу о роли личности в истории.

Византийский патриарх Фотий после очередного успешного массированного нападения русского флота на Константинополь в 860 году говорил так: "Народу возлюбленному и богоизбранному (теперь это уже были греки) не должно надеяться на крепость рук своих, величаться силою мышц своих, опираться на запасные оружия, а надобно овладеть... и господствовать над русскими с помощью всевышнего". Самым же убийственным является тот факт, что глава русской церкви по прямому указанию византийских религиозных комиссаров был назначен за 120 лет (!!!) до того, как по официальной версии на Россию "снизошла благодать" в 988 году. Хотя это дата официальной окончательной победы христианства, но крестить русских людей начали задолго до этого эпохального года. Изумительна символичность акта: первое массовое крещение было осуществлено над славянами-рабами, ибо по языческим представлениям невольники и на том свете оказываются невольниками, христианство же открывало перед ними радужные перспективы потустороннего мира.

Многочисленные школы филологического анализа в XX веке разносторонне освятили взаимосвязь языка и сферы идеологии. Слово обладает мистической силой воздействия на психику человека, особенно когда это слово искусственное, выращенное на искусственном языке. Социальный фантаст Джордж Оруэлл отлично обрисовал проблему в теории так называемых новоязов – новых языков. Но практика новоязов – это, оказывается, седая старина. Так, по свидетельству Константина Багрянородного, помимо 24 букв греческого алфавита, для русских изобрели еще 11 дополнительных букв, хотя язык был полноценен и на дохристианский русский язык были уже переведены все основные священные писания. "Основатели славянской письменности" Кирилл и Мефодий видели и читали эти книги. Но русский язык был до такой степени не подготовлен к внедрению в массовое сознание рабских иллюзорных категорий аскетизма, безволия, фатализма, непротивления, покаяния, что "основоположники" завозят 11 новых искусственных букв и монтируют новый язык, приспособившая его к грядущему массовому подчинению народа новой привозной идеологии. Налицо другая аналогия: после 1917 года русский язык был вновь изуродован, на сей раз – коммунистами в сторону его неуклюжего огрубления. Но мы-то теперь знаем, что это зарождалось в одной мастерской, оттого всюду проступает один почерк. Нужно быть слепым, чтобы не видеть этих аналогий, мастера прилизанные теории об "исторических" причинах крещения.

Константин Багрянородный свидетельствует: "И народ россов, воинственный и безбожный, посредством щедрых раздач золота, серебра и шелковых одежд Василий I Македонянин привлек к переговорам и, заключив с ними мирный договор, убедил их сделаться участниками спасительного крещения и расположил принять архиерея".

Засланному архиерею было предложено сотворить чудо, дабы "россы" уверовали в "истинную" религию. Архиерей, смиренно помолившись над Евангелием, бросил его в огонь, а затем по прошествии изрядного времени вынул уже из потухшей печи целым и невредимым. Увидев это, язычники в смятении принялись креститься. Отечественная историческая наука не в силах вразумительно ответить на вопрос о происхождении "чуда". Что ж, сделаем это мы. Приблизительно во второй половине VII века некто по имени Каллиник изобрел самовозгорающуюся смесь, известную в исторической литературе под названием "греческого огня". Но работа с зажигательными смесями, да еще на протяжении десятков, сотен лет, автоматически подразумевает и работу в противоположном направлении, то есть с огнеупорными материалами, в один из которых и было облачено то самое "чудесное" Евангелие. Прикладная наука не историческое богословие и не развивается как попало, а Божий промысел, оказывается, не брезгует и технократизированным обманом.

28

Полезен бывает и взгляд со стороны конкурирующей религии. Так, крупный мусульманский ученый XI-XII веков ал-Марвази говорил о "русах" как о воинственном, храбром, эмансипированном народе, для которого меч был основным источником существования. "И было их воспитание таким, пока они не приняли христианство в месяцах 912-913 годов. Когда они обратились в христианство, вера притупила их мечи, дверь добычи закрылась за ними, и они вернулись к нужде и бедности, сократились у них средства к существованию. Вот они и захотели сделаться мусульманами, чтобы были дозволены для них набег и священная война, возвратиться к тому, что было раньше".

Информация исчерпывающая и перечеркивающая все официальные запатентованные версии. К чести мусульманских источников нужно сообщить, что они много правдивее и откровеннее христианских. Приблизительно на том же акцентирует свое внимание персидский автор XIII века Мухаммед Ауфи и более поздний турецкий – Мухаммед Катиб. Двое последних, кстати, добавляют, что часть южных славян, приняв ислам, сразу начала господствовать на море.

Еще в начале X века, задолго до официального крещения Руси, христианство уже успело укрепиться в ней, и в Киеве были уже сотни христианских храмов, а сами новообращенные селились отдельно от "поганых", составляя целые кварталы. Однако скандинавские варяги во главе с Олегом очень быстро разобрались в чем дело и силой выбили христианство с Руси, на официальном государственном уровне восстановив весь религиозный культ, причем не свой, варяжский, во главе с Богом Тором, но именно славянский с Перуном. Вообще, для Киевской Руси того времени были характерны постоянные войны между Севером и Югом, которые заканчивались каждый раз воцарением нового князя – поборника язычества, силой выметавшего христианство. Уместна опять же аналогия с Римской империей, где, даже по замечанию наихристианнейшего писателя Эрнста Ренана, все разрушение нравов распространялось с Востока на Запад. Сделайте географическую поправку: опять все сходится. Плацдармом, с которого началось практическое распространение новой религии на русскую землю, был Херсон Таврический – к IX-X векам совершенно интернациональный вольный город. кроме того, если верить летописям, направление идеологического воздействия было задано еще апостолом Андреем.

Если же речь заходит о классической версии соревнования религий, когда за первенство боролись эмиссары православия, католицизма, иудаизма и ислама, налицо также сознательный историографический обман, ибо князь Владимир посылал в разные страны и земли гораздо большее количество экспедиций с целью изучения идеологических особенностей, чем те, о которых "принято" говорить. Так, по личному указанию Киевского владыки некий половчанин Иван Смирама был направлен в Палестину и Египет. Оттуда он писал князю, увещевая его против греков и римлян за их излишества в вере, хвалил коптическую ересь, содержащую обрезание. Ему,

впрочем, отказали в услугах. Однако можете себе представить, каким пикантным мог быть результат, если бы сработала эта версия и народ-богоносец во всей тенденциозной литературе фигурировал бы как народ-ересеносец. В 987 году, также по личному указанию Владимира, некий монах Сергей был направлен в район преимущественного распространения индоарийских религий, и по некоторым данным добрался даже до Китая, но опоздал с ответом. Имея представление о широких культурно-экономических контактах молодого русского государства, и имея хотя бы некоторое представление о личности Великого князя, трудно предположить, чтобы его образовательный кругозор был ограничен четырьмя монотеистическими ортодоксиями. На базарных лотках Москвы сейчас могла бы лежать не Библия, а Авеста или Упанишады, могли бы расцвести ереси, например, арианство, богомилство, павликианство, весьма близкое по своему существу к язычеству, могло бы быть и еще что-то. А результат был бы приписан патриархальным нравам и обычаям русского народа, и опять все вышло бы научно и благопристойно.

Но вот Киевский владыка, поддавшись на уговоры через восемь лет после того, как он собственноручно укреплял язычество, сооружая Пантеон Богов, творит новый религиозный эксперимент над своим народом, загоняя его в воды Днепра, что и означало "нисхождение святого духа на русскую землю". Начинаются повсеместные карательные экспедиции с физическими расправами над язычниками, прежде всего с волхвами, непременным уничтожением их духовного наследия и разрушением святынь в самой варварской форме. Добрыня и Путята огнем и мечом насаждали "благую весть", что безоговорочно подтверждено современниками. В Новгороде в первую очередь крестили сельских жителей, застигнутых в торговый день на базаре, и они долго не могли понять, в чем же, собственно, дело. Спустя девять веков коммунистические облавы на рынках укрепили в русском человеке мистическую боязнь посещения мест со свободным обращением денег и товаров. В Ростовской земле некий монах Авраамий с помощью "Иоанна Богослова" уничтожил статую Бога Велеса своей тростью. Спасибо, что хоть признался, кто был инициатором вандализма. Дреговичская земля до сих пор хранит легенду о том, как каменные кресты приплыли по реке и вода Припяти окрасилась кровью. На территорию Белоруссии, помимо своих, привлекали и иностранных "специалистов". Так, поляки присылали своего епископа Колобжегского Рейнберна, который, разрушив святилище Богов, сжег их и сбросил в почитаемое море духов четыре камня, смазанных елеем, произведя таким образом "очищение святой водой". То же самое проделали с древними хорватами, жившими в Верхнем Поднестровье. В Ростовской земле попы плавали по озеру на плотках и во время крещения для быстроты целым группам людей давали одни и те же имена, из чего явствует, что была разработана целая система поточно-конвейерной христианизации.

Страна была превращена в настоящий полигон, ведь, принимая византийскую модель христианства, старое язычество разрешили добывать конкурирующим религиям: католицизму, исламу, иудаизму. Этот вопиющий отвратительный факт до сих пор совершенно не получил должного освещения в официальной исторической литературе, вместо этого Вам по старинке будут морочить голову Софией, богооткровенностью и тому подобными худоумными спекуляциями. Польского епископа затем заменяет сам святой Бонифаций, набивший руку на разрушении великой религиозной культуры древних германцев, которой восторгались целые поколения античных историков. Окончив магдебургский центр по подготовке католических кадров по уничтожению язычества и сменив мирское имя Бруно на Бонифация после пострижения в монахи, он повышает квалификацию в Риме под руководством самого папы Сильвестра II и получает из его рук сан архиепископа. Отличившись по основному профилю деятельности в Венгрии, с целью обмена опытом он выезжает на Русь. Обсудив общие проблемы с князем Владимиром, Бонифаций направляется обращать в католицизм язычников-печенегов, что ему и удастся лишь частично. Не достигнув нужного эффекта на таком удалении от базы, он возвращается в Польшу для подготовки к новой миссии – в Пруссию. Поторговавшись с императором Оттоном III, он получает все права на эту землю. В мандате, выданном Бонифацию, было написано просто: "В самой Польше или в других завоеванных варварских странах, а также в тех, которые еще предстояло завоевать". Вновь ощущается привкус неразборчивого большевистского максимализма, когда Ленин выдавал подчиненным чистые листы бумаги с

подписью, куда заносились фамилии людей, которых можно было расстреливать без суда и следствия. Если католический центр по подготовке разрушителей язычества находился в Магдебурге, то православный находился на Святой Горе – благословенном Афоне.

Едва Русь получила новый религиозный статус, как в Печерском монастыре в Киеве был основан соответствующий филиал, одним из первых идеологов которого был Симеон Новый Богослов. Поучения его разительны отличались от умонастроений русской языческой вольницы. Преподобный Симеон настойчиво призывал к смирению, отказу от поисков первенства в чем-либо, насаждая плач с молитвами, уединение, обуздание чрева. Взывал он к самоуничижению, совершенному отказу от собственной воли, не прекословить ни в чем духовному наставнику, "хотя и увидишь его творящим блуд или упивающимся и управляющим, по твоему мнению, худо делами обители. Хотя бы он тебя бил и бесчестил и причинял тебе много других скорбей, не сиди вместе с досаждающими ему и не иди к беседующим против него. Пребуди с ним до конца, нисколько не любопытствуя о его прегрешениях".

Создается впечатление, что мы только что прочли постановление закрытого партийного собрания коммунистов времен их расцвета. Вообще при изучении идеологии раннего христианства сразу бросается в глаза ее примитивное одностороннее выворачивание наизнанку естественного языческого мировоззрения. Посмотри, как делает язычник, и сделай наоборот – вот и все христианство на бытовом уровне. Воля – это "бесовское прельщение". Гордость – это "спесь, наипервейший грех". Сила телесная – "угождение брэнному". Привязанность к своей земле и местным святыням – это "религиозный национализм". Здоровый интерес к противоположному полу – "блуд", гораздо "чище" христианские сексуальные аномалии. Покаянное юродство, так страстно культивируемое церковью, – это обыкновенный нравственный эксгибиционизм.

А теперь мы вплотную подступили к святой святых официальной историографии – насиженной уютной теории о централизации русских земель вокруг единой религии, ибо версия эта не выдерживает никакой критики. "носители смирения" из Печерского монастыря надоумили князя Владимира перед смертью поделить русскую землю на удельные владения и раздать ее сыновьям, каковых у владыки было множество: Святославу – Чернигов, Всеволоду – Переяславль, Игорю – Владимир, Вячеславу – Смоленск, Изяславу – Киев. Как это снова омерзительно похоже на наше разрушение единого государства под эгидой парада опереточных суверенитетов, с бездумным осквернением храмов разных народов, кровью, хаосом, нечестием, позором.

Выучите это черное имя наизусть: игумен Печерского монастыря Феодосий – главный идеолог раздробления Руси, выработавший важнейшие политические требования в линии церкви в период удельного княжения. Он же, естественно выработал и идеал христианского проповедника. Тип нынешнего мнимого демократа времен нового демонтажа единого государства, очевидно, аккуратно переписан с этого канона. Как все мерзко идентично, тонешь в аналогиях, всюду мелькают клейма одной мастерской по изготовлению исторических фактов. Видимо, скоро мы накрепко выучим и имя нового Феодосия.

Вдребезги рушится и следующая по старшинству теория – о культурном воссоединении с народами Европы. Тот же Феодосий изобрел и прообраз ныне печально известного "железного занавеса", ибо развернул целую кампанию против латинства. В многочисленных письмах Изяславу игумен призывал к полному обособлению Руси от Запада. Он писал, что не подобает хвалить чужой веры, так как тот, кто хвалит чужую, неминуемо хулит собственную. Кто же хвалит и свою, и чужую, впадает в двоеверие, ходит близ ереси. Латинство не от Бога, ибо Бог не двоеверен; он Един, едина Вера, едино Крещение. Истинная вера – только православие, сохраняемое восточным монашеством. Так начиналась эстафета "богоугодного властелина", процветающего у нас и поныне. Очевидно, если бы игумену пришлось жить в середине XX века, то он с удовольствием подписался бы под изумительным лозунгом: "Сегодня ты танцуешь джаз, а завтра родину продашь". Чуть позже он, впрочем, успешно стал бы советником по национальной политике близ очередного местечкового наполеончика. Идея Феодосия о "монастыризации" Руси затем нашла

продолжение при большевизации. При Печерском монастыре, как водится, была организована агитационная служба, распространявшая жития святых, которые преследовали те же цели. Так, в "Житие Ирины" читаем ясно: "Всякий, кто чтит эллина, преступает закон". Под эллином нужно понимать жизнерадостное орфико-дионисийское учение древней Эллады, которое было сильно распространено на юге Руси, указания на его живучесть встречаются в "Стоглаве" вплоть до XVI века. Все как по нотам.

Хочется искренне поблагодарить за оставшиеся свидетельства вышеупомянутых мусульманских историков ал-Марвази, Мухаммеда Ауфи и Мухаммеда Катиба. С недоумением современников взирали они на весь этот акт самооскопления соседнего народа. Уж кто-кто, а они отлично знали, как развилось по миру христианство.

Показателен и другой факт из истории восточной мудрости. Когда в XVI веке руки христиан дошли до Японии, а знаменитый иезуит Франциск Ксавье наконец осчастливил и страну восходящего солнца, то правитель сёгун Токугава Иэясу, полюбовавшись на все это, официально запретил христианство в 1614 году, оставив по себе словами историка память мудрого правителя, по-настоящему радевшего о благе своего народа: "Распространение христианства, на первый взгляд безобидное, влечет за собой эрозию религиозно-нравственных представлений синтоизма, конфуцианства и буддизма, на которых зиждилось социальное и духовное единство управляемого им народа".

"Один Бог – одно государство". Эта историческая формула не имеет под собой никаких логических оснований. Скорее можно говорить так: "Один Бог – один подкоп под государство". Вспомним здесь еще и египетского фараона Аменхотепа IV, который в XIV веке до нашей эры удумал создать на государственном уровне монотеизм, запретив все иные культы. Однако его последователям фараонам потребовалось много усилий, чтобы исправить идеологические перегибы. Древнему египтянину и позднесредневековому японцу хватило нескольких десятков лет, чтобы ясно узреть на государственном уровне разрушительное воздействие сей ядовитой морали, а современному славянофилу – "радетелю о царстве Христовом" – не хватает уже тысячи лет, чтобы понять это. Вот в чем кроется национальная трагедия, а вовсе не в лени и пьянстве, на которые так искусно отвлекается людская ненависть.

Попав на русскую землю, новая религия не торопилась внедрять в народное сознание весь свой идейный арсенал, справедливо опасаясь исправления занебесных фантазий сильным практическим славянским умом. Из истории распространения ересей мы легко узнаем, что русский человек всегда стремился узнать факты из новой религии, чего никак не хотели православные идеологи, ибо они точно знали, что от фактов она умрет. Священные писания в полном объеме начали распространять аж только в XV веке, когда народное сознание было уже достаточно догматически обезображено. Ибо, когда оно еще помнило естественную логику язычества, в огромном количестве появились писания, украсившие затем индексы "запрещенных книг", такие, как: "Повесть о древе крестном", "Как Христа в попы ставили", "Как Христос плугом орал", "Сказание о том, как Пров Христа другом назвал". Огромной популярностью пользовались, как мы уже знаем, все проясняющие апокрифы, особенно "Детство Христово", "Первоевангелие Иакова", а также "Логии" – компрометирующие Христа высказывания, собранные воедино и с глаз православных убранные. Стоит ли удивляться всему этому, ведь исторические аналогии невозможно опровергнуть никакой пылепулистной филиппикой, сколько бы ни платили историкам религии. В 325 г. н.э. христианство после многочисленных запретов становится официальной религией Рима, а уже в 380 оно запрещает все остальные формы религиозности, становясь единственной общеобязательной религией. В феврале 1917 года большевики выходят из подполья, становясь официальной политической силой, вместе со всеми раззадоривая массы требованием провести плебисцит – учредительное собрание. Но уже в октябре они совершают вооруженное восстание, становясь единственной политической силой. Добившись поначалу равенства со всеми, они уничтожают его при первой же возможности. Там, где одна истина, одна религия, всегда расцветает дилетантизм как следствие волюнтаризма, под покровом ханжеской

нравственности вырастают чудовищные формы болезненного разврата. Император Юстиниан, будучи образцом строгого православного государя, женится на цирковой танцовщице, одновременно уничтожая все формы вольнодумства, запрещая даже математику как "языческое нечестие". Спустя многие века под ширмой лозунгов о нравственном человеке запрещают генетику и кибернетику, теперь уже – как буржуазное нечестие.

Всякая насильно удерживаемая единственность неминуемо ведет к уродству, независимо от того, идет ли речь о Едином Боге или Единой партии. Монополия помогает выжить лишь худшим, худшими она всегда и насаждалась.

Христианство разбудило в России не спящую красавицу, а гадкую юродивую. Теперь мы ясно видим, что в том было его предназначение. Рассуждения о том, что Россия – Третий Рим или Второй Израиль – юродство канонизированное. Народ-богоносец – это народ-попрошайка, ибо тот, кто считает себя особенно близким к Богу, не любит работать на земле. Всякие рассуждения о всеединстве, Софии, космизме на нищей земле – отвратительны и отдают патологией, а не мифологией. Не нужно разрушать храмы, сжигать библии, нужно всего лишь забыть о существовании Христа так же просто, как сделал это крепостной гений Федор Подшивалов: "Ведь тут кажется тягость не большая, сказать, что не верую больше Христу и его святым, и матерям Божиим, и исполнить, что сказал". Нужно забыть о Нем, как забывают постепенно о существовании реальных исторических лиц или литературных персонажей, если только школьные учебники и пресса перестают напоминать о них. Не трогайте Христа ни словом ни делом, и он исчезнет сам собою, оставив Вас в покое наконец.

Нужно понять раз и навсегда, что в этом грандиозном соревновании религиозных систем Россия если и занимает одно из центральных мест, то все же не исключительное. Соревнование это часто переходит в борьбу, особенно сейчас, когда силы, удерживавшие массовые монорелигии на плаву мировой истории, ясно выказывают все признаки отмирания. Космическая эра Рыб заканчивается, и те, кто питался ее животворными соками, бьются в агонии, предчувствуя конец.

Именно потому сейчас на одном из основных идеологических полигонов, который называется Россия, идет борьба без правил. И эта мысль также не является индивидуальным изобретением автора. Общеизвестно, что второе пришествие Христа и установление царства Божия на земле – чудо, которого ждут все. Но чудо это воспитано одной единственной доктриной, а существуют еще и другие. Нам пора знать о них, ведь и другой взгляд по справедливости имеет право на жизнь.

В буддийской литературе есть многочисленные сведения о мифической земле Шамбала - стране справедливости и благоденствия. Современные ученые по описаниям установили даже географическое местоположение этой страны с точностью до десятых долей градуса. Находится она не территории современной России. Сказание об этой стране носит эсхатологический характер и опирается на сочинения Трипитаки – буддийский канон. Сказание о мифической стране Шамбала и сочинения Трипитаки объединяются в общей тибето-буддийской идейной доктрине, которая называется системой Калачакры. Всего же в ней имеется порядка 60 основных сочинений в разделах "Тантра" и "Комментарий на Тантру". Одно из этих сочинений представляет собой запись беседы Шакьямуни с царем Шамбалы Сучандрой, от которого первый получает высшую мудрость.

В этом сочинении, имеющем якобы мифическое происхождение, есть и сугубо идеологические мотивы. Так, царь страны, где царствует справедливость, правда и благоденствие, наставляет:

"Адам, Энох, Ибрагим являются воплощением тьмы, относящимися к роду асуров-змей; другие пять учителей варваров: Моисей, Иисус, Сани, Мухаммед, аль-Мухтади – являются воплощениями тьмы..." – и далее: "Царь Кирти с дротиком в руке, взойдя на колесницу, устрашив род асуров, ради живых существ разъяснит на земле учение Калачакры... .. в конце 25 правлений появится царь

Рудра, которого высшее божество отправит в род царей. Он принесет счастье и уничтожит род варваров".

Все достаточно ясно, нужно лишь подчеркнуть, что сам этот трактат был написан в X, начале XI века. Как знать, если бы он писался в наши дни, какими бы именами был бы дополнен, хотя в свете наших логических и фактографических умозаключений догадаться уже не сложно. Подумайте, может быть, трагедия Чернобыля и современный город Нижний Тагил на Урале, где по статистическим данным ввиду ужасной экологической обстановки не рождаются здоровые дети, есть лишь акции нынешнего Ирода Антипы, надумавшего разом уничтожить всех младенцев, чтобы предотвратить появление альтернативного нехристианского Мессии? Обратите внимание также, что под варварами в буддийском толковании понимаются все канонические однобожники, поклоняющиеся Моисею, Христу, Магомету, что вновь полностью совпадает с логическими умозаключениями автора, ради чего собственно и предпринимался сей труд.

Всю эту идеологическую информацию очень полезно сопоставить с другой, уже более мирской и современной. Так, например, столь уважаемая официальная организация, как Всемирный совет индусов, на Второй европейской конференции в Копенгагене в июле 1985 года открыто констатировала, что все население Европы, включая Россию до IV века нашей эры (т. е. до того времени, как открыто побили христианство), исповедовало систему религий, единую с индуизмом, то есть арийство, или так называемые индоарийские религии.

Россия на конференции истолкована как страна мудрецов, а Москва как "мокшия" – место, где люди достигают высшего религиозного озарения. Исконной религией древних россиян и славян была общая с индоарийством идейная концепция. Русские люди до сих пор в душе своей не приемлют ни христианства, ни тем более социализма и только ждут, чтобы кто-нибудь помог им вернуться к древней вере.

Теперь становится вполне ясно, почему религиозный модернист Раджнеш – всесторонне образованный человек – так смело ставит в один ряд Христа и Муссолини, а в телепередачах христианство открыто именуется болезнью. Он всего лишь знает то, о чем мы поведали выше, а возможно и нечто большее, что скрывают от нас активные популяризаторы Библии.

29

Вышеприведенные факты из истории крещения Руси сами собою выстраиваются в цепь политической идеи заговора против целого народа, а фантастическая изошренность без труда может быть прослежена и на примере другой великой страны, носительницы родственной религиозной культуры. Речь идет о средневековом Иране, ведь в мире всегда все повторяется, и история диверсий против зороастризма очень напоминает насильственную христианизацию Руси.

Начать нужно прежде с так называемой зурванитской ереси, выросшей в самой сердцевине уже мощной государственной религии. Волевая жизнелюбивая конкретика зороастризма впервые была подорвана именно этой ересью, которая, как и следовало ожидать, была изобретена неизвестными магами. По характерным признакам ереси нетрудно будет определить место ее изготовления.

Самое поразительное в учении Зороастра – это оригинальная идея о том, что история имеет конец. Она воплотилась в учении о трех эпохах – Творении, Смешении и Разделении – и привела к мысли, что все события происходят в определенных хронологических рамках. Авестийское слово "зурван" значит "время" и в Младшей Авесте встречается иногда как обозначение второстепенного божества, олицетворяющего время. Так ересетворцы стали убеждать всех в том, что Зурван не только обрамляет все события, но и управляет ими, то есть является мыслящим существом.

Зурвана наделили властью, о нем создавались мифы. Эта ересь способствовала также развитию дальнейших философских построений о власти времени и о предопределении, фатуме, бесполезности борьбы и благородства. Зурванизм сильно ослабил позиции фундаментального зороастризма, ибо была искажена основная идея Авесты, утверждавшей, что добро и зло совершенно обособлены и отличны по своему происхождению в природе. Ересь замутила чистое и ясное учение, наводнив его нужными теоретизированиями и низменными мифами. Кроме того, зурванитские суждения о судьбе и неумолимой власти времени затемнили главный арийский постулат – идею о Свободе воли, о возможности для каждого человека решить свою собственную судьбу путем выбора между добром и злом. Зурван как всеобъемлющий второстепенный дух был персонифицирован и выведен на первое место для исполнения обязанностей Единого Бога, капризного и своенравного. Ну, а где изготавливают Единых Богов, мы уже знаем, и с какой целью – тоже. Всюду в истории действует единая схема, и по этому поводу современный американский писатель Людвиг Льюсон сказал: "Народ нельзя разрушить, разве только изнутри".

И верно, едва лишь могущественные династии Ахеменидов и Сасанидов подпали под воздействие ереси, как политическая мощь Империи стала клониться к закату. Зороастрийская ересь имела то принципиальное отличие от ересей христианских, что она ослабляла волю человека, его уверенность в своих силах, в то время как многие христианские лжеучения, напротив, пытались вернуть Свободу воли каждому человеку. Политический умысел зурванитской ереси налицо, так как едва Иран был завоеван исламом, она моментально исчезла, словно ее никогда и не было. Однако же о ее существовании мы знаем из многочисленных источников, цвела она пышно и кустисто. Все маги, их мифы о Зурване и "высоконаучные" теории сразу же убрались прочь, едва сделав свое черное дело – по расшатыванию жизненно важных основ одной из древнейших культур человечества.

Так древнейшие царские династии перессорились между собой, ибо одни придерживались канонического зороастризма, другие – зурванитской моды. Затем появилось и иконоборчество, которое в свое время по плану появлялось и в христианстве, раскалывая искренне убежденных людей снова на два лагеря. Наконец, когда правящая династия Сасанидов, придерживающаяся еретического учения, окончательно укрепилась на престоле, откуда ни возьмись, появился пророк Мани, который, как и положено по сценарию, объявил себя Мессией со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он занялся расширением существующей ереси и принесением в нее сугубо монотеистических и пессимистических тенденций, проповедуя смирение, целомудрие и тому подобные противоестественные вещи. Об этом пророке написано очень много, но читать все это вовсе не нужно. Гораздо проще заострить внимание на фактах его биографии. Он сам происходит из благородной парфянской семьи, однако его отец состоял в секте эльхаизитов – вавилонском филиале есеевской общины, которые, как известно, натаскивали в своей "революционной" премудрости и Христа. Мало того, сценарий с появлением на свет Мани (или точнее Манеса) полностью повторяет сюжет из биографии другого великого пророка Единого Бога – Моисея, и если того ребенком подбрасывали к бесплодной дочери египетского фараона, то иранский вариант столетия спустя отыграли на богатой вдове. Так что вопрос с пророком Мани закрывается сам собой с огромной экономией времени и умственных усилий. Однако же манихейские секты, как и положено, расплодились по всему свету, умножая ряды гностиков, иллюминатов, коммунистических ячеек и тому подобной скрытной нечисти, которая не способна к открытой, честной борьбе.

На это же время приходится и возвышение первосвященников, сначала Тансара, а затем Кирдэра, проводивших огосударствление ереси с помощью волевых действий. Зурванитская ересь, разрастаясь, будто раковая опухоль, оказывала все большее воздействие на внутривнутриполитическую жизнь Персидской империи. Источники отмечали все большее количество зороастрийцев, обращавшихся в христианство, что имело место не просто с единичными людьми, но и с целыми провинциями, например, вся Армения из зороастризма обратилась в христианство. Официальная администрация Империи вынуждена была пойти на значительные уступки иноверцам, которые не замедлили этим воспользоваться. Так, в правление царя Иездигерда I был зафиксирован первый

прецедент, когда христианский священник разрушил храм огня, находившийся вблизи церкви. Сразу же заметим, что зороастризм еще был государственной религией, а христианство являлось лишь привозным сектантством. Однако же мудрый владыка не дал спровоцировать себя на всехристианский погром (а не мешало бы) и прежде, чем вынести смертный приговор, учинил судебное разбирательство по всем правилам.

Правоверные зороастрийцы, уже обезображенные изнутри ересью, с именем Зурвана на устах обратились к армянам с просьбой вернуться к вере отцов, но те, объединившись с сирийскими христианами, занялись откровенной массивированной контрпропагандой, как ни в чем не бывало с самого начала называя Зороастра "нечестивым", а его последователей – "сынами тьмы". Снова один и тот же сценарий, как мы видим. В это же время начались бесчисленные реформы календаря, богослужения, был даже пересмотрен день и год рождения Зороастра, который вдруг стал моложе всех остальных пророков. Крупным изменениям подверглась и религиозная литература. Все эти нововведения, как всегда под благовидными предложениями, лишь запутали людей, увеличивая ряды раскольников и еретиков. Кроме того, сама религия стала много дороже, церковный аппарат неимоверно разросся, возросли поборы на религиозные нужды. Церемониал сделался изощреннее и сложнее, затемняя простой и ясный смысл древнейшей религии, возрос бюрократизм, увеличилось влияние чиновников от религии на жизнь простых людей.

Следующим номером программы был очередной пророк, на сей раз по имени Маздак. Нетрудно теперь предположить, чему он учил. Это было модернизированное манихейство – исповедь пессимизма, аскетизма, послушания, фатализма. Под видом внешней справедливости и благочестия мощная культурная Империя и величайшая нравственная система выхолащивались, уничтожались. Как и в случае с Мани, в стране опять разразилась гражданская война. Возникли новые мнения о частной и общественной собственности, было пересмотрено положение женщины в обществе.

Когда же внутренние силы государства были подорваны, как нельзя кстати подвернулся внешний идеологический враг. Арабское завоевание отличалось крайней жестокостью, и это была настоящая "религиозная" война. Записанная поначалу в священных книгах иудаизма, христианства, ислама, она теперь внедрялась на практике. Кочевники-бедуины предлагали тройной выбор: ислам, смерть или уплату дани за исповедание зороастризма. Была выработана целая зрелищная технология сбора податей, при которой перс должен был униженно подносить деньги, после этого эмир бил его по шее и гнал прочь. Причем рекомендовалось проделывать все это при значительном скоплении народа. Возникла целая система скрытых и явных принуждений к обращению в ислам. Храмы огня превращались в мечети, сжигались священные книги, убивались жрецы, планомерно уничтожалась вся благородная персидская культура. Слово чести, которого с таким мужественным рвением придерживался еще великий полководец Дарий, обесценилось.

Верующие зороастрийцы как символ веры носили плетеный пояс – кусти, концы которого завязывались через плечо. Исламские же миссионеры, издеваясь, срывали его и наматывали им на шею. Арабский наместник Ирака назначал специального уполномоченного для надзора за разрушением храмов Огня по всему Ирану, независимо от достигнутых договорных обязательств во время перемирия. Вскоре в качестве официального языка всюду был навязан арабский вместо исконного пехлеви. Началась перестройка иранской истории, популяризировались биографии таких людей, как Салман ал-Фариси, который вначале отрекся от зороастризма в пользу христианства, а затем принял ислам. В городе Хорасане находилось известное зороастрийское святилище, где рос огромный кипарис, посаженный по древнему парфянскому преданию еще самим Зороастром, но халиф Мутаваккил срубил это глубокочтимое дерево в 861 г. н.э. и, несмотря на отчаянные мольбы людей, использовал его как строительный материал. И снова напрашиваются аналогии со "святым" Бонифацием и Оттоном, уничтожающими священные деревья германцев, или русскими "витязями веры христовой", вырубаящими священные рощи древних славян. Для зороастрийцев изобрели меж тем унижительную кличку "габр" и всенародное издевательство – "травлю габра". Мало того, даже специально мучили собак, чтобы только

досадить им, ибо зороастрийцы всегда относились к этому животному с необыкновенным уважением. Плевали в священный огонь.

Вторая волна завоевания началась в начале XI века с приходом турок-сельджуков, которые, разграбив страну, снова с энтузиазмом приняли ислам. В XIII веке теперь уже монголы вырезали всех, кто только подворачивался под руку: мусульман, иудеев, христиан, зороастрийцев. Именно в это время погиб весь цвет только что народившейся мусульманской науки, задержалось на века развитие алгебры, медицины, географии, литературы, историографии. Зороастрийцы же в это время безвозвратно утратили многие свои священные книги, включая копии сасанидской Авесты. И, как следовало ожидать, монгольский хан Газан тоже стал мусульманином и новообращенные монгольские орды пополнили таким образом поредевшее воинство Аллаха. Воистину свято место пусто не бывает.

В конце XIV века вновь отличились турки-мусульмане во главе с Тамерланом, которые также резали всех без разбора вероисповедания, и в летописях имеется красноречивое упоминание: "Все, что имелось в этой стране, от глиняных черепков до царских жемчужин и от изящнейших изделий до гвоздей в дверях и стенах – все было сметено вихрем разграбления". Опустошив затем сказочные красоты Индии и захватив Дели, сей средневековый "джентльмен удачи" удалился восвояси. А обескровленную страну великого арийского пророка Зороастра еще долго сотрясали гражданские войны, что побудило многих зороастрийцев к эмиграции в Индию, где им слова досталось уже в XVI веке от наехавших португальцев, надумавших силой обратить еще не обрезанных мужчин в католицизм, а может быть, и всех остальных тоже. Сплошная "боговдохновенность".

Пренебрежительное отношение к зороастрийцам как по писаному из века в век генерировалось усилиями лидеров всех монорелигий. О мусульманских достижениях мы уже говорили, а вот характерный пример из христианской идеологии с ее затертым лозунгом "любви к ближнему". Заезжий монах-доминиканец некий Иордан писал о зороастрийцах: "Есть в Индии еще один языческий народ, который поклоняется огню. Они верят в две первоосновы, а именно: в зло и добро, тьму и свет, предметы, о которых в настоящее время я рассуждать не намереваюсь". Еще бы, разве "мерзкие язычники" достойны времени и усилий достопочтенного христианского монаха?

Впрочем, когда Европа стала немного культурнее, даже цивилизованные мусульмане все же бесстрастно замечали, что зороастрийцы – народ терпеливый, спокойный, предприимчивый, а главное – абсолютно честный. Иранский шах при всей своей ненависти к "габрам" все же не мог их не использовать в качестве высококвалифицированной рабочей силы в своей столице, ибо от "правоверных" было мало толку. Индийцы до сих пор благодарны зороастрийцам за то, что небольшие колонии их всегда по первому же зову вставали плечом к плечу с ними во время борьбы с монголами. Европейский путешественник Ж. Шардэн отмечал, что они отменные земледельцы и считают работу на земле "благочестивым и благородным занятием". Другой европеец заметил, что "их женщины совсем не избегали нас, как прочие персидские женщины, были очень рады нас видеть и говорить с нами". Из древних персидских сказок и более поздних свидетельств времен изгнания и притеснений известно, что зороастрийцы всегда были сведущи в науках, торговле, увеселениях, знали толк в роскоши, красивых женщинах, произведениях искусства, любили поесть и выпить и всегда строго придерживались данного слова, даже если им это стоило жизни. "День рождения их пророка празднуется с необычайной торжественностью, и, кроме того, в этот день они раздают много милостыни". Тот же Ж. Шардэн продолжает о них, что "одно из неизменных убеждений зороастрийцев заключается в том, что вера их опять станет господствующей... а верховная власть снова будет принадлежать им. Они поддерживают себя и детей своих этой надеждой".

Император Акбар, интересуясь религиями, призвал ко двору Моголов в числе разных мудрецов и зороастрийцев, о чем мусульманский историк сообщает: "Огнепоклонники тоже пришли из

Навсари в Гуджарате и доказали его Величеству истину учения Зороастра: они назвали огнепоклонничество великим культом и произвели на императора такое хорошее впечатление, что он разузнал у них религиозные обычаи и обряды парсов и приказал ... чтобы священный огонь при дворе поддерживался и днем и ночью по обычаю древних персидских царей". После этого император отменил подушный налог на зороастрийцев. Владыки многих стран отмечали мудрость зороастрийских жрецов. А первые крупные промышленные предприятия и высшие учебные заведения, основанные европейцами в Индии, в основном существовали за счет труда и прилежного обучения зороастрийцев, без них не возникла бы знаменитая Ост-Индская компания. В начале XX в. один перс даже получил английское дворянство за особые заслуги. Однако, несмотря ни на что, притеснения зороастрийцев продолжают и по сей день.

30

Проанализировав в рамках нашего повествования все те массовые ухищрения, на которые пускались проповедники монорелигий, невольно задаешься вопросом: на что же была направлена вся эта дьявольская мощь в Божественном обличье? Что так старательно уничтожалось на протяжении веков, методично стиралось из памяти народа? Почему во всех священных книгах монотеистов столько грязи и злобы вылито в адрес "поганных", "богомерзких" язычников? Почему в бурные мгновения истории лидеры различных монорелигий находили общий язык и вступали в военные союзы или даже крупные государственные формирования, с видимой неохотой, но все же делили сферы воздействия на духовную жизнь народов и целых рас, и все, как один, сотрясались исступленным гневом, едва слышав слово "язычник"? До сих пор в конце цивилизованного XX века, в эпоху освоения космоса, компьютеризации, генной инженерии и трансплантации человеческих органов, с кафедр и алтарей сытые, лоснящиеся огосударствленные проповедники с подлинно ветхозаветной ненавистью поносят тех, кто "во языцех".

Ответ изыскивается при малейшем, даже полузаинтересованном, прикосновении к языческой идеологии или вообще сфере так называемых природных культов, которые никогда не отгораживались от белого света пеленой гностических знаний, секретных апокрифов, уставов для посвященных так, как это делали и делают по сей день адепты всех монорелигий. Почитав одну-две священные книги монотеистов, Вы без труда увидите, что там, где на арену духовной жизни человечества выходит Единый Бог, неизбежно появляется тайна, ведать которую дозволяется лишь узкому кругу людей, большинство же верующих принуждено пробавляться суррогатом чудес. Этот непреложный закон прослеживается во всех монорелигиях с древнейших времен вплоть до последних церковных соборов и закрытых сборищ коммунистов. Уничтожая привкус тайны, растворяя своей волей чудеса, Вы лишаете силы Единого Бога и всех, кто стоит за ним, кто лакомится соками Ваших судеб и временем жизни.

Историческое Однобожие – весьма уязвимый монстр. Один точный удар в его солнечное сплетение – непреложный догмат о единственности – и оно рассыплется в прах. Вот и все нехитрые рецепты. Следуя им, Вы обретете долгожданную свободу и совершенство и сумеете сами сделать Богом или Богиней. Если Единый Бог на протяжении всех священных писаний постоянно ревнует меня к другим Богам, то из этого как минимум следует его не всесильность, не абсолютность, а в конечном счете и не единственность, в чем мы уже имели возможность убедиться, изучив секретные книги монотеистов. Всего-навсего у людей не доходили до этого руки. Связанные чудесами и тайнами, несчастные, они до сих пор замороженно рассматривают сие "произведение" религиозного творчества. Но уверяю Вас, что все проще простого: один прицельный удар – и Вы вместе со всеми своими потомками оказываетесь на свободе. Вы выкупаете себе вечное самостоятельное пользование.

Классические монорелигии приучают к неразрывности Бога и Вашей судьбы. В язычестве все как раз наоборот: воля Богов вовсе не уничтожает волю человека. Последний сохраняет свою

самостоятельность и действует независимо, а то и вопреки их воле. Человек обладает религиозно-освященным самовластием и волен поступать по собственному разумению. Людей и Богов связывает не роковая неунничтожимая зависимость, а только мир природы, одинаково служащей жилищем и для тех, и для других. Но Боги сильны и способны повелевать, значит, нужно задобрить их соответствующей жертвой или испросить помощи у другого Бога. Не помог один, не беда: можно уйти к другому, и никто никогда за это не накажет. При такой системе отношений Бог выступает не всесильным Владыкой – истиной в последней инстанции, а всего лишь партнером, старшим братом, духом-куратором, с которым всегда можно договориться. Страх в его высшей форме узаконенного божественного страха исчезает из души. Больше нет того груза, что вечно тяготит ее.

Наш древний предок славянин-язычник мыслил смерть как простой переход из мира земного в мир подземный, такой же реальный и пригодный для практического существования, как настоящий. Если во время битвы ему грозила опасность пленения, то, исчерпав все силы в борьбе за свободу, он не задумываясь кончал с собой, ибо твердо знал, что, став рабом на этом свете, он рабом же попадал и на тот свет. Индивидуальная свобода была разукрашена народной героической мифологией и прочно вживлена в мозг каждого славянина, а посредством свободной, не стесняющей ни в чем религии надежно передавалась потомкам, образуя таким образом характерный устойчивый славянский генотип. Плоды хорошей языческой закалки под чутким руководством волхвов, обслуживающих, как заботливая нянька, все стороны жизни общества, до сих пор, невзирая на буйство христианской идеологии и изуверство большевизма, видны еще достаточно отчетливо. Только в наших руках наше будущее, которое зависит от религиозно управляемого генофонда, а тот – от простой и понятной всем человеческой свободы. Именно в это ключевое звено жизненного процесса христианство и нанесло свой подлый удар. Вот вся тайна Однобожия, остальное – филологические уловки для неглубоких умов.

Языческая религиозная идеология стимулировала развитие и укрепление прочных социальных и родоплеменных связей, накопление богатств, достижение чинов, военных заслуг. Ибо, чем больший капитал собирал человек на земле, чем большей властью, почетом, уважением мог воспользоваться он на "том свете". Загробное существование представлялось чем-то вроде надежного банка с хорошими процентами. Все зависело только от Вас. Древний славянин, также как и нынешний мусульманин, мог иметь столько жен, на сколько у него хватало денег, здоровья и воображения, ибо все они переходили и в другую жизнь. Однако это вовсе не означало принижения роли женщины, она была равноправным членом общества, и никто не мог выдать ее замуж без собственного согласия. Древнему язычеству белы ведома форма брачного контракта – свободного договора между заинтересованными сторонами. Женщина у язычников могла править страной, как, например, княгиня Ольга, что сделалось совершенно невозможным при христианстве. Не говоря уже о том, что женщины имели своих Богинь-покровительниц, с которыми могли решать свои сугубо женские проблемы, не испытывая стеснения перед интерсексуальным Единым Богом с его сексуально неполноценным сыном, как в христианстве.

Как уже было сказано, никакого смиренного страха перед смертью древний язычник не испытывал. Отлетавшая от него живая душа также не расставалась с материальным миром. Она принимала образы ветра, огня, пара, облака, дыма, источника, какого-либо животного или растения, либо, наконец, планеты и звезды. Кто что заслужил. В этом выражалась в славянском язычестве устойчивая живучесть культа предков, влияние которых на человеческую жизнь было огромным. Древний славянин не представлял себе оторванное от собственной жизни пребывание предков в "ином" мире. Он всегда был окружен близкими людьми, лишь перешедшими в иную реальность. Такой пристальный присмотр со всех сторон исключал всякое безнравственное поведение, увеличивал фактор индивидуальной ответственности не только за поступки и слова, но даже за мысли. Предки помогали славянину, неся удачу, достаток, счастье, и он сам невольно готовился помогать своим потомкам в будущем. Образовывалась крепкая взаимосвязь всех жизненных форм, самим положением вещей вынужденная помогать одна другой, вовсе не ожидая за это сиюминутной выгоды. То была логика Жизни в ее высшем понимании, лишенном всяких

политизированных эзотерических тайн. Сознание язычника не ведало финитных категорий страшного суда и второго пришествия, при которых любая жизнь становилась бессмысленной. Она должна была длиться бесконечно, и это вносило покой и гармонию в душу язычника, размеренное и осмотрительное отношение к своей семье, государству и той местности, где жил он и где обитали Священные духи его древних предков. Образовывался таким образом замкнутый райский уголок мироздания без катаклизмов, ужасов и эсхатологической нелепицы, в котором не существовало времени в том безвыходном понимании, каковым владеем сейчас мы, судорожно накапливая деньги и почести, чтобы разом все растерять на смертном одре. Именно потому одним из самых страшных грехов в славянском язычестве было плевать на землю, ибо плюнув на нее, ты осквернял память предков, душу будущих потомков и весь ареал пространства, который занимало племя, с которым ты был связан самыми тесными узами.

После такой картины мира в язычестве все альтернативные монотеистические проекты с их выпяченной софистикой кажутся предсмертной судорогой уродца, обреченного умереть, и хочется надавать пощечин всем ангажированным проповедникам за их елейные провокации против нашего будущего.

Да расцветет всюду жизнь! Без посторонних законов и правил, ибо она сама есть высший закон и высшее правило. Религия без законов и догматов, ересей и апокрифов, гонений и постановлений церкви. Именно за эти отличительные свойства языческие религии и именуется до сих пор естественными (своим названием словно подчеркивая всю неестественность массовых монорелигий) или природными религиями, ибо не требуют никакого насилия и принуждения от тех, кто взирает на мир с их помощью, независимо от стран, наций и рас. Логика жизни везде одинакова, и именно в борьбе с ней представители разных направлений Монотеизма группируются с неистовым рвением, разливая яд своих одинаковых угроз.

Выше мы не случайно привели краткую историю разрушения зороастризма сразу после насильственного крещения Руси, хотя в реальном историческом времени эти процессы протекали в обратной последовательности. Но, в силу того, что наша работа в большей степени посвящена так называемой русской идее, нежели иранистике, мы сочли возможным придерживаться и такой методологии. Кроме того, в нашем полудетективном аналитическом исследовании, где результат сводится к выявлению борьбы идей, облаченных в форму религий, линейное историческое повествование вовсе не обязательно. Логика борьбы идей не адекватна пространственно-временным координатам и разворачивается по своим хитроумным законам. Мы неспроста назвали иранскую религиозную культуру родственной славянской, ибо доказательства арийского происхождения славян множатся день ото дня. Но для определенной части ученой академической среды, либерально заигрывающей с христианством, эта версия представляет несомненную опасность, ибо любимый тезис о формировании духовной архаичной культуры славян только с помощью природных стихий терпит крах, и все университетские курсы, вышедшие из прокрустова ложа концепций академика Рыбакова – монополиста на древнюю культуру Руси, рушатся сами собой. Для взвешенного адогматического ума гораздо более интеллектуально привлекательными видятся современные исследования В.Н. Топорова и В.И.Щербакова. Каких же именно фактов не найдем мы в официально запатентованных университетских курсах? Тех, которые даже малым числом своим перечеркивают деяния цеха государственных идеологов. Так, при рассуждении о первой религиозной реформе князя Владимира в 980 году в рамках язычества не принято упоминать, что два бога из шести, а именно Хорс и Симаргл, имели сугубо иранское, а не древнеславянское происхождение, да и сам верховный Бог Перун выполнял многие сходные функции иранского же Бога Митры, ибо оба принадлежали к одной огненной стихии и символизировали военную мощь, что является отличительной чертой общей арийской мифологии. К солнечной стихии принадлежал и славянский Дажьбог, а непосредственно к огненной – Сварог. В русских летописях есть много упоминаний о возжигании священного Огня в капищах, и если жрец по нерадивости допускал его затухание, того безжалостно убивали, что опять же наталкивает на прямые параллели с арийской религиозной обрядностью иранского образца. Из русского фольклора можно почерпнуть сведения о принципиальной значимости в формировании

религиозно-нравственного мировоззрения и водной стихии, тоже самое мы видим и в зороастризме. Кроме того, в обеих религиозных концепциях особое место отводилось земле, которую нельзя было осквернять нечистыми прикосновениями, то есть мертвечиной.

Самое же главное сходство без труда видится в идеологической направленности обеих религий, дающих человеку свободу волевого решения, которое начисто свелось к нулю в ортодоксальном христианстве. Показательно, что в Авесте само понятие мудрости трактуется как интеллектуальная и сексуальная активность. Нечто подобное видно и из русских былин, ставивших жизненный материальный достаток на одну доску с мудростью. И уж совсем не принято упоминать в высоконаучной литературе, что первые арийцы Рама и Зороастр родились на территории России, и не где-нибудь, а возле Волги. Теория же происхождения и трансформации ираноязычных скифов – прямых предков славян – вообще окутана мраком.

Далее. Грифы и орлы в государственной символике России также имеют иранское происхождение: сказочная райская языческая птица Сириин и демоническое существо Див. Даже само название города Киев имеет сугубо иранское происхождение. В.Н.Топоров, анализируя происхождение многих индоевропейских слов, недвусмысленно резюмирует: "Древняя Русь и – шире – вся Славия с определенной точки зрения могут пониматься как западная провинция великого индоиранского культурного круга". Русское слово "мир" и имя иранского Божества Митра имеют одно и то же происхождение. Само название священной книги ариев Авеста также имеет общее происхождение с русским словом "весть", а основная молитва в зороастризме имеет такое совершенно славянское звучание – Ясна. Очень похожи русское слово "огонь" и имя иранской Богини Агни.

Теперь еще раз вспомнив, где родился первый иранский пророк Зороастр, и сопоставив это с данными археологии, которые не скрывает даже академик Рыбаков, констатируя, что переселение племен происходило с центральной русской равнины на юго-восток, нетрудно сделать вывод, где находилась родина всех арийцев.

Иранская версия происхождения ариев легко проверяется с помощью индийской версии, ибо первый индийский пророк Рама – человек со светлыми волосами и голубыми глазами – тоже родился на территории России. Первая священная книга индуизма "Веды" имеет однокоренное происхождение с русскими словами "ведение", "ведать". В Тибетском евангелии Христа вполне конкретно говорится о белом жречестве, а Л.Н.Гумилев доказывает, что название, например, тохарского языка происходит от двух слов, буквально означающих "белая голова", то есть блондин. Но люди со светлыми волосами в Тибете могли взяться только с русской равнины. А если вспомнить, что Зороастр родился приблизительно в 1500 году до нашей эры, можно сделать безошибочный вывод о возрасте культурной традиции и смело выбросить отечественный школьный учебник, где бессовестно заявляют, что у славян письменность появилась с помощью засланных Кирилла и Мефодия. Напомним, что оба не отрицали, что видели все христианские книги переведенными на древний русский язык, который им первый раз предстояло изуродовать ввиду надвигающейся христианизации. Тот же В.Н.Торопов совершенно ясно свидетельствует и на сей счет. "Переход от язычества к христианству образует весьма показательный период, когда взаимодействие языка и культуры интенсифицируется и сам язык подвергается изменениям, которые осуществляются в значительной степени сознательно". Не мешает знать христианским поборникам "тысячелетней истории Руси", что само их любимое словосочетание "Святая Русь" имеет откровенное индоарийское языческое происхождение от древнейшего, еще праславянского, корня "свет". И на сей счет В.Н.Торопов резюмирует: "Приходится считаться с тем, что для выражения нового для славян христианского понятия святости использовалось слово, которое уже в предыдущую языческую эпоху выступало как сакрально отмеченный элемент словаря". Но в нашей работе мы уже не раз показывали, что христианские идеологи неоднократно заимствовали полюбившиеся им мотивы из языческого обихода, будучи сами не способны к творческому мышлению. Нужно также отметить, что вышеозначенный корень слова лежит и в основе определения Святого Духа – Спента Майнью – творческой ипостаси Ахурамазды в зороастризме. Так что и со святым духом у христиан не сложилось ничего нового, равно как и со святым словом.

Данные филологического анализа В.Н.Торопова полностью подтверждаются археологическими открытиями В.И.Щербакова и астрологическими Павла и Тамары Глоба.

Еще совсем недавно всякий, кто начинал говорить об арийском вопросе, рисковал моментально заполучить расхожий ярлык "фашист" или "нацист". Именно в это время в Большой советской энциклопедии было написано, что "арийцы – это псевдонаучное понятие". Бедный пророк Рама, он не знал, что из-за его безобидной выдумки прольется столько крови, ведь "ARIES" буквально означает "ОВЕН", то есть первый астрологический знак. Овен – это символическое обозначение религии, которую придумал древний пророк. Религия же его противников находилась под символическим обозначением Тора, что можно легко проследить даже на примере варягов, поклонявшихся этому Богу. Тору в более позднее время поклонялся, например, киевский князь Олег, варяг по происхождению. Но великий Рама не захотел кровопролития и ушел на юго-восток, основав таким образом весь культурный арийский цикл.

На арийском вопросе пострадало уже много людей, многие по незнанию или ввиду явного злого умысла принесли ощутимый вред. Так, например, среди желающих завоевать Россию было много энергичных людей, таких, как Чингиз-хан, Батый, Карл XII, Наполеон, Гитлер. Справедливо также и то, что никто из них не отличался хорошим знанием вопроса. Желая покорить огромную территорию, населенную многими народами, никто не знал истории их происхождения и культуры. Это правило в равной степени распространяется и на идеологов, оправдывающих завоевательные походы. Одним из таких был Альфред Розенберг – всемирно признанный идеолог арийства, государственный философ Третьего Рейха. Недоучившийся архитектор, который не сумел получить образование ни за счет России, ни за счет Германии. Всю жизнь он кичился своей чисто немецкой основательностью, работоспособностью, умением, как он любил говорить, "развивать длительные усилия". Прибалтийский немец по происхождению, он стойко нес через всю свою идеологию комплекс неполноценности географически уязвленного человека, не умеющего прилепиться толком ни к одной великой культуре: ни немецкой, ни русской. Из особой своей нелюбви к евреям он детально проштудировал Талмуд, в чем действительно и отличался. Из особой же своей ненависти к славянам он не удосужился ничего узнать об их истории и культуре.

Так и непонятно, кого же больше не любил недоучившийся архитектор от расового вопроса. Будучи ответственным за все Восточные территории и специализируясь в вопросах религии в том числе, он не выказал себя знатоком Авесты, Упанишад, Вед или иных священных книг. Насаждая теорию расового превосходства, он ничего не знал о происхождении индоевропейских языков и месте рождения первых настоящих арийцев Рамы и Зороастра. В своих работах он вообще не выказал никаких глубоких познаний ни в одной области, кроме тенденциозно истолкованного Талмуда. Вот уж поистине "немецкая основательность" и умение "развивать длительные усилия".

Итак, в соответствии со всем вышеизложенным (по нашему мнению) в ближайшем будущем на всей территории России будет преобладать Евразийская идея как исторически обусловленная всем ходом мирового процесса, самая универсальная и перспективная. Она уже и сейчас имеет массу идеологов и популяризаторов на всей обширной территории огромного материка: от запада до востока, от севера до юга. Не замечать этого мощного все прибывающего идеологического течения – значит безнадежно отстать от логики времени: смены двух космических эр. Замалчивание имен таких мыслителей, как Юлиус Эвола, Рене Генон, Эрнст Юнгер, Жан Тириар, Робер Стойкерс, Алан де Бенуа, Мигель Серрано, уже не сможет остановить процесс возрождения самого большого и культурно-многообразного евразийского континента. Недостойное поведение "демократической" прессы в нашей стране в отношении Н.С.Михалкова, А.Г.Дугина и многих других не спасет уже современных культурологов, приученных делить все на левое и правое, белое и черное. Время мелкодержавного шовинизма, уездных свобод и авантюризма вольных городов и купеческих

республик уже прочно легло на дно мировой истории, нужно дать ему спокойно покрыться илом все украшающей человеческой памяти.

Не нужно бояться и ревновать, все равно Россия – это прародина ариев, и первые пророки-арийцы родились на ее территории, а если кому-то эта информация доставляет неудобства, то это его личное дело. Религиозная идеология – это тоже товар, и его нужно экспортировать по всему миру (что предлагалось еще в Библии), в противном случае и эта экологическая ниша будет занята в самое ближайшее время. Речь вовсе не идет о том, чтобы новый "товар" полностью собирался на территории России. Вполне достаточно, если он будет запатентован здесь и на нем будет стоять соответствующее клеймо, остальное сделают мелкие торговцы и производители. Только забыв о своей "богоизбранности", народы России смогут увлечь всех к высотам новой духовности. Богоизбранными не рождаются в одночасье на ветхозаветный манер, ими становятся на протяжении эпох.

Исходя из логики существующего положения вещей, в области стремительно нарастающего религиозного обновления необходимо объединить все "новые религии", нетрадиционные культы (включая внеисповедные формы), светские идеологические институты власти всех заинтересованных частных лиц как в вопросах религии, искусства, так и в сфере антропологических наук и бизнеса в единый фронт по типу уже существующих с мешанных светско-религиозных организаций Индии, Японии и США и придать новому объединению глобальный экуменический характер. Необходимо учесть, что по всему миру количество религиозно-идеологических организаций, недовольных диктатом трех основных монорелигий, растет с каждым днем. Кроме перечисленных выше стран, движение реформации, модернизма, отказа от навязанных форм культа в пользу естественно сложившихся исторических языческих религий стремительно набирает силу и в других частях света. Как мы уже показывали, отдельные религиозные неформальные организации Индии и Японии независимо от возраста культурной традиции объединяются в целые религиозные фронты. Консолидируются и представители древнейших религий, рассеянные по всему свету. Прошло уже несколько конференций Всемирного совета индусов, несколько Всемирных конгрессов зороастрийцев, возникло миллениаристское движение среди индейцев центральной Америки.

Всплески аналогичной активности зафиксированы практически во всех странах. И если на заре рождения основных монорелигий во всех странах, подверженных их влиянию, отмечалось так называемое двоеверие, то нынешняя ситуация в мире может быть охарактеризована как религиозный синкретизм, когда верующие христиане после посещения храмов одной из конфессий с удовольствием идут слушать восточного гуру, а после этого посещают астрологов, магов, заклинателей, предсказателей, волхвов. Причем все это осуществляется на высшем техническом уровне с привлечением новейших информационно-вычислительных средств и методик. По всему миру можно отметить активизацию религиозных лидеров-гуру, которые успешно действуют не только в рамках новоизобретенных течений, как, например, Раджнеш в лоне реформированного и европеизированного индуизма, но и в рамках древнейших культов, как Мехер-Баба в зороастризме. Удержать ситуацию под контролем монорелигий уже невозможно, и то, что консерваторы по старинке называют "царством антихриста", на самом деле является плацдармом для создания новой объединенной духовности всего человечества.

В целом можно констатировать, что в завершающуюся эпоху религиозное сознание преобладает над континентальным, напротив, в наступающую – континентальное будет преобладать над религиозным. Именно в следовании этой простейшей формуле заключен рецепт выздоровления России и всей Великой Евразии в целом. Счастье, достаток, неувядающее культурное многообразие ждут народы континента только в том случае, если формат их мышления станет пропорциональным гигантскому формату континента.

Далее, зная характер вечных перманентных противоречий между основными монорелигиями, которые дают себя знать на протяжении веком, можно смело прогнозировать стратегический

характер борьбы с этими классическими ортодоксиями. Так, если цифрами обозначить монорелигии по времени их возникновения (1 – иудаизм, 2 – христианство, 3 – ислам), то цели истребления будут расположены в следующем порядке: 2-1-3.

Это будет происходить потому, что на сегодняшний день нетрадиционными религиями и мировым рационализмом уже накоплен огромный опыт по борьбе с христианством, да и само оно за последние двести лет уже успело порядком привыкнуть к гонениям. Кроме того, топить христианство будут помогать его основные братья и одновременно недруги: иудаизм и ислам. Этим-то обстоятельством ветхозаветного сродства их религиозных морфологий и нужно будет воспользоваться, ибо, имея однокоренное происхождение, все они мнят себя единственными истинными и готовы будут драться до конца, но никогда не уступят друг другу.

Когда с христианством будет покончено как с вредным идеологическим пережитком, настанет очередь иудаизма, ибо, утопив соперника, иудаизм и сам утонет одной ногой, ведь Ветхий Завет представляет у них нечто вроде общей хорды, а извечная борьба ислама с иудаизмом, подогретая национальными противоречиями, сведет в могилу и отца монорелигий.

Вопль радости на общей могиле христианства и иудаизма, который будет издавать якобы победивший ислам, плавно перейдет в его предсмертный храп, ибо он также органически связан с ними. Его нужно оставить на десерт лишь потому, что из всех монорелигий он самый молодой, а потому более агрессивный и жизнестойкий. "Старые религиозные концепции можно преодолеть лишь новыми: иррелигиозность тут не помогает", – сказал Бертольд Ауэрбах. И только тогда, когда общими усилиями нетрадиционных языческих религий, не претендующих на свою исключительность, в совокупности с мощным духом рационализма будет покончено со всяким Богоизбранничеством, когда люди на уровне доктрин и священных писаний перестанут делиться на "наших" и "гоев", "истинно верующих" и "поганых язычников", "правоверных" и "неверных", лишь тогда над планетой Земля восторжествует единый человеческий разум, без разделения на расы, нации и национальности, но объединенный общей высшей духовностью. Только тогда исчезнут войны, противоречия и Земля сделается общим домом, где не нужно будет резать горло другому человеку только за то, что он молится по-своему и другому Богу. Общие духовные цели и общая борьба объединят представителей всех религий в рамках политеистического фонда, где равными правами будут обладать и жрецы древних национальных культов, и гуру новейших учений. Там, где мирно уживаются разные представления о природе Божественного, агрессивный Монотеизм невозможен. Единство Бытия отнюдь не ведет к единству религиозных убеждений: можно уважать чужих Богов, любя при этом своего собственного, которого ни с кем не нужно делить. Человечество может лишь вырождаться и даже погибнуть, если ему будут продолжать навязывать одну модель религиозного сознания, даже если ее и назовут Универсальной. Здоровое духовное Единство возможно только как гармоничное сосуществование различных моделей духовности. Малейшая претензия на исключительность неминуемо поведет к нарушению целостности и как следствие будет содействовать росту человеческих несчастий.

Все люди, принадлежащие к разным конфессиям, обладают равными стартовыми возможностями для того, чтобы в рамках человеческого совместного бытия решить самостоятельно свою судьбу. Мир покоится не на любви, а на справедливости. Как только эти мысли дойдут до сердца и ума каждого человека, Единый Бог, которым так долго стращали, делается просто ненужным, ибо его Божественные функции с большим успехом будут решены на местах разными Богами, среди которых также не должно быть никакого первенства.

Боги, как и люди, должны соревноваться в силе своей добродетели, а способность творить добро вопреки обстоятельствам должна стать нормой религиозной жизни. Нравственность и свобода совести должны иметь свободное рыночное хождение, но только в рамках совместного человеческого бытия. Сосуществование и есть мерило и эталон духовной гармонии.

А пока мы живем в омерзительно парадоксальном мире. Так, последняя, самая чудовищная война, унесшая десятки миллионов человеческих жизней, была порождена одним парадоксальным обстоятельством. "Коричневую" половину мира вдохновляли идеи Фридриха Ницше, который при жизни не уставал гордиться своим польским происхождением и с самыми теплыми чувствами отзывался о славянах вообще, а "красную" половину мира вдохновлял Карл Маркс, который лютой ненавистью ненавидел всех славян, а русских в особенности. Казалось бы, по логике должно быть наоборот. Но увы, было именно так, что делает прошедшую войну еще более бессмысленной. Незнание пристрастий своих вождей люди всей Земли оплатили потоками крови. Мир губило и губит лишь невежество, именно эту простую мысль мы и хотели подтвердить нашим исследованием.

Мы ни в коем случае не хотели обидеть хоть одну нацию или хотя бы один народ. Мы сознательно оскорбили несколько основополагающих личностей мировой истории, ибо незнание подлинной подоплеки их жизни и деятельности может лишь продлить страдания всего человечества. Мы оскорбили вождей, чтобы легче было снять всякое обвинение с народов, которыми они управляли. Израел Зангвил сказал по этому поводу: "Чтобы спасти народ, нужно жертвовать вождями". А сделали мы это вполне сознательно, со всей степенью решимости, ибо другой мудрец Мао Цзедун любил повторять: "Чтобы выпрямить, надо перегнуть". Человечество слишком долго жертвовало целыми народами во имя чистых репутаций вождей и пророков. Настало время "перегнуть" эту порочную практику в другую сторону, призвав все громкие имена к ответу, чтобы наконец оставить народы Земли в покое, доставив им удовольствие развиваться по собственному усмотрению без постороннего насилия.

Это нехитрое правило нужно применить сейчас и к духовному состоянию народов, населяющих Россию. Современные идеологи всех мастей тщетно ищут сложные запутанные выходы из создавшегося положения всеобщей конфронтации. Но решение это совершенно элементарно, и нет ничего проще, как снять всякое напряжение между христианским Западом и мусульманским Востоком. Для этого нужно лишь объяснить христианину и мусульманину, что Христос и Магомет- это заморские иностранцы, следовавшие через нашу огромную страну в качестве транзитных пассажиров, а великий пророк Зороастр, более старший по возрасту, – это наш соотечественник, который в равной степени принадлежит Западу и Востоку. Иноземцы Христос и Магомет поделили народы Запада и Востока на континенте на два враждующих лагеря, а соотечественник Зороастр объединял их в одной культурной традиции. И еще нужно рассказать, что опыт соседского общения славян с народами Великой степи и общее происхождение индоевропейских языков также гораздо древнее, чем возраст двух пресловутых навязанных религий. Чего мы боимся, ведь знаменитое восточное гостеприимство и славянская широта души прославили свои народы задолго до рождения этих пророков. При широкой популяризации этих фактов всякая ненависть и вражда потеряют почву. Панславянская и панисламская идеи снова разольют кровь по земле, а единая Евразийская идея вызовет долгожданное и такое легкое замирение, что люди разом устыдятся своей никчемной борьбы.

В современных же междоусобицах больше всего вопросов возникает именно к так называемому Единому Богу. Если он и в самом деле Един, что он постоянно ревниво отстаивает, то как же он допускает, чтобы враждующие стороны искали у него поддержку, одновременно молясь за победу? Враждующие стороны натравливают друг на друга, и в случае победы уверяют нас, что им помог сам Всевышний!

О ужас! Но как же так, значит Единый Бог – двурушник и работает на два фронта, оказывая помощь то одним, то другим? Это лишний раз доказывает его вымышленную единственность. Как же нам избавиться наконец от этого фетиша мнимой духовности? Опять же, нет ничего проще, ведь он сам говорит о себе в экзегезе Священного Писания "Мидраш Теилим": "Вы – свидетели Мне, Я – Бог...! Пока вы свидетели Мне, – я Бог, когда же вы не свидетельствуете Обо Мне – Я не Бог".

Вот и все, перестаньте свидетельствовать о нем, и он разом оставит Вас в покое. Идите своей дорогой и выбирайте своих Богов. Пусть народы Запада и Востока, объединенные одним общим историческим происхождением, поклоняясь разным Богам, воссоединяются в общей Евразийской идее, как это и было издревле. Один Бог, объединяющий разные этические религиозные идеи, - это ложь, принесенная Христом и Магометом, это искажение естественного мировоззрения народов Земли. Разные национальные Боги, объединяющиеся в рамках одной идеи общего культурно-исторического развития, - вот историческая правда. Настало время повалить макеты картонных кумиров и вернуться к состоянию исходного первозданного благоденствия, а космическая эра Водолея поможет нам в этом.

И только национальный пророк, а не привозной, поможет нам избавиться от узконационального мышления, причем совершенно неважно, где он родится: на Западе или Востоке. Главное, что он будет проповедовать общую и для Запада, и для Востока идею, как это делали великие арийские пророки Рама и Зороастр. Только в этом спасение. Будущее за мирозерцанием не внациональным, а наднациональным, континентальным, планетарным, ибо пророк не может быть бездомным.

И сейчас, когда смотришь на историю монорелигий из самого конца космической эпохи Рыб, за считанные годы до начала безраздельного владычества Водолея, все яснее и яснее становится учение великого нашего предка Зороастра о трех временах мироздания. Ныне подходит к концу второе из них - время Смешения Добра и Зла, и очень скоро все силы мирового Зла будут наказаны. Но не так, как об этом сказано в христианском апокалипсисе, а как еще раньше было сказано в апокалипсисе авестийском, ибо монорелигии во главе с христианством и есть то воплощенное Зло, дни которого сочтены.

Сегодня уже совершенно ясно, что Монотеизм был первым в мире массовым биологическим оружием. Он был изобретен в теологической лаборатории на берегу Мертвого моря и в колбах, роль которых исполняли поочередно Библия, Коран, Талмуд и "Капитал", был разнесен по всему миру. Этот утонченный яд подсыпали в разные культуры во всех концах Земли, но симптомы и результаты заражения везде оказались одинаковы. Всюду этот незримый Единый интернациональный Бог уничтожал национальную культуру, разрушал великие, гордость, силу, жизнеспособность, достоинство, патриотизм. Подрывая основы национальной самобытности, из которой происходила данная культура, он навязывал эрзац мнимого спасения. Отнимая цветущее настоящее, он сулил пресное будущее, которое никогда не наставало. Инфицированный народ погружался в болезненную оторопь, иллюзии, хирел, слабел и вырождался. Всюду, кудани проникал интернациональный Монотеизм в той или иной версии, всюду без исключения характерные признаки болезни были на удивление идентичны, что лишний раз подтверждает устойчивость биологического кода этого синтетического изобретения. Биологическим кодом всего Однбожия является его Закон, неизменный, как химическая формула. Но нации и великие культуры - это живые организмы, и рано или поздно они способны выработать иммунитет. Кроме того, если инфекция перестает совершенствоваться, то постепенно теряет свою разрушительную способность. А отсутствие эволюции, движения, какого бы то ни было развития в Однбожии сделалось его нормой. Не говоря уже о том, что мгновения просветления в ожидании справедливого возмездия доносятся не только из лагеря реформаторов, но и из стана ортодоксов. Так, Залман Шнеуреще в конце XVIII века задавался справедливым вопросом: "Если убийство человека должно быть отомщено, то не должны ли убийства Богов возмещаться семижды семь раз? Простите ли Вы нам когда-нибудь уничтожение всех Ваших Богов, Богов Востока и Запада, Севера и Юга, Зевса, Одина, Астарты?"

Не беспокойтесь, речь не может идти не только о прощении, но даже о пощаде. Крах будет невиданным и всесокрушающим, так что угрозы апокалипсиса покажутся детскими плохо раскрашенными комиксами. Насадив нам интернационального Бога, Вы получите полной мерой интернациональную месть. За Святыни греков и персов, римлян и египтян, славян и германцев,

ассирийцев и финикийян, ацтеков и майя. За убийства жрецов и шаманов всех концов земли, за разрушенные капища, за сожженные священные книги всех национальных религий.

Помните ли Вы изумительную русскую языческую сказку о борьбе Зла и Добра - "Сказку о Кашее Бессмертном и Иванушке-дурачке"? Народный герой уяснил для себя простую вещь, что все величайшее могущество Злого Духа заключено лишь в одном беззащитном, но хорошо спрятанном и защищенном предмете – яйце. Добравшись до него и разломив, Иванушка без труда прикончил агонизирующего мучителя людей.

Финал второго времени Смешения, согласно Зороастру, будет выглядеть точно так же. Один прицельный удар в солнечное сплетение Однобожия, основанный на знании его политических, то есть конструктивных секретов, – и это величайшее злоумышленное изобретение всех времен и народов рассыплется в одночасье. Сценарий его кончины подтвержден также и в буддийском каноне Трипитаки, поэтому именно сейчас как никогда для всех честных и благородных людей Земли остро встал вопрос: к какой из двух сил примкнуть? Чему служить: мировому Злу, притворяющемуся Добром, или истинному Добру как таковому? Выбирайте скорее, эпоха Смешения уже заканчивается!

32

Ну, и наконец о главном – о метафизике.

Россия обладает врожденной мистической способностью терпеливо искать по всему свету заразные идеи, приставлять их к своему обнаженному телу, страдать, харкать кровью, биться в агонии, а затем из последних сил отторгать вместе с живой тканью раковые клетки вредных учений, показывая тем самым всему миру, что идеи эти опасны, как никакие другие. Поразительная способность у России: на время заболевания идейной хворью придавать той человеческое лицо. От зоологических извращений Ветхого Завета до потрясающей иконописи и восторженного духовного песнопения. От подстрекательских иллюминатских уставов коммунистических партий до революционного энтузиазма и интернационального долга. Мистическая способность притягивать к себе все силы Зла, как физические, так и духовные, и топить их в своей теплой крови. Гениальный немецкий философ XX века Освальд Шпенглер, пожалуй, точнее всех сформулировал мистическую первооснову нынешней России, сказав так: "Россия – это апокалиптический бунт против античности".

Хватит работать на ниве классической русской идеи с инородным Христом во чреве, отсюда и весь бунт, как всегда, "бессмысленный и беспощадный". Необходим новый альтернативный путь, ибо старая нива перестала плодоносить, лишь по-прежнему охотно пожирая своих лучших сыновей и дочерей.

Сама христианская русская идея внутри содержала непрестанную борьбу, пост христианская же русская идея будет содержать борьбу снаружи – вот главный метафизический рецепт выздоровления России. Борьба должны происходить снаружи, а не внутри, ибо борющийся с самим собой никогда не побеждает.

Автор данных строк проповедует не мистический анархизм и не ересь, не нищезанство и не модернизм, а древнюю мудрость волхвов, переложенную на язык нынешнего дня. Она чрезвычайно проста.

Жизнеспособность любого народа зависит только от его памяти, все остальное – малозначительная ерунда. Тот, кто забывает свое происхождение, неминуемо вымирает. Ну, в чтобы тренировать память народа, существует его религия. Все остальное – выдумки тех, кто вокруг нее кормится.

Является неопровержимым, бесспорно доказанным фактом, что ни одна нация, ни один народ не поднимались с колен и не взбирались с гордостью на пьедестал мировой исторической значимости с помощью привозных заморских Богов. Неважно – старых, давно забытых и вдруг призванных или выдуманных впервые. Но только с верой в своих природных – естественных и умозрительных – трансцендентальных Богов происходил любой великий национальный подъем. Только свой Бог, неважно – зовущий к плотской радости или возвышенному просветлению, но только родной, неважно – Единый или один из Пантеона, только Он дает удачу, силы, значимость, счастье. Когда нация стремится поработить другую, то свой самый сокрушительный удар она обрушивает именно на чужого Бога как на оплот нравственных и жизненных сил врага. В связи с этим мало-мальски серьезные разговоры о русском национальном возрождении во главе с Христом являются бредом сумасшедшего или злоумышленной осознанной ложью.

Не нужно быть Третьим Римом или Вторым Израилем, как того хотел Владимир Соловьев. Достаточно быть Единственной Россией. Нужно вытравить из воздуха самый привкус иллюзии, уничтожить все тайны и чудеса, сбросить навсегда с пьедестала мессианство. Избранность и исключительность – это комплексы национальной неполноценности, мешающие развиваться. Нужно заслониться от небес, которые нам так долго навязывали, и, не слушая ничьих угроз и советов, поцеловать ту землю, на которой мы стоим. Остальное придет само. Тысячу лет назад этой нехитрой мудрости учили волхвы, настало время вспомнить их поучения.

"Русская идея" – это не название нескольких философских книг, это самостоятельный жанр духовной литературы, столь же исторический, как и "деяния" ветхозаветных пророков. Идея эта существовала до Христа и будет успешно существовать, когда его забудут. Будучи русской по содержанию, она может быть вовсе не русской по крови, в том заключена сила ее универсальности. Наполняясь свежей кровью других народов и обвеваясь дыханием других культур, она все же не перестает быть Русской. Когда речь идет об идее, бесполезно говорить о чистоте крови, но вполне правомерно – о чистоте языка и чистоте мировоззрения. Прежние "русские идеи" были напицканы христианством, но очень скоро появится книга все с тем же классическим названием "Русская идея", и в ней совершенно не будет Христа. Новая идея Преодолеет старую, но все равно останется Русской.

Дыхание новой религиозности носится в воздухе, потребности в универсальной религии сгущаются день ото дня, международный конкурс уже объявлен, и нужно понять, какое место будет нам отведено в этом глобальном процессе.

Россия – это шумный проходной тамбур в поезде человеческой культуры, что ходит с Востока на Запад и обратно. Запад сейчас постепенно отдает, а Восток постепенно прибирает к рукам религиозное лидерство. Нам остается только впрыгнуть в этот тамбур перед тем, как на целую эпоху окончательно захлопнутся двери мировой истории, сотворить нечто совершенно неожиданное и забрать себе лидерство. Все основатели великих религий в известном смысле этого слова были авантюристами и рыцарями тех идей, которым служили. Традиционные способы нам уже не помогут, ибо единожды образовавшийся разрыв в культуре может только расти. Так что стесняться нечего, ведь речь идет о высшей форме лидерства на протяжении тысячелетий. Религия подобна невесте: если так складываются обстоятельства, то ее нужно выкрасть силой. Но только в том случае, если она, действительно, очень нравится и обладание ею сулит счастье и неисчислимые удовольствия.

Ах да, чуть не забыл. Если Вам наконец захочется понять, к чему же в действительности призывает очередной Мессия, то ведь нет ничего проще. Сделайте его на время материально ответственным лицом. Ну, а что касается чудес, столь милых сердцу проповедников, то ведь еще из Библии известно, что брошенный жезл можно превратить в змею с помощью разных Богов, было бы желание.